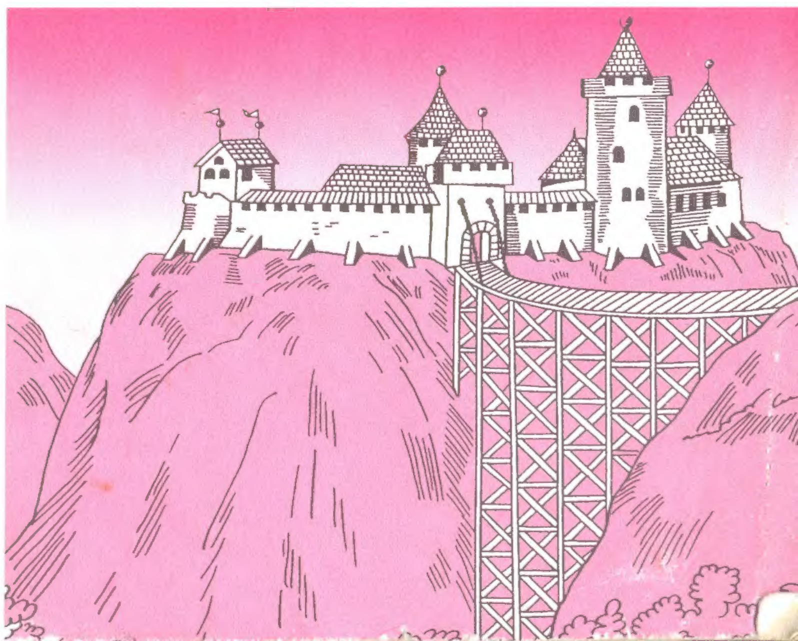
ИСТОРИЯ БЕЛАРУСИ



В ПОМОЩЬ АБИТУРИЕНТАМ

П. Г. ЧИГРИНОВ

# ИСТОРИЯ БЕЛАРУСИ



УДК 947.6(075.4)
ББК 63.3 (4Беи)я 729
Ч-58

*Серия основана в 1998 году*

ISBN 985-07-0451-9

# ОТ АВТОРА

История Беларуси берет начало в глубине тысячелетий. Консолидация населения на нынешней ее территории, становление социально-экономических и политических институтов происходило в русле развития восточнославянской, общеевропейской и мировой цивилизации. Белорусы, как и другие народы, могут гордиться как своим прошлым, так и достигнутым уровнем развития культуры, просвещения, искусства и науки, демократическими принципами общественного и государственного устройства.

В наше время растет интерес людей к историческим знаниям. Это и понятно, так как любовь к Родине зиждется на знании прошлого своего народа, на желании раскрыть и осмыслить во всей полноте жизнь своих предков, которая во многом уже скрыта в глубине минувших эпох.

На страницах современных исторических работ читатель находит много нового и интересного фактического материала по вопросам политического, экономического, социального и культурного развития Беларуси. По-новому излагаются проблемы, которые в силу ряда обстоятельств раньше не получали должного освещения, не раскрывались с объективно-научных позиций. Историческая память народа обогащается ранее замалчивавшимися событиями, фактами, именами. В соответствии с учебно-популяризаторской на-

правленностью данного издания автор стремился дать сжатое, концентрированное и непредвзятое изложение важнейших процессов, явлений и событий белорусской истории, которая должна быть действительно учительницей жизни.

В основу пособия положены опубликованные работы автора, в том числе и «Очерки истории Беларуси» (Мн., 2000), которые получили высокую оценку как преподавателей, так и студентов.

Раздел I

# БЕЛОРУССКИЕ ЗЕМЛИ В ДРЕВНОСТИ И В ПЕРИОД СРЕДНЕВЕКОВЬЯ (до середины XIII в.)

## § 1. ПЕРВОБЫТНОЕ ОБЩЕСТВО НА ТЕРРИТОРИИ БЕЛАРУСИ. ПРОИСХОЖДЕНИЕ БЕЛОРУСОВ

### В глубине тысячелетий

Отправной ступенью в развитии человеческого общества, как это принято считать, является первобытнообщинный строй. Основываясь на материалах, из которых преимущественно изготавливались дошедшие до нас орудия труда, в истории человеческой цивилизации важно выделить бронзовый и железный века. Каменный век делится на палеолит или древний каменный век, что завершился за 10 тыс. лет до н. э., мезолит, или средний каменный век (9—5-е тыс. до н. э.), и неолит, или новый каменный век (5—4-е тыс. до н. э.). Палеолит, в свою очередь, подразделяется на ранний, средний и поздний. Каменный век, длившийся около 90 тыс. лет, соответствует существованию первобытного общинного стада и расцвету родового общества.

Данные археологии и других наук свидетельствуют о том, что на территории Беларуси человек появился в промежутке от 100 до 40 тысяч лет тому назад, т. е. в среднем палеолите. Вещественные подтверждения этому найдены близ Светиловичей на Гомельщине, деревень Клеевичи Костюковичского и Обидовичи Быховского районов Могилевской области. В это время территорию Беларуси, как и всю Европу, заселяли люди довольно примитивного типа (палеоантропы, или неандертальцы) — они овладевали способами добывания огня, изготавливали такие каменные орудия труда, как остроконечники, скребла, рубила. В конце

среднего палеолита возникло родовое общество и завершилось формирование человека современного физического типа — неоантропа, или кроманьонца.

На территории Беларуси (около деревень Бердыж Чечерского района и Юровичи Калинковичского района) открыты также позднепалеолитические стоянки человека, возраст которых 26—24 тыс. лет. Они свидетельствуют о постепенном заселении южной Беларуси людьми современного типа — кроманьонцами. Их основным занятием была загонная охота. Из костей и шкур животных, жердей они строили жилье с кострищами посередине. Запасы пищи хранились в ямах, выкопанных в вечной мерзлоте. От холода они защищались одеждой, сшитой из шкур. На местах поселений кроманьонцев найдены многочисленные кремневые орудия труда, а также кости мамонта, дикой лошади, быка, шерстистого носорога, бурого медведя, северного оленя. Люди жили материнско-родовой общиной. Их поведение регулировалось волей коллектива, общей моралью и обычаями. Они совместно занимались охотой, рыболовством, собирательством. Средства труда и ведения хозяйства также были общими.

На рубеже среднего и позднего палеолита появились начальные формы племен, состоявших из нескольких родов. Племена управлялись коллективно, старейшинами родов, из которых избирались племенные вожди. Ученые полагают, что в позднем палеолите стали появляться духовные начала в жизни людей: искусство (до нас дошли скульптурные изображения женщин, животных, птиц, рыб), зародился танец, появились музыкальные инструменты.

В эпоху мезолита в связи с отступлением (таянием) ледника климат улучшался, а в 6-м тысячелетии до н. э. был даже более теплым, чем сейчас. Край покрылся лесами, в которых было много дичи, тысячи озер и рек изобиловали рыбой, обширные болота — пернатой дичью. С юга, главным образом по бассейнам рек, происходило дальнейшее заселение нынешней территории Беларуси. Об этом свидетельствует более 100 стоянок того времени, открытых в Поднепровье, Понеманье, в бассейне Припяти и в меньшей степени в Подвинье. Люди этого времени употребляли камен-

ные орудия — грубо оббитые топоры, резцы, скребки, скобели. Найдены также маленькие кремневые пластинки, которые использовались как вкладыши, части лезвий при изготовлении серпов и других режущих инструментов. Широкое распространение как орудие охоты получил лук.

В Беларуси известно также свыше 600 неолитических стоянок, обнаруженных главным образом в бассейнах Припяти, Сожа, Немана. Небольшие поселения состояли из наземных и полуземляночных жилищ, которые располагались вдоль рек, в поймах, на песчаных дюнах. Орудия труда продолжали совершенствоваться: появились шлифовка, сверление. Широко распространились топоры, долота, тесла. Изготавливалась глиняная посуда, что позволило человеку значительно улучшить приготовление пищи, разнообразить ее. Выдающимся достижением стало появление прядения и ткачества. Начали распространяться принципиально новые формы хозяйствования — животноводство и земледелие. Поздненеолитические жители Беларуси разводили коров, овец, коз, свиней, а также лошадей. На небольших участках выжженной от леса и кустарников земли выращивали преимущественно ячмень. В результате пополнялись запасы продовольствия человека, он становился более независимым от природы. Одновременно менялась материальная и духовная культура, усложнялись взаимоотношения как между коллективами, так и отдельными людьми.

Наиболее интересными памятниками позднего неолита являются стоянки Кривянского торфяника в Сенненском и Бешенковичском районах. Здесь обнаружены многочисленные орудия труда, керамика, некоторые предметы культа — подвески из янтаря и зубов животных, изображения зверей и птиц. Найдена и небольшая деревянная фигурка человека. Уникальным памятником этого времени, единственным на востоке Европы являются кремнедобывающие шахты около п. Красносельский Волковысского района, на побережье р. Рось. Из добытого сырья вырабатывались топоры, которые распространялись на всем северо-западе Беларуси. Красносельские мастера владели высокими навыками раскола, оббивки и ретушировки изделий из кремня.

Стоянки-селища новокаменного века отличаются большими размерами и многолюдностью. Об этом свидетельствует толщина культурных слоев с черепками посуды, каменными изделиями, углями от костров, остатками деревянных жилищ. Любимыми местами поселений были надречные террасы, устья притоков, озерные берега, недалеко от проток. Те из них, которые в результате увлажнения климата оказались затопленными, а затем занесенными торфяными отложениями, представляют сейчас особую ценность для археологов: под торфом, в бескислородной среде хорошо сохраняются даже деревянные изделия.

В эпоху неолита отдельные регионы территории Беларуси развивались неравномерно. Земледелие и животноводство появились сначала на юге. Здесь же раньше стали пользоваться пришлифованными, а затем и полностью шлифованными топорами, жнивными ножами, трехгранными наконечниками стрел. На севере производственное хозяйство такого размаха как на юге не получило. Здесь в большей мере было распространено собирательство, орудия труда вырабатывались из рога и кости, в том числе кинжалы, гарпуны, наконечники стрел, рыбачьи крючки и т. п.

Археологические материалы неолита свидетельствуют об особенностях мировоззрения тогдашних людей, их художественных склонностях. Зависимость человека от леса и водной среды, которые являлись источником существования человека, отразилась и на его представлениях. Существовал культ зверей и птиц. Об этом свидетельствуют находки костяных статуэток лосей, черепах, змей, уток. Культ уток, как и аистов, которых считали тотемами, сохранился среди белорусов и до новейших времен. Существовал и культ предков, которые трансформировались в духов-хранителей, а затем и в божества. Их скульптурные изображения вырезались из дерева и кости. Характерно, что все они были мужчины. И это понятно — именно от мужчины охотника зависело благосостояние рода и даже его существование. Орнаментированные изделия, подвески из зубов животных и людей свидетельствуют, что ряду предметов придавался магический смысл. Многие из этих предметов отличаются высокими художественными достоинствами. Некоторые из них на-

столько совершенны, что могут считаться скульптурными портретами наших далеких предков.

Начало 2-го тысячелетия до н. э. отождествляется с наступлением бронзового века. В это время появились медные и бронзовые топоры, наконечники копий, долота, ножи, шилья, различные украшения. Все эти изделия попадали на территорию Беларуси посредством обмена, поскольку месторождений меди здесь не было. В бронзовом веке распространилось умение шлифовать камень, сверлить в нем отверстия. Сверлильный станок стал другим после лука изобретением человека. В это время широкое распространение получила плоскодонная глиняная посуда, которая стала более разнообразной. Известны горшки, кувшины, миски, кубки, цедилки, что свидетельствует о повышении бытовой культуры. Значительные успехи были в хозяйственном развитии. Более распространенными стали прядение и ткачество, о чем говорят находки пряслиц*, отпечатки тканей и плетенок на керамике.

Повсеместно земледелие и животноводство превращались в ведущие, основные источники существования человека.

Усовершенствование производства способствовало зарождению имущественного неравенства, повышению роли мужчины в социально-хозяйственной жизни. В раннебронзовых захоронениях Поднепровья встречаются богатые захоронения воинов с большим количеством дорогих медных и бронзовых, янтарных и стеклянных изделий. При жизни они, безусловно, занимали привилегированное положение среди соплеменников, пользовались определенной властью, т. е. принадлежали к родоплеменной аристократии. Об имевших место войнах, сословно-племенной вооруженной борьбе говорят находки оружия — мечей, боевых топоров, наконечников стрел с шипами и др. Во 2-м тысячелетии до н. э. произошла замена материнско-родовых отношений патриархальными, материнского рода — отцовским. Мужчина занял господствующее положение, родство стало определяться по мужской

* Глиняное пряслице с отверстием в центре надевалось на веретено с целью увеличения его инерции при вращении.

линии. Основной хозяйственной ячейкой становится большая патриархальная семья (община), состоявшая из нескольких поколений ближайших родственников по отцу с их женами и детьми.

Происходили соответствующие изменения и в духовной жизни. Уже в начале бронзового века хоронить умерших стали в могильных ямах, нередко насыпая над ними курганы. С середины 2-го тысячелетия до н. э. под влиянием земледельческо-животноводческих культов, связанных с обожествлением солнца и огня, стал утверждаться обычай сжигания трупов умерших. На Беларуси он продержался до принятия христианства. На некоторых стоянках найдены остатки культовых сооружений, где специфические обряды, скорее всего, совершали языческие жрецы.

В VII—VI вв. до н. э. на территории Беларуси утвердился железный век. Наши предки уже научились получать железо из болотных руд. Орудия труда, оружие, предметы быта стали коваться из железа. Основой хозяйства племен в раннем железном веке стали земледелие и скотоводство (охота и рыболовство приобрели подсобное значение).

С середины 1-го тысячелетия до н. э. появляются укрепленные поселения, что свидетельствует о разложении первобытных отношений, о столкновениях между родами и племенами. Поселения стали огораживать стенами, вокруг них насыпать высокие оборонительные валы и выкапывать глубокие рвы. На территории Беларуси обнаружено свыше 1,2 тысяч так называемых городищ, т. е. остатков таких поселений. Особенно многочисленны они в восточной части Гомельщины.

В 500—200 гг. до н. э. на территории Беларуси сложились такие племенные объединения, как ятвяги и дайнова (на западе), лотва (на севере), голядь и латыгола (на востоке). С запада на территорию Брестской области переселились позднелужицкие племена восточнопоморской археологической культуры, которой присуща разнообразная керамика, в том числе кувшины с ушками, посуда в виде ваз. Некоторые исследователи считают их первыми славянами на нашей территории. Южную Беларусь заселяли племена поморской и милоградской культур. В средней и северной

части Беларуси была распространена культура штрихованной керамики. Племена этой культуры с V в. до н. э. по V в. н. э. занимали центральную и большую часть северо-западной Беларуси. Они жили почти исключительно в городищах в больших наземных сооружениях столбовой конструкции. Умерших хоронили по обряду, который не сохранял следов могил. Подвинье и верхнее Поднепровье заселяли племена днепро-двинской культуры. Как и племена штрихованной керамики они отставали в своем развитии от племен, населявших южную часть территории Беларуси. Опаздывали они и с овладением выделки железа и потому дольше других племен пользовались каменными орудиями. Большое место в их жизни занимала охота, рыболовство, собирательство, лесные промыслы. Значительные размеры их жилья свидетельствуют о существовании большой семьи, в то время как на юге основной хозяйственной единицей была относительно небольшая семья. И культура штрихованной керамики и днепро-двинская сменились банцеровской культурой (от Банцеровского городища под Минском) и колочинской (от д. Колочин Речицкого района).

Милоградская культура, название которой происходит от д. Милоград Речицкого района, представлена городищами, грунтовыми и курганными могильниками. Об экономических отношениях и быте милоградцев свидетельствуют найденные копья и стрелы с железными наконечниками, железные топоры, серпы, ножи и даже бритвы. В том же ряду — бронзовые, серебряные и золотые украшения, ожерелья из стеклянных бус. На жизнь милоградцев существенное влияние оказывал скифский мир северного Причерноморья.

На рубеже новой эры в Поднепровье, в ряде районов Гомельской, Могилевской, Минской областей сложилась зарубинецкая культура. Умерших зарубинцы сжигали, останки ссыпали в погребальные (глубиной до 0,7 м) ямы, куда ставили горшки и миски, а также клали орудия труда, оружие, украшения. Встречаются в погребениях и бронзовые фибулы. Будучи земледельцами и скотоводами, представители этой культуры умели плавить цветные металлы, отливать

необходимые изделия. Захоронения свидетельствуют также об их имущественном неравенстве. В западных районах Белорусского Полесья во II—IV вв. н. э. жило население, материальная культура которого отличалась от зарубинецкой.

## Появление на территории Беларуси славян и происхождение белорусов

Славяне являлись частью древнего индоевропейского единства, в которое входили также германские, балтские, романские, кельтские, иранские, индийские (арийские) и др. народы. Около 5 тысяч лет тому назад индоевропейцы жили на обширных территориях, условный центр которых находился в северо-восточной части Балканского полуострова. Исследователи полагают, что в далекое доисторическое время произошло так называемое раннее «расселение славян». Из их общности выделились три большие группы: западные славяне — поляки, словаки, чехи; южные — болгары, сербы, хорваты и восточные — предки современных русских, украинцев и белорусов.

В V—VI вв. небольшие хорошо вооруженные группы славян начали движение от Припяти в Поднепровье и Подвинье. Следы пожаров на отдельных городищах штриховиков и днепро-двинцев говорят о том, что проникновение славян в эти земли не обходилось без военных стычек. Существование славян с аборигенами, неизбежное в таких случаях смешение населения приводили к превращению родовой общины в соседскую. Распространение незащищенных сельских поселений свидетельствует о существовании коллективной силы, защищавшей общую безопасность, т. е. о наличии определенной формы государственности. Это подтверждает выводы некоторых ученых, что у восточных славян еще в дополоцкую эпоху существовали зачатки государственности. Об этом же говорят и находки многочисленного вооружения в некоторых городищах, где, вероятно, проживали дружины князей.

Разделение населения на ярко выраженные социальные группы произошло в VI—IX вв. Причем характерной особенностью этого процесса было то, что

от первобытнообщинного строя восточные славяне через военную демократию перешли непосредственно к феодализму, минуя рабовладельческий строй. Хотя наиболее архаичной формой эксплуатации у них, как и у других народов, было рабство, но оно не стало основой производственных отношений.

Этногенез (от греч. ethos — племя, народ и genesis — происхождение, возникновение) белорусов происходил на протяжении многих веков. Его выяснение — важная научная задача, поскольку источники, которыми пользуются ученые, прямого ответа на вопрос не дают. Поэтому единой точки зрения на происхождение белорусов нет. Существуют балтская, кривичская, великорусская, польская и др. концепции.

Пришедшие на территорию Беларуси славянские племена генетически связаны с возникшими здесь союзноплеменными раннефеодальными сообществами — кривичами, дреговичами, радимичами (частично с волынянами, древлянами и северянами). Процесс их расселения на территории Беларуси сопровождался межэтническими контактами с местным балтским населением, которое частично было ассимилировано, частично (в западном регионе) образовались смешанные балто-славянские группы. При современном состоянии исследовательности проблемы, почти все археологи и ученые смежных наук приняли теорию появления белорусов как народа в результате ассимиляции местного (балтского) населения пришельцами-славянами. Хотя московский археолог В. Седов и его последователи, явно преувеличивая влияние балтского субстрата (с лат.— основа, подстилка), утверждают его определяющую роль в формировании белорусского этноса.

Несомненно, что в основе этногенеза белорусов лежит славянская доминанта. При всем разнообразии взглядов на этническую историю белорусов наибольшее признание в научном мире получила концепция происхождения белорусов, также как русских и украинцев, с единого корня — древнерусского сообщества. Те контакты, которые имели древние славяне с другими этническими племенами, существенно не повлияли ни на антропологические, ни на психоэмоциональные, ни на умственные черты славян. Балты постепенно

отходили на северо-запад, ближе к берегам Балтийского моря, а славянские племена, из которых консолидировался белорусский этнос, осваивали в основном нынешнюю территорию Беларуси. Формирование белорусского народа (этноса) происходило в бассейнах Днепра, Припяти, Западной Двины, Немана, Западного Буга.

Большой интерес представляет вопрос, когда славянские племена начали приобретать этнографические и лингвистические особенности, которыми определяется начало этногенеза белорусов. Этносы, как известно, представляют собой исторически сложившиеся на определенной территории устойчивые сообщества людей, для которых характерными являются общий язык, некоторые общие относительно стабильные особенности культуры и психоэмоционального склада, а также общее самосознание — понимание своего единства и отличия от других, что фиксируется в самоназвании — этнониме. Можно полагать, что древним славянам, заселившим территорию Беларуси, некоторые из этих черт были присущи уже в раннем средневековье, т. е. до IX в.

В современной науке принято разделять становление и развитие этносов на три стадиальных периода. К самому раннему относятся племена и группы племен, характерные для первобытнообщинного строя. С рабовладельческим и феодальным строем обычно связывают такой тип этноса, как народность. Она явно представляет собой категорию историческую, так как ее становление происходит вместе с развитием экономики, утверждением политического единства при наличии территориальной, культурной, языковой и психической общности. Именно эти факторы в первую очередь влияют на консолидацию народности. И, наоборот, подрыв экономико-политического единства ведет к дроблению народности, так как ей еще не присуща такая устойчивость, как нации. Именно это произошло с древнерусской народностью, когда узкоэгоистические устремления отдельных княжеско-феодальных кланов перевесили интересы этнической общности.

Но и в этих условиях на основе продолжавшегося экономического развития, роста городов и торговли в восточнославянском регионе сложились такие устой-

чивые политико-экономические образования, как Полоцко-Минская, Галицко-Волынская и Владимиро-Суздальская земли, что создавало условия для консолидации новых, более прочных и устойчивых народностей — белорусской, украинской и великорусской, становление которых происходило в XIII—XVI вв. Историческая специфика этого процесса проявлялась в том, что жители того или иного русского княжества не считали себя чужаками по отношению к жителям других княжеств, разговаривавших на том же языке, имевших то же культурное наследие, ту же веру, обычаи и обряды, традиции.

В связи с интенсивным развитием экономических связей и развитием капиталистических отношений возникает новый тип этноса — нация, для которого характерно более прочное внутреннее единение и монолитность. Она уже отличается устойчивой общностью территории, экономики и культуры, а так же языком. Наконец, на почве всего этого складываются общие черты национального характера, более очерченное, чем у народности, этническое самосознание.

Бесспорно, что в своем развитии белорусский народ прошел исторически самый ранний тип этноса — племя. У белорусов, как и у других народов, племя состояло из нескольких родов — социальных ячеек, связанных кровными узами. Разделение славян на племена, которые уже раздельно живут на Восточно-Европейской равнине, было известно уже византийским писателям в VI в. Но наиболее точные известия приводит готский историк Иордан. Западных, привисленских славян он называет венедами. Кроме этого, он сообщает и еще о двух названиях славян — антах, которые жили от южного Дуная до Днепра, и просто славяне, которые размещались на север от Припяти. Это как раз та группа славян, которых летописец Нестор позже назовет дреговичами, радимичами и кривичами. «Повесть временных лет» утверждает: «...радимичи бо и вятичи от ляхов. Бяста бо 2 брата в лясъх,— Радим, а другий — Вятко, и пришедъша съдоста Радим на Съжю, и прозвашася радимичи, Вятько съде с родом своим по Оць, от него же прозвашася вятичи».

Для выяснения этногенеза белорусов интересным является и свидетельство «Повести временных лет» о том, что «...а дреговичи свое, а словъни свое в Новъгородъ, а другое на Полотъ, иже полочане. От них же кривичи, иже съдятъ на верхъ Волги, и на верхъ Двины и на верхъ Днепра, их же град есть Смоленск; туда бо сьдять кривичи».

Таким образом, белорусский этнос начал складываться на современной территории Беларуси, как считают многие ученые, в результате смешивания (ассимиляции) с балтами, которые уже проживали на этих землях. Славяне превосходили местное население в численном отношении, имели более высокий уровень культурно-духовного развития. Именно поэтому они смогли уберечь себя как самобытный этнос, развивать те качества и черты, которые передавались им из поколения в поколение со времен протославян.

Что касается гордого и красивого названия нашего народа — белорусы, то произошло оно от названия «Белая Русь», которое в процессе исторического развития закрепилось за западнорусскими землями. По поводу его этимологии, а также «привязки» к определенной территории существует множество версий и предположений. Дошедшие до нас документы свидетельствуют, что впервые название Белая Русь возникло в XII в. применительно к Владимиро-Суздальской земле. В 1169 г. князь Андрей Боголюбский захватил Киев. Поскольку в это время Киев уже не имел статуса столичного центра всей Руси, Боголюбский не стал княжить в Киеве, а передал его своему брату. Князь Андрей посчитал, что город утратил чистоту православия, так как в нем жило много представителей других религий, и ввел в свой титул дополнение — «князь белорусский». Вероятно, это означало, что он являлся князем Белой Руси, земель с единственно чистой, православной верой. Примечательно, что в 1469 году Иван III направил папе римскому грамоту, в которой было сказано «Сиксту, Первосвятителю Римскому, Иоанн, Великий князь Белой Руси, кланяется и просит верить его послам». Одновременно документы свидетельствуют, что во второй половине XIII в. Белой Русью назывались полоцкие, витебские и могилевские земли. Это подтверждает, в частности, и публикация

1979 г. в одном из американских журналов, осуществленная на основе рукописи XIII в., хранящейся в библиотеке англиканского университета в Дублине. Речь идет о записках христианского монаха-миссионера, который проповедовал в середине XIII в. среди ятвягов и литовцев и даже присутствовал на коронации князя Миндовга. Автор записок говорит о том, что его друг, монах Вайслан, проповедовал тогда на Белой Руси. Это упоминание сделано на сто лет раньше, чем то, которое было известно до этого. Далее из текста следует, что под Белой Русью автор понимал Западную Русь. Это дает основание предположить, что во всяком случае в конце XII — начале XIII вв. название Белая Русь распространялось и на большую часть территории нынешней Беларуси. В документах оно закрепилось в XIV—XVI вв. В XIV в. коронный канцлер Польши Я. Черковский называл Полоцк «крепостью Белой Руси». В XVII в. посол германского императора Мейерберг в «Путешествии в Московию» писал, что под названием Белая Русь имеются в виду области «между Припятью, Днепром и Двиной... городами Новогородком, Минском, Мстиславлем, Смоленском, Витебском и Полоцком и их округами».

## § 2. СТАНОВЛЕНИЕ ГОСУДАРСТВЕННОСТИ НА ТЕРРИТОРИИ БЕЛАРУСИ

### Общественно-политическая жизнь в VIII—IX вв. Белорусские земли в составе Киевской Руси

В VIII—IX вв. восточные славяне представляли собой ряд союзов племен, имевших общие черты. На территории Беларуси проживали главным образом кривичи, дреговичи и радимичи. Тех кривичей, которые жили в верховьях Западной Двины, вокруг своего главного города Полоцка, древнерусские летописи называли *полочанами*. Полоцкие кривичи имели свое «княжение», т. е. первоначальное государственное образование. Полочане собирались на вечевые собрания для обсуждения общих дел, отправления культовых обрядов, налаживания торговых отношений.

Родство языков, материальной и духовной культуры обусловило при расселении восточнославянских племен сохранение их исторической и этнической самобытности. Единство восточных славян, их общее название неоднократно подчеркивали летописи. В «Повести временных лет» утверждается: «был един народ славянский», «славянский народ и руський одно есть».

Название «Русь», происхождение которого окончательно не выяснено до сих пор, закрепилось скорее всего первоначально за той частью восточных славян, которые жили вокруг Киева, Переяславля, Чернигова. Постепенно оно распространилось на всех славян Восточной Европы и их земли. К вопросу о происхождении термина «Русь» примыкает, в частности, так называемая норманнская теория происхождения русского государства, вызвавшая среди ученых споры, которые, начиная с XVIII в., не прекращаются и по сегодняшний день. Норманнисты не только сводят процессы возникновения Русского государства к интервенции норманнов, но и полагают, что слово «Русь» первоначально означало одно из этническо-племенных объединений варягов, которые передали в дальнейшем свое название славянскому населению, находившемуся под их властью.

Основанием для теории о происхождении государства Русь от варягов в числе других источников послужила «Повесть временных лет», где под 862 г. отмечено: «Изъгнаша варяги за море, и не даша им дани, и почаша сами в себе володети, и не бе в них правды, и въста род на род, и быша в них усобице, и воевати почаша сами на ся. И реша сами в собе: «Поищем собе князя, иже бы володел нами и судил по праву». И идоша за море к варягам, к руси. Сице бо ся зваху тьи варязи русь... — Реша руси чудь, словени, и кривичи и весь: «Земля наша и велика и обилна, а наряда в ней нет. Да пойдете княжит и володети нами». Далее из летописи вытекает, что в результате этого приглашения и появился на землях чуди, словен и кривичей Рюрик с братьями и со всей своей Русью.

Впрочем, каковы бы ни были истоки данного названия, бесспорным остается то, что политическая организация восточного славянства, его государственность начали складываться во второй половине I тыс.

н. э. и окончательно оформились в X в. Ее центром до середины XII в. был Киев. Поэтому вполне оправданно, что Древнерусское государство принято называть *Киевской Русью,* которая была государственной организацией всего восточного славянства, в том числе и кривичей (полочан), дреговичей, радимичей. В этот период у восточных славян имело место единство этнографических и социально-экономических признаков, общественного и правового состояния, культурной жизни, территориального расположения.

С X в. у восточных славян заметным становится стирание племенных признаков: как в средствах производства и инвентаре, так и в погребальных обычаях превалируют общие черты. В тоже время археологические материалы говорят об углублявшейся социальной дифференциации. О составе населения Западной Руси в XI—XII вв. можно судить и по «Житии Ефросиньи Полоцкой», где говорится о «князьях и сильных мужах, черноризцах, простых людях». Приводятся в «Житии» и такие названия, как «сильные честные мужи», они же «бояре», «служанины», упомянута кормилица княжны Предславы и ее слуга Михаил.

Люди, занятые сельскохозяйственным трудом, в Древней Руси назывались *смердами.* Свободные смерды-общинники жили на принадлежавших им землях и платили дань государству. Зависимые смерды делились на четыре разряда: закупы, т. е., взявшие у богатого ссуду («купу»), рядовичи, которые попали в зависимость в результате заключения договора («ряда»), изгои, порвавшие всякие связи с общиной, и прощенники, т. е. вольноотпущенные рабы. Были иногда и рабы («холопы»). Они являлись предметом купли-продажи, их можно было даже убивать. В «Слове», автором которого считают Кирилла Туровского, говорится, что господа «немилосердны на рабов своих или рабынь, и не дают им довольно пищи и одежды, и работой насилуют или иными бедами, и бьют не за дело». Работавшие непосредственно на господина зависимые люди на территории Беларуси назывались *челядью.*

В XI—XIII вв. усиливается борьба крестьян против феодалов, в руках которых сосредоточивалось все большее количество земель. Известный памятник пра-

ва этого времени — «Русская правда» — содержит данные о различных проявлениях социальной борьбы — поджогах, порче межевых знаков, нежелании признавать долг, убийствах представителей княжеской администрации. В грамоте полоцкого князя Изяслава (около 1256 г.) говорится о выдаче бежавших «поручников, должников, холопов».

В X—XI вв. в наиболее развитых и густонаселенных районах, в местах пересечения важных путей сообщения стали возникать города. В летописях, хрониках и других письменных источниках, относящихся к IX—XIII вв., названо более 35 городов, находящихся на территории Беларуси. Если исходить из документов, то самым древним является Полоцк, который упоминается под 862 г. Затем — Витебск (974), Туров (980), Заславль (985). Упоминания о Друцке, Бресте, Копыси, Браславе, Минске, Орше, Логойске, Лукомле, Пинске относятся к XI в., о Борисове, Слуцке, Славгороде, Новогрудке, Гродно, Кричеве, Клецке, Гомеле, Рогачеве, Брагине, Мозыре, Мстиславле, Чечерске — к XII в. Города являлись центрами социально-экономической и политической жизни определенных регионов. Как правило, город состоял из укрепленного центра — детинца, окольного города, который также обносился оборонительными сооружениями, и неукрепленных посадских поселений. В городах жили князья и находилась княжеская дружина. В них сосредоточивались также светские и духовные феодалы, сюда стекалось и население, занимавшееся ремеслами и торговлей. В городах были развиты гончарные, бондарные, кузнечные, кожевенно-сапожные, косторезные, ювелирные виды ремесел.

## Первые государственные образования на территории Беларуси

Как свидетельствуют письменные источники, на территории современной Беларуси в IX в. существовали Полоцкое и Туровское княжества. Полоцк, как и другие древнерусские города — Новгород, Киев, Смоленск, своей торговлей и богатством был обязан природному положению, удобству водных путей со-

общения. Ряд ученых полагают, что во второй половине IX в. полоцкая земля находилась в зависимости от Новгорода. Согласно летописным сообщениям, князь Рюрик, варяг по происхождению, находясь в Новгороде, в 862 г. раздал своим дружинникам-вассалам города: «тому Полоцк, этому Ростов, другому Белоозеро». В результате усиления древнерусского государства Полоцк был вынужден подчиняться киевскому князю. В Никоновской летописи мы читаем: «Аскольд и Дир воевали полочан и многое зло им сотвориша». Чуть позже современники относили Полоцк к городам «под Олгом суще». В 907 и 911 гг. кривичи и радимичи участвовали в походе Олега на Царьград. Среди городов, получивших дань от византийцев в результате этих походов, летописи называют и Полоцк.

При наследниках Олега зависимость Полотчины от Киева ослабла. В последней четверти X в. в Полоцке уже независимо княжил Рогволод, первое упоминание о котором относится к 980 г. «Повесть временных лет» свидетельствует: «Бе бо Рогъволдъ пришелъ и — заморья и имяше власть свою Полотьске». В ожесточенной борьбе за великокняжескую власть, за «стол» в Киеве между сыновьями Святослава — киевским князем Ярополком и новгородским князем Владимиром — Рогволод занял сторону Ярополка и отказался отдать в жены Владимиру свою дочь Рогнеду. Дело кончилось тем, что Владимир захватил Полоцк. Рогволод и два его сына были при этом убиты, а Рогнеда стала женой Владимира.

При Владимире Киевская Русь была могущественным государством. Под его властью объединялись практически все восточные славяне. С целью упрочения государства и создания сильной правящей династии Владимир в конце X — начале XI в. назначил в наиболее крупные земли-княжества в качестве представителей верховной власти своих сыновей. Княжение в Полоцке он отдал Изяславу — своему сыну от Рогнеды, что практически означало возобновление династии полоцких князей. В это время Полоцкое княжество включало в себя территорию современной Витебской области, северную часть Минской и некоторые другие соседние территории.

Отличительной особенностью политической жизни западных и северо-западных земель Древнерусского государства было наличие в крупных городах вече и связанных с ним общественных структур. Полоцкая земля, как и другие русские княжества, в законодательном отношении управлялась вечем, в исполнительном — князем и его дружиной. Летописец так говорит о власти вече: «Новгородци изначала, й Смоляне, й Кияне, й Полочане, й вся власть яко же на думу, на вече, сходятся, на что же старейшини сдумают, на тым й пригороди станут».

Исполнительная власть защищала территорию, осуществляла административное управление, чинила «суд и расправу», следила за порядком на торговых путях. Князь в Полоцке всегда «знал свое место» и юридически большого влияния не имел. Он присягал охранять территорию государства и интересы его жителей, обещал действовать в соответствии с местными государственно-правовыми обычаями, не пересматривать решения судов, не лишать свободных жителей имущества, не чинить им препятствий для выезда за пределы княжества, не вмешиваться в церковные дела.

В первые десятилетия XI в. Полоцкое княжество в военном и экономическом отношении было сильным государством. Это явилось основой формирования своеобразного морально-политического императива у правящей верхушки княжества о возможности и необходимости объединения вокруг Полоцка ряда восточнославянских земель. Со времен Брячислава Изяславича началась борьба за влияние на Новгород и за первенство во всем восточнославянском мире между Полоцким княжеством и Киевом. В летописях она отмечается как «борьба между киевскими Ярославичами и полоцкими Изяславичами». В 1021 г. Брячислав Изяславич даже совершил поход на Новгород, взял его и захватил богатую добычу. Киевский князь Ярослав догнал Брячислава на р. Судоме. Здесь между дядей и племянником состоялась битва, которую полоцкий князь проиграл. С целью привлечения полоцкого князя на свою сторону Ярослав оставил ему города Витебск и Усвяты с условием, что племянник бу-

дет с ним «заедин». В результате Полоцк контролировал волоки, соединявшие Западную Двину с Днепром, что имело важное экономическое и военное значение. Вскоре Брячислав вместе с Ярославом участвовал в походах на ятвягов и на Литву, битве, которая состоялась «на полях слонимских».

## Князь Всеслав Чародей

Наибольшего могущества и наивысшей степени независимости Полоцкое княжество достигло во второй половине XI в. при Всеславе Брячиславиче, княжившем с 1044 по 1101 год. Современникам Всеслав был известен еще и как князь-чародей. Неуемная энергия Всеслава, проявленная в борьбе с киевскими князьями, его успехи произвели на современников такое сильное впечатление, что появилось предание, будто бы родился он от волхвовства и что в связи с этим у него на голове было родимое пятно («язвено»), которое имело особую чудодейственную силу. Всеслав считался сверхъестественным человеком, чародеем даже среди образованных людей того времени. Легенды о нем стали распространяться среди народа, попали в письменные памятники — летописи и даже в «Слово о полку Игореве»: «Всеслав князь людеме суды судяше, князем грады рядеше, а сам в ночь волком рыскаше».

Продолжая подчинять другие восточнославянские земли, в 1065 г. Всеслав напал на Псков, а через год — на Новгород и сжег его окрестности. Был захвачен «большой полон», а с Новгородской Софии сняты колокола. В начале 1067 г. он выбил отряд киевлян из Новогрудка, который стал опорой полоцкого влияния в этом регионе. В ответ великий князь киевский Изяслав Ярославич вместе с братьями Святославом Черниговским и Всеволодом Переяславским двинулся на Полотчину. Глубокой зимой 1067 г. их объединенными силами был осажден Минск — один из важнейших городов Полоцкого княжества. Жители Минска, очевидно ожидая скорого прихода Всеслава с войском, «затворишася в граде». Однако минчане не смогли устоять против могущества всей южной Руси, и Ярославичи взяли город. Почти все его жители — муж-

чины, женщины и дети — были либо убиты, либо взяты «на щит», т. е. в плен.

Всеслав Полоцкий, узнав, что Минск находится в руках Ярославичей, поспешил на помощь. Битва произошла 3 марта 1067 г. на р. Немиге. Войско Всеслава было разбито. Более чем через сто лет автор «Слова о полку Игореве», обращаясь ко всем русским людям, с болью сказал: «На Немиге снопы стелят головами, молотят цепами стальными, жизнь кладут на току, душу веют от тела. Немиги кровавые берега не добром были засеяны, засеяны были костями сынов русских».

Битва на Немиге была одной из самых трагических вех в борьбе Полоцкого княжества как за усиление своего политического влияния, так и за право независимого существования. В соответствии с традициями того времени южнорусские князья после этой важной для них победы «область Полоцкую разоряли». Всеслав, видя свое ослабление, послал к Изяславу Киевскому просить мира. Изяслав пообещал помириться с Всеславом и вернуть ему все захваченное, если он приедет к нему лично. Однако когда Всеслав вместе с двумя своими сыновьями явился в стан Ярославичей, расположенный «на Рши, у Смоленьска», он был схвачен, закован в кандалы, отвезен в Киев и брошен «в поруб», т. е. в тюрьму.

Тем не менее история распорядилась так, что Всеслав Полоцкий, просидев в заточении более года, вышел из него в ореоле славы, как народный герой. В 1068 г. недовольные князем Изяславом киевляне восстали, освободили Всеслава и провозгласили великим князем Киевским. Однако вскоре Всеслав вернулся в Полоцк.

В течение нескольких лет, стремясь оградить свои земли от притязаний со стороны киевских князей, он всемерно укреплял могущество Полоцкого княжества. С конца 70-х годов XI в. в борьбу с полоцкими князьями включился Владимир Мономах. Много раз под его руководством соединялись южнорусские князья, чтобы подчинить центральной, великокняжеской власти полоцкие земли. Дважды удавалось Ярославичам прогнать Всеслава с полоцкого «стола», но при поддержке населения он возвращался.

В 1077 г. Владимир Мономах совершил два похода на Полотчину. В 1078 г. он снова появился под стенами

Полоцка с силами не только южной, но и северной Руси, подкрепленными еще и ордою половцев. (Это было первое в практике междоусобной борьбы использование половецкой силы.) Однако как и в предыдущий раз, благодаря воинскому искусству Всеслава, стойкости его войска и полочан, город взят не был. В отместку Мономах вместе с новгородским князем Святополком сжег окрестности Полоцка, разграбил другие города княжества.

В ответ Всеслав осенью 1078 г. совершил нападение на Смоленск и «ожьже» его. Весть об этом застала Мономаха, скорее всего, в Чернигове, так как именно с черниговцами «о двю коню» (это значит, что каждый из участников похода имел запасного коня) он погнался за Всеславом. При этом Мономах «пожег землю и повоевав до Лукомля и до Логожска, та на Дрьюжск воюя». В 1084 г. Мономах совершил очередной поход на Минск. В «Поучении детям» Мономах писал об этом: «На ту осень идохом с черниговци и с половци, с читеевичи, к Меньску: изъехахом город, и не оставихом у него ни челядина, ни скотины».

Полоцкая земля, князья которой также вели свой род от Рюрика и Владимира, была постоянной «болью» великих киевских князей. О том, что в Киеве внимательно следили за событиями, за деятельностью Всеслава, свидетельствует и летописное сообщение о его смерти: «В лето 6609 (1101) преставился Всеслав, Полоцкий князь, месяца априля, в 14 день, в 9 час дня, в среду». По отношению к другим князьям такая хронологическая точность почти не встречается. В Киеве хорошо понимали роль Всеслава в политической жизни Древней Руси, в успешной борьбе Полоцка за свою самостоятельность.

## Ослабление династии Изяславичей. Начало междоусобиц

После смерти Всеслава Чародея в жизни княжества произошли важные политические перемены. Полоцкая земля была разделена между шестерыми его сыновьями. Со временем они тоже стали наделять «волостями» своих детей. В результате появились такие удель-

ные княжества, как Минское, Витебское, Друцкое, Изяславское, Логойское, Стрежевское, Городецкое и др. Однако полоцкий «стол» считался главным, сам город продолжал оставаться важнейшим культурным и политическим центром.

Значительный ущерб Полоцкой земле наносила начавшаяся борьба Всеславичей как между собой, так и с полоцким князем, обострение социально-политических противоречий: «на вечевых собраниях идет борьба между богатейшими и беднейшими слоями общества». Военные действия в традициях своего времени, конечно же, сопровождались кровопролитием, грабежами, насильным выводом населения с завоеванных земель и т. п.

С начала XII в. все более важную роль начинает играть Минское княжество, а его князь Глеб Всеславич выступает на первый план полоцкой истории. Он стремился продвинуть границы своего княжества к Днепру, Припяти и Неману, так как это обеспечит выход на важнейшие торговые пути. К 1113—1116 гг. он или уже владел Друцком, Копысем, Оршей, или находился с ними в союзе. Минский князь отличался особой жестокостью. Его воины брали соотечественников в неволю, продавали их в рабство в далекие края. Владимир Мономах, великий князь киевский, срамил Глеба за этот варварский промысел, а киевский митрополит даже предал анафеме минского князя и его подручных. Когда же и это не подействовало, великий князь вместе с Давидом Черниговским и Олеговичами в 1116 г. взял Копысь и Оршу, а в 1119 г. организовал поход, в котором участвовали многие желающие, даже литовский князь Живинбуд. Минчане были наголову разбиты. Плененный Глеб был отвезен в Киев и брошен в поруб, где сидел когда-то со своим отцом Всеславом. Здесь, в порубе, он вскоре и умер.

Великий князь киевский Владимир Мономах продолжал вмешиваться в дела полоцких князей, считая их своими вассалами. В 1121 г. в Смоленске он вместе со своими сыновьями обсуждал проблему разногласий полоцких князей и их усмирения. Полоцкие князья протестовали против присоединения Минска и его земель к Киеву, стремясь вернуть их назад. Мономах пригрозил расправой, если попытки протеста не пре-

кратятся. Однако дальнейшие события свидетельствуют, что полоцкие князья не испугались. Это вызвало наступление на Полоцкую землю сына Мономаха — Мстислава.

В 1127 г. объединенная рать южнорусских князей захватила Полоцк, Логойск, Заславль. Но несмотря на поражение, Полоцк не терял надежды и продолжал борьбу. И только когда с севера стало наступать новгородское войско во главе с Всеволодом, полочане поняли бесперспективность военной защиты. Начались дипломатические действия. Полоцкое вече всю вину «за неправду» возложило на своего князя Давида и пригласило другого князя — Бориса. Поскольку перспектива затяжной войны с неясными результатами не устраивала великого князя, Мстислав согласился с этими действиями полочан, одобрил кандидатуру нового князя и завершил свою военную кампанию против Полоцка.

Однако это не привело к полному подчинению и послушанию полоцких князей. Когда через год Мстислав прислал им приказ идти в поход на половцев, то получил ответ: «Ты с Боняком Шелудяком (так звали половецкого хана.— *П. Ч.*) здравствуйте оба и управляйтесь сами, а мы имеем дома что делать». Это обидело киевского князя, и он в 1129 г. «послал в Полоцк воевод своих». Главный удар Мстислав направил против князей. Он приказал объявить всем городам и землям Полотчины, что не жители виноваты в преступлениях перед ним, Мстиславом, и потому не будет допущено никаких разрушений, не будет и пролития крови, если население не заступится за своих князей.

Полочане вынуждены были пожертвовать своими князьями. Они отказались воевать против Мстислава и не воспрепятствовали князьям ехать в Киев на великокняжеский суд, где «Мстислав облича их перед князи». Однако это не означало, что полоцкое вече не дорожило княжеской династией. Внешне демонстрируя покорность, они отдали Киеву не всех своих князей. В Киев увезли потомков Всеслава Чародея — Давида, Ростислава, Святослава и двух Рогволодовичей с женами и детьми. Чтобы нанести окончательный удар полоцкой династии, суд русских князей постановил отправить полочан в Византию. По прибытии

в Царьград полоцкие князья были посланы шурином Мстислава императором Иоанном в войско, которое вело борьбу с сарацинами (арабами), где полочане проявили мужество и храбрость.

Изгнание полоцких князей вызвало возмущение населения. И в 1132 г. в результате восстания полочан пришлые князья — Ярославичи, их родственники и ставленники были изгнаны с полоцкой земли. Полоцкое вече вынесло решение: вернуть из Византии на родину своих князей. Полоцким князем вместо Мстислава, ставленника Святополка, был избран Василько — сын высланного в Византию Святослава. Однако это восстановление своеобразной автономии коснулось не всей Полоцкой земли. Минск с его уделом по-прежнему оставался под властью Киева.

После смерти Мстислава в 1132 г. политическая обстановка в Древнерусском государстве осложнилась. Оно начало распадаться на многочисленные уделы и было охвачено беспрерывной междоусобной борьбой разных княжеских линий. Это давало Полоцку возможность с целью укрепления своих позиций находить выгодных союзников. Полоцк в свою очередь стремился углубить связи с Суздалем как важнейшей политической силой того времени. Не случайно дочь Всеслава Полоцкого была выдана замуж за одного из суздальских князей — Ярополка, внука Юрия Долгорукого.

Уже в 1167 г. полочане вместе с суздальцами и смолянами участвуют в военных действиях против Новгорода. В летописи сказано, что смоляне и полочане отрезали Новгород от Киева: «пути заяша и послы измаша Новгородчкыя вседе и вести не дадуше Кыеву». В составе коалиции полочане участвовали в походах на Киев (между 1168 и 1171 гг. и в 1174 г.), а также на Новгород (в 1169 г.). Причем то, что Андрей Боголюбский «полотьским князем пойти повеле всем» свидетельствует об определенной зависимости полочан от суздальского князя. Следует отметить, что в походе 1180 г. вместе с полочанами участвовали не только минчане, но и туровские и пинские князья.

Естественно, что Полоцкая земля испытывала и всю тяжесть ответных походов. В 1178 г. новгородцы, «вспомнив» старые обиды и, в частности, нападение

на Новгород Всеслава Чародея в 1066 г., вышли в поход против Полоцка. Решено было отобрать назад все, что полочане тогда взяли в Софийском соборе. И только помощь войском и заступничество Романа Смоленского, предупредившего Мстислава Новгородского (кстати, своего родного брата), что если он пойдет на Полоцк, то будет иметь дело со Смоленском, спасло полоцкую землю от неизбежных потерь и разрушений.

Однако союзы с другими русскими княжествами полочане строили исходя из собственных интересов. Когда отношения между Смоленском и Черниговом осложнились, Полоцк стал на сторону Чернигова. Это проявилось во время похода на Друцк черниговцев, стремившихся взять под свой контроль это связующее звено между Смоленском и Полоцком. Поскольку изоляция Смоленска от Друцка была выгодна полочанам, они поддержали поход черниговских войск. Шесть полоцких князей (полоцкий, витебский, логойский, заславльский, минский, стрежевский) приняли участие в походе. Естественно, что их объединяли прежде всего интересы всей полоцкой земли. Правда, это единство не было достаточно прочным и постоянным. Когда в 1186 г. Давид Смоленский организовал поход на Полоцк, его союзниками были не только новгородцы, но и князья Василько из Логойска и Всеслав из Друцка. Стремясь не допустить разорения своих земель, полочане приняли решение: «...пойдем к ним на сумежи и сотворим там с ними мир». Они встретили своих противников с поклоном и почетом и «дали им многие дары». Мир, конечно же, был заключен не только в результате этих действий, но и ценой территориально-политических уступок. В частности, Витебск снова перешел в руки смоленского князя.

Здесь следует учесть, что эти события происходили в то время, когда в Полоцке существовала своеобразная республика, возникшая после смерти Всеслава Васильковича в 1180 г., когда вече вместо князя выбрало 30 старшин, которые и руководили княжеством вплоть до 1190 года. То есть бояре, видимо, недовольные тем, что князь защищал интересы и «меньших» людей, уп-

разднили княжескую власть, создав аристократическую республику. Соединив свою экономическую власть с политической, они стали игнорировать широкие массы простого люда, заботясь о своих собственных интересах. Не случайно возмущенные полочане вскоре выступили против боярской «старшины».

## Политика Полоцка в Прибалтике

Наряду с активным участием в политической жизни всего восточнославянского региона Полоцкое княжество имело свои экономические и политические интересы на севере и северо-западе. Западная Двина была главной артерией, соединявшей Полотчину с морем. В X—XII вв. в руках полоцких князей был весь бассейн этой реки от верховьев до моря и ключевые перевалочные пункты — Полоцк и Витебск. Зависимость Нижнего Подвинья от Полоцка отмечена во многих документах. В землях латгалов располагались города Кукенойс, Герцике и Ашераден, которыми управляли вассалы полоцкого князя. В них в X в. засвидетельствовано и наличие славянского населения. Правда, они пользовались значительной самостоятельностью. В Герцике уже в X в. были мощные укрепления. В начале XIII в. это был богатый город с несколькими православными храмами. Кукенойс возник, скорее всего, в XI в. Под 1206 г. в «Хронике Ливонии» он назван русским городом, которым управлял князь Вячеслав, прозванный Вячко.

Стратегически важный район Прибалтики в качестве ключевого объекта своей экспансии выбрали немецкие, а также датские и шведские феодалы. В 1184 г. немцы высадились в устье Двины. Колония немецких миссионеров, купцов, профессиональных вояк быстро разрасталась, привлекала на свою сторону местную знать, засылала на восток и юго-восток религиозных, торговых и военных представителей. Тысячи и тысячи фанатичных борцов за расширение христианства, во имя Христа сами шли на смерть, несли смерть как язычникам — балтам, так и христианам белорусам.

Возведение в 1201 г. в устье Западной Двины епископом Альбертом крепости Рига явилось серьезным

ударом по интересам Полоцка, так как крестоносцы замыкали ею доступ к морю. Дальнейшим шагом в этом направлении была организация в 1202 г. с согласия папы римского духовно-рыцарского ордена меченосцев. Его целью стало завоевание нижнедвинских земель и христианизация местного населения. Понятно, что укрепление крестоносцев в этих местах не могло не привести к борьбе Полоцка за свои интересы.

Следует заметить, что когда местное население столкнулось с жесткой властью крестоносцев, с ее последовательными и разнообразными методами угнетения, оно стало искать помощи у Полоцка. В 1206 г. в Полоцк прибыли послы ливов, которые попытались склонить князя к борьбе с пришельцами. В это же время сюда направил свою делегацию и епископ Альберт с целью задобрить и нейтрализовать полоцкого князя. После повторной просьбы ливов, которые в борьбе с крестоносцами несли большие потери (даже их старейшина Ако погиб, а голова его была преподнесена в качестве трофея епископу), полоцкий князь спустился вниз по Двине. В целом поход был неудачным. Вооружение крестоносцев оказалось лучшим, они имели баллисты, метательные машины. Полочане, в походе которых участвовали и воины соседских славянских княжеств, не смогли взять даже крепость Гольм (по сведениям, несомненно, тенденциозной «Хроники Ливонии», ее защищали всего 20 рыцарей).

Дальнейшие события в Прибалтике оказывались все более неблагоприятными для Полоцка. Князь Кукенойса Вячеслав Борисович держал свою крепость, отбивая все атаки врагов, разгромил несколько отрядов немцев, но силы оказались неравными, и в 1207 г. он ушел на Русь. Кукенойс был сожжен и на его месте построен мощный замок, который стал опорой агрессии крестоносцев против Полоцка. В 1210 г. под ударами рыцарей пал, а затем был сожжен и Герцике. В этом же году в Риге был заключен «вечный мир» крестоносцев с Полоцком.

В 1212 г. после покорения орденом эстов полоцкий князь, обеспокоенный этим, проявил инициативу встречи в Герцике с епископом. Последний прибыл на встречу вместе с псковским князем Владимиром (изгнанным псковичами и убежавшим в Ригу), с брать-

ями-рыцарями, старейшинами ливов и латов. С ними шли и купцы на своих кораблях. В ходе переговоров чуть было не начались боевые действия. Однако увидев, что против него готовы драться не только рыцари, но и люди псковского князя, а также одетые в доспехи купцы, полоцкий князь велел своим войскам отойти. Он говорил с епископом уважительно, называя его отцом духовным. Со своей стороны, епископ признал князя за сына. В результате переговоров епископу было предоставлено право беспошлинной торговли в Ливонии, а купцам навсегда открыт свободный путь по Двине.

Все это говорит о постепенном ослаблении позиции Полоцка в Прибалтике, что крайне отрицательно сказывалось на дальнейшей жизни всех белорусских земель. Вытеснению Полоцка из Прибалтики способствовала и внезапная смерть полоцкого князя Владимира. Когда в 1216 г. князь взошел на корабль, чтобы идти с войсками на осаду Риги, он внезапно упал и сразу же умер. Войско, собранное для похода, разошлось по домам. Главные же причины ослабления позиций заключались в недооценке Полоцком, как и другими соседними странами, исключительной опасности крестоносцев; в недальновидной, не всегда продуманной и последовательной внешней политике.

В первой половине XIII в. Полоцк продолжал укреплять связи с Новгородской землей. В 1239 г. был заключен брак Александра Ярославича, получившего впоследствии прозвание Невского, с дочерью полоцкого князя Брячислава. В летописи под этим годом значится: «Оженися князь Александр, сын Ярославль в Новгороде, поя в Полотьске у Брячеслава дчерь, и венчася в Торопце; ту кашю чини, а в Новегороде другую». В войске Александра Невского воевал Яков Полочанин, один из шести упоминаемых в источниках героев, которые якобы предрешили победный исход битвы на Неве в 1240 г. Врезавшись в шведский полк, он с мечом в руках «мужествовал много».

Таким образом, Полоцкое княжество является первым из известных нам государственных образований белорусов. Оно возникло в конце I тысячелетия н. э., еще до образования Киевской Руси как сильного централизованного государства. В результате военно-по-

литических усилий княжеству удавалось на протяжении ряда веков сохранять свою независимость. Однако к середине XIII в. политическое влияние Полоцка постепенно уменьшилось, слабело и его военно-экономическое значение.

### Турово-Пинское княжество

На территории южной Беларуси, на землях дреговичей, находилось Туровское княжество, о котором летопись впервые упоминает под 980 г. Северной своей частью оно примыкало к Полоцкой земле. Первоначальным политическим центром княжества был Туров — один из древнейших городов Руси. Поскольку Туровская земля политически и экономически была тесно связана с Киевом, постольку и ее история теснее других западноевропейских земель переплетается с событиями, что происходили в Киевской Руси. Киев крепко держал в руках Туровскую землю и как территорию, по которой протекала важная водная артерия — Припять, и как плацдарм для борьбы с Польшей, Ятвягией, Литвой и Полоцком. Но Туров никогда не мирился со своим зависимым положением. Политическое значение Турова возросло при Святополке, который княжил здесь с 1088 по 1093 г. Поскольку новгородцы отказались от его услуг в качестве князя, то интересы Святополка были ограничены только Туровом. Видимо, он пользовался уважением и авторитетом в княжестве, так как при переходе его на великое княжение туровские бояре для представительства своих интересов и в качестве надежной опоры князю послали в Киев вместе с ним свою дружину. Оставшись по традиции и туровским князем, Святополк часто бывал в Турове и Пинске. В частности, некоторые ученые считают, что поход киевского войска в 1104 г. на Минск был продиктован интересами Туровского княжества, которое подверглось нападению со стороны Глеба Минского. Поход Владимира Мономаха на Минск в 1116 г. также был ответным на действия Глеба по отношению к Турову.

Наиболее выдающимся деятелем Туровского княжества первой половины XII в. был князь Вячеслав.

3 Зак. 3201

сын Владимира Мономаха. Он вел борьбу с Изяславом Переяславским, которому вместе с Минском были переданы Туров и Пинск, в 1135 г. послал туровское войско в помощь князю Ярополку, когда тот боролся с Ольговичами. При Вячеславе Туровское княжество предстает пред нами уже как значительная политическая и военно-экономическая сила, стремившаяся к самостоятельности. Туров не только присоединил к своим владениям ранее отобранные у него города, но и захватил Владимир-Волынский. В ответ великий князь киевский послал в Туров войско. Князь Вячеслав был переведен в Переяславль, а туровский епископ Аким и посадник Жирослав как ближайшие советники князя были закованы в кандалы и привезены в Киев.

Туровское княжество также не минула судьба дробления на уделы. В 1142 г. оно было разделено. Такие его уделы, как Брест, Дрогичин, Клецк, Рогачев и Черторийск, оказались в руках разных династических линий. В 1150 г. ростово-суздальский князь Юрий Долгорукий, завоевавший Киев, отдал Туров вместе с Пинском и Пересопницей своему сыну Андрею (Боголюбскому), а Слуцк и Клецк — князю Святославу Ольговичу. В 1154 г. в Турове уже новый князь — Святослав Всеволодович, с 1155 г.— Борис Юрьевич. В 1157—1158 гг. здесь стал княжить Юрий Ярославич, который не подчинялся великому князю. Тогда против Турова была создана коалиция, в которой участвовали и полочане. Причина причастности Полоцка к этому походу, очевидно, в том, что он надеялся в этих сложных для Турова условиях присоединить к себе часть дреговичских земель.

О военно-экономической мощи Туровского княжества свидетельствует тот факт, что силы коалиции 10 недель осаждали Туров. Случай беспрецедентный в тогдашней военной истории. Туровцы не только успешно защищались, но и, совершая вылазки, наносили неприятелю значительный урон. Летопись засвидетельствовала: «И бьяхуться крепко выходячи из города и многа бывше язвенных». В 1162 г. в течение двух недель Туров пытались взять волынские князья, однако «возвратишеся восвояси». Это позволило туровчанам и князю заключить в 1162 г. мир с Киевом и добиться тем самым признания независимости кня-

жества. Благоприятным было и то, что княжение Юрия Ярославича положило начало созданию туровской династии князей. Его потомки правили в княжестве многие последующие годы. Однако со временем все большую самостоятельность приобретали на Туровской земле удельные княжества — Пинское, Клецкое, Слуцкое и др. К началу XIII в. Туровское княжество потеряло свое прежнее политическое значение. Пинск становился как бы второй столицей княжества. Его географическое расположение, плодородные почвы содействовали быстрому экономическому росту, что, в свою очередь, привело к повышению и политического влияния. Это и обусловило то, что Пинское княжество постепенно занимало доминирующее положение в Туровской земле.

В начале XIII в. зависимость Туровской земли от Киева стала заменяться зависимостью от набиравшего силу Галицко-Волынского княжества. В 1204 г. волынский князь Александр «яше Володимера Пиньского». Вероятно, пинский князь, воспользовавшись нападением ляхов на Владимир-Волынский, захватил часть территории соседнего княжества, за что и был наказан. Причем Пинск стремился использовать в своих интересах любые трудности волынян. В 1227 г. пинский князь Ростислав участвовал в захвате Луцка, который по завещанию принадлежал Даниилу Галицкому. Началось противостояние пинского князя с Даниилом Галицким. Даже усилиями митрополита Кирилла примирить их не удалось. Ростислав склонил на свою сторону киевского князя Владимира Рюриковича, черниговского — Михаила, половецкого хана Котяна, туровцев. Все они преследовали и свои интересы: помешать галицкому князю занять доминирующее положение среди русских князей и подчинить их себе.

Все участники коалиции направились к Кременцу и взяли его в осаду. Даниил в свою очередь предпринял попытки разъединить своих противников. Сначала он уговорил половцев вернуться в свои края, а сам при поддержке поляков двинулся на Киев. В результате киевский и черниговский князья вступили с Даниилом в переговоры. Вскоре уже и пинский князь Владимир

по поручению галицко-волынского князя защищал Брест от ятвягов.

В тесной связи с Туровом и Киевом был Брест, расположенный на западных рубежах Руси. Территория вокруг Бреста с городами Кобрин, Каменец и другими представляла более или менее единую политическую область, с силой которой вынуждены были считаться как волынские, так и польские князья. Власть в ней фактически принадлежала местному вече. Впервые Брест (Берестье) упоминается под 1019 г., когда Святополк, потерпев поражение в борьбе с Ярославом за киевское княжение, бежал в Польшу через этот город. Между 1019 и 1022 гг., возможно, он был захвачен поляками, так как в 1022 г. киевский князь Ярослав осаждал Брест. Из «Поучения» Владимира Мономаха следует, что в 70-е годы XI в. Брест был сожжен поляками. Видимо, периодически за город шла борьба между русскими князьями и польскими королями. Летописи сообщают, что в 1097 г. Брест вместе с Туровом, Пинском и другими западнорусскими городами был в подчинении у Киева.

В XII в., во время борьбы за киевский престол между Мономаховичами и Ольговичами, Брест был известен как город киевских князей, управлявшийся их наместниками. Во второй половине XII в. на Брест распространялась власть князей галицко-волынской линии. В начале XIII в. он являлся небольшим уделом на русско-польском пограничье. В 1227 г. под Брестом «повоеваша ятвязи», а в 1229 г. они снова подошли к городу, но были разбиты. В белорусском Понемонье довольно рано возникло Гродненское (Городенское) княжество, которое подчинялось великим киевским князьям. В 1116 г. за Всеволода Городенского Владимир Мономах выдал свою дочь Агафью. В 1128 г. гродненский князь участвовал в походе русских князей на Полоцк, а в 1132-м — в походе Мстислава на Литву. В 1166, 1170, 1184 гг. гродненские полки в составе объединенных дружин русских князей ходили на половцев. В Новогрудке, Волковыске, Слониме и других небольших городах правили свои удельные князья. В целом же политическая история IX—XII вв. этого и других западнобелорусских регионов освещена в источниках очень скупо, фрагментарно.

## § 3. МАТЕРИАЛЬНО-ДУХОВНАЯ КУЛЬТУРА ПРЕДКОВ БЕЛОРУСОВ

### Материальная культура

Археологические и письменные источники свидетельствуют, что экономику белорусских земель раннефеодального периода определяло в основном сельское хозяйство. С возникновением частной собственности на землю, ею стали владеть князья, бояре, дружинники, церковь. Крестьяне-общинники превращались в зависимых людей. Государству, владельцам земли они платили дань — меха, мед, воск, выполняли так называемую повозную повинность.

Основным орудием обработки почвы были одно- и двухзубые сохи. Бороновали деревянной бороной. Использовались также мотыги с железной оковкой, деревянные лопаты с железной рабочей частью. Наиболее распространенными зерновыми культурами были просо, рожь, пшеница, овес, ячмень. Жали зерновые железными серпами, обмолачивали специальными цепами на токах, очищали зерно при помощи деревянных лопат и сит. Мололи зерно на ручных каменных жерновах, крупы обдирали в деревянных ступах. В Минске археологи нашли ножную ступу, относящуюся к XII в. Она состояла из массивной деревянной тахи с отверстием с одной стороны для засыпания зерна и укрепленного рыгла с другой. К рычагу прикреплялся толкач, который приводился в движение путем перемещения центра тяжести работавшего с одной ноги на другую.

Важной отраслью сельского хозяйства было огородничество. Им занималось как сельское население, так и горожане. В археологических пластах XI—XII вв. найдены остатки бобовых культур, огурцов, капусты, моркови, репы, лука. Разводились яблони, груши, сливы. В Минске, Полоцке, Гродно выявлены вишни. В курганах XI—XII вв. следы охоты почти не встречаются. Это указывает на то, что с развитием земледелия охота, рыболовство, бортничество уже являлись подсобными занятиями.

Определенное распространение имели домашние промыслы, ремесло. В IX—X вв. насчитывалось свыше

40 ремесленных производств: кузнечное, оружейное, бондарное, ткацкое, швейное, ювелирное и др. В Полоцке археологи нашли 4 ювелирные мастерские X—XII вв. Здесь мастера производили изделия из бронзы, янтаря и, конечно же, из драгоценных металлов.

Развивалась внутренняя и внешняя торговля. В XII в. в Новгороде систематически торговали полоцкие купцы. Значительным торговым центром являлся Минск. Он был связан с другими регионами, как водными, так и сухопутными дорогами. В Минске найдены относящиеся к XI в. изделия из балтийского янтаря, пряслицы розового шифера из Волыни, изделия киевских мастеров: флаконы, чаши, стеклянные браслеты, перстни, обломки церковных звонов, предметов вооружения и т. п.

Наряду с орудиями земледелия и охоты, распространенными были различного рода украшения — стеклянные монисты, серебряные и бронзовые подвески, искусно выполненные бусы. При этом курганные предметы Полесья по своему материалу иногда были ценнее, а по форме разнообразнее, затейливее, а иногда даже изящнее, чем изделия XVIII—XIX вв.

## Обычаи и верования

Племена, на основе которых возникла белорусская народность, имели неодинаковый уровень культурного развития. Это выражалось, прежде всего, в обычаях. Каждое из них по своим, только им присущим правилам, хоронило умерших. Согласно языческим верованиям, огонь был очищающей силой. Именно поэтому огню предавались тела умерших, вещи, которыми они пользовались при жизни. Кривичи, например, сжигали груп умершего, останки собирали в специальные сосуды, над которыми затем делали насыпи. По периметру их обкладывали камнями. Дреговичи клали трупы на землю и насыпали над ними курганы. Радимичи до X столетия сжигали умерших, а позже клали на специальное ложе, посыпанное пеплом, и над ним делали насыпь. Более сложный погребальный обряд, как правило, свидетельствует и о более высоком уровне развития культуры.

Еще в первобытнообщинную эпоху у восточных славян возникла устная обрядовая поэзия — весенний, летний, осенний и зимний циклы. Исходя из языческих религиозных верований, предки белорусов обожествляли стихийные явления природы, а также солнце, луну, реки и озера, деревья и камни — все значительное, что окружало и влияло на их жизнь. Они «клали требы озерам и рекам, ради немощи очныя умывались в кладезях и повергали сребреники».

Не только в IX—X вв., но и в более позднее время наши пращуры почитали бога — создателя жизни, неба и всего окружающего, который носил несколько имен — Сварог, Стрибог, Световид. Его также называли Родом, а еще чаще Дием, Дивом. Солнечными божествами были Даждьбог, Каляда, Хорс и Ярило. Перун был богом грома и молнии. Богом урожая и достатка был Купала. Силу человеку на новый день давала вестница солнца Денница. Перепут согревал огнем и помогал кузнецам. От Тура зависел успех на охоте. Велесу принадлежал подземный мир, а на земле он помогал пастухам и заботился о домашних животных. Лада была богиней любви и весеннего пробуждения. Богом погребального огня был Знич.

Наши пращуры верили, что существовали как добрые духи, оберегавшие человека от напастей, так и злые, враждебно настроенные к людям. Это последние засевали поля камнями, отнимали у коров молоко, насылали другие несчастья. Считалось, что в мире идет непрекращающаяся борьба многоликих Белобога и Чернобога, которые воплощали соответственно добро и зло, свет и тьму.

Сложную обрядность, которая отражала представление о жизни души, представляли собой похороны предков. Считалось, что после смерти тела душа остается жить, отлетая в «тридевятое царство», в рай. Обязательными для погребального обряда были поминки, на которых душа также присутствовала и слушала, что и как говорят об умершем. «Творяху тризну», наши предки пили «по кругу», передавая «чару» в направлении движения солнца, и только трижды.

Повсеместно был распространен культ предков. Празднования в честь усопших проводились несколько

раз в году. Значительными были осенние Дзяды, весенняя Радуница — праздники, когда поминались усопшие. В эти дни души предков — их называли дзядами независимо от возраста, в котором человек покидал этот свет — приходили в дома к своим родным, где их уже ожидали. Двери или окна были открыты, на столе стояла чарка и хорошее угощение для «дзядов». Вечером люди шли на могилы, где зажигали огни — знички.

В устном поэтическо-былинном творчестве наших предков — в сказках, песнях, преданиях и былинах — выражалась любовь к своей земле — родине, стремление к свободе, уважение к человеку, его труду, неприятие притеснения и угнетения. В общерусском былинном эпосе есть следы западнорусских былин, и, в частности, в легенде о Волоте Волотовиче, былине о Волхве Всеславиче. В X—XIII вв. героями эпических произведений становились исторические личности, преимущественно князья и выдающиеся представители народа.

## Принятие христианства и развитие культуры

Трудно переоценить значение официального принятия христианства на Руси в 988 г. Единая общегосударственная религия сыграла положительную консолидирующую роль во всех сферах общественной жизни, и прежде всего в культурно-духовной. О том, как распространялась новая религия в Полоцкой земле, можно судить по некоторым документальным источникам. Есть известие, например, что в IX в. здесь были уже христиане, а в самом Полоцке и Турове существовали епархиальные центры. Известно, что Рогнеда не только стала христианкой, но и приняла монашеский постриг под именем Анастасии. Изяслав, ее сын, был христианином и с уважением относился к духовному и монашескому сану. При нем в Полоцке уже был христианский храм. В XI—XII вв. белорусские земли стали почти полностью православными, их культурно-духовное развитие проходило под благотворным влиянием единоверной византийской ци-

вилизации, которая находилась тогда на более высоком уровне, чем западноевропейская.

Благотворным было влияние христианства на распространение письменности и образования. В Западной Руси стали появляться произведения древнегреческой и древнеримской литературы. На русский язык переводились многочисленные поучения, а также житийные и апокрифические произведения. В это время важнейшими культурно-просветительскими центрами на территории Беларуси были монастыри: Туровский (Варваринский), Мозырский (Петропавловский и Параскевы), Полоцкий (Борисоглебский). Открытие в монастырях своеобразных мастерских (скрипториев) по переписыванию книг содействовало распространению письменного слова. В скрипториях переписывались Святое Писание и произведения отцов церкви, патерики и жития, византийские хроники и местные летописи. Западным землям Руси уделялось большое внимание в древнерусской летописной, социально-политической, агиографической литературе. Это отражено в таких произведениях, как «Слово о законе и божьей благодати» Иллариона (XI в.), «Поучения» Кирилла Туровского (XII в.), «Повесть временных лет» (около 1113 г.), «Слово о полку Игореве», «Житие Ефросиньи Полоцкой», «Житие Авраамия Смоленского» и др.

Рукописных книг X—XII вв. белорусского происхождения до нас дошло очень мало. Известны полоцкое и туровское евангелия этого времени. Самое раннее из сохранившихся — Туровское — создано на белорусских землях в XI веке. Написано оно старославянским языком, художественно оформлено. Металлические застежки от книжных переплетов обнаружены при раскопках в Минске, Друцке, Волковыске, Новогрудке. Книжные застежки, найденные в Турове и Бресте, датируются XI—XII вв. Существует мнение, что оригинал Ипатьевской летописи — важного источника истории Полоцкого княжества — переписывался в Пинске. Есть сведения о существовании Полоцкой летописи, к сожалению, утраченной в XVIII в. Летописание, вероятно, велось в Турове и Новогрудке.

О распространении письменности на территории Беларуси свидетельствуют найденные во многих го-

родах писала — предметы, служившие для письма. Самое раннее писало датируется XI в. В одном из жилых строений Бреста найдены два писала. Это дает основание полагать, что в доме жил не один грамотный человек. Ценнейшими памятниками истории являются надписи на различного рода предметах. В частности, ранними памятниками письменности являются надписи на свинцовой печати полоцкого князя Изяслава (конец X в.), знаменитом кресте Ефросиньи Полоцкой (1161 г.), каменных пряслицах XII в., найденных в Витебске, Друцке, Пинске. В Бресте обнаружен самшитовый гребень с вырезанным алфавитом (буквы от «А» до «Л»), а в Витебске — берестяная грамота, в которой некто Степан просит Нежилу, чтобы тот продал одежду и купил «жита за 6 гривен». Берестяная грамота, датированная XII в., найдена и в Мстиславле. Монументальными памятниками эпиграфики XII в. на территории Беларуси являлись так называемые Борисовы камни — семь больших валунов с высеченными на них шестиконечными крестами и надписью «Господи помози».

Лучшим мировым достижениям соответствовали архитектура, роспись, убранство храмов, бывших в то время не только культовыми сооружениями, но и общественными зданиями. В них размещались архивы, государственная казна, библиотеки, что также учитывалось при их строительстве. Таким являлся и возводившийся в Полоцке в середине XI в. по инициативе князя Всеслава великолепный по тем временам Софийский собор. И хотя полоцкая святыня строилась византийскими мастерами и по византийскому образцу, она имела и свои черты, свидетельствовавшие о наличии оригинальной местной архитектуры. Украшение собора, роспись его стен, пола на много шагов вперед продвинули искусство.

В начале XII в. в Бельчицах (близ Полоцка) сооружена Борисоглебская церковь, а в 1161 г. в Сельце — Спасо-Ефросиньевская церковь, которые считаются вершиной полоцкой архитектуры. Оба памятника истории и культуры возводились мастером Иоанном. Спасо-Ефросиньевская церковь вобрала в себя характерные черты местной школы зодчества. Стены и колонны внутри помещения были расписаны прекрас-

ными фресками. Для этой церкви по заказу Ефросиньи Полоцкой мастер-ювелир Лазарь Богша создал в 1161 г. непревзойденный образец древнерусского прикладного искусства — крест, обложенный золотыми и серебряными пластинами с миниатюрными изображениями христианских святых, выполненными многоцветной перегородчатой эмалью.

В традициях зодчества Киевской Руси были построены Великий собор, а также Пятницкая церковь. Об уровне развития архитектуры в Полоцкой земле свидетельствуют монументальная постройка, названная Монастырским домом (предположительно XII—XIII вв.), храм-усыпальница в Сельце. Исторические документы свидетельствуют, что в Полоцке были церковь Святой Богородицы и храм Георгия Великого. В XII в. своеобразные каменные храмы имелись в Минске, Гродно, Волковыске, Витебске, Новогрудке, Турове. До наших дней сохранилась Борисоглебская, или Коложская, церковь в Гродно. В Каменце в конце XIII в. была возведена оборонительная башня — знаменитая Каменецкая вежа (Белая Вежа), памятник военного зодчества Беларуси.

Древние художественные украшения представлены разнообразными по форме и содержанию памятниками: от незамысловатых бусин и перстней до совершенных образцов ювелирного искусства. Представление о музыкальной культуре и инструментах того времени дают изображения музыкантов на изделиях прикладного искусства. В Новогрудке среди остатков постройки XII в. найдено изображение музыканта, играющего на струнном щипковом инструменте. Костяная фигура шахматного коня, обнаруженная в поселении XI в. в верховьях Птичи, является древнейшим предметом такого рода из открытых археологами во всем восточнославянском регионе. Все это свидетельствует о высоком уровне развития культуры на территории Беларуси. В X — начале XIII в. здесь жили и работали деятели культуры, чьи имена известны всему миру. В духовно-культурной жизни Беларуси того времени яркой личностью являлся Кирилл Туровский (возможно, 1130 — не позднее 1182). Он был высокообразованным человеком, блестящим литератором, эрудитом, выдающимся религиозно-политическим деятелем. Современник назвал его «Златоустом, больше

всех на Руси воссиявшим». Он хорошо знал классическую византийскую риторику и поэтику, творчески использовал их. Сохранилось тридцать молитв, три поучения, два канона, восемь «слов», написанных К. Туровским по случаю разных христианских праздников. Его произведения переписывали и изучали во многих восточнославянских княжествах утонченным старославянским языком. Стихи, молитвы создавались на каждый день недели и читались после церковной службы утром, днем и вечером. Туровский был известен и как автор притч, имевших двоякое назначение: дидактическое и разъяснительное. Благодаря богословской, ораторской и просветительской деятельности он обогатил культуру и язык своего народа.

Не менее значительной личностью в культурной жизни Беларуси этого времени была Ефросинья (Предслава) Полоцкая (около 1101 (не позднее 1104), Полоцк — 23 или 25.05.1167) княжна, внучка Всеслава Чародея, игуменья монастыря Св. Спаса в Полоцке, белорусская святая. Она занималась перепиской и распространением произведений религиозно-морального содержания, в том числе и переводных из греческих оригиналов. Есть основания предполагать, что в это время в Полоцком Софийском соборе существовала мастерская, где создавались и художественно оформлялись рукописи. Видимо, еще до прихода сюда Ефросиньи было положено начало известной библиотеке, которая постепенно стала крупным культурным центром не только Полоцкого княжества, но и всей Руси. В ней хранились национальные духовные ценности, в т. ч. и летописи.

Ефросинья Полоцкая была незаурядной представительницей культурно-просветительного движения не только в Полоцком княжестве, но и во всем православном мире. Примечательно, что в числе многих христиан-пилигримов, потянувшихся из Европы на Ближний Восток во время крестовых походов, с целью приобщиться к христианским святыням, совершила паломничество в Иерусалим и Ефросинья Полоцкая. В этом городе предположительно в 1167 году она и скончалась.

Раздел II

# ВОЗНИКНОВЕНИЕ И УКРЕПЛЕНИЕ ВЕЛИКОГО КНЯЖЕСТВА ЛИТОВСКОГО (середина XIII — конец XIV в.)

## § 1. ГОСУДАРСТВЕННО-ПОЛИТИЧЕСКОЕ СТАНОВЛЕНИЕ ВЕЛИКОГО КНЯЖЕСТВА ЛИТОВСКОГО

### Создание Великого княжества Литовского

К середине XIII в. на территории Полоцкой и Туровской земель сложилось уже около тридцати небольших княжеств. Каждому из них как и в целом всей белорусской земле, угрожала опасность извне. С севера все более зловеще нависала угроза со стороны крестоносцев. С запада им угрожали князья польские. Определенная опасность исходила и от владимиро-суздальских земель с востока, черниговских — с юго-востока, галицко-волынских — с юго-запада.

Сопротивляясь экспансионистским устремлениям, белорусские земли-княжества проводили гибкую внешнюю политику, вступая в соглашения и союзы, зачастую и с языческой Литвой. Особенно заметно эта тенденция стала проявляться в первой половине XIII в. В 1220 г. литовская дружина по инициативе белорусских княжеств ходила на Черниговщину. Зимой 1237—1238 гг. последний упоминаемый в летописи под славянским именем новогрудский князь Изяслав вместе с керновским князем Миндовгом напали на Мазовецкие земли. Были и другие совместные походы белорусских и литовских князей.

Одинаково большая как для тех, так и других опасность, особенно со стороны крестоносцев, диктовала необходимость их объединения. Тем более что и внутриполитическая ситуация в литовских землях была сходна с той, что сложилась на Белой Руси. Здесь также существовали небольшие разрозненные княжества: пять — в Жемайтии и четыре — в Аукштайтии. Прав-

да, в XIII в. наметился процесс их консолидации. Особую активность в объединительном процессе проявляли князья Керновского княжества.

Оно располагалось на пограничье прибалтийских племен и белорусов-кривичей. Поэтому, как это зачастую бывает при соприкосновении этносов, среди литовцев, составлявших большинство в Керновском княжестве, встречались поселения кривичей, т. е. имело место взаимное проникновение племен в виде небольших островков, клиньев, своеобразной чересполосицы. Интерес в плане политической истории этих земель представляет тот факт, что в Кернове княжил род Рингольдовичей, происхождение которого некоторые летописцы связывают с полоцкими Рогволодовичами.

В первой четверти XIII в. керновскому князю Рингольду удалось подчинить себе соседние аукштайтские княжества. Видя возрастающее могущество Рингольда, русские князья Давид Луцкий, Святослав Всеволодович, Лев Волынский и Дмитрий Друцкий выступили против литовского князя. Битва произошла в 1235 г. при Могильно, недалеко от Новогрудка. Она завершилась полной победой Рингольда, что позволило ему расширить свои владения за счет западнорусских земель. После смерти Рингольда (по некоторым данным в 1239 г.) эту политику продолжал его сын Миндовг, который был не только способным политиком, но и выдающимся военным предводителем. Первое документальное упоминание о Миндовге дошло до нас под 1219 г. Летописец называет его в числе старших литовских князей при подписании в Бресте мирного договора с галицко-волынскими князьями Даниилом и Васильком.

С именем Миндовга связано начало создания Великого княжества Литовского* — государства, сыграв-

---

* После присоединения украинских земель и Жемайтии оно стало называться Великим княжеством Литовским, Русским и Жемайтским. Слово «литовское» здесь обозначало северо-западную часть белорусских земель и Аукштайтию, «русское» — восточную часть Беларуси и Украину, «жемайтское» — жемайтские земли, т. е. западную часть сегодняшней Литвы. В свое время В. Игнатовский предложил называть эту державу литовско-белорусским государством. В настоящее время ряд ученых и особенно публицистов пошли еще дальше, называя его белорусско-литовским государством.

шего огромную роль в истории Беларуси. Историки еще окончательно не выяснили, каким образом и когда этот литовский князь оказался в Новогрудке, на некоторое время ставшем его резиденцией. Одни считают, что Миндовг, потерпев поражение у себя на родине в 1246 г., вынужден был бежать в Новогрудок и начинать свой путь к титулу великого князя литовского со службы в качестве наемника. Другие полагают, что он прибыл в Новогрудок по приглашению местных бояр на княжение как способный политик и военачальник. Третьи сходятся на том, что Миндовг силой присоединил новогрудскую землю к своим владениям. В «Хронике Быховца» сказано, что Миндовг получил Новогрудок в наследство от своего отца Рингольда.

Как бы то ни было, достоверно известно, что в середине XIII в. Миндовг княжил в Новогрудке и постепенно подчинял себе князей как литовских, так и гродненских, волковысских, слонимских и др. Затем, опираясь на хозяйственно-экономический и военный потенциал присоединенных княжеств, он и его преемники стали усиливать свое влияние на аукштайтские, нальшанские, жмудские и другие небелорусские земли. Одновременно он продемонстрировал свою силу на востоке. Его войска вошли в Псковскую и Новгородскую земли, заняли даже Торжок. Александр Невский восемь раз выводил в поле дружины и только ценой больших усилий и значительных потерь сумел отстоять свои владения от притязаний ВКЛ. Полоцкое, Минское и Витебское княжества, хотя и имели собственных князей, признавали, вероятно, над собой верховную власть Миндовга. На юге он расширил свои владения до Пинска. Миндовг дал отпор татаро-монголам, которые, покорив Подолию, Волынь, Галичину, двинулись на северо-западную Русь и Литву. В 1242 г. он нанес им поражение недалеко от Лиды, а в 1249 г. на р. Нетечи, вблизи Крутогорья (ныне Дзержинск). Эти победы имели большое значение как с точки зрения защиты Великого княжества Литовского, так и дальнейшего объединения литовских и русских земель.

В результате дальновидной политики Миндовга и его преемников процесс создания государства осуществлялся не только в результате захватов и применения военной силы, а, скорее, путем добровольного или с

применением определенного политического давления присоединения других княжеств и территорий, подчинения местных князей центральной, великокняжеской власти. Миндовг положил начало политике лояльного отношения к местным князьям. Они, становясь вассалами великого князя, не теряли власти над княжествами.

Успешному укреплению центральной власти способствовало то: что населению надоели потасовки: грызня, а то и братоубийственные войны между удельными князьями.

Объединительные тенденции славян Западной Руси и литовских племен обусловливались и изменением к середине XIII в. политической ситуации в восточнославянском регионе в целом. В 30—40-е гг. XIII в. Северо-Восточная и Южная Русь пережила трагические события, связанные с нашествием татаро-монгольских полчищ. Русь не смогла защитить себя. Татаро-монголы прошли по русским землям, оставляя после себя разрушенные и разграбленные города и села. Сотни тысяч людей были убиты или взяты в плен. И хотя западнорусские земли первоначально непосредственному нападению не подверглись, однако угроза татаро-монгольского нашествия постоянно сохранялась, тем более что Туровская земля лишилась поддержки в лице киевских князей, а небольшие удельные княжества в западной части Беларуси после разгрома Галицко-Волынского княжества также не могли рассчитывать на его защиту.

В 1248—1249 гг. Миндовг еще больше утвердил свои позиции в Литве, изгнав князей Товтивила, Эрдивила и их дядю Викинта. Однако вскоре галицко-волынские князья Даниил (шурин изгнанного Товтивила) и Василько, используя защиту интересов изгнанников как повод, начали против Миндовга войну, длившуюся 6 лет. Первый их поход был совершен по трем направлениям — на Волковыск, Здитов и Слоним. Они «поидоста к Новогородку и примаша грады многы и возвратишася в домы свои». Затем по инициативе Товтивила состоялся второй поход, в котором были задействованы силы и Пинского княжества.

Миндовг оказался в тяжелом положении, практически проигрывал войну. Это побудило его опереться на помощь ордена. «Дарами многыми» он убедил ма-

гистра ордена меченосцев Стирланда в своей готовности принять католичество и ввести это вероисповедание в княжестве. Платой за это должны были стать отказ в помощи Товтивилу и признание за Миндовгом статуса короля. В конце 1253 г. с согласия папы Иннокентия IV Миндовг был крещен по католическому обряду и возведен в королевское достоинство.

Коронация Миндовга была, несомненно, важным, переломным событием в истории нового государства. Возрастали его международный авторитет и значение. Этим актом весь тогдашний католический мир подтверждал правомочность и независимость Великого княжества Литовского, уравнивал его в правах с другими европейскими странами. Политика Миндовга вывела из коалиции с Даниилом орден, а затем и жемайтских князей. Крестоносцы не только вышли из нее, но и оказали Миндовгу военную помощь, что позволило ему защитить свои земли и фактически выиграть войну.

В начале 50-х гг. XIII в. благодаря усилиям дипломатов папы римского между новопомазанными королями Миндовгом и Даниилом Галицким, короновавшимися практически одновременно, наступило перемирие.

## Роль Войшелка в укреплении ВКЛ

Переговоры с Галичским княжеством от имени Миндовга вел его сын Войшелк (в православии Роман). Летопись отмечает, что в 1254 году для укрепления соглашения одна из дочерей Миндовга была выдана замуж за сына Даниила, холмского князя Шварна. Даниил с королевской щедростью одарил молодоженов, отдав им Дрогичинское княжество. Этим он одновременно гасил также и затянувшийся за эту землю спор между Галицко-Волынской Русью и Великим княжеством Литовским. Миндовг, в свою очередь, взял себе на службу в Новогрудок второго сына Даниила, Романа. Казалось, что дипломатия папы римского могла праздновать свой успех. Удалось не только привести к согласию, но даже и породнить две враждующие династии — Рингольдовичей и Романовичей. Вроде

бы создалась прочная антитатарская коалиция, в чем была заинтересована Западная Европа. Однако согласие не стало долговременным.

Когда весть о смерти Батыя в 1256 г. дошла до Холма и Новогрудка, оба короля решили, что настало время для освобождения юго-восточных земель, и прежде всего древней русской столицы — Киева. Первым выступил Даниил. Не дождавшись войск ВКЛ, которые возглавлял Роман Даниилович, он напал на сильное татарское укрепление — Возвягль. Город был разграблен, сожжен, все население взято в плен. Войска ВКЛ возмутились действиями своих галицко-волынских союзников. Гнев их вылился на собственного военачальника — князя Романа Данииловича, который вынужден был бежать к своему отцу. Оставленная им армия «своевала» окрестности Луцка. Отряды Даниила догнали войско ВКЛ возле Каструги, где состоялось сражение, в котором погибло много воинов. В результате долгих переговоров эта вспышка взаимной враждебности постепенно улеглась. Роман Даниилович вернулся на службу в Новогрудок.

Вскоре по какой-то причине Войшелк уступил Роману Данииловичу правление в Новогрудке, отказался в его пользу от Слонима и Волковыска, а сам ушел на службу к Даниилу Галицкому, точнее становился его почетным заложником. Здесь Войшелк постригается в монахи в православном Полонинском (по другим сведениям, в Угровеском) монастыре, где находится в течение трех лет, зарекомендовав себя ревностным служителем веры. Вскоре Войшелк основал монастырь «на реце на Немне, межи Литвою и Новымгородком».

Через некоторое время он начал предпринимать меры по возвращению Новогрудка и окрестных земель. В 1258 г. Войшелк с помощью Товтивила захватил Новогрудок. Княживший в нем Роман Даниилович был схвачен и, возможно, даже убит. В ответ на эти действия Даниил Галицкий совершал поход на Новогрудскую землю, взял Волковыск, послал отряды на Гродно и Зельву. Однако подчинить вновь Новогрудок уже не смог.

Вернув власть над Новогрудком, Войшелк хотел утвердиться и в литовских владениях отца, прежде все-

го путем распространения там православия. Поэтому закономерно, что между ними возникла враждебность, которая внешне носила религиозный оттенок. Одновременно у Миндовга обострились отношения с полоцким князем Товтивилом, своим двоюродным братом Герденем, а также с жемайтским князем Тренятой, который вступил в сговор с Нальшанским князем Довмонтом, у которого Миндовг отнял жену. Не рискуя открыто противостоять королю, Довмонт затаился и ждал лишь удобного момента для мести. Такой момент заговорщикам представился, когда войско Миндовга осуществляло поход на Брянщину с целью ее присоединения к Великому княжеству Литовскому. 12 сентября 1263 года заговорщики, подкупив любимца Миндовга выходца из Рязани Остапа Константиновича, напали на спящего князя и убили его вместе с сыновьями — Руклю и Ренекю.

Гибель Миндовга затормозила процесс дальнейшего расширения и укрепления Великого княжества Литовского и помешала объединению русских и прибалтийских земель в борьбе против ордена. Известно, что как дальновидный политический деятель Миндовг поддерживал союз против крестоносцев, в который входили князья: владимиро-суздальский — Александр Невский, полоцкий — Товтивил, витебский — Константин (сын Товтивила) и жемайтский — Тренята. Союзниками в 1262 г. даже был нанесен совместный удар по Ливонскому ордену, хотя из-за несогласованности действий особой эффективности не имел. После гибели Миндовга этот союз начал распадаться.

Утвердившийся «во всей земле литовской и Жемайтии» Тренята решил расправиться с претендентами на Литву — Войшелком и Товтивилом. Под предлогом дележа «земли и набытка Миндовга» Товтивил был приглашен к Треняте в гости и убит. Войшелк укрылся в Пинске. Довмонт «с дружиною своею и всем родом своим» бежал в Псков и там крестился «с своими боляры», получив при крещении имя Тимофей. «И бысть радость велика Псковицам, и посадиша его на княжении в своем граде Пскове».

Через несколько месяцев после убийства Миндовга был убит и Тренята. Войшелк, узнав о безвластии в Литве, решил, что наступил момент для концентрации

в своих руках власти и над Литвой, и над Новогрудком. Вместе с пинчанами и новогрудчанами он пришел в Литву княжить, где в целом был встречен как свой «господичич». Войшелк, расправившись с внутренними врагами, заключил мир с орденом и Галицко-Волынским княжеством, при этом, чтобы получить военную поддержку последнего, признал себя вассалом брата Даниила Галицкого, волынского князя Василька Романовича, а его племянника Шварна пригласил «помогать» в управлении подвластными землями. Расчет оказался верным. Василько и Шварн прислали свои дружины, с их помощью Войшелк завоевал Деволтву и Нальшаны и, присоединив их к Новогрудку, стал активнее распространять свою власть на другие княжества, прежде всего на Полоцкое.

Вскоре произошло, по предположению некоторых авторов, мирное объединение Полоцкой земли с Новогрудком. В это время, как известно из грамоты полоцкого князя Изяслава, Полоцкому княжеству подчинялся и Витебск: «Полтеск Витьбеск одно есть» и что витебский князь «со мной одно». Соединение этих белорусских земель в одном государстве — Великом княжестве Литовском привело к этническому, а значит, и военно-политическому перевесу славянского населения над балтским. В дальнейшем вся государственная власть стала осуществляться в основном в белорусских национальных формах. Войшелку удалось объединить в одном государстве Литовскую, Нальшанскую, Деволтвскую, Новогрудскую, Полоцко-Витебскую и Пинскую земли. Собственно, это и явилось реальным началом нового государства — Великого княжества Литовского, и Русского, и Жемайтского.

Однако дальнейшие действия Войшелка труднообъяснимы. Возможно, с целью опоры на Галицко-Волынскую землю при подчинении Жемайтии, а возможно, в силу каких-то личностных причин, в 1267 г. он отдал свое великое княжение Шварну, а сам опять принял монашеский сан. Ипатьевская летопись трактует этот шаг как духовный поступок, раскаяние за кровопролитие: «Согрешил есмь много пред Богом и человеки». Шварн, боясь, как видно, внутренних волнений в Литве в пользу князей природных, т. е. литовских, уговаривал Войшелка покняжить с ним вмес-

те, но тот решительно отказывался и вернулся на престол только тогда, когда Шварн умер, не оставив наследников, и литовцы снова вызвали Войшелка из монастыря для управления делами княжества.

Это возбудило вражду другого сына Даниила Галицкого, Льва, который хотел стать наследником брата и владеть объединенными землями Литвы и Новогрудка. Между князьями готовы были уже начаться боевые действия. Однако Василько Романович, князь волынский, предложил съехаться для примирения. Войшелк и Лев прибыли к нему во Владимир Волынский. После совместного ужина гости разъехались, казалось бы, мирно. Но вскоре Лев приехал в Михайловский монастырь, где остановился Войшелк. Князья поссорились, и Лев, как отмечают источники, «завистью оже бячиесть дал землю Литовьскую брату его Шварнови», убил Войшелка.

## От Войшелка до Гедимина

Недостаточность, а зачастую и противоречивость сведений об истории Великого княжества во второй половине XIII в. привели и к противоречивости оценок многих событий этого времени. В частности, сведения о периоде княжения Трайдена (1270—1282), сменившего Войшелка, очень запутаны и, скорее, представляют собой смешение различных событий, что происходили в разное время, а также собственных домыслов составителей летописей. Если согласиться с мнением отдельных авторов, что Трайден — сын Романа Даниловича, который в 1254—1258 гг. был новогрудским князем, то можно предположить о появлении в Великом княжестве Литовском славянской княжеской династии.

Трайден заботился о дальнейшем внутреннем укреплении Великого княжества. Он уничтожал опорные пункты противников единства государства, особенно в Нальшанской земле, отделявшей остальные балтско-литовские территории от Новогрудка и Полоцка, охотно поселял в своих владениях бежавших от крестоносцев пруссов, бортей, увеличивая этим население княжества, укрепляя его экономику и военную мощь.

Его главным противником во внешней политике была Галицко-Волынская земля. Стремясь нарушить ее единство, главные удары Трайден направлял против Волынского княжества, продолжая поддерживать дружеские связи с галицким князем Львом. Однако и между ними вскоре развернулась борьба за Дрогичин на Подляшье. В выборе средств князья не стеснялись. Трайден, напав на Дрогичин, уничтожил множество его жителей от мала до велика. В 1274 г. вместе с князьями брянским (Романом), смоленскими (Олегом и Глебом), туровским и пинским — Лев Данилович в отместку напал на Новогрудок. В помощь им по просьбе галицкого князя татарский хан направил свой отряд. Вместе с татарами Лев Данилович напал на Новогрудок, захватил и разграбил его.

Борьба разворачивалась. В 1276 г. Владимир Волынский и Лев Галицкий послали войска на Слоним, чтобы новогрудские князья, как сказано в летописи, «их земле не подседале». Трайден в ответ послал своего брата Сирпунтия воевать около Каменца. Владимир Волынский захватил Турийск на Немане. В 1277 г. состоялся второй русско-татарский поход на Новогрудок. Волынский летописец отметил: «Прислал проклятый и беззаконный Ногай послов своих... с грамотой ко Льву, Мстиславу и Владимиру со словами «вы всегда жалуетесь мне на литву; так вот даю вам войско и с ним воеводу Мамшея — идите с ним на своих врагов». Когда Мстислав, Владимир и сын Льва Юрий собрались в Бресте, к ним пришла весть, что татары опередили их и уже находятся под Новогрудком. Галицко-волынские князья решили идти на Гродно. Однако в окрестностях города они проявили беспечность. Пруссы и борты напали на их спящих воинов, одних перебили, других переловили и отвели в город. Эти события положили конец агрессивности галицко-волынских князей. Они примирились с великими князьями литовскими. Умерили свой воинственный пыл и татары. Белорусско-литовские летописи донесли до нас весть и про разгром коалиции киевских, владимирских, друцких князей в 1284 г. под Могилёном.

О десятилетии после княжения Трайдена сохранилось мало документальных данных. Известно, однако, что в 1289 г. «литовский князь Будикид и брат его

Будивид даша князю Мстиславу Волынскому город свой Волковыеск, абы с ними мир держал». Это говорит о том, что Волынь, как и Галич, была по-прежнему противником Великого княжества, и уступка земель свидетельствует о его ослаблении. Положение дел стало исправляться при Витене (1293—1316). Одна из летописей доносит до нас сведения (вполне возможно, легенду) о его происхождении. Будто бы Трайден, проезжая через принадлежавшую ему Эйраголу (в Жемайтии), обратил внимание на сообразительность юного Витеня и взял его к себе. При дворе он сумел выделиться благодаря своей ответственности, способностям и благочинности, за что был поставлен маршалком, а после смерти своего покровителя занял его место.

Несомненно, как и предыдущим князьям, Витеню пришлось в своей внутренней политике учитывать литовско-языческие и русско-христианские интересы. Иначе не удалось бы сохранить единство государства, чему противилась часть литовских феодалов, особенно жемайтских. В 1294 г. во время нападения крестоносцев на Жемайтию ее старшины призвали народ к союзу с немцами и подняли восстание против Витеня, которому так и не удалось склонить жемайтов к совместной борьбе с орденом. Опираясь на белорусские дружины Полотчины и Новогрудчины, он подавил бунт.

При Витене Великое княжество Литовское не только вело борьбу с крестоносцами и Польшей, но и расширило свои владения на юго-западе: «он прибавил земли Литовские много и до Бугу». В 1315 г. к княжеству была полностью присоединена Брестская земля. Укрепляя государство, Витень позаботился и о его символике. В качестве своего личного герба он избрал так называемую «Погоню». Об этом свидетельствует Густинская летопись: «А Витень нача княжити над Литвою, измысли себе герб и всему князству Литовскому печать: рыцер збройный на коне с мечем, еже ныне наречут погоня». Личный герб великого князя играл роль государственного герба. Его же рисунок был вырезан на великокняжеской печати. Заметим, что в XIII в. это был довольно распространенный герб. Им пользовался, например, Александр Невский.

На рубеже XIII—XIV вв. ожесточилась борьба с крестоносцами. Поскольку теснимые ими пруссы убе-

гали главным образом на Гродненщину, где им выделялись земли, она подвергалась нападениям ордена в 1295, 1296, 1305, 1306 (дважды), 1311 (трижды), 1314, 1324 и 1328 гг. Великое княжество на каждый удар крестоносцев отвечало своим. Во время этих событий ярко проявил себя как полководец правнук Александра Невского Давид Городенский. Будучи гродненским старостой, он играл важную роль в защите княжества от Тевтонского ордена и Мазовии. Явившись, в частности, на помощь осажденному в 1314 г. Новогрудскому замку, он разбил крестоносцев. Позже, уже при Гедимине, Давид Городенский успешно сражался с ними в прусской провинции Вагенсдорф (в 1319 г.), под Псковом (в 1322 и 1323 гг.), в Мазовии (в 1324 г.), водил свои войска на Бранденбург и Франкфурт-на-Одере.

Витень проводил активную военно-дипломатическую деятельность. В 1298 г. он заключил полезное для себя соглашение с мещанами Риги, направленное против Ливонского ордена. Их совместными усилиями был взят и разрушен рижский замок крестоносцев, а рыцари разбиты. На западе такой союз был заключен с бжеско-куявским князем Лакеткой, претендентом на польскую корону. Витень подкрепил союз военной помощью: во главе тысячи семисот дружинников он напал на владения ленчицкого князя Казимира, собственноручно убив его в бою. В «Хронике литовской и жемайтской» отмечается, что в этом походе на каждого воина княжества Литовского пришлось по двадцать пленных поляков. Эта помощь Витеня была своевременной в борьбе Лакетки за воссоединение польских земель в одно государство.

## § 2. УСИЛЕНИЕ ВЕЛИКОГО КНЯЖЕСТВА ЛИТОВСКОГО В XIV В.

### ВКЛ при Гедимине

С 1316 по 1341 год на великокняжеском престоле находился Гедимин. Он оказался выдающимся государственным и политическим деятелем, был «мужем очень храбрым и большого разума», неустанно стремившимся всеми способами расширить и укрепить границы Великого княжества Литовского.

В отличие от второй половины XIII в., когда объединению под своим началом всех русских земель стремились Владимиро-Суздальская Русь, Галицко-Волынское княжество и Великое княжество Литовское, во время Гедимина на эту роль стали претендовать только Московское княжество и Великое княжество Литовское. Их конкуренция продолжалась несколько столетий. Уже в самом начале своего княжения Гедимин начал активно добиваться этой цели. По некоторым данным, в 1320 г. он предпринял поход на Владимир Волынский и захватил его. Затем ему поддался Луцк, а бояре, собравшиеся со всей Волыни, признали его своим князем, сохранив прежние права, обычаи и веру. В 1321 г. Гедимин двинулся на Киев, придавая большое значение присоединению к своему государству этой древнерусской политической и духовной столицы. Он разбил объединенные силы южно-русских князей и татар на р. Ирпень, а затем, после месячной осады, вынудил сдаться Киев. Гедимин с триумфом въехал в Киевские Золотые ворота. Примеру Киева последовали Вышгород, Переяславль, Путивль, Канев, Черкасы и другие города.

Активной была политика Гедимина и на западном направлении. После коронации в 1320 г. В. Лакетки как короля польского связи между ВКЛ и Польшей усилились. Это, в свою очередь, вызвало появление враждебной коалиции мазовецких князей и крестоносцев. К ней присоединились и галицко-волынские князья, чьи северо-восточные окраины склонялись к Великому княжеству. Однако особым согласием участников эта коалиция не отличалась. Уже в 1323 г. между мазовецкими князьями начались споры, чем воспользовался Гедимин. Он направил в Мазовию дружину своего зятя Давида Городенского. Тот без особого труда прошел почти всю мазовецкую землю вдоль правого берега Вислы, вышел на Добжинь и взял этот богатый портовый город и крепость.

Чтобы окончательно заставить польского короля отказаться от планов захвата Галицко-Волынской Руси, а мазовецкого князя — от союза с орденом, в 1324 г. Гедимин повторно направил на юго-запад сильную дружину во главе с Давидом Городенским, который занял земли Брестского и Дрогичинского княжеств,

затем «воевал Мазовша». В результате похода было разрушено 130 сел, 30 костелов, захвачено в плен четыре тысячи человек. Польский король предложил заключить соглашение, представлявшее оборонительный союз двух государств против совместных врагов, и прежде всего — крестоносцев. Земли Брестского и Дрогичинского княжеств были признаны окончательно воссоединенными с Великим княжеством Литовским, а польский королевич взял в жены дочь Гедимина Альдону. Весной 1325 г. в Краков вместе с ней было направлено не только огромное приданое, но и 24 тысячи освобожденных поляков, плененных за время военных столкновений. В 1326 г. Гедимин оказал помощь польскому королю в его попытке освободить захваченные немцами польские земли в Бранденбургии. И хотя польские и литовско-белорусские воины дошли до Франкфурта-на-Одере, результаты похода были незначительны.

Великий князь Гедимин, который много воевал, показал себя также и искусным дипломатом. Разгромив, например, в 1331 г. «княжат волынских» и захватив Владимир Волынский, он, сознавая, что не сможет удержать завоеванное да еще наживет в галицко-волынском князе Болеславе-Юрии врага, возвращает ему добычу и выдает за него свою дочь Ефимию. Такое умение выигрывать, даже уступая, было одной из характерных черт дипломатии этого великого князя.

Одновременно с военно-дипломатической деятельностью Гедимин развернул административно-хозяйственную работу. Зимой 1323 г. он обратился в европейские страны, в прибалтийские города, в том числе в Щецин, с призывом к рыцарям, купцам, ремесленникам и крестьянам переселяться в Великое княжество Литовское. Обещал им охрану и опеку. «Скорее железо превратится в воск, и вода — в сталь, чем я возьму назад свое слово»,— клялся великий князь в своих письмах. Переселявшихся он щедро наделял землей, освобождал от налогов. В результате в княжество приезжали не только люди из западноевропейских стран, но и из русских земель, которые стонали под татаро-монгольским игом. При Гедимине стали безопасными торговые пути по белорусским землям с востока на запад: из Полоцка через Гродно на Бельск, из Смо-

ленска через Новогрудок на Волковыск и Каменец, из Турова через Пинск на Брест и далее в Польшу, Германию, Чехию, Венгрию.

В государственно-политической жизни Великого княжества важное место занимали проблемы религии. Как известно, в нем было распространено несколько вероисповеданий. Огромное пространство: Полотчину и Смоленщину на востоке, Гродненщину на западе, Туровщину и Пинщину на юге — основную часть государства — населяли православные. В северо-западной части проживали литовцы и жемайты — язычники. Здесь же жили спасавшиеся от многочисленных врагов, и прежде всего от крестоносцев, пруссы, ятвяги, сохранявшие эту же веру. Из западноевропейских стран переселялись в Великое княжество католики, постепенно укреплявшие позиции своей веры. Однако главенствующую роль в общественной жизни играла православная церковь. Ее храмы были практически во всех более-менее крупных населенных пунктах. Действовали монастыри, в которых обучались грамоте дети, прежде всего, правящей аристократической верхушки, а также феодалов, зажиточных горожан. О высоком уровне подготовленности служителей православной церкви в ВКЛ свидетельствует, перевод в конце XIII в. из Полоцка в Тверское княжество в качестве епископов богословов Симеона и Андрея.

Великие князья хорошо понимали консолидирующую роль православной церкви, высоко ценили ее деятельность в «собирании» единоверцев в едином государстве, в укреплении общества, развитии его культуры. Еще Витень предпринимал меры по созданию в княжестве отдельной зависимой от константинопольского патриарха митрополии. В 1317 г. в результате конкретных шагов Гедимина, продолжившего его дело, она была учреждена. Первым известным нам митрополитом в Великом княжестве Литовском был Феофил. Резиденцией его был Новогрудок, а собор Бориса и Глеба стал кафедральным. После смерти Феофила в 1330 г. московскому митрополиту удалось опять подчинить себе все епархии Великого княжества и Галицко-Волынской Руси. Тогда Гедимин и Болеслав-Юрий стали просить патриарха о назначении в

их княжества независимого от Москвы митрополита. Их усилия завершились успехом.

В 30-е гг. XIV в. началось временное «охлаждение» в отношениях королевства Польского и Великого княжества Литовского. В этой ситуации Гедимин предпринял шаги по укреплению границ своего княжества с Польшей, поручив эту важную задачу своему сыну Кейстуту. При этом Гедимин щедро наделил Кейстута, дав ему самый большой удел — Жемайтскую, Трокскую, Гродненскую, Дрогичинскую и Брестскую земли, т. е. территорию почти равную всей Польше. На протяжении целого десятилетия отец и сын совместно укрепляли границы. Строились новые замки, крепости и укрепления, где во время нашествия неприятелей могли бы укрываться люди, делались засеки и завалы. Была усовершенствована организация обороны. Создавалось народное ополчение, обязательным стал выход на войну всех взрослых мужчин. Каждую крепость непрерывно охраняла сторожевая служба. Воины хорошо вооружались. Налажено было и военное обучение, каждый знал, что и где он должен делать в случае нападения врага.

Наряду с укреплением западных границ с Польшей, Гедимин укреплял старые крепости и строил новые на кордонах с орденом. Он укрепил Керново, заложил Троки. На левом берегу Вилии напротив Кривого Города, древней столицы Кривоградского княжества основал Вильно, куда в 1323 году перенес столицу Великого княжества. Причина переноса столицы была, вероятнее всего, связана с меньшей уязвимостью нового места для внешних нападений по сравнению с Новогрудком. Строительные работы в новой столице шли быстро. Сюда согнали тысячи людей, которые выполняли тяжелые работы. У белорусов на этот счет появилась пословица-проклятие «Штоб табе хадзіць у Вільно горы капаці».

Гедимин наделял и других своих сыновей землями, помогал им выполнять сложные княжеские обязанности. Старший сын, Монвид, получил два княжества — Керновское и Слонимское. Среднему сыну, Кориату-Михаилу, досталось Новогрудское с Волковыском и Мстибовом. Самому меньшему, Явнуту-Ивану, отец

отдал Кривоградское с новым замком — крепостью Вильно, а также Ошмянщину, Вилкомирщину и Браславщину. Сына Ольгерда, княжившего в Полоцке, Гедимин женил на витебской княжне Марии. В приданое ее отец — последний из княживших Рогволодовичей — Ярослав Васильевич отдал Витебское княжество. От отца Ольгерд получил Кревское княжество. Люборт Гедиминович женился на дочери луцкого князя Андрея Юрьевича и в приданое получил Луцкое княжество. Если учесть, что Луцкое княжество попало в зависимость от Гедимина еще во время его похода на Волынь в 1331 г., то логичным покажется, что военный успех Гедимин решил закрепить и с помощью наследственного права. Наверное, тогда оно было не менее весомым, чем сила оружия. Еще один сын Гедимина, Наримунт-Глеб, стал наследником и утвердился в обширном Пинском княжестве, овладел «Пинском за всеми околичностями над Припетю рекою, аж до Днепра».

Таким образом, в первой половине XIV в. власть Гедимина была распространена почти на все белорусские территории. Он успешно завершил усилия предшественников и подчинил разрозненные и ослабленные западнорусские княжества. Рюриковичи отошли на второй и даже на третий план. Ведущую роль здесь стали занимать Гедиминовичи и князья с Черной Руси, Нальшан, Литвы.

В 1341 г. Гедимин предпринял попытку освободить захваченную крестоносцами крепость Вилюену. Крестоносцы, располагавшие уже огнестрельным оружием, встретили наступавших сильным огнем. Автор «Хроники литовской и жемайтской» сообщает, что при этом пуля настигла Гедимина и он «на том же месте душу отдал». Есть и иные версии его кончины. Весть о гибели Гедимина потрясла страну. Князя Ольгерда она застала под Москвой, где он осаждал Можайск. Люборта и Кейстута — в походе против короля польского Казимира. Все сыновья, оставив неотложные дела, прибыли на похороны отца. Похоронен был Гедимин согласно языческому обычаю.

## Усиление ВКЛ при Ольгерде и Кейстуте

Держава Гедимина продолжала укрепляться. Гедиминовичи совместно принимали наиболее ответственные решения, касавшиеся всего княжества. Но главенствующую роль стали играть Кейстут и Ольгерд. При молчаливом согласии остальных братьев они лишили младшего Гедиминовича Явнута статуса великого князя и отдали ему маленькое Заславское княжество. Вскоре он убежал в Московское государство.

Ольгерд еще при жизни отца стремился осуществить программу включения в Великое княжество Литовское всех русских земель, входивших в Киевскую Русь. Став же великим князем, он еще более успешно осуществлял свою «общерусскую» программу, направив усилия на восток. Вскоре под его властью оказалась значительная часть сегодняшних Смоленской, Брянской, Калужской, Тульской, Орловской, Московской и Тверской областей. Ему подчинялись Псковская и Новгородская земли. Войска Ольгерда в 1368, 1370 и 1372 гг. совершили походы на Москву.

В это же время князь Кориат-Михаил присоединил к Великому княжеству Северскую и Черниговскую земли. Продвигаясь далее на Подолье, вглубь причерноморских степей, Великое княжество Литовское встретилось с сопротивлением татар, которые не хотели упускать из своих рук «русский улус». В 1363 г. Ольгерд, в войске которого были витебские, полоцкие, новогрудские полки, разгромил татарскую орду на Синих Водах (реке Синюхе), левом притоке Южного Буга. Татары были отброшены на Крымский полуостров и за устье Дона. Воины Великого княжества Литовского, как тогда было принято говорить, «омыли копыта своих коней в водах Черного моря». Киевская, Подольская, Черниговская и Волынская земли вошли в состав ВКЛ. Именно с этого времени за ним закрепилось название Великого княжества Литовского и Русского. Стремясь расширить свои владения, Великое княжество прилагало усилия, чтобы овладеть всей Галицко-Волынской землей. Но здесь оно встретилось с сильным противодействием польского и венгерского королей. Борьба с переменным успехом продолжалась более полстолетия.

На протяжении всего XIV в. серьезная опасность для ВКЛ исходила от крестоносцев. Из западноевропейских стран, особенно из Германии, стекались все новые отряды вооруженных до зубов рыцарей-добровольцев. Они с одинаковой жестокостью убивали как язычников, так и православных христиан, грабили и уничтожали как языческие храмы-капища, так и православные церкви. За 30 лет княжения Ольгерда они совершили около сотни нападений. 30 ответных походов, нередко успешных, на счету Великого княжества. Кейстут и Ольгерд, как свидетельствуют хронисты, в 1343 г. в отместку завоевали Ливонию, забирая в плен только женщин и детей и безжалостно расправляясь со всеми мужчинами. Через два года они прошли по всей Пруссии, сжигая города и села, захватывая богатства и пленных. Успешные походы были совершены в 1347, 1348, 1352 и 1370 гг.

В 1350 г. Кейстут отнял у мазовецких князей Брест, захватил Черск, Варшаву и всю Западную Мазовию. В битве под Сухачевом обе стороны понесли значительные потери. В следующем году против Кейстута выступил венгерский король Людовик. Оказавшись в тяжелом положении, Кейстут пошел на переговоры с противником. Кейстуту предложили королевскую корону и помощь в борьбе против крестоносцев. Взамен он должен был помириться с Венгрией и Польшей, не отвоевывать захваченные ими земли. Исходя из создавшейся ситуации, Кейстут с этим согласился.

## Борьба за престол ВКЛ

Между тем для Великого княжества Литовского, размещавшегося на огромном пространстве от Клайпеды на Балтийском море до побережья Черного моря и от Можайска на реке Москве до Люблинских земель, наступали тяжелые дни. В мае 1377 г. в Вильно скончался восьмидесятилетний великий князь Ольгерд. Похоронили его по православному обряду.

Еще при жизни Ольгерд назначил преемником в Вильно, то есть великим князем, своего младшего сына, Ягайло-Якова (его матерью была тверская княжна Юлиана). Это решение Ольгерда не одобрялось дру-

гими его сыновьями, которые сразу же после похорон отца демонстративно разъехались по своим уделам. Старший сын Ольгерда, князь полоцкий Андрей, при этом даже не попрощался с родственниками. Между многочисленными детьми, внуками и правнуками Гедимина возникли противоречия и враждебность.

В том же 1377 г. между Ягайло, короновавшимся на великое княжение в рыцарском зале Виленского замка, и Андреем Полоцким разгорелась открытая борьба за виленский престол. Андрея поддерживали его родные братья, дети от первой жены Ольгерда Марии Ярославовны — князь киевский Владимир, князь брянский Дмитрий, а также сын от второй жены Ольгерда, Ульяны Александровны, князь новгород-северский Корибут-Дмитрий. На стороне Ягайло оказались Скиргайло-Иван и Свидригайло-Лев. Ягайло поддерживали его дядя по отцу Кейстут с сыном Витовтом.

Вскоре Андрей, не сумев добиться своего, оказался в Московском княжестве и в 1379 г., опираясь на его военную помощь, выступил против Ягайло. Князь Дмитрий, сдав без боя Стародуб и Трубчевск, тоже ушел с семьей и двором в Москву. На сторону Андрея склонялись и другие восточнобелорусские земли. Особенно активно поддержало Андрея население Полоцка, большого и богатого города в Великом княжестве Литовском. Внешним поводом недовольства полочан великим князем было назначение им вместо эмигрировавшего Андрея князем в Полоцк своего родного брата, язычника Скиргайло.

Возникшие трудности обусловили то, что Ягайло и Кейстут выступили в это время как соправители Великого княжества, главные хранители его единства и могущества. Однако каждый из них стремился действовать с учетом собственных интересов. Кейстуту, как уже отмечалось, была подвластна западная часть государства. Главными его врагами были крестоносцы, которые с каждым годом расширяли свои устремления на восток, и особенно на Жемайтию, которая отделяла их владения от Ливонии. Ягайло же досталась восточная часть княжества. И если в первые годы после смерти Ольгерда Ягайло и Кейстут активно сотрудничали, вместе решая общегосударственные вопросы, то

со временем произошло между ними отчуждение, переросшее затем в ожесточенную борьбу.

В 1380 г. Ягайло тайно от Кейстута заключил «вечный мир» с крестоносцами. Стороны договорились, что крестоносцы будут только для вида беспокоить владения Ягайло, а всю силу направят на покорение земель Кейстута. Обезопасив таким образом тылы, Ягайло решил принять участие в походе татарского хана Мамая против Московского княжества — своего стратегического противника. Собрав восьмитысячное войско, состоявшее из литовцев и белорусов, он выступил на помощь золотоордынцам. Однако в знаменитой битве на Куликовом поле 8 сентября 1380 г. его хоругви участия не приняли. Простояв несколько дней в 20 км от места боя, Ягайло повернул их назад*.

Попытка Ягайло выступить на стороне татаро-монголов против Московского княжества, несомненно, произвела отрицательное впечатление на жителей Великого княжества Литовского. Соответственно понизился и личный авторитет Ягайло. Этим воспользовался Кейстут, решивший взять власть в княжестве в свои руки. Он сформировал сильное и мобильное войско, главным образом из присланных Витовтом воинов из Брестчины, Дрогичинщины и Гродненщины, и ранним утром одного из октябрьских дней 1381 г. напал на Виленский замок. Ворвавшись в него, люди Кейстута схватили великого князя Ягайлу с братьями и матерью их. Созвав своих подручных князей и наиболее влиятельное боярство, Кейстут объявил себя великим князем. Ягайло и Витовт «правду дали... великому князю Кейстуту, что никогда против него не выступят и всегда в его воле будут».

---

* По-разному оцениваются причины неучастия Ягайло в битве. Некоторые историки объясняли это тем, что войска Великого княжества Литовского просто опоздали к началу битвы. В последнее время в историко-публицистической литературе начала преобладать другая точка зрения. Она состоит в том, что поскольку войско Ягайло состояло преимущественно из православных белорусов, они не захотели сражаться со своими братьями по крови и вере. Сыграла свою роль и память белорусских воинов о недавней победе над татарами на Синих Водах. Все это не позволило белорусским хоругвям выступить на стороне недавнего врага против родственного народа.

Став великим князем, Кейстут с необычной энергией стал заниматься внутренними и внешними делами государства. Укреплять единство княжества, спасать его от распада на враждующие между собой уделы он начал с того, что, обратившись напрямую к народу, прекратил осаду Скиргайлом (вместе с крестоносцами) непокорного Полоцка. Помирившись с Москвой, Кейстут мобилизовал воинов-ополченцев и в начале 1382 г. начал поход на крестоносцев. Он нанес им один из самых тяжелых ударов за всю 150-летнюю борьбу Великого княжества с орденом. Рушились стены замков, горели города, местечки и деревни, на восток пошли пленные и обозы с добром. Кейстут наголову разбил и специальный отряд рыцарей, посланных в Великое княжество Литовское. Тогда крестоносцы использовали обещания, подкуп членов княжеской династии и влиятельных бояр. В результате некоторые потомки Ольгерда стали отказываться от подчинения Кейстуту. Первым заявил об этом князь новгород-северский Корибут-Дмитрий, склонялся к этому и Ягайло, бывший теперь князем витебским и кревским. Заговорщиком оказался и новогрудский староста Войдыло. Узнав об этом, Кейстут велел схватить Войдылу и повесить.

Такая расправа не запугала врагов Кейстута. Их круг расширялся и креп. А когда Кейстут отправился в далекий поход на Новгород-Северское княжество, чтобы усмирить мятежного Корибута Ольгердовича, подстрекаемые агентами Ягайло «местичи виленскыи» в июне 1382 г. захватили Виленский замок, уничтожив его гарнизон. Вскоре появился в Вильно сам Ягайло и «сел на престоле великого князя». На помощь ему выступили крестоносцы. Находившийся в Троках Витовт попытался подавить переворот. Однако потерпел поражение от войск Ягайло, состоявших из литовцев и белорусов Витебщины, Полотчины и Минщины.

Узнав о перевороте, Кейстут поспешил к Витовту в Гродно для организации совместных действий. Витовт в своем уделе стал собирать войско, а Кейстут с этой целью направился в Жемайтию. Жену свою, великую княгиню Бируту, он послал в Брест, надеясь на князя Януша Мазовецкого, своего зятя. Но Януш, считая, что власть Кейстута рушится, стал захватывать земли Великого княжества — Побужье и Понаровье.

Вскоре он осадил Брест, оборону которого организовала жена Кейстута. В конце 1382 г. девятитысячное войско Кейстута и армия Витовта соединились около впадения Вилии в Неман и двинулись на Троки. Однако замок взять не удалось. Тем временем и Ягайло собрал большую армию из белорусских земель и попросил помощи у прусских и ливонских рыцарей. Перевес оказался на стороне Ольгердовичей, что предопределило ход дальнейших событий.

Начались переговоры сторон. Ягайло попросил приехавшего к нему Витовта примириться и не допустить кровопролития. Кейстуту гарантировалась безопасность. Но как только Кейстут приехал в Вильно, он был закован в кандалы, отправлен в Кревскую крепость и задушен. Смерть старого князя (Кейстуту было около 80 лет) была выгодна не только Ольгердовичам, но и крестоносцам, с которыми он яростно боролся всю свою жизнь.

С целью упрочения своего положения Ольгердовичи стали искать поддержку у крестоносцев. Вскоре Ягайло вместе с матерью и братьями направился на встречу с великим магистром. Получив заверения крестоносцев в поддержке, Ольгердовичи стали жестоко расправляться со сторонниками Кейстута. Витовта вместе с женой отправили в Крево под строгую охрану. Но тем не менее Витовту удалось бежать из крепости. Согласно легенде, побег организовала его жена Анна. Она со служанкой каждый вечер посещала мужа в крепости. Стража привыкла к этому и не обращала пристального внимания на посещения. Переодевшись в одежду служанки, Витовт вместе с женой оказался на свободе. Поиски беглеца ничего не дали, что говорит о хорошей организации побега сторонниками Витовта. Возможно, что в этом участвовали крестоносцы, заинтересованные в том, чтобы в Великом княжестве не спадала политическая напряженность и продолжалась братоубийственная борьба.

Основанием для такого вывода может служить то, что Витовт, не найдя убежища в Бресте, Мельнике и Черске у князя Януша и его жены (своей сестры Анны-Дануты), получил его у крестоносцев. Витовта встретил сам великий магистр Конрад Ратенштейн. Беглец и его спутники были окружены заботой и вниманием.

Чтобы противопоставить языческую Жемайтию православной части Великого княжества, крестоносцы распространили слух, что Витовт, сын Великого Кейстута, находится под опекой ордена и собирает вокруг себя всех, кто хочет спасать веру предков и родимый край от крещения и Ягайло.

Слух упал на благоприятную почву. К Витовту поехали «многие князья и бояре литовские». Под хоругви Витовта становились не только жемайты, но и бояре из других регионов Великого княжества. В июле 1383 г. Витовт вместе с крестоносцами овладел Ковно, Троками и осадил Вильно. Однако на помощь столице из Витебска со значительными силами выступил Ягайло. Осада была отбита, и Витовт отступил во владения ордена. Эта неудача не сломила его воли, но крестоносцы за дальнейшую помощь потребовали ряд уступок. Витовту пришлось принять католичество, пообещать крестоносцам Жемайтию, признать себя и свое будущее государство поданным ордена.

Такая агрессивная политика ордена по отношению к Великому княжеству привела Ягайло и Витовта к пониманию необходимости примирения Ольгердовичей и Кейстутовичей во имя общих интересов. Витовт подчинился Ягайло как великому князю, и получил во владение свой бывший удел: Гродненщину, Бельщину, Дрогичинщину, Брестчину, которые, как можно предположить, Ягайло к этому времени отвоевал у чешского князя Януша. После смерти волынского князя Люборта-Дмитрия к владениям Витовта добавилось и Луцкое княжество. Благодаря усилиям Витовта, который был хорошим организатором-хозяйственником, на этих землях стало заметным торгово-экономическое оживление.

Активной, наступательной стала внешнеполитическая, военная жизнь Великого княжества. В конце 1384 г. по поручению Ягайло Витовт вместе со Скиргайло совершил поход против крестоносцев, разрушил мощный замок Мариенведер, который был угрозой не только для Жемайтии, но и для Троков и Вильно. Стали складываться хорошие отношения с Мазовией, и особенно с князем плоцким Семовитом. В 1384 г. последний приехал в Витебск и попросил у Ягайло руки его сестры княжны Александры. В 1390 г. прибыли

послы из Москвы от великого князя Василия Дмитриевича с просьбой отдать замуж за московского князя дочь Витовта Софию. Из города Гданьска она в сопровождении соответствующей свиты направилась в Пернов, а затем в Псков, Новгород и Москву.

## § 3. СБЛИЖЕНИЕ С ПОЛЬШЕЙ. КРЕВСКАЯ УНИЯ

### Заключение унии

Начиная с 1384 г. шли переговоры о женитьбе Ягайло на наследнице польской короны Ядвиге. На переговорах в Крево летом 1385 г. великий князь взял обязательство креститься по католическому обряду, окрестить своих родственников и подданных, возместить нанесенный Польше ущерб, отвоевать все захваченные другими странами польские земли и «страны свои Литву и Русь навечно присоединить к короне королевства Польского».

Были одобрены и такие условия унии: в соединенных государствах должен управлять один человек, сочетающий функции короля и великого князя; сначала таковым будет Ягайло, а затем — прямой потомок его и Ядвиги; ведение внешнеполитических дел, касающихся обеих держав, а также защита территории должны быть совместными. Внутреннее управление в каждой из стран — раздельное.

11 января 1386 г. польское посольство вручило князю Ягайло документ, утверждающий, что он избран «королем и обладателем» королевства Польского. В связи с существовавшей традицией возводить на польский трон только католика православный Ягайло-Яков крестился по католическому обряду и получил новое имя — Владислав. После того как на его голову возложили богато отделанную драгоценными камнями золотую корону короля Польши, он в соответствии с обычаем принес присягу на верность жителям столицы и ее городскому совету.

Соглашение 1385 г. предусматривало конфедеративные отношения обоих государств. Создавался единый политико-государственный организм. Статус Ягайло определялся «как монарха обеих стран». После

принятия унии все литовские и белорусские князья должны были принять присягу на верность короне Польской, а бояре-католики княжества получили те же права, что были у польской знати. Но фактически самостоятельность Великого княжества Литовского не была утрачена. Беларусь и Литва долго еще, до второй половины XVI в., будут жить своей, самостоятельной жизнью. ВКЛ сохранило свои финансы, войско, символику, самостоятельно проводило внешнюю политику, кроме случаев, затрагивавших совместные с Польшей интересы. И если бы акт 1385 г. соблюдался полностью, то не пришлось бы к вопросу об унии возвращаться больше десяти раз. Исторические документы свидетельствуют, что этот вопрос обсуждался в 1401, 1413, 1447, 1451, 1453, 1501, 1503, 1564, 1566 и 1567 гг. Тем не менее именно Кревская уния положила начало медленному, постепенному расширению влияния Польши на Великое княжество Литовское. До 1385 г. в развитии Великого княжества доминировало преимущественно белорусское начало вообще, прежде всего культура, что проявлялось в первую очередь в государственном, официальном статусе белорусского языка. Им пользовались не только канцелярия и великокняжеский двор, но и феодальная верхушка. Но после Кревской унии начался процесс усиления польского влияния.

## Междоусобная борьба

Условия Кревской унии в большей мере были выгодны польской знати, которая упорно стремилась на вечные времена присоединить земли ВКЛ к Польше. Часть белорусских феодалов не хотела мириться с ущемлением политической и государственной самостоятельности Великого княжества. Поэтому началась борьба против Ягайло и его политики. Брат Ягайло, князь Андрей Ольгердович, набрав инфлянтских рыцарей и латгальских воинов, при поддержке князя смоленского Святослава начал отвоевывать Великое княжество. Нападение отличалось особой жестокостью.

Трокский князь Скиргайло, брестско-гродненский Витовт, новгород-северский Корибут выступили к Мстиславлю, который осаждали войска смоленского князя Святослава и разгромили их. После этого войска Великого княжества взяли Полоцк, а князя Андрея заковали в цепи и посадили в склеп. В Полоцке стал княжить Скиргайло, в смоленском княжестве он «посадил» своего ставленника.

Осенью 1386 г. Ягайло навестил в Витебске свою мать, посетил Полоцк и другие города Великого княжества. Целью этой поездки, несомненно, было разъяснение своей политики на будущее в новой ситуации с тем, чтобы развеять враждебное отношение к себе как к государственному деятелю. Скорее всего, не везде находил он должное понимание и поддержку. Тем более, что распространялись слухи о его намерении не только крестить язычников, но и перекрещивать православных в католичество. Религиозные проблемы в княжестве приобрели серьезное политическое звучание. Тем не менее Ягайло дал разрешение на учреждение в Вильно католического епископства и щедро наделил его земельными владениями с людьми. Позволено было в ВКЛ строить костелы.

Чтобы укрепить свое положение, «король польский, великий князь литовский и преемник Руси» Ягайло в 1387 г. издал привилей, который давал литовским феодалам большие права и вольности в случае принятия ими католической веры. Католическая знать получала неограниченные права владения и распоряжения своими вотчинами, освобождалась от ряда государственных повинностей. На православную знать привилегии не распространялись. Это породило «антилитовские настроения». Тем более, что договор 1401 г. снова противопоставлял феодалов католического вероисповедания православным — русским. В постановлении Городельского сейма 1413 г. устанавливалось, что только «католики, Римской церкви подвластные», владеют и пользуются экономическими привилегиями. Православные феодалы лишались права избрания великого князя. Его могли избирать только «господа и шляхтичи земли литовской, сторонники христианской религии, Римской церкви подвластные, не схизматики или дру-

гие поганые». Здесь же подтверждался запрет на браки между католиками и православными.

Осуществляя функции великого князя, Ягайло опирался на помощь своего брата Скиргайло-Ивана, который, кстати, к этому времени был православным и никогда уже не отступался от этой веры. С ним Ягайло делил власть в стране и после смерти Кейстута отдал брату его удел. Уезжая осенью 1387 г. в Краков, Ягайло, как отмечено в «Хронике Быховца», «...губернатором поставил в Вильно и на Великом княжестве Литовском брата своего Скиргайло».

Усиление влияния Скиргайло и возвышение его фактически до второго лица в Великом княжестве с неодобрением были встречены Витовтом, которому к тому же король не дал обещанную часть Волынской земли с городом Владимиром. Этим сразу же воспользовались силы, заинтересованные в возрождении междоусобицы. Ягайло донесли в Краков, что Витовт будто бы переписывается с московским князем и не иначе как готовит измену. Люди короля переняли возле Витебска посланца Витовта в Москву, и Ягайло, не стесняясь в средствах, допросил его, стремясь добиться нужных показаний. Витовту также постоянно нашептывали «доброжелатели», что слуги Скиргайло готовят лично против него заговор. Из-за всего этого в отношениях Ольгердовичей и Кейстутовичей снова стала усиливаться напряженность, готовая вот-вот вылиться во враждебность и братоубийственную войну.

В 1389 г. по инициативе королевы Ядвиги в Люблине состоялась встреча Скиргайло и Витовта. Последний обязался не слушать доносы и во всем помогать двоюродным братьям, однако, возвратившись в Луцк, начал готовить против них выступление. Попытка выступления не удалась, и Витовт бежал в Гродно. Отсюда он напал на Вильно, но взять замки не смог и вместе со своей семьей перебрался в Черск к князю Янушу и своей сестре Анне-Дануте. Мазовецкие властители не захотели портить отношения с Краковом и Вильно и в помощи Витовту отказали. Тогда он при посредничестве плоцкого князя Земовита вступил в переговоры с Ольгердовичами, однако встретился с непримиримой позицией Ягайло. В конце 1389 г. Витовт направился к крестоносцам.

Те, исходя из своих стратегических интересов ослабления как Великого княжества, так и Польши, приняли его. Однако, помня недавнюю измену Витовта, они на этот раз взяли в качестве заложников его жену Анну, сестру Рингалу, брата Сигизмунда, а также сотню свитских бояр. Кроме того, от Витовта потребовали торжественной присяги и подписания заверений, что после утверждения в Великом княжестве он будет верным подданным ордена. Витовт на все условия согласился, присягнул на Священном писании и при многочисленных свидетелях подписал все необходимые документы.

Сепаратистские устремления Витовта нашли поддержку у значительной части населения Великого княжества. К нему потянулись и бояре, и простые люди. И те, и другие поддержали борьбу Витовта с Ягайло, которая продолжалась до 1392 г. Крестоносцы также готовились к наступлению и объявили о предстоящем походе во всей Европе, и рыцарство с целью «распространять среди язычников и схизматиков правдивую веру Христову» на востоке потянулось в орден. Назревала большая война. Причем она началась в обстановке, когда, как говориться в «Хронике...», «наступило разделение на две части. Одна часть бояр и простого народа за Витовта, а другая за Скиргайло стояла и содействовала».

В августе 1390 г. сорокатысячное войско под началом Витовта и великого комтура Конрада Валенрода взяло Троки и двинулось на Вильно. Недалеко от города на реке Вилии наступавшие встретились с армией Скиргайло, состоявшей из белорусских, литовских воинов и отряда польских рыцарей, присланных Ягайло. Битва была жестокой и продолжительной. «Хроника литовская и жемайтская» сообщает, что «Литва и Русь отвагой, как то в доме «своем» вылучалися, а немцы оружием и мощью побеждали». Войско Скиргайло побежало.

4 сентября Витовт и Валенрод осадили Вильно. Деревянный замок в Кривом городе защищал гарнизон под началом родного брата Ягайло, князя мстиславского Коригайло-Казимира. При появлении войска Витовта его сторонники подняли бунт в замке, подожгли его изнутри и набросились на сподвижников

6. Зак 3201

Скиргайло. Одновременно осаждавшие ворвались в замок. Каменный Высокий замок устоял. Его с необычайной стойкостью защищали белорусские воины и польский отряд. Через три месяца Витовт и его союзники — крестоносцы, убедившись в бесплодности попыток взять замок, сняли осаду и с награбленным добром и пленными ушли в Пруссию и Ливонию.

Естественно, Ягайло не остался в стороне от этих событий. После длительного штурма были взяты Брестская и Каменецкая крепости. После 50-дневной осады покорился королевским войскам Гродно. Одновременно союзник Ягайло, мазовецкий князь Януш, занял Дрогичин, Бельск, Сураж и др. более мелкие крепости.

Это не остановило Витовта в его стремлении не только утвердиться на престоле ВКЛ, но и подчинить себе все земли княжества. Поскольку в оказании ему дальнейшей поддержки крестоносцы не проявляли энтузиазма, он «заложил им землю Жемайтскую за триста тысяч золотых». Витовт, конечно же, рассчитывал не только на крестоносцев и западных рыцарей, которым щедро платил, но и, прежде всего, на поддержку населения Великого княжества, особенно его западной части, где пользовался авторитетом и популярностью. Кроме того, Кейстутовича поддерживала Полотчина.

В сентябре 1391 г. начался новый поход Витовта и Валенрода на Великое княжество. На Вильно двинулась 46-тысячная, вооруженная «пушками и иными многими приспособлениями» армия. Всему окружающему миру было объявлено о походе, который принесет окончательную победу христианскому рыцарству над «язычниками и еретиками». Хотя вскоре великий магистр с основными своими силами повернул назад, в Пруссию, Витовт с жемайтскими, полоцкими хоругвями и немцами-наемниками продолжил войну. Ему удалось разбить под Вильно войско Скиргайло, сжечь Кривой город.

Проанализировав ситуацию, Ягайло и его союзники пришли к выводу, что вооруженная борьба с Витовтом может затянуться на долгие годы и, кроме унижения, а то и подчинения крестоносцам Великого княжества, ничего не даст. Решено было начать переговоры с Кейстутовичем. Проявив политическую зрелость и мудрость, король обратился к нему: «Не губи

больше той земли... отечества свое и наше, пойди, брат, до нас на согласие и в великую любовь братнюю. Возьми себе великое княжение в Вильно, престол великого дяди своего Ольгерда и отца своего, великого князя Кейстута». Витовт немедля согласился.

В августе 1392 г. в Острове (Островце) было подписано соглашение о разделе власти, положившее на том же этапе конец борьбе Витовта против Кревской унии и Ягайло. Король принял от Витовта присягу, что «Польшу в счастливых и несчастливых обстоятельствах не оставит и не изменит». Ягайло возвел Витовта на виленский престол, чем фактически возвысил его над киевским князем Владимиром, северским Дмитрием-Корибутом, полоцким и витебским Свидригайло и ближайшим своим помощником и единомышленником Скиргайло. Назначая его своим наместником, Ягайло не только надеялся на укрепление великокняжеской власти, но и старался угодить католическому духовенству, которое не воспринимало непоколебимо верного православию Ивана-Скиргайло.

Раздел III

# РАЗВИТИЕ ВЕЛИКОГО КНЯЖЕСТВА ЛИТОВСКОГО, РУССКОГО И ЖЕМАЙТСКОГО В ПЕРИОД ОТ КРЕВСКОЙ ДО ЛЮБЛИНСКОЙ УНИЙ (конец XIV — середина XVI в.)

## § 1. ПОЛИТИЧЕСКИЕ ОТНОШЕНИЯ В ВЕЛИКОМ КНЯЖЕСТВЕ ЛИТОВСКОМ

### Возвышение Витовта. Конец междоусобной борьбы

По соглашению, подписанному в Острове в 1392 г., Витовт фактически стал великим князем. Противодействия и объединения обиженных Ольгердовичей, как того следовало ожидать, не произошло. Попытку воспротивиться предпринял только Скиргайло. Он начал собирать войско с целью выгнать Витовта «из Вильно и княжества Литовского». К нему начало стекаться православное рыцарство из Гродненщины, Новогрудчины, Подляшья и Волыни. Оказавшись между двух огней (с севера — крестоносцы, а с юга — Скиргайло), Витовт обратился за помощью к Ягайло. В ноябре 1393 г. тот организовал встречу Витовта и Скиргайло и после трудных переговоров «до полной братской любви обоих довел». 2 декабря было подписано соглашение, в соответствии с которым Скиргайло получил титул великого князя русского. Ему во владение передавались Старые Троки, Стародуб-Северский и Каменец-Волынский со значительными землями. Из темницы после семилетнего заключения был освобожден князь Андрей Ольгердович.

Это примирение оказалось очень своевременным, так как набеги крестоносцев были особенно опустошительными. Они все дальше проникали не только в литовские, но и в белорусские земли. К тому же князь витебский и кревский, младший сын Ольгерда Свидригайло-Лев, объявив себя великим князем, начал ис-

кать их поддержки. Те, естественно, обласкали его, обещаниями подтолкнули к борьбе против «предателя и узурпатора» Витовта.

Отличаясь высокими дипломатическими способностями, непреклонностью в достижении поставленных целей, Витовт приступил к укреплению своих позиций, утверждению власти во всем Великом княжестве. Он выдвинул новгород-северскому князю Дмитрию-Корибуту требование присягнуть ему как своему господину и великому князю литовскому. Последовавший ответ Корибута свидетельствует о независимости и самостоятельности Ольгердовичей в это время. «Я,— говорилось в нем,— дедич и имею большее право на Вильню и Великое княжество, чем ты». Естественно, Витовт решил употребить силу. Войска двоюродных братьев встретились на поле возле Докудова (недалеко от Лиды). Корибут был разбит, и вскоре Витовт осадил Новгород-Северский. Взяв его, он оставил свой гарнизон в крепости. Во всем княжестве были поставлены старосты. Затем войска Витовта взяли Витебск. Отсюда были направлены послы к киевскому князю Владимиру Ольгердовичу с требованием послушания и присяги в подданстве и покорности. Против Владимира Витовт выступил вместе со Скиргайло. Они взяли Овруч, Житомир, а затем вступили и в Киев, который Владимир не решился защищать. Князем киевским Витовт поставил Скиргайло, а Владимиру дал Копыль с большими владениями.

Вместе с Киевом — столицей древних русских князей — у Скиргайло появилась надежда на реальное применение своего формального статуса великого князя русского. Он даже начал кое-какие действия по созданию Великого княжества Русского, в которое вошли бы все населенные православными земли Великого княжества Литовского. Такое серьезное дело имело, конечно же, и столь же серьезные препятствия. Но их Скиргайло так и не смог преодолеть. Этому противодействовал прежде всего Витовт. Неприязненно отнеслась к идее создания Великого княжества Русского краковская политическая элита, так как это угрожало потерей владений Польши в Красной Руси, население которой всегда помнило о своем родстве со всем восточным славянством. Возникновение нового государ-

ства не отвечало также и интересам Московского княжества, перед которым после победы на поле Куликовом в 1380 г. открывались реальные возможности подчинения своей власти всех восточных славян. Не хотело сильной христианской державы возле своих границ и Крымское ханство. Вскоре Скиргайло был отравлен.

Постепенно, лишая власти Ольгердовичей и других удельных князей, Витовт успешно продвигался к своей цели. Фактически он стал создателем мощного, монолитного государства — Великого княжества Литовского, Русского и Жемайтского. В его состав входили: земли собственно Литвы, территория Беларуси, Украины и часть великорусских земель (в конце XV в. вплоть до Ржева, Можайска, Калуги, Тулы).

Создавая свою державу, Витовт использовал различные методы. Примером может служить присоединение к Великому княжеству Смоленска, когда выехавшие к нему с подарками князья с боярами, были схвачены и высланы в глубь Великого княжества. В последовавшей затем войне Смоленщина и соседние с ней белорусские земли дважды подвергались опустошению. Сначала по ним прошлись войска смоленского князя Юрия Святославича и его тестя Олега Рязанского, а затем по этим же землям и по Рязанщине — армия Витовта. В 1404 г. Витовт надолго присоединил к Великому княжеству Смоленск: в результате продолжительной осады жители открыли ворота города.

В конце XIV в. усилилась угроза юго-восточным окраинам Великого княжества со стороны татар. Внешнеполитическая ситуация осложнилась, когда в 1395 г. Золотую Орду подчинил себе легендарный Тамерлан. В этой ситуации Витовт попытался создать в качестве заслона от Тамерлана своеобразную буферную татарскую державу. Он принял в Великом княжестве изгнанного хана Тохтамыша и в 1397—1398 гг. помог ему покорить татарское население Крыма, обосноваться в причерноморских крепостях и установить контроль над Азовским морем. Предстояла нелегкая схватка с золотоордынскими татарами. За помощью Витовт обратился к Московскому княжеству и западноевропейским странам. Москва от положительного

ответа уклонилась, а с запада пришли небольшие отряды немцев, поляков, валахов и даже значительный отряд крестоносцев. Откликнулись на призыв крымские и приазовские татары. Основную силу коалиции составляли войска Великого княжества, причем в поход выступали даже те князья, которых Витовт когда-то лишил владений (Свидригайло, Дмитрий-Корибут и др.).

В августе 1399 г. объединенное войско под началом Витовта выступило из Киева в направлении Сарая — столицы Золотой Орды. На р. Ворскле (на Полтавщине) оно встретилось с татарами. Летопись сообщает, что татары «и побили наше войско, и растерли. Мало где кто скрылся и то скорее пешью, чем с конем, в траве прячась...».

В битве погибло более 20 белорусских князей, в том числе внуки и правнуки Ольгерда и Кейстута. Несомненно, что это поражение было тяжелым для Великого княжества Литовского. Оно в какой-то мере замедлило процесс его консолидации и укрепления, отрицательно сказалось на личном авторитете Витовта. В то же время татары почувствовали мощь Великого княжества и несколько десятков лет не решались беспокоить его границы. Тем более, что вскоре они были вытеснены в степь, а Великое княжество восстановило свои юго-восточные границы по линии сегодняшних городов Калуга — Оскол — Луганск — Мелитополь.

Вскоре последовали и другие важные политические события. Пошатнувшееся после смерти Ядвиги положение Ягайло стало укрепляться. Теперь Ягайло не было нужды сохранять титул великого князя литовского, и он официально и торжественно передал его на рубеже 1399—1400 гг. Витовту.

## Витовт — великий князь литовский

Выделяясь государственным разумом, необыкновенной энергией, Витовт умело проводил свою политику по отношению к отдельным регионам, пользовался широкой популярностью у населения. Он успешно совмещал решение таких важных задач, как укреп-

ление Великого княжества и сохранение хороших отношений, взаимопонимания между литовцами и белорусами. С целью решения первой из них он удалял князей из уделов, передавая управление местным вече. При нем окончательно лишились своих уделов князья Полоцкой и Витебской земель. Таким же путем он реформировал и Смоленскую землю. Его распоряжения сопровождались выдачей особых дарственных грамот, которые являлись местными законами. Они подтверждались преемниками Витовта и составляли до начала XVI в. правовую базу ВКЛ.

Подтверждение Витовтом вековых прав населения, уважение ко всем народам, недопущение религиозных гонений и даже стремление повысить престиж православной церкви придавало его политике ореол общенародной и способствовало ее популярности.

Витовт предпринимал меры, чтобы положить конец попыткам польской правящей знати подчинить себе Великое княжество, особенно активизировавшимся после Кревской унии. Тогда в 1398 г. королева Ядвига объявила, что ее муж, король Владислав (Ягайло), передал все Великое княжество лично ей, и потребовала платить дань на созванном в том же году в Вильно вальном сойме. На вопрос Витовта: «Считаете ли вы себя подданными польской короны, считаете ли обязанными платить дань польской королеве?» князья и бояре с возмущением единодушно ответили: «Мы не подданные Польши...»

Витовт стремился закрепить в официальных документах фактическую независимость и самостоятельность Великого княжества Литовского и как первый этап на пути к этой цели — равноправие его с Польским королевством. В 1401 г. он подписал так называемую Виленско-Радомскую унию. (Паны — рада Великого княжества — подписали соглашение и привесили к нему свои печати в Вильно, а паны — рада Польши — в Радоме.) Это соглашение оформило государственно-политический союз ВКЛ и Польского королевства. В основном оно придавало Великому княжеству такой же статус, какой имело королевство Польское, хотя и содержало определенные дискриминационные условия по отношению к княжеству. Оба государства должны были совместно действовать про-

тив врагов, признавались права Витовта на самостоятельное управление, а также наследственные права Ягайло и его авторитет в управлении общими делами. Он признавался наивысшим князем литовским.

Утверждение Витовта в статусе великого князя встретило противодействие со стороны Свидригайло, считавшего, что Великое княжество должно принадлежать ему, сыну Ольгерда. Не встретив понимания у Ягайло, он бежал к крестоносцам, которые пообещали ему помощь в борьбе за великокняжеский престол при условии, что он отдаст им в вечное владение Жемайтию, признает свою полную зависимость (а значит, и будущее своей державы) от ордена. Свидригайло, как это, впрочем, делали в свое время и Ягайло, и Витовт, согласился на эти условия и подписал соглашение. Идя на этот шаг, Свидригайло, разумеется, учитывал поддержку его боярством Подолья, Волыни, Киевщины, а также части православного боярства белорусских земель. Пониженные в правах, по сравнению с боярами-католиками, православные видели в Свидригайло своего защитника, последователя великого русского князя Скиргайло-Ивана.

Витовт стал жестоко расправляться со сторонниками Свидригайло. В 1402 и 1403 гг. последовало несколько ничего не давших, кроме разрушений и грабежа, взаимных вторжений. Однако вскоре крестоносцы отказали в помощи Свидригайло, и магистр начал переговоры с Витовтом. Свидригайло предстал перед Витовтом в Вильно, бросился на колени и был прощен. Более того, он получил во владение Черниговскую и Северскую земли. Но его по-прежнему манил великокняжеский престол в Вильно. Чтобы добиться его, Свидригайло использовал ухудшение отношений Витовта со своим тестем — московским великим князем Василием Дмитриевичем, после попытки Витовта в 1405 г. присоединить к Великому княжеству Псков. Василий при поддержке тверского князя предпринял военные действия против Великого княжества Литовского, попытавшись взять Вязьму и Козельск.

Эти события, незначительные в военном отношении, имели однако большие политические последствия. Они положили начало длительному периоду открытых конфликтов между Вильно и Москвой, чем

стали активно пользоваться недовольные политикой Витовта удельные князья и бояре Великого княжества Литовского. На протяжении нескольких столетий они переходили «на службу» из одной страны в другую. Первым из них был Александр Гольшанский, перешедший на службу к московскому князю. Он был принят и получил во владение богатый город Переяславль. Вскоре примеру князя Гольшанского последовал князь Свидригайло, торжественно въехавший с немалой свитой в Москву в 1408 г. Московский князь выразил свою сердечную признательность знаменитому перебежчику. Последний получил такие значительные владения, что тогдашний русский летописец даже отметил: «...чуть ли не половину всего княжества московского... ляху-приблуде было отдано».

Возрастало напряжение на границах обоих государств. Витовт, «мстя за обиды свои», много «пожег и повоевал и поневолил на реках Угре и Оке». В сентябре 1408 г. зять и тесть вместе со своими армиями встретились на р. Угре. До военного столкновения на этот раз дело не дошло. Встретившись на середине реки, князья заключили мир и «границу землям своим по Угре установили».

## Борьба с крестоносцами. Победа под Грюнвальдом

Одновременно с восточным направлением Витовт проявлял политическую активность и на западном. Апофеозом военно-политической деятельности Витовта стала победа над крестоносцами под Грюнвальдом 15 июля 1410 г. Более 200 лет перед балтскими народами, белорусами, поляками, новгородцами и псковичами стояла стратегическая цель — не только сдержать натиск крестоносцев, но и полностью ликвидировать эту смертельную угрозу. Возможность достижения этой цели появилась тогда, когда Великое княжество Литовское и королевство Польское сблизились и усилились настолько, чтобы вместе могли стать «на полях ровных и великих под местом немецким, под Дубровном» (славянское название Грюнвальда).

В конце 1408 г. король и великий князь начали практическое обсуждение предстоящего похода, а зимой 1409 г. в Беловежскую пущу стали стягиваться хоругви Великого княжества. Подвозились пушки и каменные ядра, приспособления для взятия замков. Комплектовались большие обозы с оружием, продовольствием, табуны лошадей и гурты скота. Накануне битвы армия состояла из 40 хоругвей (более чем по 500 воинов в каждой). Половина хоругвей была укомплектована белорусами. В их числе были полоцкая, витебская, мстиславльская, оршанская, могилевская, слуцкая, минская, пинская, лидская, новогрудская, волковысская, гродненская, кричевская, быховская, друцкая и др. Выступили три смоленских полка. Своих воинов прислал Новгород Великий. Литва была представлена несколькими хоругвями, жемайтским воинам Витовт поручил охрану западных рубежей своих земель. В войске Витовта было также 5 тыс. татарских конников. Из Польши прибыло 50 хоругвей, в том числе 5 — из украинских земель. Военные действия готовились совместно и Витовтом и Ягайло. Однако в походе и в битве они были самостоятельными и равноправными: король руководил своим войском, великий князь — своим.

3 июля 40-тысячная армия союзников выступила на Мариенбург. 14 июля возле деревень Грюнвальд и Таненберг крестоносцы преградили путь объединенному войску. Битва, как известно, завершилась полным поражением крестоносцев. Решающим для ее исхода был согласованный с Ягайло маневр Витовта, когда его войска начали имитацию отступления с целью нарушить боевые порядки тяжеловооруженных рыцарей. Вместе с великим магистром погибло все командование крестоносцев и около 18 тыс. рыцарей, пехоты, пушкарей и др.— всего около двух третей участвовавших в битве. Каждого второго воина потеряло и Великое княжество Литовское. В основном это были белорусы.

Политическое значение победы под Грюнвальдом трудно переоценить. Агрессия немецких рыцарей на восток была остановлена. Удар по завоевателям был настолько ошеломляющим, что славянские земли пять последующих столетий не знали германской агрессии.

ВКЛ получило не только почти сто лет мирного времени, но и могло проводить более независимую от Польши политику. Великое княжество Литовское становилось в один ряд с великими европейскими странами, возрос его международный авторитет. Происходили соответствующие изменения в самосознании белорусов. Эта победа значительно ускорила этническую консолидацию белорусских земель, подняла боевой дух и национальное достоинство наших предков.

Современники прекрасно знали о выдающейся роли в этой победе князя Витовта. Во время объезда Витовтом и Ягайло Великого княжества Литовского после Грюнвальдской победы признательность Витовту выразили все белорусские земли, а также Псков, Великий Новгород, Тверь, Рязань. Хан Эдыгей прислал Витовту богатые дары и просьбу о мире. В 1411 г. Витовт возвел на престол Золотой Орды брата хана Джелаладдина — предводителя татар, погибшего в Грюнвальдской битве. Полным взаимопониманием и доверием характеризуются после Грюнвальда и отношения Витовта с Московским государством. Великий князь московский Василий Дмитриевич в 1425 г. завещал опекунство могучему тестю над своим наследником — восьмилетним Василием Васильевичем и его матерью Софьей Витовтовной. В 1427 г. великая княгиня, регентша Софья, поручила Витовту протекторат над Московским государством. Высоким был авторитет Великого княжества Литовского и в других странах. В Вильно постоянно находились представители ордена, императора Священной Римской империи, Чехии, Дании и др. стран.

Важный вклад Великого княжества в победу под Грюнвальдом позволил Витовту вернуть Жемайтию и Подолье. В 1413 г. в Городле были выработаны новые условия унии с Польшей, которые обеспечивали самостоятельность княжества и его политики. Условия Виленской унии 1401 г., согласно которым после смерти Витовта все Великое княжество должно было отойти к Польше и прекратить свое существование как государство, также были отброшены. Относительная независимость Витовта от Польши, полученная после победы под Грюнвальдом, дала возможность добиваться полного отделения Великого княжества от

Польши. В конце своего великого княжения, будучи уже человеком престарелым, Витовт стал предпринимать реальные шаги в этом направлении. Еще в 1398 г. белорусские и литовские бояре предлагали Витовту принять королевский титул. Тогда Витовт отказался. В новых же условиях он понимал, что увенчание его королевской короной будет означать повышение статуса всего Великого княжества, поставит его в один ряд с другими королевствами, сделает полностью независимым от Польши. Поддержка белорусско-литовским обществом, а также императором Сигизмундом укрепили веру Витовта в необходимости коронации. Тем более, что согласие на это дал и папа римский.

Летом 1430 г. в Вильно начали съезжаться высокие гости из многих стран Европы, чтобы присутствовать при историческом торжестве — чествовании короля Витовта, властелина могучей державы. Среди гостей были и единственные его потомки: внук — великий князь московский Василий Васильевич и его мать, великая княгиня Софья Витовтовна. Присутствовал московский митрополит Фотий. Однако коронация не состоялась. 10 августа 1430 г. посольство от папы римского, ехавшее на миропомазание Витовта, остановили на немецко-польской границе поляки (правящие круги Польши были ярыми противниками придания великому князю литовскому королевского титула) и ограбили, а сделанную лучшими мастерами Нюрнберга золотую корону рассекли пополам. Вскоре Витовт умер. 27 октября 1430 г. его похоронили в гробнице под кафедрой костела святых Владислава и Станислава в Вильно.

## Состояние гражданской войны

После смерти Витовта великим князем литовским Ягайло назначил своего младшего брата Свидригайло. Поскольку в противостоянии Витовту Свидригайло в свое время выступал под лозунгом создания независимого Литовско-Русского государства с опорой на православные элементы, то, став великим князем, он сразу же выступил против унии с Польшей. Это обеспечило популярность новому великому князю среди

белорусского населения, недовольного прежде всего опасностью полонизации и распространения католицизма. Аристократические слои белорусских земель — удельные князья и бояре — были сторонниками полной независимости Великого княжества. Поэтому новопосаженный великий князь стал опираться именно на эти силы. При нем православная знать начинает занимать высшие должности и заседать в великокняжеском совете. Краковский епископ сообщал кардиналу, что Свидригайло во всем слушается «русских» схизматиков и пораздавал им все главные замки и должности, чего не было при Витовте.

Неприязненные отношения к полякам и лично к Ягайло со стороны Свидригайло стали проявляться с самого начала его княжения. Когда сразу же после его назначения великим князем польские войска заняли Подольскую землю и потребовали уступить им Волынь, он пришел в ярость и тут же арестовал Ягайло, который находился тогда в Вильно. Отпущен король польский был только после отдачи им распоряжения об освобождении Подолья. В дополнение к этому Свидригайло собрал войско, отправился на Волынь и вынудил поляков снять осаду Луцка.

Такое противостояние полякам, с одной стороны, а также возрастание роли феодалов белорусского, украинского и русского происхождения, с другой, вызвало недовольство как среди польской, так и среди литовской католической знати. В этой среде возник заговор, и в сентябре 1432 г. заговорщики во главе с князем Семеном Гольшанским и братом Витовта Сигизмундом напали на Свидригайло в Ошмянах и захватили его семью. Великим князем от имени Ягайло был назначен Сигизмунд Кейстутович.

Свидригайло успел убежать в Полоцк, где было провозглашено создание Великого княжества Русского. Об этом свидетельствует летописец: «И приде Швидригайло на Полотескь и на Смоленскь, и князи руськый и бояре посадиша князя Швидригайло на великое княжение Руское». С этого времени в течение двух лет Великое княжество Литовское находилось в состоянии гражданской войны. Белорусские удельные князья приняли сторону Свидригайло. Литва и Подляшье поддержали Сигизмунда.

С целью упрочить свое положение и заручиться поддержкой белорусской знати в октябре 1432 г. король с одобрения Сигизмунда Кейстутовича принял документ, по которому аристократические роды белорусского происхождения и православного вероисповедания уравнивались в некоторых правах с феодалами-католиками. В мае 1434 г. с целью «наши земли Литовские и Русские привести в порядок... чтобы между народами этих земель не было никакого разлада или ненужного урона...» Сигизмунд также обнародовал соответствующий документ. Русским князьям и боярам было по примеру «других мест христианских» даровано право свободно распоряжаться их имениями, наследования земельных владений. Православной шляхте позволялось иметь наравне с феодалами-католиками гербы и знаки шляхетства. Однако положение Городельского постановления, согласно которому православные феодалы не имели права занимать высшие государственные посты, не было отменено.

Свидригайло, имея преимущество в силах, тем не менее, проигрывал битву за битвой и, наконец, летом 1435 г. потерпел серьезное поражение под Вилькамиром. Было убито 13 белорусских князей и несколько тысяч воинов. В плен попало 42 князя, 1500 бояр и немецких баронов, которые во главе с ливонским магистром помогали ему. Свидригайло бежал в Киев и утвердился на Волыни. Создалось неопределенное положение, продолжавшееся до 1440 г., когда в Вильно заговорщиками во главе с князьями Чарторыйскими был убит Сигизмунд. Этим воспользовалась партия пролитовской ориентации, и великим князем был объявлен брат польского короля Казимир Ягайлович.

## Упрочение государственно-правовых основ ВКЛ

Правительство Казимира подтвердило областные уставные земские грамоты, выданные еще Витовтом. Это удовлетворило все слои городского населения. Привилегированное положение удельных князей также сохранялось. В соответствии с требованиями политического и социально-экономического развития

Казимир взял курс на дальнейшее объединение общества, централизацию государственной власти. В 1457 г. он выдал дарственную грамоту, известную под названием «земский привилей Казимира». Она закрепляла определенные права за шляхтой всего государства, без различий по областям, религиям, этнической принадлежности. Эти права распространялись не только на крупных феодалов, но и на духовенство, земян и даже мещан.

Привилей установил, что никто не мог быть наказан по тайному или явному доносу или по подозрению, а только через суд. Каждый должен был нести ответственность только за свою вину. Отец не должен был отвечать за преступления сына, жена — за мужа и т. п. Каждому предоставлялось право свободного выезда в чужие земли (кроме неприятельских) «для приращения своего состояния и для подвигов воинских» с тем, однако, условием, чтобы в их отсутствие служба великокняжеская от их имений нисколько не страдала. Для служилой шляхты обеспечивалось право владения и распоряжения вотчинными имениями. Крестьяне, наоборот, ущемлялись в своих правах. В качестве юридического лица, представляющего их интересы, выступал землевладелец.

В угоду литовской и белорусской знати в грамоте предусматривалось, что представители других народов не могут занимать правительственные посты, а также покупать землю. Это положение было прямо направлено против политических и экономических устремлений поляков. В грамоте определялись и обязанности государя. Он не имел права уменьшать территорию Великого княжества, а, наоборот, должен был всеми силами стремиться расширить его границы. Следует отметить, что преемники Казимира эти обязанности подтверждали и считали для себя обязательными.

В 1468 г. Казимир принял второй государственный акт, известный как Статут или Судебник. Хотя в основном Статут был посвящен нормам уголовного права, в нем были статьи, касающиеся и гражданского права. Здесь затрагивались вопросы о межевых спорах, о содержании в надлежащем состоянии дорог, мостов, о защите лесов и т. п.

## Усиление противостояния ВКЛ и Московского государства

С конца XV в. Московское государство, окончательно освободившись от золотоордынской зависимости, начало более активно собирать под свое начало восточнославянские земли. Князья московские стали считать, что «вся Русская земля божию волею из старины наша вотчина». Уже Василий Дмитриевич (1389—1425) не удовлетворился титулом великого князя московского и стал называться великим князем, государем московским и «всея Руси». Такая политика неизбежно порождала противоречия с Великим княжеством Литовским, хотя и здесь определенные общественные силы выступали за соединение с Московским княжеством.

В 50—80-х гг. XV в. отношения между двумя государствами регулировались договором 1449 г. Казимира и Василия II, известным как «Великий акт раздела Руси между Москвою и Вильно», провозглашавшим принцип «жыти в любви, быти везде заодин». В соответствии с ним московский князь брал на себя обязательство «не вступатися» в вотчину Казимира — «ни в Смоленск, ни в Любутеск, ни во Мценск, ни во вси... вкраинные места». В свою очередь Казимир отказывался от претензий на Новгород Великий и Псков. Позже Великое княжество отказалось от претензий на Тверь и Рязань.

В 80—90-х гг. сепаратистские промосковские настроения в ВКЛ получили довольно значительный размах. Участились переходы православной знати на сторону Москвы. С конца 80-х и в 90-е гг. в Московское государство перешли князья Белевские, Бельские, Воротынские, Вяземские, Можайские, Мерецкие, Шемятичи. «Выходили» они вместе со своими уделами, т. е. подвластными им землями. В 1494 г. при преемнике Казимира Александре между двумя государствами был заключен договор, признавший законными все отъезды князей.

В конце XV в. обострились отношения между ВКЛ и Крымским ханством, возникшим в 1443 г. после распада Золотой Орды. Одной из причин обострения было то, что в борьбе против Москвы правительство

ВКЛ искало союза с Большой ордой — врагом Крымского ханства. Естественно, что крымский хан в этом случае поддерживал Московскую державу. Крымские татары делали набеги на земли Великого княжества, грабили, уводили в плен население. В 1497 г. они разорили Мозырщину, через два года сожгли Брест, а годом позже опустошили Туровскую землю. Летом 1502 г. они опять пограбили земли вдоль Припяти. Войска князя Слуцкого и гусары Великого княжества разбили татар на Уше. В августе 1502 г. царевич Баты-Гирей захватил посады Слуцка, ограбил Копыль, Койданово, Несвиж, Клецк, Новогрудок. В 1503 г. татарские отряды вновь жгли Несвиж, Клецк, Новогрудок. Отдельные отряды крымчаков ходили на Минск, Логойск, достигали Витебска, Полоцка, Вильно. В этом же году слуцкая княгиня Анастасия возглавила оборону города и, надев доспехи, вывела полк против татар и обратила их в бегство. Князь Семен догнал отступавших возле Давид-Городка и разгромил. В 1504 г. татары вновь огненным смерчем пронеслись по Беларуси. В 1506 г. им нанес сокрушительное поражение под Клецком князь М. Глинский. Победители освободили из полона 40 тыс. человек. Однако и после этих поражений татары продолжали нападать на Великое княжество.

Все эти события, как и политические устремления сторон в целом, не могли не привести к напряженности между Великим княжеством и Московской державой. И действительно, все XVI столетие они находились практически в состоянии войны между собой. Из девяноста лет (с 1492 по 1582 г.) не менее чем сорок были военными. В 1492 г. началась первая открытая война Московского государства с Великим княжеством Литовским за «отчину», т. е. за земли, находившиеся в составе ВКЛ. Ей предшествовали пограничные конфликты. Московские войска выступали в союзе с крымским ханом Менгли-Гиреем. Начался фактический погром белорусских земель с востока и юга. Город Рогачев был сожжен, жителей погнали в плен и в Московское княжество, и в Крым. В Московское государство «перешли» князья пограничных районов ВКЛ — С. Воротынский, М. Мазецкий, А. и В. Белевские, А. Вяземский, что позволило Ивану III без труда ов-

ладеть землями в верховьях Оки. Великое княжество Литовское запросило мира. В январе 1494 г. его посольство прибыло в Москву. В результате достигнутого соглашения к Московскому государству отошли Вяземское княжество и земли в бассейне верхней Оки, однако точная граница здесь не была определена, и это явилось основанием для будущих конфликтов.

Условия мира предусматривали, что оба государя должны оказывать почтение и помощь друг другу. Великий князь Александр заявил: «А кто мне враг, то и ему (московскому государю) враг. А кто будет ему друг, то и мне будет друг». Кроме того, Александр женился на дочери Ивана III, Елене. Но и это не сделало союз прочным. Вскоре, найдя ничтожный повод (Александр в одной из своих грамот не назвал Ивана III государем всея Руси), Иван III объявил великому князю войну. В июне 1500 г. на р. Ведрош недалеко от города Дорогобужа произошло сражение. Как сообщает летописец, «зехолося войско литовское з московским на Ведроши, и учинили межи собой бой и сечу великую, и победила Москва Литву». В битве погибло (с обеих сторон) около 8 тыс. человек. Предводитель войска Великого княжества Литовского князь Константин Острожский попал в плен.

В 1503 г. Иван III согласился на мир, по которому к Москве отошли земли с городами Чернигов, Стародуб, Гомель, Новгород-Северский, Рыльск, Любеч, Путивль, Брянск, Любутск, Дорогобуж, Невель, Велиж и др. По этому поводу А. Гванини в «Хронике европейской Сарматии» отмечал: «За один военный поход и за один военный год москвитин захватил все то, что много лет и с большими трудностями добывал великий князь литовский Витовт». В целом Великое княжество Литовское потеряло 19 городов и 70 волостей.

Неблагоприятная для ВКЛ внешнеполитическая ситуация осложнила и внутриполитическую, что проявилось в 1508 г. в восстании Михаила Глинского, который ставил задачу «возобновить Великое княжество от Литвы до Руси» и «возродить киевскую монархию». Это было самое крупное политическое выступление на территории белорусских земель после гражданской войны 30-х гг. XV в. Глинский напал на Туров и Мозырь, осадил Минск. Ему на помощь поспешили мос-

ковские войска. Но, несмотря на это, восстание потерпело неудачу. При приближении к Орше отрядов Сигизмунда русские войска вместе с повстанцами Глинского уклонились от битвы и ушли за Днепр. Широкой поддержки сепаратистски настроенные феодалы и население «русских» земель княжества, на что рассчитывал Глинский, ему не оказали. С участниками восстания жестоко расправились: «И была в Литве после Глинского замятня велми великая, и панов тых имали, которые с Глинским мешкали горазд и некаторых шляхту, и мучоно». Восстание показало, что без поддержки белорусских феодалов Великое княжество в условиях постоянного соперничества с Московским государством не сможет удержать свои восточные границы.

Москва же, взяв на вооружение еще при Иване III идею воссоединения всего православного населения, возвращения к былому единству Киевской Руси, продолжала добиваться своих целей. Взаимные территориальные претензии были причиной боевых действий в 1507—1508 гг. между Московским государством и ВКЛ. Виленский сейм в феврале 1507 г. принял решение о возвращении земель, утраченных во время предыдущих двух войн. Посольство Сигизмунда Старого в Москве в ультимативной форме потребовало вернуть города и земли, захваченные Иваном III. Московское правительство не приняло эти требования и в апреле 1507 г. направило конные полки на Полоцк и Смоленск. Сигизмунд организовал должный отпор, и война окончилась практически безрезультатно.

В августе 1508 г. было подписано соглашение о «вечном мире», закреплявшее границы, сложившиеся в результате предыдущих войн. Но «вечный мир» продержался менее 5 лет. В 1512 г. военные действия возобновились, началась четвертая война. Московские войска овладели Смоленском и начали наступление в направлении Друцка и Орши. В сентябре 1514 г. под Оршей 80-тысячная русская армия потерпела поражение от 30-тысячного войска Великого княжества Литовского. Гетман Константин Острожский умело использовал артиллерию и разгромил противника. В битве погибло 30 тыс. русских, белорусов и литовцев.

Борьба продолжалась с переменным успехом. Такие города, как Полоцк, Могилев, Мстиславль, Витебск, Гомель, Орша, Рогачев, Смоленск, разрушались по нескольку раз. Летом 1520 г. посольство ВКЛ договорилось в Москве о прекращении военных действий.

Весть о смерти Василия III в 1533 г. пробудила в ВКЛ надежду на реванш и на возвращение утраченных ранее территорий. Для этого сложилась благоприятная ситуация. В конце 1533 г. Крым занимал антимосковскую позицию, и когда посольство малолетнего Ивана IV высказало надежду на продолжение мира, король Сигизмунд Старый ответил, что мир можно подписать при условии возвращения к границам, которые существовали во время княжения Ивана III. Решение начать войну принял виленский вальный сейм, одобривший военный налог на три года.

Боевые действия начались в 1534 г. и проходили с переменным успехом. Летом 1536 г. они были прекращены. Москва, занятая борьбой с татарами, хотела примирения. Вильно, от которого война требовала больших хозяйственно-финансовых усилий,— тоже. В феврале 1537 г. на компромиссных условиях было достигнуто соглашение: Гомель со всей землей оставался в составе ВКЛ, Себеж и Заволочье передавались Московскому государству. Остальные границы не изменялись. Подписанный документ предусматривал пятилетнее перемирие, спокойствие на границах и свободу торговли.

Внешнеполитическая ситуация и внутреннее положение в Великом княжестве Литовском вынудили правящие круги предпринять меры по практическому привлечению белорусской знати к руководству государством. В первой половине XVI в. в высшем государственном органе ВКЛ — раде — заседали белорусские феодалы Глебовичи, Зеновьевичи, Боговитиновичи, Вяжевичи, Друцкие, Сапеги, Саломорецкие и др. Даже в составе Передней рады, католический состав которой тщательно оберегался, стали назначаться православные. В 1563 г. был официально отменен соответствующий параграф Городельского постановления, запрещавший православным заседать в раде. Эти изменения в государственно-политическом статусе белорусских феодалов в ВКЛ способствовали преодоле-

нию их сепаратизма. После восстания Глинского, в первой половине XVI в., среди знати не было оппозиционных группировок, разногласий по политическим, этническим или религиозным признакам. Это обеспечивало политическую стабильность государства.

Консолидации общества способствовало и эффективное государственно-правовое строительство. Во второй половине XV и первой половине XVI в. в соответствии с потребностями общественного развития перерабатывался, дополнялся новыми грамотами и постановлениями Статут Казимира. Таким образом складывался новый кодекс законов Великого княжества Литовского, Русского и Жемайтского. С 1529 г. этот документ стал известен как «Статут Великого княжества Литовского». В нем отражены нормы как уголовного, так и гражданского права. Помимо первой редакции (1529) были подготовлены две другие (1566 и 1588). Закрепив в своем содержании древние русские основы права, статуты 1529, 1566 и 1588 гг., естественно, включали в себя и положения, отражавшие новые общественные отношения.

## Люблинская уния

В 1569 г. в жизни белорусского народа произошло событие, которое во многом определило его дальнейшую историческую судьбу. Между двумя находившимися в конфедеративной связи державами — Великим княжеством Литовским, Русским и Жемайтским, с одной стороны, и Польским королевством, с другой, был заключен принципиально иной союз, чем неоднократно заключавшиеся до этого унии. Возникло федеративное государство Речь Посполитая, которое на первом этапе своего существования было одним из могущественных в Европе. Что же заставило руководящие верхи княжества пойти на столь тесное объединение, граничившее с утратой самостоятельности?

Как уже отмечалось, вопрос об унии был злободневным для Польши на протяжении более полутора столетия до Люблинской унии. Польские магнаты постоянно его инициировали с целью усиления военно-дипломатической мощи Польши, укрепления своего

положения за счет получения земель и должностей в Литве, Беларуси и Украине. Помимо этого, польская католическая церковь видела в унии средство расширения своего влияния на восток, укрепления позиций в борьбе не только с православием, но и с протестантизмом, который в это время получил значительное распространение. К тому же в середине XVI в. определенная часть литовской и белорусско-украинской шляхты оказалась подверженной полонизации, что давало польской стороне надежду на успех. Полностью же политические условия унии созрели только тогда, когда в результате Ливонской войны (1558—1583) Великое княжество Литовское было поставлено в критическое положение.

В середине XVI в. вопрос об унии стал подниматься польской стороной все чаще и чаще. В 1550 г. он обсуждался на сейме в Петркове. В 1551 г. польские послы появились на сейме в Вильно и, предъявив свои требования на Подляшье, Волынь, Киевщину и даже Северщину, предложили унию. Им отказали. Причем рада ВКЛ напомнила великому князю о данной им клятве сохранять целостность княжества в его границах. На краковском сейме 1553 г. один из ораторов заявил, что Великое княжество — вотчина короля, что уния существует давно и что король обязан созвать общий (с Великим княжеством) сейм. Вопрос об унии стал злободневным и в общественном мнении. Польский публицист Аржаховский издал труд, в котором говорилось, что Ягайло подарил Польше Литву, как свое имение, что литовцев характеризует некультурность и поэтому они не заслуживают унии на равных началах. В ответ виленский юрист Ратандус подчеркнул, что поляк — лентяй, уклоняющийся от охраны государства и считающий за лучшее украшать своих жен и дочерей, устраивать балы с друзьями, насиловать совесть судей и администраторов. «Золотую вольность польскую» Ратандус считал анархией.

На позиции руководства Великого княжества Литовского сказался тот факт, что внутриполитическое положение государства с конца 50-х гг. оказалось неустойчивым. Среди шляхты набирали силу пропольские настроения. Определенная часть древних княжеских родов стремилась использовать фактор влияния

Москвы. Существовала и третья партия — прозападной, в частности пронемецкой, ориентации. Это особенно проявилось в период, когда великими князьями литовскими и королями польскими были представители династии Ягайловичей, контролировавшие, кроме того, еще и короны Чехии и Венгрии.

Внешнеполитическое положение ВКЛ ухудшилось в результате Ливонской войны. Великий магистр ордена Г. Кеттлер обратился к великому князю литовскому и королю польскому Сигизмунду II Августу с просьбой о помощи. Курляндский герцог признал себя вассалом великого князя литовского. В связи с этим царь начал войну против ВКЛ, в 1563 г. взял Полоцк и стал именоваться и «великим князем полоцким». Он заявлял, что должен вернуть все Мономахово наследие, в том числе Волынь, Подолию и Вильно. Война была тяжелым бременем для населения княжества. Если в 1542 г. налог собирался в сумме около 22 тыс. коп* денег, то в 1567 г.— уже 105 с половиной тыс. коп. Была и еще одна причина — это уже упоминавшиеся беспрерывные набеги полчищ Крымского ханства. Всего с 1500 по 1569 г. татары 45 раз вторгались в пределы ВКЛ, в том числе 10 раз подвергалась опустошительным набегам территория Беларуси.

Среди части белорусской шляхты созревала идея унии с Польшей. Утомленная войной, шляхта составила в лагере под Витебском конфедерацию и обратилась с просьбой к великому князю заключить унию с Польшей и назначить для этого общий польско-литовский сейм «ради избрания одного государя и ради одной обороны, чтобы вместе сеймовали и право одно употребляли». Для переговоров об унии на Варшавский сейм 1563 г. прибыла делегация Великого княжества во главе с виленским воеводой Николаем Радзивиллом. Поданный ею проект унии не удовлетворил поляков. Официальные переговоры об унии начались в 1566 г. Причем поляки заседали в Люблине, а представители княжества — в Бресте. Общий сейм открылся в Люблине в январе 1569 г. Когда же послы

* Одна копа состояла из 60 литовских грошей, т. е. больших серебряных монет. Один грош соответственно из 60 пенязей.

Великого княжества Литовского увидели угрозу насильственного заключения унии на неприемлемых условиях, они в марте 1569 г. покинули Люблин. Сигизмунд Август издал указы о присоединении к Польскому королевству Подляшья, Волыни, Подолии и Киевщины, в результате чего почти половина территории ВКЛ отошла к Польше. В Великом княжестве остались в основном только литовские и белорусские земли. На части земель хозяйничало московское войско, причем в 1566—1569 гг. на завоеванных территориях были построены крепости Козьяны, Туровля, Ситно, Суша, Улла, Усвяты, Красная. В этих условиях была сделана попытка начать переговоры с Иваном IV о мире. Предполагалось даже вручение ему или его сыну великокняжеской короны. Однако кроме собственного унижения послы ВКЛ никаких результатов не добились.

В создавшейся ситуации делегация Великого княжества вынуждена была вернуться на переговоры в Люблин. 1 июля 1569 г. акт Люблинской унии был подписан. В нем определялось, что оба государства сливаются в единое неделимое целое и обязаны содействовать интересам и выгодам общей державы. В Речи Посполитой предусматривались федеративные отношения (реальная уния) Польши и Великого княжества Литовского. Для обсуждения общегосударственных проблем предусматривались общие сеймы. На них предполагалось избрание единого государя. Все законодательные акты Великого княжества, ущемлявшие интересы Польши, отменялись. Полякам разрешалось приобретать имения и владеть ими в Великом княжестве, а жителям княжества — в Польше.

Великое княжество сохраняло свое финансовое хозяйство, административный аппарат и отдельное войско. Сохранялся титул княжества и его печать, т. е. акт унии не прекращал самостоятельного существования Великого княжества Литовского. В документах и обиходе обе части Речи Посполитой называли Короной и Великим княжеством Литовским. Федеративный характер Речи Посполитой подчеркивался и тем, что общий сейм собирался поочередно в Варшаве и Гродно. Официальная символика — герб и флаг — состояла из двух частей. Рядом размещались белый орел и Погоня.

Стабилизация внешней ситуации и политико-экономическое укрепление Великого княжества позволяли в ряде случаев не считаться с отдельными положениями акта Люблинской унии. В частности, проводились отдельные сеймы, а в период так называемого бескоролевья (1574—1576) на сейме в Вильно дебатировался вопрос об избрании короля. В 1580 г. на сейме ВКЛ присутствовал и король Речи Посполитой Стефан Баторий. Все это свидетельствует, что Польша вынуждена была считаться с интересами Великого княжества Литовского, идти навстречу белорусской знати.

Однако на практике Польша, которая была более сильной в экономическом и политическом отношениях, получила большие возможности осуществлять великодержавную политику в отношении населения Великого княжества. Усилия Речи Посполитой на территории Беларуси направлялись на насаждение католицизма и дальнейшую полонизацию. Противодействовать этим явлениям законодательно было трудно. Сенат Речи Посполитой состоял преимущественно из польских представителей. Такая же ситуация была и в сейме, где из 180 послов только 46 приходилось на Великое княжество Литовское, Русское и Жемайтское, а на белорусские поветы только 34.

## § 2. ГОСУДАРСТВЕННОЕ УСТРОЙСТВО, СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКИЕ ОТНОШЕНИЯ

### Административно-территориальное устройство ВКЛ

В XIV — первой половине XVI в. Великое княжество Литовское развивалось с учетом белорусских политических традиций, хотя все без исключения великие князья по линии отцов были литовского происхождения. Руководящая политическая роль также принадлежала крупным феодалам-землевладельцам литовского происхождения, которые назывались тогда панами. Из них, а также из родственников великого князя состоял и высший государственный орган — рада, или так называемая «паны-рада». Они же занимали и высшие государственные и придворные посты. Полити-

ческое положение белорусских феодалов отличалось от статуса литовских. Их участие в руководстве государством ограничивалось. Они длительное время не входили в состав «рады», не голосовали при выборах великого князя. Если крупные литовские феодалы были подсудны только великому князю, то белорусские — представителям местной великокняжеской администрации.

Власть великого князя фактически была ограничена, с одной стороны, крупными феодалами, а с другой — местными привилегиями отдельных территорий. Главной обязанностью великого князя была защита целостности государства. Он стоял во главе вооруженных сил, от его имени издавались законодательные акты и вершился суд. В его ведении были дипломатические отношения с другими странами, объявление войны и мира. Он назначал на государственные должности и распоряжался государственным имуществом. Теоретически власть князей считалась наследственной, но установилась традиция признания каждого очередного великого князя высшим феодалом. Великие князья, как правило, считались с мнением рады. В 1413 г. Городельским актом существование великокняжеской рады было оформлено юридически. За ней закреплялся статус государственного органа, который не только имел право, но и обязан был давать рекомендации великому князю. В привилеях государя 1492 и 1506 гг. права рады, связанные с ограничением великокняжеской власти, подтверждались и расширялись.

Со временем роль и значение рады повышались. Уже в XV в. в нее входили епископы, канцлер, воеводы и каштеляны виленские и трокские, воеводы смоленские, витебские, полоцкие, киевские, старосты жемайтский и луцкий (их должности приравнивались к воеводским), наместник гродненский. Еще позже в состав рады стали входить также воевода подляшский, подскарбий земский и маршалок земский. Естественно, такой состав рады определял ее большое значение в управлении государством. К ее компетенции относились вопросы дипломатических отношений, обороны, финансов. Раздача земель и назначение на должности тоже не проходили без ее согласия.

Однако важнейшие вопросы государственной жизни великие князья обсуждали не только с радой, но и с боярством в целом. Именно на него великие князья опирались в тех случаях, когда не находили понимания с высшей аристократической знатью и с удельными князьями. Уже при первых великих князьях практиковались совещания, вече, сеймы. Правда, до 1566 г. они носили неорганизованный характер, часто в них участвовали случайные, хотя и благородного происхождения, люди. Постепенно сеймы превращаются в общегосударственные. Порядок созыва таких вальных сеймов сложился в начале XV в. Великий князь приглашал на них ряд служебных лиц, князей, представителей поветовой шляхты всех регионов.

Постепенно расширялась и компетенция сеймов. В XV в. они созывались для избрания великих князей, обсуждения вопросов войны, налогов, заключения уний и т. п. В первой половине XVI в. их деятельность приобретает более широкий размах, они выполняют законодательные функции. Со временем сейм стал представительным учреждением, т. е. на него избирались делегаты (послы) местными уездными сеймиками. С середины XVI в. вальный сейм состоял из Государственного совета, который стали называть Сенатом, и из поветовых послов-депутатов, которые составляли Посольскую избу.

Во главе исполнительной власти — центральной администрации стояли три человека. Первым из них был канцлер, который хранил государственную печать и заведовал центральной канцелярией. За ним следовали гетман, который в отсутствие великого князя командовал армией во время войны, и земский подскарбий, ведавший государственной казной. Эти три лица подчинялись непосредственно государю. При дворе был также ряд должностей, которые стали скорее почетными, чем реальными. Это маршалок дворный, чашник, стольник, конюший, мечник и т. п.

С точки зрения государственного строительства Великое княжество Литовское, Русское и Жемайтское во второй половине XIV — середине XVI в. представляло собой очень сложное образование. Оно состояло из удельных княжеств, а также областей, находившихся в федеративных отношениях с центральной властью

(Полоцкая, Витебская, Смоленская, Жемайтская земли), и, наконец, из территорий собственно Литвы с частью белорусских земель. Особый автономный статус имели три южные провинции — Киевская, Волынская и Подольская. Ими управляли князья-наместники из числа Гедиминовичей. После ликвидации уделов эти земли вошли в состав государства под полную юрисдикцию великого князя (Волынь, к примеру, – в 1444 г., после смерти бездетного Свидригайло; Киевщина — в 1471 г., после смерти Семена Олельковича).

В Великое княжество (по административному делению XV в.) входило шесть воеводств: Виленское, Трокское, Киевское, Полоцкое, Витебское, Смоленское и (с XVI в.) два староства — Жемайтское и Волынское. Белорусские земли в составе Великого княжества занимали неодинаковое положение. Принеманье, Минская и Брестская земли, Полесье и часть Поднепровья с середины XIV в. в военно-политическом и судебно-административном отношении были подвластны вместе с частью Литвы виленскому, а также трокскому князьям, а с 1413 г.— тем же воеводам. В этих землях литовские князья, потомки Гедимина, постепенно вытеснили большинство князей династии Рюриковичей. Здесь по воле великого князя часто проходила перегруппировка владений, создавались новые удельные княжества.

Политическая и социально-экономическая жизнь на белорусской территории княжества строилась на основе признания «старины». Важнейший принцип, которым руководствовались великие князья, гласил: «Мы давнины не рушим и новины не вводим». Каждая часть Великого княжества сохраняла свой государственный строй, действовавший, как правило, на основе древнерусских правовых норм. Удельный князь приносил «покору» великому князю, предполагавшую обязательство оказания последнему военной помощи, верной службы и платы специальной дани. Однако отношения великого князя с удельными характеризовались еще и «братством»: последний мог давать советы великому князю, заседать в его раде. Внутреннее управление удельным княжеством было исключительно прерогативой местного князя. При нем действовали

боярская дума и, по давней традиции, вечевое собрание.

Государственный строй Полоцкой, Витебской и Смоленской земель имел свои особенности. В них с давних времен были князья, которые придерживались древнерусского вечевого уклада. И выборы князя, и даже признание власти великого князя зависело от вече. Каждая земля отдельно признавала власть великого князя. Власть Витовта в Смоленске установилась в 1404 г. потому, что великий князь приказал смолянам «льготу многу чинити». Когда в 1440 г. литовские феодалы «посадили» в Вильно великим князем Казимира, каждая земля признавала его в результате переговоров и уступок со стороны великого князя. Этот порядок был изменен только в 1492 г., когда великий князь Александр был избран на общем сейме.

Древние обычаи в отношениях центральной и местной (вечевой) властей соблюдались еще и в XV—XVI в. Так, великие князья Казимир и Александр часто приезжали в отдаленные земли-области, жили определенное время в них и помогали местным князьям и вече принимать управленческие решения. Великим князьям иногда приходилось издавать декреты, чтобы все слои населения жили между собой в согласии, чтобы решали дела «вся добрыи и малыи люди».

Земли управлялись на основе уставных грамот, своеобразных законов, которые регулировали все стороны общественной жизни. Уставные грамоты предусматривали наличие у земель своей казны, присутствие городских выборных на суде великокняжеского наместника, устанавливали другие нормы уголовного и гражданского права. Великий князь гарантировал жителям земель личную неприкосновенность и безопасность. В области имущественных прав граждан грамотами определялись права владения имуществом, получения наследства. Грамоты обеспечивали также процессуальное право, защищали личность от ущемления со стороны местной администрации.

Жемайтия и Подляшье не имели такой государственной самостоятельности. Только в 1446 г. Жемайтия получила дарственную грамоту от великого князя Казимира, представлявшую ей широкую автономию. Привилей для Подляшья 1444 г. не давал ему статуса

земли-княжества. Он предоставлял автономию только одному сословию — шляхте — в области судебных отношений.

Специфичным было и территориально-государственное оформление собственно литовских земель. В них выделялась территория, центром которой была старая столица Литвы — Троки. Это древние родовые земли Гедиминовичей. Второе территориальное образование — земли вокруг новой столицы — Вильно. Сюда входили владения литовских феодалов, а также белорусские территории, которые были включены в Великое княжество Литовское уже при первых его князьях. Это были преимущественно западные части полоцких земель и северо-восточные районы Турово-Пинского княжества. Со временем эти территории «обрастали» белорусскими волостями. Правда, размещались они чересполосно среди удельно-княжеских земель. Поэтому Ольгерд и Кейстут заключили между собой договоренность о том, что одна половина присоединявшихся земель приписывалась к Трокскому княжеству, а другая — к Виленскому. Бобруйская волость, например, и в середине XVI в. еще разделялась на Виленскую и Трокскую части. Во второй четверти XVI в. земли, составлявшие собственно Великое княжество Литовское, включали в себя такие города, как Вильно, Троки, Браслав, Новогрудок, Гродно, Брест, Слоним, Бобруйск, Мозырь, Минск, Пинск, Клецк, Гомель, Могилев, Рогачев.

## Феодальное сословие ВКЛ

Социально-экономические отношения в различных частях Великого княжества Литовского, Русского и Жемайтского также складывались неодинаково. На территории Виленско-Трокского региона существовали такие социальные группы, как крупные князья и паны, лично зависимые от великого князя. Это была местная знать — потомки литовских старейшин или представители рода Гедиминовичей, утратившие права удельных князей. Они были крупными землевладельцами, пользовались значительными политическими и социальными привилегиями и обладали большим

богатством. В численном отношении этот слой не был большим. В Городельском привилее 1413 г. указывается всего 47 крупных литовских родов. Однако политический и экономический вес их был огромным. Достаточно лишь сказать, что некоторые из этих аристократов выставляли на войну большее число конных воинов, чем крупные административные единицы государства. Так, три пана Кезгайлы выставляли в 1528 г. 768 конников, в то время как вся Полоцкая земля — 712. Альберт Гаштольд с сыном выставили 466 воинов, в то время как Новогрудский повет только 357.

В XV—XVI вв. происходил быстрый рост землевладения феодалов в основном за счет пожалований имений великим князем из его домена. При этом значительная часть земель на территории Беларуси была отдана литовской знати. В результате многочисленных дарений владения великого князя значительно сокращались. Если в конце XIV в. на его землях жила большая часть населения государства, то в первой четверти XVI в.— лишь третья его часть.

Среди крупных феодалов, имевших земли в Беларуси, выделялась большая группа наследственных землевладельцев. В середине XV в. 29 крупнейших магнатов на территории Беларуси сконцентрировали в своих руках 40% всех феодальных владений.

В формировании господствующего феодального сословия важное значение придавалось законодательному оформлению их прав и привилегий. Грамотой («привилеем»), изданной в 1387 г., за литовскими боярами при принятии католичества признавалось право на неприкосновенность и свободное распоряжение наследственными владениями. Новые привилегии были предоставлены феодалам-католикам по Городельскому привилею 1413 г. Они получали широкие политические свободы, право распоряжаться своими землями. Повинности их сводились только к обязанности возводить укрепления и на свои средства участвовать в военных походах. Сословные привилегии феодалов всех земель княжества без различия вероисповеданий были расширены привилеем 1434 г. Особое значение в укреплении социально-экономического положения феодалов имел привилей 1447 г., согласно которому верховная власть отказывалась в пользу фео-

далов от тех податей и повинностей населения их владений, которые ранее выполнялись в пользу великого князя.

Ниже слоя феодалов стояли многочисленные представители военно-служилого люда, отличавшиеся как по роду службы, так и по уровню материального достатка. Это были бояре. Уже в XV в. значение боярского звания понижается. К этому сословию стали относить средний и низший слои военно-служилых людей, составлявших основу экономического и военного могущества государства. Бояре выставляли на войну так называемые почты, т. е. отряды пеших воинов из нескольких человек. Великие князья охотно наделяли всех желающих землей на условиях несения за это военной службы. При Витовте, как уже отмечалось, окрестности Трок, Вильно и Гродно были заселены на этих условиях служилыми татарами. В южных областях вместо термина «боярин» часто употреблялось слово «земянин». Со временем оба эти слова были вытеснены польским термином «шляхтич».

Постепенно расширялись политические права мелкой шляхты. Впервые расширение прав шляхты произошло, когда Ягайло решил стать королем польским. За согласие на его брак с Ядвигой он выдал в 1387 г. первый привилей шляхте. Привилей 1413 г. расширял права шляхты, узаконив участие ее представителей в работе рады. Это уже было политическое право. В этом же году ряд политических прав был распространен и на православных шляхтичей. Дальнейшее расширение шляхетских политических вольностей предусматривалось привилеем 1447 г. В частности, великий князь обязался каждый раз просить у шляхты позволения собирать налог с частнособственнических подданных. Это давало шляхте возможность контролировать вопросы войны и мира, другие стороны государственного управления. Значительное расширение политических прав этого сословия состоялось в 1492 г. При вступлении на престол новый великий князь Александр издал конституционную хартию. Это первый общегосударственный документ, провозглашавший вольности как для литовской, так и для белорусской шляхты. Ей давались такие политические и социально-экономические права, которые перекрывали и де-

лали ненужными все местные привилегии. Этим актом подтверждались все права и вольности, дарованные шляхте прежними государями, и провозглашалось 20 новых. Значительная часть из них ограничивала власть великого князя. Он обязывался назначать послов с учетом мнения членов рады, не заключать без их согласия договоров с другими государствами. На высшие должности могли назначаться только уроженцы Великого княжества. Без суда великий князь не имел права никого освободить от государственной должности и обещал не давать преимуществ «плебеям» перед шляхтой, хранить ее достоинство.

Однако со временем возникли трудности в определении того, кто может считаться шляхтичем и кто не может войти в это сословие. В начале XVI в. начался длительный процесс определения, кто может пользоваться шляхетскими вольностями, а кто не может. Чтобы доказать принадлежность к шляхетскому сословию, нужно было предъявить великокняжескую грамоту о том, что земля тому или иному лицу была предоставлена на условиях его военной земской (это значит конной) службы, или найти свидетелей, которые подтвердили бы факт несения такой службы. Бояре, которые жили на частнособственнических землях, таким же способом доказывали свое шляхетство.

Окончательно эти вопросы были разрешены при проведении реформы в сельском хозяйстве. С этого времени принадлежность к шляхте устанавливалась по акту рождения или нобилитации, т. е. введения в это сословие государем за заслуги перед державой. Предусматривалось и лишение шляхетского звания в случае, если его носитель обвинялся в тягчайших уголовных преступлениях или если он менял рыцарский образ жизни на плебейские занятия: начинал заниматься торговлей, ремеслом, шинкарством. Шляхтянка утрачивала этот статус, если выходила замуж за нешляхтича.

Шляхта обладала большим общественно-политическим весом. Представители этого сословия имели право участия в политической жизни, и прежде всего право избирать и быть избранным в шляхетские учреждения, на сеймы. Они обязаны были также участвовать в «посполитом рушении», т. е. в общем сборе войска, если такое проводилось по решению сейма.

Лично шляхтич был освобожден от налогов. С его имения (с людей, живущих на его территории) прямой налог мог быть собран только по постановлению сейма.

Личность шляхтича охранялась законом от лишения свободы без суда. Он имел право перемещения внутри страны и отъезда за границу. Должности и звания, полученные шляхтичем, признавались пожизненными, и только путем повышения он мог быть переведен с одной должности на другую. Дела, касавшиеся чести шляхтича, судил сам государь. За убийство или оскорбление шляхтича закон предусматривал гораздо большее наказание, чем за такие же деяния против людей «простага стану». За умышленное убийство шляхтича смертной казни подвергались все участники преступления. Эта же мера наказания применялась и за ранение шляхтича. Если же убийство совершалось шляхтичем, то дело завершалось штрафом. Причем за убийство шляхтичем шляхтича платилось 100 коп денег, за панцирного боярина — 60 коп, за мещанина города с магдебургским правом — 30 коп, за крестьянина — 25 коп, за холопа — 20. Честь женщины шляхетского происхождения оберегалась удвоенным наказанием.

## Социально-экономическое положение крестьянства

Самым многочисленным социальным слоем было крестьянство. В основном оно подразделялось на «похожих» и «непохожих», т. е. тех, кто имел право перехода, и тех, кто такой возможностью не обладал, был прикреплен к земле. «Непохожие» крестьяне назывались еще людьми тяглыми, так как они принадлежали владельцу на основе вотчинного права и обязаны были отбывать в его пользу определенные повинности и платить налоги. Уже в грамотах первой половины XV в. определенным группам населения запрещался выход с земли. Великий князь Казимир в дарственной грамоте дворянству (1447) обязался не принимать в своих землях выходцев из боярских владений. Такие ограничения крестьян приобретали все

больший размах. В XVI в. уже нередкой была практика, когда землевладельцы целых регионов любыми средствами, иногда путем необъективного решения суда, добивались перевода своих крестьян в состояние «непохожих». На протяжении XVI в. слой «похожих» людей почти исчез, хотя их права и не отменялись законом. Крестьянство оказалось прикрепленным к земле, превратилось в «тяглое», несвободное.

Пути и методы прикрепления крестьян были довольно разнообразными. Достаточно было боярину или «похожему» крестьянину отлучиться, занять соседнюю «тягловую» землю, пропустить военную службу или военную перепись, и ему сразу же предъявлялся иск о превращении в «тяглого». Выход на какую-нибудь хозяйственную работу, вместо службы, которую отправляли свободные, также становился основанием для прикрепления. Само собой разумеется, что крепостными оказывались пленные: татары, жители Великого княжества Московского и др. Часто крестьяне, не имевшие возможности заплатить долг, добровольно переходили в разряд зависимых, или «отчичей». Такая же доля постигала и тех, кто передавался истцу на казнь за совершенное преступление или кто не мог заплатить судебного штрафа. По Статуту 1529 г. беглый должник возвращался заимодавцу «не инай, яко отчич», т. е. превращался в зависимого. Суды широко использовали принцип «давности». Если свободный крестьянин прожил какое-то время на земле, он становился зависимым. В Статуте Великого княжества Литовского 1588 г. этот принцип получил юридическое закрепление. Устанавливалось, что 10-летнее проживание свободного человека на земле владельца делает его тяглым отчичем. До конца XVI в. на территории Беларуси был распространен и такой древний социальный институт, как закупничество — заклад человека во временную неволю до выплаты долга или его отработки.

Самым низким социальным слоем населения была «челядь невольная» (рабы). Рабство на территории Беларуси существовало еще с древних времен, хотя и не получило широкого распространения, тем более в классическом, формальном воплощении. В XVI в. статутное законодательство ограничивало рабство, а тре-

тий Статут (1588) полностью его уничтожил. Люди, бывшие на положении рабов, слились с крепостным крестьянством, ибо использовались преимущественно в сельскохозяйственном производстве.

Нужно отметить, что в восточных землях Великого княжества, благодаря наличию общины, свободное крестьянство дольше удерживало свои позиции. В течение всего XVI в. оно оказывало сильное сопротивление великокняжеской администрации и частным землевладельцам, стремившимся установить панщину, увеличить налоги и подати, усилить контроль над жизнью крестьян, любым путем прикрепить их к земле, а значит, и к ее владельцам.

Своеобразными центрами экономической жизни были хозяйские дворы, под которыми понимались не только центры управления, но и приписанные к ним волости, округи. В них жили как служилые люди — боярство, так и тяглое крестьянство. Население несло различные повинности в пользу князя, в том числе в виде панщины, предоставления гужевого транспорта и др. К панщине добавлялся оброк, который платился натуральными продуктами — хлебом, мясом, медом и т. п. С повышением уровня экономического развития он постепенно заменялся денежными платежами. Кроме земледельческого населения при хозяйских дворах жили ремесленники: портные, кузнецы, бондари, ткачи, а также рыбаки, бобровники, садовники и др. Управлялись дворы специально назначенными князем лицами — старостами, державцами.

Начало юридическому закрепощению крестьян было положено привилеем 1447 г. Вместе с тем законодательная власть все больше подчиняла крестьян феодалам. Статутами Великого княжества Литовского усложнялся переход крестьянина от одного феодала к другому. Статутом 1566 г. был определен 10-летний срок сыска беглых крестьян, а Статутом 1588 г. этот срок был удвоен. Таким образом, феодалы юридически установили крепостное право. С этого времени крестьяне в большинстве своем полностью потеряли личную свободу, постепенно превращаясь в единый класс-сословие — крепостное крестьянство.

Ни в одной европейской стране закон не позволял феодалам казнить своего крестьянина смертью. Толь-

ко в Речи Посполитой постановлением сейма 1573 г. феодалам позволялось наказывать крестьян «водлуг поразумення своего». Это же право подтверждалось и Статутом Великого княжества Литовского 1588 г.: «Бедет важно и теперь каждому пану подданного своего... подлуг поразумения своего скарать».

Ухудшение социально-экономического положения крестьянства, усиление феодального угнетения привели к обострению противоречий, борьбы между крестьянами и феодалами. Крестьяне добивались лучшего обеспечения землей, смягчения режима крепостного права, сохранения свободы. Они обращались с жалобами, пытались присваивать себе собственность феодалов, отказывались выполнять повинности. Распространенной формой сопротивления крестьян были переходы к другим владельцам и побеги (преимущественно на юг Украины). Имело место и такая крайняя форма борьбы, как грабежи и разбои с применением оружия. Именно такой характер носило длившееся с 1561 по 1569 г. первое в Беларуси выступление крестьян деревень Богушевичи и Задобричи Свислочской волости.

## Развитие городов. Торговля

Наряду с повышением производительности сельского хозяйства, ростом общественного разделения труда и развитием товарно-денежных отношений, в Беларуси возрастало число городов. Они становились важными центрами общественно-политической и экономической жизни. Росла и численность городов. Если в конце XV в. в Великом княжестве Литовском, Русском и Жемайтском было известно 83 города, то в конце XVI в.— уже 530.

Средний город тогда насчитывал 1,5—3 тыс. жителей. Те, численность которых превышала 10 тыс., были редким исключением. В грамоте великого князя Казимира (1447) перечислялись 15 «лучших» городов. В их числе были названы Брест, Витебск, Гродно, Дрогичин, Минск, Новогрудок, Слуцк. Большую роль в политической, хозяйственной и культурной жизни княжества играл Полоцк, в котором жило 50 тыс. человек.

О социально-экономической роли городов можно судить по размеру выплачивавшегося налога в государственную казну. В 1551 г. высшую ставку, более 100 коп денег, платили Брест, Витебск, Минск, Могилев, Пинск. От 60 до 30 коп платили Бобруйск, Каменец, Клецк, Кобрин, Мозырь, Новогрудок, Слоним, Слуцк. В XV в. черты ремесленно-торговых центров, т. е. городов, приобрели некоторые поселения, ранее являвшиеся крепостями, замками, дворами. Это произошло с Оршей, Лидой, Ошмянами, Быховом. Результатом дальнейшего развития торговых отношений, втягивания в них новых территорий в XVI в. стал бурный рост местечек, отдельные из которых постепенно переросли в города.

По своему социально-экономическому статусу города подразделялись на государственные (великокняжеские) и частновладельческие, принадлежавшие отдельным феодалам. В последнем случае город был не только источником денежных поступлений для феодалов, но и административно-политическим центром его владений, опорным пунктом обороны. В ряде случаев феодалы стремились подчинить себе жизнь самоуправлявшихся городов. Они скупали участки с постройками и распространяли свою юрисдикцию на всех, кто жил на этой территории. Население этих так называемых «юридик» было неподвластно магистрату, не платило налогов в государственный бюджет. В борьбе против такой экспансии города искали защиты у великокняжеской власти, которая предоставляла им ту или иную степень самоуправления и обязывала всех ремесленников и торговцев быть под юрисдикцией магистрата.

С целью расширения ремесел и торговли в городах великие князья использовали дарение им магдебургского права. Первым получил это право Брест (1390). На протяжении XV—XVI вв. привилеи на магдебургское право были даны многим другим городам: Слуцку в 1441 г., Минску в 1499 г., Новогрудку в 1511 г., Могилеву в 1577 г., Пинску в 1581 г., Витебску в 1597 г. Статус магдебургского права давал городской общине широкие права и привилегии, освобождал от суда и финансового управления со стороны великокняжеской администрации. Крупные города получали так назы-

ваемые большие привилегии: строить ратуши, фабрики, мельницы, воскобойни, открывать бани, магазины и лотки, устраивать ярмарки. Часто им давалось право безакцизного винокурения. Город сам обкладывал налогами все субъекты хозяйствования, имел свою казну, где концентрировались доходы. К городу приписывались земли, сенокосы, угодья для рыбной ловли.

Во главе органов городского самоуправления стоял войт. Эта должность давалась великим князем пожизненно, а иногда и в наследственное пользование. Но к концу XVI в. почти все города выкупили право на замещение должности войта, и она превратилась в выборную. Выборными органами самоуправления были также совет и лава, которые иногда соединялись в одно учреждение. Совет заведовал хозяйством города, его благоустройством и рассматривал гражданские дела горожан. Лавой называлась судебная коллегия, состоявшая из войта и присяжных и осуществлявшая суд по уголовным делам. Дела шляхты рассматривали великокняжеский и воеводский суды. Наряду с этим в больших городах существовали другие судебные учреждения, так как средневековое право строго различало, какому суду подлежит та или иная личность. В Вильно, например, кроме юрисдикции магистрата и воеводы были еще юрисдикции католического епископа, униатского митрополита, иезуитского капитула, виленской академии и др.

Важной особенностью ремесленного производства, как и всей жизни, был цеховой строй. Суть его состояла в том, что представители каждого ремесла объединялись в особое ремесленное товарищество — цеховое братство. Оно имело выборную администрацию, свой стяг, хоругвь, под которыми принимало участие в светских, религиозных, похоронных и т. п. процессиях. Члены братства делились на мастеров, товарищей, или челядников и учеников. Только мастера имели право производить ремесленные изделия своего профиля. Братства строго следили, чтобы никто в городе, не входящий в товарищество (таких людей называли «партачами»), не занимался их ремеслом. Вначале цеховая организация производства имела положительное значение. Она обеспечивала товарность производства, формировала внутренний рынок. Но со временем моно-

польные права цехов на цены, на качество продукции стали отрицательно сказываться на общем экономическом развитии.

Ремесленное производство предопределяло торговлю и активно содействовало ее развитию. В XV—XVI вв. торговые связи белорусских городов расширялись. Торговое население городов состояло из нескольких групп. Высшим, наиболее богатым слоем были купцы — «гости», занимавшиеся торговлей с зарубежными странами. Белорусский «гость» торговал с Москвой, Новгородом, Псковом, Тверью, Рязанью, Киевом, Львовом. Активной была торговля и с западными городами — Варшавой, Гданьском, Познанью, Ригой, с городами Венгрии. В XV в. за границу вывозили воск, меха, сырье и выделанные кожи, золу, поташ, лес и лесоматериалы, пеньку и некоторые ремесленные изделия, главным образом кожевенные и шорные. В конце XV в. из Беларуси стали вывозить зерно. В этой торговле восточные ее города ориентировались на Ригу, западные были наиболее связаны с городами Польши и южной Прибалтики.

Во внутренней торговле купец (его чаще называли «прасол») покупал товар в одном городе и продавал его в других населенных пунктах, расположенных в радиусе 60—70 км. Многие купцы специализировались на каком-нибудь виде товара. Были «купцы-гончарники», «купцы-кожевенники», «купцы-швейники» и т. п. В городах и местечках создавались специальные склады товаров — «магазины». Повсеместно разъезжали мелкие кочевые торговцы — коробейники, которых тогда называли «шотами». Шляхта имела важные торговые привилегии. В 1551 и 1559 гг. она получила права на беспошлинный вывод за границу леса, зерна и скота, а в 1565 г. добилась еще и беспошлинного ввоза для своих нужд товаров из других стран.

## Развитие сельского хозяйства

В XIV—XVI вв. главной материальной основой развития Беларуси, как и других частей Великого княжества, было сельское хозяйство. Основной его отраслью являлось растениеводство. Выращивались озимая рожь, пшеница, ячмень, гречиха, овес, горох. Куль-

тивировались лен и конопля. В значительных размерах выращивались овощные культуры: капуста, свекла, морковь, огурцы, лук, чеснок и др. Урожайность сельскохозяйственных культур была низкой. В частности, по зерновым, если судить по данным XVI в., она составляла около 4 центнеров с гектара. Развивалась и вторая важная отрасль сельского хозяйства — животноводство. Разводили лошадей, крупный рогатый скот, свиней, овец, коз, гусей, уток, кур. Значительным подспорьем в хозяйствах крестьян были бортничество, рыболовство, охота. Все это вместе взятое обеспечивало население необходимыми продуктами питания, которые вместе с домашними ремесленными изделиями вывозились на рынок, способствуя развитию торговли.

Главное средство сельскохозяйственного производства — земля находилась в собственности великого князя и феодалов, как светских, так и духовных. Размер землевладений определял социальный статус, общественно-политическое положение владельцев. В середине XVI в. на территории Беларуси имели свои владения почти 162 тыс. феодалов, что составляло 9% ее населения (общая численность населения в то время составляла около 1,8 млн человек).

В XIV — первой половине XV в. панское хозяйство носило натуральный характер, удовлетворяя необходимые потребности землевладельцев. Однако со второй половины XV в. все более заметным становилось углубление общественного разделения труда. На смену помещичьему двору пришел фольварок, который ориентировался главным образом на рынок. К середине XVI в. на той части Беларуси, где имелись сплавные реки, находились крупные торговые центры. Фольварок стал основной формой организации хозяйства феодалов. Производство в таких хозяйствах было основано на труде не невольной челяди, а крестьянина, отбывавшего панщину.

Основной сельскохозяйственной производственной ячейкой являлось хозяйство крестьянина (по терминологии того времени — «дым»). Типичной формой его организации была крестьянская семья в составе родителей и детей (как холостых, так и семейных). В таком хозяйстве имелся необходимый инвентарь: сохи, бороны, телеги, сани, косы, серпы, топоры и др. До

аграрной реформы середины XVI в. на один дым в среднем приходилось 10,6 гектаров разных сельскохозяйственных угодий. Хозяйства одного села составляли соседскую сельскую общину, а несколько ближайших деревень (сел), которые принадлежали одному феодалу,— волостную общину.

Самой распространенной формой эксплуатации крестьян феодалами в XIV—XV вв. было получение от них натурального оброка, обычно рожью, пшеницей, овсом, сеном. Помимо этого оброка, который назывался «дякло», крестьяне обязаны были платить и другие натуральные подати. Одна из них называлась «мезлево» и платилась мясом, яйцами, продуктами пчеловодства и охоты. Крестьяне несли и государственные повинности — выполняли строительные работы, выделяли гужевой транспорт и др. На содержание церквей и костелов крестьяне платили «десятину».

И в правовом, и в материальном отношении положение крестьянства в Великом княжестве Литовском как до Люблинской унии 1569 г., так и после создания Речи Посполитой было очень тяжелым. С. Герберштейн, дважды (в 1517 и 1526 гг.) проезжавший через Беларусь, писал: «Народ беден и угнетен тяжким рабством...». Сымон Будный так отозвался о положении крестьян: «...Эти несчастные едят, как свиньи, мякину, а зерно вынуждены продавать на уплату чиншев, серебщизны и других поборов и оплат».

Примерно к середине XV в. произошло укрепление связей сельского хозяйства с внутренним и особенно внешним рынком. В связи с этим начался процесс постепенного перехода феодалов от взимания с крестьян дани натурой к отработочной и денежной формам ренты. Главной повинностью крестьян становилась панщина (феодалам выгодно стало организовывать производство на своих землях и взимать денежные платежи). С начала XV до середины XVI в. панщина увеличилась с 14 до 104 дней в году, т. е. в 7.4 раза.

В середине XVI в. в имениях, принадлежавших государству, начала осуществляться сельскохозяйственная реформа*. Целью ее было уравнять землепользо-

* Отдельные исследователи называют этот комплекс мероприятий «волочной померой», «крестьянской реформой», «аграрной реформой Сигизмунда-Августа» и др.

вание, повысить производительность труда в сельском хозяйстве, улучшить материальное положение крестьян, что в конечном итоге благотворно сказалось бы на их платежах в казну. В 1557 г. было принято решение изменить систему измерения земли. Она стала учитываться одинаковыми по площади и качеству участками земли — волоками (в современном исчислении — 21,3 га). Волока становилась основой при обложении податями и повинностями. Одновременно вводились единые размеры повинности, а также обязательный трехпольный севооборот. Первоначально волочная реформа была проведена только в западной части страны. В восточных волостях она началась позже и окончательно была завершена только во второй половине XVII в. В целом ее проведение привело к значительному увеличению доходов феодалов и к усилению эксплуатации крестьянства.

## § 3. МАТЕРИАЛЬНАЯ И ДУХОВНАЯ КУЛЬТУРА ОБЩЕСТВА

### Материальная культура

Культура Беларуси XIV—XVI вв. в целом соответствовала мировому уровню. Государственно-политический строй, социально-экономические отношения во многом предопределяли развитие культуры, литературы и искусства. Города явились центрами образования и просвещения, благоприятной средой для становления выдающихся деятелей культуры того времени, формирования передовых социально-политических и духовно-нравственных взглядов.

Ведущая роль белорусского этноса в развитии культуры, духовной жизни всего общества проявлялась в образовании, государственном официальном языке, делопроизводстве, книгопечатании, литературе и искусстве. Она определялась его перевесом в общей численности населения Великого княжества, в том числе и среди господствующих слоев. В середине XIV в. этнические белорусские земли в два с половиной раза превышали литовские, в середине XV в.— в три раза и в середине XVI в.— в семь раз.

В XIV—XVI вв. произошли существенные изменения в материальной культуре. Утверждались более прогрессивные формы земледелия. На смену его архаичным формам (подсечное, лесной перелог и т. п.) пришла трехпольная система. Совершенствовались и сельскохозяйственные орудия. Рабочая часть сохи укреплялась железными деталями, в том числе и лемехом. Ремесленники поставляли селу металлические косы, серпы, мотыги и др. Широкое распространение получали ветряные и водяные, а также с лошадиной и воловьей тягой мельницы.

Совершенствовалось и ремесленное производство. Появлялись новые технологии, виды сырья, минеральные и органические краски. Кроме традиционных его видов — гончарного, ткацкого, бондарного, обработки дерева, кости, металлов — возникали новые производства: выделка бумаги, выплавка стекла, книгопечатание. Со второй половины XVI в. стали производиться глазурованные гончарные изделия, многоцветные рельефные изразцы. При выработке металлических изделий использовались такие технологические приемы, как ковка, сварка, пайка, шлифовка. Высокий уровень художественно-ювелирных изделий обеспечивался применением чеканки, инкрустации, золочения и покрытия серебром, гравировки, тонкого литья. Ювелирное ремесло было развито в Бресте, Волковыске, Гродно, Кобрине, Новогрудке, Мяделе, Полоцке, Пинске.

Одежда в то время, как правило, подчеркивала социальный и профессиональный статус человека. Ее пошиву уделялось огромное значение. Широко использовались при этом художественно-этнографические элементы. Одежда, обувь, другие изделия из кожи украшались традиционными орнаментами. В каждом регионе были свои особенные узоры и формы, но везде использовались полосатые и клетчатые ткани, яркие цвета. Мастерски изготавливалась одежда для богатой шляхты, знати, духовенства. Белорусские меховщики-скорняки шили дорогую, с золотом на бархате, одежду для великокняжеского двора, для подарков зарубежным государям. В начале XVI в. соболиная шуба на бархате с золотом стоила более 50 коп денег.

Более разнообразными стали к XVI в. жилье и хозяйственные постройки. Не только в крупных городах, но и в богатых усадьбах, фольварках, появились каменные строения, менялась планировка населенных пунктов. В XIV—XVI вв. были построены оригинальные здания церковно-монастырского назначения, замковые и дворцовые ансамбли. В соответствии с каноническими формами церковной архитектуры были построены Сынковичская и Маломожейковская церкви оборонного типа, Троицкий костел в Ишкольди. Готическая и ренессансная архитектура нашли воплощение в дворцово-замковых комплексах в Мире (XV—XVI вв.), Гераненах, Смольянах и Койданово (XVI в.). Наряду с этим строились крупные объекты сельскохозяйственного и другого назначения — мельницы, мосты с несколькими пролетами, речные порты. Есть данные об ирригационных и мелиоративных сооружениях. Развивалось литейное дело. Бронзовые пушки и гаубицы, отлитые несвижскими мастерами, были украшены чудесным орнаментом, изображениями мифических существ.

## Духовная культура. Книгопечатание

Духовный мир белорусов, их мировоззренческие представления выражались прежде всего в развитии фольклора, песенного, музыкального и хореографического искусства. В устном народном творчестве XIV—XVI вв. важное место занимали календарные (колядные, купальские, петровские, волочобные, жнивные и др.), а также семейно-обрядовые песни. В них поэтизировалась окружающая природа, возвеличивались красота и благородство высоких человеческих чувств, моральные, духовно-нравственные качества людей, их трудовая деятельность. В сказках, присказках, пословицах показывались стремление простых людей к справедливости, их природная смекалка, чувство юмора. Вместе с этим просматриваются и мотивы социального оптимизма, воспевание общественно-политических идеалов. Наряду с народными представлениями, трудовым и социальным опытом в устном народном творчестве отражались и важнейшие истори-

ческие события. В частности, в былинах и балладах появились такие сюжеты, как татарские набеги, смерть в плену и т. п.

Развивалось и музыкальное искусство. Использовались струнные, духовые, ударные инструменты. В XV в. появились цимбалы, флейта. В XVI в. в братских школах, иезуитских коллегиумах зародился театр, шире стал распространяться народный кукольный театр (батлейка).

В это время в Беларуси имелись крупные церковно-монастырские и частные библиотеки. Закладывались основы архивного дела. При великокняжеской канцелярии в Вильно комплектовался государственный архив — так называемая Метрика. Большинство всех актов и грамот Великого княжества в XIV—XVI вв. были написаны кириллицей, на старобелорусском («русском» по терминологии того времени) языке. Это нашло закрепление и в статутах 1566 и 1588 гг.: «А писар земский маеть по-руску литерами и словы рускими вси листы, выписы и позы писати, а не иншим языком и словы».

В XV—XVI вв. духовная жизнь Великого княжества Литовского испытывала на себе влияние идей Возрождения. В этот период в Беларуси, как и в Западной Европе, был расцвет ренессансной культуры. Суть его состояла в бурном росте и взаимном обогащении культуры европейских стран, широком изучении и использовании достижений периода античности, проникновении гуманистических идей в культуру, определенной секуляризации духовной жизни, распространении реформационных идей и движений, возникновении сначала кирилличного, а затем и латинско-польского книгопечатания. В этом же ряду стоит углубление государственного, национально-патриотического сознания во всех слоях общества: духовенства, шляхты и «посполитого» люда.

Своеобразной энциклопедией исторических знаний этой эпохи стали летописи — Летописец великих князей литовских, Хроника Великого княжества Литовского и Жемайтского, Хроника Быховца и др. В них отражалось историческое прошлое народа, показана деятельность выдающихся личностей, раскрыты ведущие общественно-политические идеи.

В начале XV в. на белорусских землях жил и создавал многочисленные произведения выдающийся славянский писатель и церковный деятель (в 1415—1419 гг. он был митрополитом ВКЛ) Григорий Цамблак. Он внес в белорусскую культуру, литературу многие гуманистические идеи.

Белорусским первопечатником был просветитель и гуманист, уроженец Полоцка Франциск Скорина (около 1490 — около 1551 гг.). В 1521 г. в Праге он издал на тогдашнем литературном белорусском языке 23 книги Ветхого Завета, которые, как известно, являются бесценным памятником мировой культуры. Это огромный вклад Ф. Скорины в развитие белорусской культуры. Он не только издал книги Библии и произведения, которые до этого не были известны белорусскому и западноевропейскому читателю, но и прокомментировал их, сделал более доступными для всех слоев населения. В Вильно он организовал первую на белорусской земле и во всей восточной Европе типографию и издал две книги: в 1522 г.- «Малую подорожную книжицу», в 1525 г.— «Апостол». В первой помещен календарь, в котором указаны не только религиозные праздники, но и астрономические, светские сведения. Кроме названий 12 месяцев здесь приведены данные о продолжительности дня и ночи, о движении Солнца, о солнечных и лунных затмениях. Пражские и виленские издания Скорины отличались неповторимым художественно-полиграфическим обликом: многочисленными фигурными иллюстрациями, оригинальными шрифтами. Книги свои Скорина посвящал «людям простым, посполитым».

Пример Ф. Скорины был поддержан другими деятелями, понимавшими большое историческое и национально-культурное значение книгопечатания для Беларуси. В 50—60-е гг. XVI в. типографии были основаны в Бресте, Несвиже, Заблудове, Вильно, Полоцке, Минске, Могилеве, Любче, Слуцке, Пинске, Супрасли, Ивье и др.

Гуманистическо-просветительские идеи Скорины дополняли и развивали такие деятели белорусской культуры того времени, как Микола Гусовский (около 1470—1533 гг.), прославившийся своим произведением «Песнь о зубре», в котором с патриотических и

высоких морально-политических позиций воспета природа родной страны, содержится призыв к укреплению государства, к единству европейских народов. В «Песне» осуждаются несправедливые войны, междоусобицы, описывается тяжкий повседневный труд простых людей.

Крупным вкладом в культуру Беларуси явилась деятельность Сымона Будного (около 1530—1593 гг.). Он впервые издал напечатанные на белорусском языке учебные и полемические произведения «Катехизис» (1562), «Об оправдании грешного человека перед богом» (1562), «Про светскую власть» (1583), «Новый Завет» (1574). Социальные и политические взгляды С. Будного поддерживал и развивал Василий Тяпинский (около 1540 — умер около 1599 гг.). Он издал на церковнославянском и белорусском языках Евангелие. В предисловии к книге он обратился к белорусской знати с просьбой о духовной и материальной поддержке белорусской культуры.

Усилиями этих и других деятелей эпохи Возрождения в Беларуси стала издаваться светская литература исторического, морально-поучительного содержания. Получили распространение переводные произведения южнославянских и западноевропейских авторов. Важным явлением белорусской культуры являлась историко-хроникальная литература. Это, прежде всего,— «Хроника польская, литовская, жомойтская и всея Руси» М. Стрыйковского, «Хроника Быховца», где рассматривались проблемы истории Беларуси, восточнославянских народов.

Сущность белорусской культуры особенно ярко проявлялась в становлении и развитии белорусского языка, начавшего складываться, как считают многие ученые, не позднее XIII в. в результате синтеза древнерусских лингвистических норм и местных языковых особенностей. В XIV—XVI вв. характерные черты белорусского языка уже находили отражение в памятниках письменности. В литературном языке того времени утверждались грамматические и лингвистические особенности местных наречий и говоров. В XVI в. белорусский литературный язык сложился в качестве самостоятельной системы.

## Церковно-религиозные отношения

Содержание и особенности культуры белорусского этноса ярко проявлялись и в церковно-религиозном укладе общества. Можно констатировать даже особую, решающую роль религии в духовно-культурной жизни XIV—XVI вв. Как и в предыдущее время, в этот период на территории Беларуси преобладала православная церковь. Своим моральным авторитетом она освящала и укрепляла существовавшие политические, экономические и духовно-нравственные отношения. Важной заботой была семейная, морально-нравственная сторона жизни людей. Духовенство играло большую роль в расширении грамотности, создании школ, распространении книг. Руководящие круги государства поддерживали церковь, так как она своим авторитетом как бы освящала и поддерживала систему государственной власти, внутриполитические отношения, сглаживала социальные проблемы.

В Киевскую митрополию входили такие белорусские епархии, как Новогрудская, Полоцкая, Турово-Пинская, частично Владимиро-Брестская и Смоленская. Небольшая часть юго-восточных земель с Гомелем и Чечерском входила в Черниговскую епархию. О количестве православных церквей можно судить по имеющимся данным середины XVI в. В это время в столице Великого княжества было 17 православных храмов, в Пинске — 14, в Новогрудке — 10, Бресте и Полоцке — по 9, в Витебске, Гродно и Слониме — по 7, в Могилеве, Клецке и Слуцке — по 5, в Минске, Кобрине, Пружанах, Мозыре — по 3.

Крупными центрами духовности, образования и культуры были монастыри. В них работали школы как религиозного, так и светского направления, собиралась религиозная и научная литература, широко было налажено иконописание. К середине XVI в. на территории Беларуси было основано около 40 монастырей. Из них — 17 действовали в Полоцком повете. Те монастыри, которые находились под особой опекой митрополитов или влиятельных феодалов, были крупными собственниками земли. В них, как правило, проходили подготовку основные церковные кадры. Такими монастырями были Троицкий в Вильно, Киево-

Печерский, Благовещенский в Супросле. Троицкий в Слуцке, Лещинский под Пинском.

В начале XV в. был составлен свод документов, так называемый «Свиток Ярослава», в которых определялись юрисдикция православной церкви в Великом княжестве, ее отношения со светской властью. Православные иерархи входили в княжеские советы, участвовали в съездах местной феодальной знати, подписывали соответствующие договоры. Полоцкий, витебский и мстиславский архиепископ Нафонаил, к примеру, в 1531 г. утвердил соглашение феодалов Полоцкой и Витебской земель о повинностях «похожих» крестьян и условиях перехода последних от одного хозяина к другому. В юрисдикции православной церкви были дела, связанные с нарушением церковных канонов, норм семейно-бытовой жизни: браки не по «закону», разводы, нарушения моральных принципов и др.

В ответ на прополько-католическую политику правительства Речи Посполитой, усиление социальных и национально-религиозных противоречий с конца XVI в. в Беларуси стали действовать братства — своеобразные национально-религиозные организации православного населения. Наиболее крупные из них были в Бресте, Борисове, Минске, Мстиславле, Полоцке, Пинске, Орше, Слуцке и других городах.

Начиная с конца XIV в. (после Кревской унии 1385 г.) монополия православной церкви в духовной жизни белорусов стала ослабевать. Сближение с католической Польшей, гибель Византийской империи в 1453 г. и ослабление влияния константинопольского патриархата, конфронтация с Московским государством, стремившимся играть роль «третьего Рима», обусловили расширение связей с западным католическим миром, более активное включение их в общеевропейский социально-политический и культурный процесс. Эти явления дали основание некоторым ученым даже полагать, что с этого времени православие мешало сближению Беларуси с Западной Европой, которая шла по пути прогрессивного развития.

Во всяком случае католицизм наряду с православной конфессией, стал играть значительную роль в общественной, культурной жизни княжества. Это при-

вело к изменению политики относительной веротерпимости в княжестве. Заключив Кревскую унию, Ягайло обязался окатоличить все население Литвы. Когда два жемайтских феодала, которые были уже православными, отказались принимать католичество, он велел их казнить. Кревской унией православные не допускались в состав «рады», они не могли избирать великого князя, не имели имущественных и личных гарантий. Когда феодал-католик вступал в брак с православной, он терял все свои привилегии. Православная, вступив в брак с католиком, должна была принимать его веру под угрозой наказания. В 1437 г. в Великом княжестве Литовском (на 43 года раньше, чем в Испании) была образована инквизиция «с правом разыскивать и казнить еретиков и русских отщепенцев», приводить их «в послушание римскому двору» и не дозволять им строить, возобновлять церкви. В конце XV в. великий князь Казимир запретил строительство новых и ремонт старых православных церквей.

Организационная структура католической церкви была создана в короткий срок. Уже через полтора года после Кревской унии привилеем Ягайло было создано Виленское католическое епископство, которое кроме Аукштайтии охватило земли Новогрудчины, Минщины, Витебщины. Небольшая часть юго-восточной Беларуси вошла в Луцкое епископство. Быстро создавались и католические приходы (парафии). С конца XIV до середины XVI в. в Беларуси возникло 259 парафий.

При активном участии верховной власти и литовской знати в конце XIV — начале XV в. в Лиде, Ошмянах и Пинске были основаны монастыри ордена францисканцев, в Бресте и Быстрице — августинцев, в Полоцке — бернардинцев. Все монашеские ордены, действовавшие на территории Беларуси в конце XIV — середины XVI в., принадлежали к так называемым «нищенским», устав которых запрещал им обзаводиться сколько-нибудь значительной собственностью. Однако фактически они быстро стали довольно крупными землевладельцами. Владения францисканского Пинского монастыря превышали, например, некоторые польские епархии.

Вклад католической церкви в целом и монашеских орденов в частности в культуру Беларуси был значительным. Прежде всего он выражался в пропаганде морально-нравственных ценностей, развитии образования, книгопечатании.

## Распространение идей Реформации в ВКЛ

В первой половине XVI в. в Западной Европе начался процесс своеобразного усовершенствования католицизма, вошедший в историю под названием Реформации. Ее основным направлением в Беларуси стал кальвинизм, которому начала следовать часть феодальной знати, средней и мелкой шляхты. Оппозиционные настроения по отношению к церкви, и особенно к ее привилегиям, проявили и низшие слои, увлекавшиеся преимущественно лютеранством.

В основе интереса к протестантизму лежали его идеи развития индивидуальной сознательности и религиозности, отказ от культа Богородицы и святых, поклонения реликвиям, обета безбрачия для духовенства, требование роспуска монашеских орденов, приверженности этическому ригоризму. Принимавшие кальвинизм считали, что это приведет к избавлению от вмешательства церкви в светские дела. Сторонники отделения Великого княжества от Польши и установления его самостоятельности считали, что кальвинизм может дать этому идеологическое обоснование, чего не могли сделать ни католицизм, ни православие, выражавшие интересы Польши и Москвы соответственно. В середине XVI в. реформация привела к тому, что шляхта, по отзывам современников, почти целиком была протестантской. Во всяком случае источники свидетельствуют, что в Новогрудском воеводстве, например, из 600 фамилий православной шляхты в своей вере осталось только 16.

Первую реформаторскую общину в Беларуси создал в Бресте «некоронованный король Литвы» Николай Радзивилл Черный. С середины XVI в. такие общины начали создаваться в Несвиже, Клецке, Заславле,

Минске, Витебске, Полоцке и других городах и местечках. При них организовывались церкви, школы, госпитали-приюты. Руководили общинами протестантские священники, которых называли «министрами». В XVI – первой половине XVII в. на территории Беларуси было создано 85 кальвинистских и 7 арианских общин. Важные идейные проблемы кальвинизма обсуждались на синодах, участники которых представляли либо отдельные дистрикты, либо все общины Великого княжества. Иногда синоды проводились с участием польских протестантов.

В 60-е гг. XVI в. на Беларуси сформировалось и антитринитаристское движение. В нем сочетались как радикальные, так и национально-умеренные взгляды. Наиболее известными деятелями антитринитаризма были Сымон Будный, Якуб из Калиновки, Павел из Визны, Петр Ганенза. Представители его правого крыла резко критиковали общественно-политические основы государства, осуждали эксплуатацию, изобличали деспотизм феодалов.

Реформация содействовала активизации духовно-культурной жизни. В это время среди различных слоев населения распространялись гуманистические идеи, увеличивалось число грамотных. Особую роль в этом играли школы и книгопечатание, открывавшие дорогу знаниям, культуре. В 50—60-е гг. XVI в. были основаны типографии в Бресте, Несвиже, Любче, Лоске, Тяпино. Публиковались религиозно-полемические произведения, учебная и педагогическая литература, панегирики. Некоторые издания печатались на белорусском языке, хотя преобладал польский. В 1563 г. на средства князя Н. Радзивилла в Бресте была напечатана знаменитая Радзивилловская библия. В предисловиях и комментариях к переводным изданиям Библии или отдельных ее книг такими деятелями реформационного движения, как С. Будный, Л. Крышковский, М. Ковечинский, В. Тяпинский, высказаны назревшие духовные проблемы белорусского общества. Ими подчеркивалась необходимость народного образования, развития духовного наследия славянского мира, противостояния полонизаторским тенденциям.

Указывалось на «езыка своего славнаго занедбанне, а просто взъгарду». В предисловии к Евангелию Василий Тяпинский с сожалением констатировал, что некоторые из белорусов «в польские школы альбо в иншия себя и дети без встыду заправуюць».

Развитие культуры явилось одним из важнейших факторов консолидации белорусской народности. О становлении национального самосознания белорусского этноса в XIV—XVI вв. говорит тот факт, что именно в это время в значительной части источников, начиная с польской хроники Яна из Черникова, применительно к территории Беларуси употребляется термин Белая Русь.

Раздел IV

# БЕЛАРУСЬ В СОСТАВЕ РЕЧИ ПОСПОЛИТОЙ (середина XVI — конец XVIII в.)

## § 1. ПОЛИТИЧЕСКОЕ ПОЛОЖЕНИЕ РЕЧИ ПОСПОЛИТОЙ

### Особенности политического развития Речи Посполитой

В 1572 г. умер Сигизмунд Август, последний польский король и великий князь Литовский из династии Ягеллонов, занимавший трон по праву наследования. После него короли стали избираться сеймом, что часто приводило к так называемым бескоролевьям, которые тянулись от смерти одного монарха до избрания другого. Иногда такие периоды продолжались годами и были заполнены безвластием и анархией.

Выборность короля лишала его неограниченной власти. Высшая власть принадлежала сейму — шляхетскому парламенту. Посольская палата сейма состояла из местной элиты, ее выбирали на воеводских и поветовых сеймиках. Первое столетие существования Речи Посполитой депутаты от ВКЛ накануне вального сейма собирались на отдельное собрание в Волковыске или Слониме. Сохранение вековых традиций местного самоуправления, элементов автономии земель, воеводств, поветов было отличительной чертой государственной жизни. Вместе с этим шляхта эгоистично создавала себе режим наибольшего благоприятствования, не допуская какого-либо ущемления собственных интересов, проявляла политическое своеволие.

После смерти Сигизмунда Августа она разделилась на несколько группировок, боровшихся каждая за «своего» короля. Наиболее популярными из кандидатов были царевич Фёдор, сын московского царя Ивана IV, а также принцы Эрнст Австрийский и Генрих

Французский. Королем польским и великим князем литовским был избран Генрих Французский. Однако приехав в Варшаву и увидев, что быть королем в Речи Посполитой непросто, он через шесть месяцев уехал во Францию.

Бескоролевье затянулось до 1576 г., когда на престол был избран трансильванский воевода Стефан Баторий, талантливый политический деятель и способный военачальник. В 1579—1582 гг. он удачно провел, в основном на территории Беларуси, военную кампанию против Московского государства.

...После длительной осады войска Речи Посполитой взяли Полоцк. Баторий, уважая храбрость оборонявшихся, обещал тем, кто захочет вернуться к себе на родину, дать свободный проезд, а желающим остаться — право свободной жизни в Полоцке. Когда московские войска безоружными выходили из города, король сам следил за тем, чтобы его обещание не было нарушено. Вскоре войска Стефана Батория, развивая наступление, взяли крепости Сокол и Сугну, а также города Велиж, Усвяты и Великие Луки. В 1582 г. началась осада Пскова, но занять его не удалось. В том же году с Московским государством было подписано соглашение, в соответствии с которым к Речи Посполитой перешла вся Ливония, а также Полоцк и Велиж.

Во время третьего бескоролевья, после смерти в 1586 г. Батория, часть магнатов сделала попытку добиться для ВКЛ независимости от Польши. Как средство давления на поляков был разработан план избрания на королевский престол московского царя Федора Ивановича. Тот согласился на предложение и даже направил в Вильно своих послов. Но вскоре царь отказался от идеи присоединения только ВКЛ и решил принять участие в борьбе за престол всей Речи Посполитой. Он обязывался защищать за свой счет ВКЛ и Польшу от татар и турок: «Если бы панствы ваши с царством православного государя соединились... Молдавия, Валахия, Босния, Сербия и Венгрия, которые за турками, достались бы Польше и Литве, а что ближе к нам — Крым, Азов, Черкассы и другие орды достались бы Москве».

Однако это предложение не было принято, и королем польским и великим князем литовским в ре-

зультате сложной политической борьбы был избран Сигизмунд III Август, выходец из шведской королевской семьи Ваза. Он признал перемирие с Москвой, обещал передать половину Ливонии ВКЛ и утвердил Статут Великого княжества Литовского 1588 г., чем возмещался ряд политических потерь ВКЛ, понесенных в результате заключения Люблинской унии. Это была значительная победа дипломатии Великого княжества.

В среде белорусских магнатов родилась идея унии Речи Посполитой и Московского государства. Подобные планы возникали не на голой почве. Чувство единства и братства к восточнославянским народам было всегда присуще белорусам. В первой половине XVI в. каноник С. Гурский писал, что население Беларуси «склонно к переходу на сторону Москвы». Причинами этого он считал «общий с Москвой язык, общие обычаи, общую с Москвой патриархию, общую ненависть к католической религии». Под руководством канцлера Льва Сапеги был подготовлен проект, согласно которому обе державы, сохраняя свою самостоятельность, тесно сближались бы на политической, экономической и культурной почве, проводили бы совместную внешнюю политику. Этот союз должен был снять давние причины для войн из-за спорных земель и явиться гарантом «вечного покоя». Однако посольству во главе с Л. Сапегой, прибывшему в Москву в ноябре 1600 г., решить эту проблему не удалось.

Очередная попытка объединения была предпринята в начале XVII в. под знаменем Лжедмитрия, человека, объявившего себя якобы законным наследником российского престола, царевичем Дмитрием. Часть московского боярства и простого люда, недовольная царем Борисом Годуновым, поддержала самозванца. Он вошел в Москву и занял царский престол. После его убийства объявился Лжедмитрий II. В связи с приглашением так называемой семибоярщиной на московский престол в 1610 г. сына короля Речи Посполитой Владислава, среди знати (гетман Жолкевский и др.) вынашивался план создания единого славянского государства во главе с Польшей, в состав которого вошло бы и Московское царство. Однако план этот так и остался планом, так как король не стал доби-

ваться его осуществления. А после вступления в 1612 г. в Москву народного ополчения во главе с Кузьмой Мининым и Дмитрием Пожарским и разгона семибоярщины провозглашение Владислава было объявлено недействительным.

В 1617 г. гетман Ходкевич опять попробовал дойти до Москвы. Однако эти события обессилили оба государства, и в 1618 г. в деревне Деулино (недалеко от Москвы) было заключено временное перемирие, согласно которому Смоленск, а также Черниговщина и Новгород-Северская земля с тремя десятками городов отошли к Речи Посполитой. Летом 1619 г. на р. Поляновке произошел обмен пленными. По одному мосту к своим перешел отец Михаила Романова, избранного в 1613 г. царем, Филарет, московские бояре и ратники, по другому — «литовский полон».

Однако борьба продолжалась. Королевич Владислав, ставший в 1632 г. королем Речи Посполитой Владиславом IV, не хотел отказываться от московского престола, а Михаил Романов, естественно, отвергал его притязания. В 1632 г. московская рать осадила Смоленск. Но подоспевшие войска Речи Посполитой отстояли город. После двухлетней войны стороны подписали «вечный мир». Смоленск и другие города, утраченные Москвою за время «смуты» начала XVII в., остались за Речью Посполитой. Владислав, в свою очередь, отказался от претензий на московский престол.

## Национально-освободительная борьба на территории Беларуси в 1648—1651 гг.

В антифеодальной национально-освободительной войне 1648—1651 гг. украинский и белорусский народы сражались как против экономического угнетения, так и за национальную независимость от поляков. Ожесточенная борьба со шляхтой вылилась в массовые вооруженные выступления крестьян, казаков, городских низов против угнетателей независимо от этнической принадлежности последних. В этой войне участвовала также часть мелкой православной шляхты и духовенства, преследовавших свои политические цели. Военные действия между повстанцами и войсками Ве-

ликого княжества Литовского, состоявшими из шляхетского ополчения и наемников, не только вели к гибели тысяч людей, но и сопровождались разрушениями, голодом, эпидемиями, миграцией населения.

Детонатором вооруженных выступлений белорусских крестьян и горожан явилась освободительная борьба на Украине под руководством Богдана Хмельницкого, начатая им в 1648 г. Для поддержки восстания на Беларуси Б. Хмельницкий направил сюда летом того же года несколько хорошо вооруженных казацких отрядов во главе с Головацким, Гладким, Голотой, Небабой и др. Одновременно Б. Хмельницкий рассылал в Гомель, Могилев, Борисов, Быхов призывы к крестьянам вооружаться и выступать против магнатов и шляхты. Восстание разгоралось. В августе 1648 г. пинский подстароста доносил, что «крестьяне, начиная от Валишевичей до Мозыря и Речицы, сколько есть здесь деревень и вотчин», а также жители Гомеля, Турова, Лоева и их окрестностей «все показачились и поклялись один одному стоять до последнего».

В 1648 г. казацко-крестьянское войско разбило под Речицей хоругви писаря Великого княжества Воловича, под местечком Горволь — отряд во главе со стражником Мирским. Восставшие заняли Гомель, Лоев, Брест, Бобруйск, Мозырь, Пинск, Туров, Речицу, Кобрин, Чечерск и другие города и местечки на юге и юго-востоке Беларуси. Жители этих городов почти не оказывали сопротивления восставшим. Шляхта, католическое и униатское духовенство бежали в глубь княжества. Один из документов того времени свидетельствует, что «из литовских городов из всех паны, и державцы, и урядники и ляхи, и жиды все выбежали с женами и з детьми за Днепр в королевские городы...».

Вовлечению в борьбу все новых сил способствовали победы Б. Хмельницкого над войсками Короны. Говоря о победе украинского войска под Пилявцами в 1648 г., гетман Великого княжества Януш Радзивилл отмечал, что она «подняла дух всей русской черни не только в королевстве, но и в Великом княжестве Литовском». Постепенно пламя восстания охватило всю территорию Беларуси. Я. Радзивилл писал: «... во всем Великом княжестве Литовском, кроме княжества

Жмудского, вряд ли есть уезд, который нельзя причислить к числу мятежных».

После победы под Пилявцами Б. Хмельницкий вновь прислал на Беларусь казацкие отряды, которые быстро пополнились местными жителями. На борьбу с восставшими король направил 14-тысячное войско, имевшее артиллерию. К середине 1649 г. войска Великого княжества восстановили контроль над южной частью Беларуси. Чтобы исправить положение, Б. Хмельницкий направил туда 3-тысячный отряд Голоты и формирования полковников Подобайлы и Кричевского общей численностью около 45 тыс. человек. К ним присоединились и жители Беларуси. В июле 1649 г. возле Лоева состоялась битва, в которой войска Великого княжества одержали победу. Более 8 тыс. казаков и повстанцев погибли на поле боя, около 3 тыс. утонуло в Днепре. Все пограничье с Украиной — вдоль левобережья Припяти — стало контролироваться войсками Речи Посполитой.

Боевые действия на Беларуси вновь активизировались в 1651 г., когда 100-тысячное польское войско выступило против Хмельницкого. В битве под Лоевом в июле 1651 г. войска Великого княжества вновь одержали победу. Несколько тысяч казаков погибло. Хмельницкий был вынужден пойти на мир. В соответствии с ним казацкие отряды выводились из Беларуси на Украину. Повстанческое движение к осени 1651 г. было подавлено.

## Война Речи Посполитой с Россией (1654—1667 гг.)

Новые бедствия на Беларусь обрушились в ходе войны России с Речью Посполитой в 1654—1667 гг. Летом 1653 года российское правительство потребовало от Речи Посполитой возобновления действия на территории Малороссии Зборовского договора 1649 г., утверждавшего автономию Правобережной Украины. Однако это требование было отклонено. В октябре 1653 г. царь Алексей Михайлович объявил о подготовке к войне и о своем желании «идти на недруга своего польского короля». Война началась 20 мая

1654 г. Главными объектами ударов войск Московского государства стали Смоленщина и Беларусь. Значительная часть православного населения Беларуси видела в царе защитника своих интересов. Тем более, что такие настроения всячески поддерживались и самой Москвой. Царь приказал своим воеводам и ратным людям «накрэпко чтоб они белорусцов хрестьянские веры, которые противны не будут, и их жон и детей не побивали, и в полон не имали, и никакова дурна над ними не делали...».

Стремясь обеспечить поддержку белорусов, царское правительство обещало шляхте и духовенству сохранить их владения и даже сделать новые пожалования в случае, если они пожелают служить московскому государю. Мещанству гарантировалась свободная торговля с русскими городами. Всем, кто будет добровольно сдаваться царским войскам, обещались льготы, пожалования и награды. Такая политика приносила свои плоды. Я. Радзивилл доносил в 1654 г. королю Речи Посполитой, что под «царскую руку не только чернь, но и звания рыцарского людей много оборочается».

Белорусский полк, созданный из шляхтичей, горожан и крестьян под командованием могилевского православного шляхтича К. Поклонского (ему царь пожаловал чин полковника) совместно с казаками Золотаренко разбил войска Великого княжества под Могилевом. При подходе царских войск на их сторону склонилось мещанство Чаус, Кричева, Орши, Копыля, Нового Быхова, Полоцка. В 1654 г. были взяты города Друя, Мстиславль, Головчин, Витебск, Гомель, Шклов, Речица, Пропойск. Вместе с тем гарнизоны некоторых городов оказывали русским войскам серьезное сопротивление. Гомель пришлось осаждать 40 дней; Слуцк и Старый Быхов не были взяты ни в 1654, ни в 1655 гг., несмотря на многократные штурмы. В ряде случаев сопротивлявшиеся города разрушались, их население уничтожалось.

Оправившись к концу 1654 г. от понесенных потерь, войска Великого княжества под началом гетманов Я. Радзивилла и В. Гансевского начали контрнаступление. Их армии перешли Березину и к февралю заняли Борисов, Бобруйск, Толочин, Копысь, Глуск, Оршу и

др. По белорусской земле покатилась новая волна разорения, грабежей, уничтожения людей. Серьезные боевые действия 24-тысячного войска Великого княжества происходили под Новым Быховым. Простояв под городом почти месяц, Я. Радзивилл и В. Гансевский оставили заслон и пошли на Могилев, считая, что взятие этой «столицы бунтов в Литве» позволит ликвидировать основную казацкую базу на Беларуси и даст возможность отвоевать подвинские города. Дважды 20-тысячное войско подступало к городу, однако не смогло взять его, несмотря даже на то, что К. Поклонский вместе с частью шляхты изменил русским и впустил гетманское войско в пригород Могилева. Трехмесячную осаду гарнизон с трудом и большими потерями выдержал, и в мае 1655 г. Я. Радзивилл «со стыдом прочь отошел» за Березину.

Одновременно с контрнаступлением в Поднепровье войска Великого княжества начали боевые действия и в Подвинье, в районе Полоцка, Витебска и Дисны, но они оказались неприступными. Однако к этому времени произошли изменения в военно-политической ситуации на белорусских землях. Если в начале войны православное население в восточной части Беларуси в большинстве своем благосклонно встречало русское войско, то уже к 1655 г. часть жителей городов, крестьян, принявших русское подданство, стали поддерживать войска ВКЛ. Сказалось не только жестокое обращение с теми, кто оказывал сопротивление, но и самодурство и грабежи со стороны русских ратных людей.

Летом 1655 г. русские войска вновь начали наступление. Были взяты не только утраченные в ходе контрнаступления войск ВКЛ города, но и новые, в том числе столица Великого княжества — Вильно. Опять сжигались непокорные населенные пункты, а их жители «под меч пускались». Такая судьба постигла горожан Свислочи, Бобруйска, Кобыльей Слободы, Глуска. Государственный размах был придан насильственному переселению белорусского населения в Московскую державу. Только из Шклова за время войны было переселено 170 семей ремесленников.

В августе 1655 года русская армия под командованием А. Трубецкого двинулась к западным районам

Великого княжества. Здесь политика царя по отношению к местному населению была иной. Он приказал Трубецкому взять Слуцк, Слоним и «вверх по Неману реке по обе стороны и те места воевать, села и деревни и хлеб и сено и всякие конские корма жечь, а людей побивать и в полон имать и со всем без остатку разорять», а по возвращении «до основания разорить, выжечь, весь Слуцкий уезд». В сентябре 1655 г. подобный поход, только в меньших размерах, был осуществлен на юг Беларуси. Сюда «для промыслов над литовскими городами» по приказу царя был направлен отряд под началом князя Волконского. Пинск, Столин и Давыдов, оказавшие сопротивление, были сожжены. Туров, Кожан-Городок и Лахва сдались без боя. Жители этих городов были «приведены к кресту», т. е. присягнули на верность московскому государю.

Наступая на запад, основные русские силы захватили Гродно, Лиду, Новогрудок, Ивье, Кореличи, Несвиж, Столбцы и другие города. В Троках был взят замок, который до этого не покорялся никому, даже крестоносцам. К концу 1655 г. под властью царя оказалась почти вся территория Беларуси. Эти успехи русского войска привели к тому, что значительная часть белорусской, польской, литовской шляхты (как православных, так и католиков), опасаясь потерять свои владения, стала присягать на верность русскому царю. Этому содействовали и его обещания не только сохранить владения феодалов, но и пожаловать им новые земли и привилегии. Однако в 1656—1658 гг. началось создание антимосковского шляхетского ополчения, вооруженных отрядов, которые выступали против русской администрации, «присяжной» шляхты. В этот процесс включилась часть мещанства и многострадального крестьянства. Люди уходили в леса, брали в руки оружие. В Беларуси, по существу, происходило разделение общества на две, противоположные по своим политическим пристрастиям, части. Между ними в конце 1655 г. началась вооруженная борьба, по сути, гражданская война, разорительная и братоубийственная.

Антимосковские действия активизировались в 1656 г., когда к ним присоединился И. Нечай, возглавлявший казачество на Беларуси и обосновавшийся в Чаусах.

Себя он объявил «белорусским полковником». Нечай открыто выступил против передачи Чаусского повета в подчинение московским властям. Для укрепления своих позиций он стал искать поддержки у крестьян и горожан. народные массы откликнулись на его призывы. Многие белорусы «показачились» и вместе с украинскими казаками разрушали имения «присяжной шляхты», принимали участие в боях против российских войск. Витебская «присяжная» шляхта доносила, что «Витепской де уезд от их разоренья стал пуст». Эти выступления приобрели характер партизанской войны. В 1658 г. ими были охвачены Виленский, Борисовский, Минский, Новогрудский поветы, а к лету 1659 г.— почти вся территория Беларуси.

Все это усилило позиции Речи Посполитой, которая в 1658 г. начала активные и успешные боевые действия. Началось постепенное вытеснение русских войск, и со временем войска Речи Посполитой заняли всю территорию Беларуси. Длительные переговоры с Москвой завершились подписанием в 1667 г. Андрусовского перемирия (село Андрусово возле Мстиславля) на 13 лет. Беларусь осталась в составе Речи Посполитой. Смоленщину, Черниговщину и всю левобережную Украину с Киевом закрепила за собой Россия. «Вечный мир», подписанный в Москве в мае 1686 г., закрепил существовавшую на то время границу.

Длительные войны середины XVII в. принесли как белорусскому, так и русскому народам тяжелые лишения и утраты. По подсчетам некоторых авторов, с 1648 по 1661 г. в Беларуси погибло 52% населения, т. е. каждый второй ее житель. В восточной ее части — каждые 80 из 100 человек. Многие были выселены в Московское государство. Количество населения Беларуси сократилось с 2,9 млн человек до 1,4 млн. В таких поветах, как Полоцкий, Витебский, Мстиславский, пустовало до 70% крестьянских изб. В смолевичском имении Радзивиллов, расположенном недалеко от Минска, до войны было 16 деревень с 1087 домами. В 1664 г. осталось только 216 домов. Среди населения, которое здесь осталось, «господствовала страшная нищета».

## Усиление роли шляхты. Конфронтация между магнатско-шляхетскими группировками

За десятилетия, прошедшие после создания Речи Посполитой, шляхта постоянно получала подтверждения своей ведущей роли в Великом княжестве. В 1673 г. было решено каждый третий сейм проводить в Гродно, а его маршалка избирать из местных депутатов. В 1696 г. шляхта Великого княжества окончательно уравнялась в правах с польской в отношении контроля над деятельностью высших служебных лиц. Белорусская шляхта получила также право не подчиняться королю в случае его отказа от выполнения шляхетских привилегий.

В это же время стала проявляться резкая конфронтация между разными магнатско-шляхетскими группировками. В 70-е гг. XVII в. разгорелась борьба между Радзивиллами, с одной стороны, и Сапегами и Пацами — с другой. Однако вскоре Пацы, став в оппозицию королю Речи Посполитой Яну Собесскому, начали конфликтовать с Сапегами и Огинскими. Затем, когда Сапеги укрепили свои политические позиции, против них возникла широкая коалиция во главе с Огинскими и Вишневецкими. Эти корыстные, лишенные всякого патриотического содержания междоусобицы практически переросли в начале XVIII в. в гражданскую войну.

Не угасали и надежды части феодалов создать независимое Великое княжество Литовское. Во второй половине XVII в. Богуслав Радзивилл дважды пытался отделиться от Короны: сначала он предложил курфюрсту бранденбургскому протекторат над Великим княжеством, а затем подписал унию со Швецией, которая, правда, не вступила в силу.

В 90-е гг. XVII в. против короля Речи Посполитой выступили Сапеги, мечтавшие стать во главе самостоятельного Великого княжества. Группу шляхты, которая стремилась отделиться от Польши при помощи Швеции, создать независимую державу с монархической формой правления, возглавил К. Сапега. В про-

тивовес сформировался блок ее противников — конфедерация. В ноябре 1700 г. на Виленщине войска Сапеги потерпели поражение от конфедератов. Они, в свою очередь, решили использовать выгодный момент и отделиться от Польши, пригласив на великокняжеский престол саксонского курфюрста Августа (сына короля Речи Посполитой Августа II Сильного), обещавшего крупным магнатам еще большие привилегии. На территорию Великого княжества вошли саксонские войска. Однако они терпели поражение за поражением, и в 1701—1702 гг. шведы заняли литовские земли и вступили на территорию Беларуси.

В мае 1704 г. была создана Сандомирская конфедерация сторонников Августа. Она заключила союз с Россией и объявила войну Швеции. Однако через два месяца создается новая конфедерация, объявившая королем Речи Посполитой Станислава Лещинского. Все это привело к разделению общества на враждующие группировки. Внутренние конфликты инспирировало вмешательство извне. Поскольку Речь Посполитая оказалась втянутой в войну со Швецией, осенью 1704 г. союзная королю Августу II российская армия вступила на территорию Беларуси. Главные военные действия здесь проходили в 1706—1708 гг. 28 сентября 1708 г. около деревни Лесная (недалеко от Славгорода) русская армия одержала важную победу над шведским войском, двигавшимся из Риги. Петр I писал, что бежавших после битвы шведов «по лесам мужики зело бьют». После победы под Полтавой (1709) русские войска в союзе с Великим княжеством Литовским очистили от шведов всю территорию Беларуси. В 1733 г. в связи с борьбой за трон Речи Посполитой между Станиславом Лещинским и саксонским курфюрстом Фридрихом-Августом II российские войска прошли через белорусские земли к Варшаве.

В последующие десятилетия продолжалась борьба между влиятельными магнатскими кланами. Сначала Чарторыйские вместе с Радзивиллами и Ревусскими боролись с Потоцкими и Браницкими. Затем Радзивиллы враждовали уже с Чарторыйскими. Фактически страна становилась игрушкой в руках сильных олигархических групп магнатов, которые политически и экономически подчиняли себе шляхту. Предоставле-

ние так называемого права «liberum veto»*, по которому один депутат мог заблокировать любое решение и даже сорвать работу сейма, практически парализовывало работу этого высшего органа власти. С 1652 по 1765 г. из 55 сеймов Речи Посполитой 48 были сорваны именно таким способом. В результате ко второй половине XVIII в. Речь Посполитая оказалась в состоянии величайшей анархии. Продажность вельмож достигла небывалых размеров. За деньги они бессовестно торговали интересами страны. Необыкновенный размах приобрело политиканство, борьба отдельных лиц и шляхетских родов между собой. Каждая из групп стремилась взять власть в свои руки, влиять на местные и центральный сеймы, на великого князя и короля. И хотя начиная с 60-х гг. XVIII в. в Речи Посполитой предпринимались попытки политических реформ, однако они уже не смогли оздоровить общественную жизнь. В частности, в 1764 г. было введено ограничение на применение права «liberum veto». Решения по экономическим вопросам стали приниматься большинством голосов, и депутатам разрешалось не придерживаться наказов местных сеймиков, если они противоречили мнению большинства. Однако эти первые начинания встретили взрыв недовольства магнатских группировок.

К тому же такая политическая ситуация в Речи Посполитой, ее слабость были на руку соседним государствам. В частности, между Россией и Пруссией существовал договор, имевший секретную статью, согласно которой союзники обязывались сохранять в Речи Посполитой шляхетскую конституцию, выборность короля и «liberum veto». Этот порядок они обязались поддерживать даже силой оружия.

## Разделы Речи Посполитой

Политически и экономически ослабленная Речь Посполитая теряла свое международное значение и в конце XVIII в. стала добычей своих более сильных соседей — австрийской, прусской и русской монархий. По-

* Liberum veto — дословно с лат. это означает вольное запрещаю.

литическая нестабильность позволила Российской империи и Пруссии возвести на польский престол своего ставленника Станислава Понятовского. Дело дошло до прямого неприкрытого вмешательства других государств во внутренние дела страны.

В этот период активизировались действия православного населения Беларуси за получение равных с католиками прав. И хотя требования православных белорусов сводились к незначительным уступкам — предоставлению права избрания на низшие руководящие посты, в сейм, устранению различных обид, они показались чрезмерными для фанатически настроенной католической шляхты. Развернулась мощная антиправославная пропагандистская кампания. Россия поставила перед сеймом вопрос о полном уравнивании в правах некатоликов (диссидентов) с католиками согласно договору России с Речью Посполитой 1686 г. Сейм 1766 г. ответил отказом.

В 1767 г. при покровительстве России и Пруссии в Слуцке была создана православная, а в Торуни протестантская конфедерации, которые стали добиваться равенства верующих разных конфессий в Речи Посполитой. Для подкрепления конфедератов в Польшу был введен 40-тысячный русский корпус. Русские войска плотным каре окружили сейм 1767 г. в Варшаве, и он был вынужден отменить все законы, направленные против диссидентов, обеспечить им право участвовать в сеймиках и занимать должности. Екатерину II этот государственный орган наделил полномочиями оберегать не только православие белорусов, но и саму Речь Посполитую. Осталось в силе и «liberum veto». Однако в г. Баре на Украине в очередную конфедерацию объединились противники нарушения «старины». В нее вошли довольно широкие круги шляхетского сословия Речи Посполитой. Значительной поддержкой барские конфедераты пользовались и в Беларуси.

Началась вооруженная борьба. В течение 1768—1771 гг. отряды конфедератов были разбиты российскими войсками. После этого произошел первый раздел Речи Посполитой между Россией, Пруссией и Австрией. В 1772 г. к России отошла восточная часть Беларуси — Витебщина и Могилевщина. Российская

дипломатия потребовала, чтобы сейм, который собрался в Гродно в 1773 г., добровольно подтвердил уступку отошедших к России территорий. Подкуп, угрозы и пассивность депутатов сейма привели к тому, что эти требования были удовлетворены.

Радикально настроенная часть депутатов Четырехлетнего сейма (1788—1792) (Коллонтай, Немцевич, Машинский и др.) предприняла попытку лишить Россию возможности и дальше вмешиваться в дела Речи Посполитой. Эта группа под прикрытием диссидентской проблемы, вопреки сопротивлению католических кругов, добилась принятия сеймом решения о созыве в Пинске «генеральной конгрегации», т. е. высшего собрания представителей православной веры в стране. В июне 1791 г. конгрегация одобрила проект об учреждении в Речи Посполитой высшей православной церковной иерархии и получении ею права избирать трех епископов и митрополита. При этом в вопросах веры для них предусматривалось верховенство не российского Синода, а константинопольского патриарха. До утверждения сеймом решения об автокефалии учреждалось временное православное руководство. Решение сейма по этому вопросу затягивалось. Только в мае 1792 г. предложение Пинской конгрегации, которое явно противоречило интересам России, было принято.

Помимо религиозного, назрел еще один повод для вмешательства России, и не только ее, во внутренние дела Речи Посполитой. Как известно, на четырехлетнем сейме перевес имели противники России. Важнейшим решением сейма было принятие конституции 3 мая 1791 г., открывавшей путь к выходу из политического кризиса. Конституцией, в частности, предусматривалась наследственность, а не выборность королевской власти, отменялось «liberum veto», упорядочивались действия государственной администрации, давались права мещанству, и даже в определенном смысле улучшалось положение крестьянства. Историческое разделение на Корону и Великое княжество Литовское перестало существовать. Даже за ее монархом сохранялся только один титул — король польский. Это относительно демократическая конституция встретила сильное недовольство той части общественности, ко-

торая считала себя ущемленной. Она обратилась за помощью к России.

В начале 1792 г. российские войска направились в Польшу. При покровительстве России, недовольная решением сейма шляхта организовала в мае 1792 г. Торговицкую (местечко Торговица на Украине) конфедерацию, которая вместе с российской армией стала бороться за восстановление своих прежних прав. Эти действия поддержала и довольно значительная часть белорусской шляхты, интересы которой были затронуты решениями сейма. В мае 1792 г. Вильно и Минск оказались в руках российских войск, и в столице Великого княжества образовалась Генеральная Литовская конфедерация. Летом русские войска, громя и рассеивая польские, были уже под Варшавой. Король, который до этого поддерживал партию реформ, вдруг неожиданно присоединился к Торговицкой конфедерации. Пруссия и Австрия сразу же согласились с Россией относительно нового раздела Речи Посполитой. В январе 1793 г. был объявлен второй раздел. К России отошли белорусские территории Минского воеводства с отдельными уездами Виленского и Гродненского воеводства. Конституция 3 мая 1791 г. была отменена.

## Восстание под руководством Т. Костюшко

Последней попыткой консолидации общества и противостояния полному исчезновению Речи Посполитой как самостоятельного государства было восстание 1794 г. под руководством Тадеуша Костюшко. Его участники, во многом вдохновленные идеями Великой французской революции 1789—1794 гг., объявили 24 марта в Кракове Акт восстания. В нем определялись цели: борьба за суверенность Речи Посполитой, восстановление ее государственных границ по состоянию на 1772 г., возвращение к Конституции 3 мая 1791 г. Как руководитель восстания Костюшко принял присягу на верность польскому народу.

В ночь с 22 на 23 апреля расквартированные в Вильно войска под руководством полковника инженерного корпуса Я. Ясинского при поддержке горожан разгромили российский гарнизон. 24 апреля был объявлен

Виленский «Акт восстания народа литовского» и одновременно начал работать орган по руководству восстанием во всем Великом княжестве — «Наивысший Литовский Совет». Социально-политическая программа повстанцев в Вильно была более радикальной, чем в Варшаве. В «Акте восстания народа литовского» содержались требования не только свободы, но и «равенства гражданского».

В апреле — июне 1794 г. действия повстанцев, в том числе и военные, были довольно активными. В мае под Ошмянами Я. Ясинский разбил отряд российских войск под началом полковника Деева. Отряд князя Цицианова вынужден был оставить Гродно, куда перебралась поветовая комиссия и приступила к формированию войск. К началу июня было мобилизовано около 5 тыс. человек. В мае в Бресте была создана воеводская комиссия, официально объявившая о присоединении воеводства к восстанию. В июне Я. Ясинский отдал приказ поветовым органам о создании 300 отдельных конных отрядов для партизанских действий в тылу российского войска. В отряды призывались все способные держать оружие. Особое внимание уделялось организации пропаганды среди местного населения, вовлечению в восстание «и шляхты, и люду».

В результате организационных усилий Я. Ясинского состоялись два относительно крупных рейда на белорусскую территорию, отошедшую к России в результате разделов Речи Посполитой. Один отряд действовал в направлении Динабурга под командованием М. Огинского, а другой под началом С. Грабовского — на Минщине. Оба отряда, состоявшие преимущественно из крестьян, были недостаточно подготовлены и плохо вооружены. Из 2,5 тысяч «косинеров» М. Огинского половина была вооружена только пиками и косами. Огинскому взять Динабург не удалось. Отряд Грабовского также не смог противостоять российским войскам и вскоре под Любанью был разбит. Не одержал победы и Я. Ясинский в битве под д. Солы.

Вскоре российские войска перешли в наступление. К середине июля они контролировали все Новогрудское воеводство и часть Брестского, а 12 августа захватили Вильно. В сентябре А. Суворов вначале под Кобрином, а затем под Брестом разбил корпус Сера-

ковского. Восставшие потерпели поражение, потеряв убитыми около 3 тыс. человек и в самой крупной битве — сражении под Крупчицами. Дольше всего повстанцы продержались в районе Гродно, куда перебралась «Центральная депутация Великого княжества Литовского» — новый орган по руководству восстанием, сменивший «Литовский Совет». Однако по приказу Т. Костюшко повстанцы оставили Гродно и выступили в направлении Варшавы. Восстание 1794 г. на территории Беларуси продолжалось немногим более пяти месяцев. Оно не было поддержано большинством населения Беларуси, не желавшим бороться за сохранение старых порядков времен Речи Посполитой.

Развитие событий в ходе восстания предопределило окончательный раздел Речи Посполитой. В октябре 1795 г. состоялся третий раздел, в результате которого в состав России вошла почти вся территория Беларуси, большая часть литовских земель и Курляндия. Пруссия захватила часть польских земель, западную часть литовских и небольшую полосу белорусской территории (западнее Гродно и Волковыска). Некогда могучее государство перестало существовать.

## § 2. АДМИНИСТРАТИВНО-ПРАВОВЫЕ И СОЦИАЛЬНЫЕ ОТНОШЕНИЯ

### Земская реформа

Решения Виленского сейма 1563 г. положили начало земской реформе: уравниванию в правах всей шляхты как в политическом, так и в судебном отношении.

В ходе реформы с целью усовершенствования административно-территориального деления было увеличено число воеводств и поветов. Теперь все государство было разделено на 9 воеводств (Виленское, Трокское, Полоцкое, Новогрудское, Витебское, Брестское, Мстиславское, Минское и земля Жемайтская), в которые входили 23 повета. Последние становились центрами государственно-административной и общественно-политической жизни. В результате и князья, и паны (крупные землевладельцы), и рядовая шляхта одного повета составили одно поветовое шляхетское

сообщество. Оно рассматривалось не только как административная, военная и судебная единица, но и как общественно-политический орган и избирательная курия. Вся шляхта повета стала представлять собой отдельный воинский отряд под своей хоругвью. Хоругви были разного цвета со своим гербом в центре. Все они под началом хорунжих собирались под стяги воеводства, которое также было войсковой единицей под началом воеводы. Все воеводства объединялись вокруг вышестоящей хоругви. К этому войску присоединялись войска великокняжеского двора под отдельной дворной хоругвью. Во главе всего войска Великого княжества стояли хорунжий земский и гетман наивысший. Согласно Статуту 1588 г., хорунжие избирались шляхтой, причем по сложившейся традиции государю представлялись 4 кандидатуры, из которых «милостью государской» утверждался один.

Представителем администрации в повете был староста, который также назначался великим князем. Он был управляющим (экономом) государственных имений в повете и возглавлял гродский, или замковый, суд. Если шляхтич не подчинялся гродскому суду, то вся поветовая шляхта обязана была вооружиться и под началом старосты выступить против строптивца, который иногда встречал их не только ружейным, но и пушечным огнем. Кроме перечисленных служебных лиц в повете были судьи и избиравшиеся шляхтой сборщики налогов (бирчие).

До земской реформы суд в Великом княжестве Литовском отличался многими отрицательными сторонами и, прежде всего, дороговизной, что вызывало недовольство населения. В каждом повете устанавливались три суда первой инстанции: земский, подкоморский и замковый, или гродский. К компетенции первого были отнесены все гражданские иски, второй рассматривал дела, связанные с земельными тяжбами, третий занимался уголовными преступлениями. Состав земского суда (судья, подсудок и писарь) избирался шляхтой. Причем он утверждался великим князем, которому представлялись по 4 кандидата на каждый пост. Поветовый подкоморий сначала утверждался великим князем, а после принятия Статута 1588 г. тоже избирался шляхтой.

Сложностью и волокитой отличались дореформенные апелляционные суды. В 1581 г. сейм по настоянию короля и великого князя Стефана Батория принял закон о Главном литовском трибунале, который стал высшим апелляционным судом, рассматривавшим дела от земских, подкоморских и замковых судов. Всякий осужденный на смертную казнь имел право на апелляцию. Судьи в трибунал избирались от каждого повета. Кроме Главного трибунала было еще несколько судов высшей инстанции. В XVII в. возник суд Комиссии финансовой литовской, или Финансовый трибунал. В его компетенцию входили дела, связанные с торговлей, векселями, спорами между купцами, с невыплатой государственных налогов и т. п. Для некоторых дел сохранился и великокняжеский асессорский суд. В XVIII в. к ведению этого органа относились диссидентские дела, а также все, связанное с изданными ранее привилеями великих князей, документами на земли и т. п.

С формальной стороны в XVII—XVIII вв. суд Великого княжества Литовского отличался многими положительными качествами. Однако на практике судьи часто оказывались беспомощными. Шляхта очень любила судиться, но менее всего соблюдала закон. Она зачастую не считала для себя обязательным подчиняться декретам судов и даже решениям Главного трибунала. Неспроста было запрещено являться на заседания трибунала с неограниченным числом своих сторонников, а только с адвокатами и двумя приятелями. При выборе судей шляхте не разрешалось появляться в городе с оружием, кроме меча и сабли.

Важным звеном земской реформы была реорганизация сейма. Она тесно связывалась с введением административно-территориального деления и самоуправления. Основой общественно-политической жизни становился повет с его шляхетским сеймом. Еще на сейме 1565 г. шляхта ВКЛ обратилась к великому князю с предложением создать поветовые сеймики по польскому образцу. В том же году великий князь издал привилей, определявший поветовые сеймики в качестве избирательных курий по выборам депутатов на вальный сейм. Норма представительства от каждого повета устанавливалась по 2 депутата. Со временем

установилась практика, в силу которой поветовые депутаты связывались полученными инструкциями и должны были отстаивать постановления исключительно своего повета. Завершением земской реформы явилось реформирование вального сейма. В 1566—1567 гг. был определен порядок его проведения.

Важным событием в государственной жизни Великого княжества Литовского стало принятие Статута 1588 г. Он был подготовлен комиссией, работой которой руководили канцлер великий литовский Астафий Волович и писарь великий литовский, а затем подканцлер Лев Сапега. По существу, в нем игнорировались многие положения Люблинской унии. Помимо подтверждения того, что Великое княжество — это самостоятельное государство со своими законодательством, территорией, административным аппаратом, финансами и войском. Статутом отменялось разрешение для поляков приобретать земельную собственность, запрещалось занимать государственные и судебные посты в Великом княжестве. На границе ВКЛ с Польшей взимались пошлины.

Статут утверждал также и государственность белорусского («русского») языка на территории Великого княжества. «А писар земский маеть по руску литерам и словы рускими вси листы, выписаны и позвы писати, а не иншим языком и слова». Значение этого велико не только в плане противопоставления Польше, где языком правовых документов был латинский, но и в плане отстаивания извечных на Беларуси восточнославянских духовных ценностей.

## Ограничение власти короля

До Люблинской унии власть великих князей ВКЛ традиционно находилась в своеобразном ореоле, они имели значительное влияние. Однако шляхта постоянно и особенно после унии ограничивала власть короля, превращая его в марионетку. С 1607 г. подданные освобождались от подчинения королю, если он нарушал или не выполнял основные законы государства. Устанавливался порядок, при котором вся королевская деятельность была под контролем. Сейм

взял в свои руки распоряжение доходами от налогов. С 1632 г. он стал контролировать порядок чеканки монеты. Посполитое рушение (всеобщая мобилизация шляхты) тоже собиралось только с его разрешения. Подконтрольным сейму было и право амнистии. В начале XVIII в. было поставлено под контроль сейма право нобилитации. Решением сейма у государя было отнято право раздачи староств и управления ими.

Средством защиты прав шляхты стали так называемые конфедерации, создавшиеся в связи с необходимостью решить какую-либо конкретную политическую проблему, это были вооруженные, скрепленные клятвой самих конфедератов союзы. Заключались они на определенное время между отдельными воеводствами, поветами или группировками шляхты. Когда появлялись конфедерации, государство представляло собой несколько вооруженных лагерей. Таким же оригинальным явлением был и рокаш (союз, собрание), который современники оценивали как «последнюю утеху нашей милой отчизны». Он также представлял собой вооруженный союз шляхты с целью расследовать факты нарушений ее прав высшими сановниками или государем. Когда начинался рокаш, то воеводства созывались на посполитое рушение. Обычные суды прекращали работу. Вся власть переходила к участникам рокаша.

Сложившиеся после смерти последнего из Ягеллонов отношения государя с представительными учреждениями были периодом «золотой свободы». Однако уже современники видели в характере этой свободы дезорганизацию и деморализацию, которые подтачивали основы государства. До самого падения Речи Посполитой сейм не выработал закона об избрании короля. Поэтому каждые новые выборы вносили такие разногласия в шляхетскую среду, что страна оказывалась на грани развала. Во время выборов государство превращалось в военный лагерь. К Варшаве стягивались десятки тысяч вооруженных людей, как неорганизованных, так и собранных в отряды отдельными магнатами. Государственные устои подрывались борьбой и ссорами крупных магнатов. Часто между ними разворачивались настоящие войны.

## Борьба угнетенных слоев населения

Жестокая феодальная эксплуатация, шляхетский произвол отрицательно сказывались на политическом и социально-экономическом положении низших слоев общества. Крестьянство и горожане Беларуси неоднократно поднимались на борьбу за свои права. Распространенными формами сопротивления у крестьян были подача жалоб центральным властям, собственникам земель (на произвол администрации и арендаторов имений), отказ от выполнения повинностей, особенно барщины. Иногда крестьянские выступления подобного рода охватывали не только отдельные села, но и обширные феодальные владения.

Массовой формой антифеодальной борьбы стали побеги крестьян в вотчины других феодалов, в местечки и города, а также за пределы Великого княжества. Из восточной части Беларуси крестьяне бежали в Россию, а также на левобережную Украину. Нередко борьба принимала более острые формы: вооруженные выступления, поджоги и погромы усадеб феодалов, избиения представителей администрации, сборщиков налогов и т. п. В ноябре 1696 г. с оружием в руках выступили мещане Кричева и крестьяне всего староства против вооруженного отряда, проводившего взыскание налогов. В это же время поднялись жители Слуцка и крестьяне окрестных волостей, в 1701 г.— крестьяне Дубровенского, в 1702 г.— Быховского графств. В 1710-е гг. широкий размах приобрело крестьянское движение в пограничных с Россией районах Полоцкого воеводства.

Крупнейшим крестьянским выступлением на территории Беларуси первой половины XVIII в. стало кричевское восстание 1740—1744 гг. Его возглавил Василий Ващило. Восставшие изгнали из староства угнетателей арендаторов и взяли власть на Кричевщине в свои руки. Их руководители пытались облегчить положение крестьян, по-новому организовать аренду, ограничить эксплуатацию и устранить притеснения. Чтобы задушить восстание, в январе 1744 г. несколько сотен солдат и казаков с пушками вошли в Кричев. Повстанцы попытались сохранить за собой город, однако радзивилловское войско успешно отбило атаку и от-

бросило восставших за реку Сож. В бою при деревне Церковище 200 повстанцев погибло, 176 попало в плен, 30 из них были повешены, столько же — повешены за ребра.

Второе крупное вооруженное антифеодальное выступление произошло в Мозырском уезде, во владениях виленского капитула, в 50-х гг. XVIII в. В 1754 г. крестьянские волнения, продолжавшиеся здесь более 20 лет, переросли в вооруженную борьбу. Причина восстания та же — непосильное угнетение. Гетман ВКЛ направил для подавления восстания две хоругви войск. В сентябре—октябре 1754 г. волнения утихли. В 1755 г. крестьяне вновь взялись за оружие. Эти выступления, конечно же, не изменили общей обстановки в Великом княжестве, однако на некоторое время положение крестьян в местах восстаний улучшилось. Уменьшились повинности, особо жестокие проявления феодального угнетения не допускались.

## § 3. РАЗВИТИЕ ЭКОНОМИКИ В ГОРОДАХ И В СЕЛЬСКОЙ МЕСТНОСТИ

### Состояние экономики. Торговля

В XVI—XVIII вв. основными отраслями экономики ВКЛ были земледелие и животноводство, ремесленное производство, различного рода промыслы. Правительство предпринимало меры по всестороннему развитию сельского хозяйства. В середине XVI в. финансовое ведомство приняло «уставу», в которой рекомендовалось удерживать крестьян на земле, строить дороги, мельницы, развивать переработку лесных богатств и полезных руд. В деревнях предполагалось налаживать ремесла. Землевладелец становился не только сборщиком податей, но и хозяином, торговцем сельскохозяйственными и лесными продуктами. В частных статутах 60-х гг. имелись упоминания об улучшении хозяйствования, рациональном использовании больших садов, имевших промышленное значение. В целях совершенствования лесного хозяйства в 1567 г. была принята «Лесная устава», где определялись правила эксплуатации лесов и присмотра за ними. Что

касается животноводства, то особое внимание уделялось прежде всего состоянию лошадиного поголовья. «Ординация стадная» содержала подробные инструкции на этот счет.

Предпринимавшиеся меры способствовали увеличению доходов хозяйств. Во многом они обеспечивались внутренней торговлей. Значительную прибыль приносили корчмы, при которых работали и винокурни. В некоторых местах строились небольшие кирпичные заводы, а в имении Войниловичей в Котлове работала бумажная фабрика, широко было распространено ремесленное производство, на котором работали ткачи, портные, плотники, кузнецы, кожевенники, слесари.

В XVII и особенно в XVIII вв. наблюдается процесс становления мануфактурного производства. Причем монополия цехов на городских рынках обусловила размещение мануфактур в малых городах и местечках, входивших в магнатские владения. В 30-е гг. XVIII в. стала работать мануфактура по производству стеклянных изделий в местечке Уречье Бобруйского повета, фарфоровая — в местечке Свержень. Княгиня Анна Радзивилл в первой половине XVIII в. построила в своем имении несколько фабрик. В Налибоках она основала стекольный завод и зеркальную фабрику, в Смольгове — фабрику керамических изделий, в Королевичах — обойную. В 1751 и 1753 гг. были основаны мануфактуры по производству шелковых поясов и суконных тканей в Слуцке. Во второй половине XVIII в. мануфактуры в Беларуси получили довольно широкое распространение: на 53 мануфактурах работали несколько тысяч рабочих, преимущественно из крепостных крестьян.

Большие усилия по развитию промышленности предпринял подскарбий ВКЛ А. Тизенгауз. Всего в 1777—1780 гг. в Гродненской экономии он построил 23 фабричных учреждения по производству сукна, златотканых изделий, столового белья, чулок, кружев, игральных карт. На предприятиях Тизенгауза работали 3 тысячи человек. Подканцлер И. Хрептович в 1790 г. наладил в своем имении Вишнево первую на Беларуси доменную печь. 3 фабрики — суконную, бумажную и полотняную — открыли братья Сапеги.

В XVI—XVII вв. постепенно увеличивалась внешняя торговля. На запад, преимущественно в Люблин, из Беларуси вывозились воск, меха (выдра, куница, лиса, рысь, волк, норка, горностай, черный бобр, белка), бобровая струя, кожевенные изделия. Кораблестроение, рост городов в Западной Европе вызвали повышенный спрос на зерно, лесоматериалы, пеньку, лен — продукцию магнатско-шляхетских имений, и феодалы, пользуясь своими привилегиями, добились права беспошлинного вывоза этих товаров. Могилев, Витебск, Полоцк торговали через Ригу. На белорусский рынок поступали металлические и текстильные изделия, галантерея и предметы роскоши.

Во второй половине XVII в. в Великом княжестве действовало правило, согласно которому процент прибыли определялся в зависимости от происхождения купца. Евреи имели право только на 3 процента дохода, иногородние — на 5, местные — на 7 процентов.

Практика государственного регулирования цен тормозила торговлю и развитие экономики в целом. Виленские купцы в связи с этим жаловались ра́де, что такая экономическая политика разрушает город и торговлю. Развитие торговли сдерживалось отсутствием хороших путей сообщения. Например, на переезд из Бреста в Люблин требовалось две недели. Процветали грабежи.

Центральная власть предпринимала меры по исправлению ситуации. В 1764 г. сейм поручил финансовым комиссиям заботу о торговле, мануфактурах, мерах, векселях. С 1766 г. на всей территории государства устанавливалось единство мер и весов. В этом же году правительство Речи Посполитой ввело обязательные для всех сословий, в том числе шляхты и духовенства, единые пошлины. Внутренние пошлины отменялись.

Еще в начале XVII в. родились планы значительного улучшения путей сообщения. В частности, в 30-е гг. рассматривались проекты соединения Балтийского и Черного морей через Вилию — Березину и через Муховец — Припять. Однако воплощаться в жизнь эти планы стали только во второй половине XVIII в. В 1778—1784 гг. на деньги гетмана М. Огинского строились два благоустроенных тракта: один от Слонима

до Пинска через Логишин, а другой из Пинска на Волынь. Первый из них практически соединял Вильно и Минск с Брестом и Варшавой. Затем Огинским был проложен канал, соединявший Щару с Ясельдой, а через них —Днепр с Неманом. Ученый ксендз Ф. Нервой по поручению финансовой комиссии в течение трех лет проводил очистку русла Немана. Уже во время разделов Речи Посполитой был завершен Днепровско-Бугский канал, соединивший Пину с Муховцом — притоком Буга. В 1784 г. по этому пути в Варшаву и Гданьск прошел первый караван судов.

### Развитие городов

Торговля во многом зависела от развития городов, от численности их населения. В XVI в. на территории ВКЛ насчитывалось 112 городов и местечек, в том числе: 40 — в центральной и западной частях и 16 — в Поднепровье. В середине XVI в. в Полоцке насчитывалось полторы тысячи дворов, в Бресте — тысяча, в Гродно и Пинске — по 700. В 1648—1667 гг. белорусские города подверглись страшному разорению. Однако после войны началось успешное возрождение хозяйственной жизни городов. Как и прежде, они являлись центрами ремесел, внутренней и внешней торговли.

Борьба с магнатским самоуправством и феодальной анархией города, как правило, поддерживалась центральными властями государства. В 1661 г. мещане Могилева, а несколько позднее и Гродно, получили право избрания городских войтов. В 60-е гг. XVII в. члены магистратов Витебска, Могилева и Гродно получили шляхетские права. В 1764 г. сейм ликвидировал в городах судебную юрисдикцию шляхты и духовенства. Горожане, жившие на юридиках феодалов, стали подвластны магистратам.

В 1776 г. все города, кроме воеводских и поветовых центров, были лишены магдебургского права.

Постепенно к лучшему менялся облик городов. Наиболее красивым, по описанию современников, был город Вильно. Здесь в XVIII в. было много каменных домов, около 40 монастырей и храмов. В городе жило в это время 20 тыс. человек. Преимущественно в го-

родах размещались промышленность и ремесла. Под Вильно было несколько заводов, в Гродно в конце XVII в.— 4 кирпичных завода. Под Пинском и в Кричеве работали поташные заводы. Перерабатывающая промышленность была представлена многочисленными мельницами и спиртзаводами.

Во второй половине XVIII в. в экономике городов произошли заметные сдвиги к лучшему. В восточной части Беларуси она развивалась быстрее, чем в западной и центральной. В 1770—1790-е гг. на территории Беларуси насчитывался 41 город и 397 местечек. В них жило 370 тыс. человек, или 11% всего населения края. В это время заметно возросло значение Витебска, Минска, Гродно, Слонима, но снизилось — Полоцка, Бреста, Пинска, Новогрудка. Дальнейшее развитие получило ремесленное производство. В наиболее крупных из них ремесленники составляли 30—40% от общего числа жителей. В то же время во второй половине XVIII в. появляются признаки упадка цеховой организации ремесленного производства. Количество цехов в некоторых городах уменьшилось.

Большие города обычно являлись и крупными торговыми центрами. Отмена в середине XVIII в. таможенной линии между русскими губерниями и левобережной Украиной улучшила условия для вывоза товаров в Россию и из Беларуси. В 1792 г. из Беларуси и Литвы было вывезено в Россию товаров на 2,5 млн злотых и привезено — на 2,2 млн. Важную роль в развитии торговли играли ярмарки. Некоторые из них длились в течение нескольких недель. На ярмарки везли свои товары не только жители близлежащей округи, но и купцы из отдаленных белорусских городов, из зарубежных стран. Наиболее крупными в конце XVIII в. были ярмарки в Минске, Шклове, Бешенковичах, Зельве и Островно.

## Сельское хозяйство. Положение крестьянства

Развитие сельского хозяйства — основной отрасли экономики в XVII—XVIII вв.— сдерживало сохранение феодально-крепостнического способа производства. Ограбленное панами и властями крестьянство не располагало нужной тягловой силой для выполне-

ния панщины, извозных повинностей и обработки собственных земельных наделов. На востоке Беларуси на 100 дворов в среднем приходилось 300 лошадей. В западной части на 100 дворов приходилась 41 лошадь. хотя это в какой-то мере компенсировалось волами, численность которых достигала 161 на сто дворов. Средняя урожайность зерновых в конце XVI в. составляла один к трем, то есть на меру высеянного зерна собирали три. Поскольку производство зерна не приносило нужного дохода, в хозяйствах увеличивалось производство технических культур: хмеля, конопли и особенно льна. Значительное развитие получило пчеловодство. Это способствовало втягиванию крестьянского хозяйства в рыночные отношения.

Частые опустошительные военные действия на белорусской земле в XVI—XVIII вв. отрицательно сказывались на сельскохозяйственном производстве. Крестьянству неоднократно приходилось тяжким трудом восстанавливать сожженное и разрушенное, давать новую жизнь опустевшей, заброшенной земле. Его заботами восстанавливалось сельское хозяйство, хотя земля принадлежала феодалам. В соответствии со Статутом 1588 г. монопольное право на владение землей законодательно закреплялось за магнатами и шляхтой. «Простого стану человек» полностью отлучался от земли, «ани куплею своею держати» ее не мог. хотя крестьяне боролись за права на землю. Документ 1742 г. констатирует, что «хлопство... со злости и своеволия своего грунты экономичные посторонним людям продавать, закладывать и заводить звыкли». Власти боролись с этим явлением. Документально, юридически устанавливалось, что давность владения землей не позволяет считать ее полной собственностью крестьянина. К нарушителям широко применялись большие штрафы. Судебная инструкция 1755 г. гласила, что подданные «грунтов и сеножатий продавать или сдавать в наем не имеют права ... если же кто-нибудь без разрешения двора это сделает ... — 10 коп денег на двор отдать должен будет».

Основным принципом земельных отношений являлось то, что крестьянин получал от землевладельца участок земли, за что выполнял в его пользу определенные повинности. Фактически складывалось так,

что в это время крестьянам выделялось такое количество земли, которое могло обеспечить жизнеспособность и платежеспособность их хозяйств. Площадь среднего крестьянского надела в XVII — первой половине XVIII вв. составляла, как правило, не менее полволоки, т. е. немногим более 10 га. Если надел был меньшим, то ему выделялись дополнительно участки из так называемого позанадельного фонда, причем за них платились меньшие налоги. В тех случаях, когда землевладельцы были заинтересованы в привлечении на свои земли новых крестьян, они шли на уменьшение повинностей, за малую плату (третий или четвертый сноп) сдавали не засевавшиеся земли. Вновь прибывшим крестьянам в течение нескольких лет уменьшались повинности (по сравнению со старожилами).

Являвшееся основной производительной силой, содержавшее своим трудом шляхту, церковь, войско, государство в целом, крестьянство облагалось тяжелыми повинностями. Основными из них были панщина, дякло и чинш. Размеры панщины землевладелец устанавливал сам. Приведем свидетельство очевидца, датированное 1585 г.: «На работу крестьяне обязаны выходить и становиться на назначенном месте с восходом солнца, и оставлять работу сразу после захода солнца. Кто б после заказа не вышел на работу, за такое непослушание должен отработать за один день два дня, не покидая территории панского двора, а за второй день — четыре дня, также находясь при дворе. Если кто-нибудь не вышел на работу все три дня или на протяжении шести недель по разу на неделе, особенно летом, то за эту неделю в кандалах должен работать во дворе... Если б и после этого у него случались невыходы на работу, тогда — бичевание возле столба».

Крестьяне обязаны были нести и ряд других трудовых повинностей. Это были работы, связанные с жатвой, сенокосом, вспашкой земли, охраной панского имущества. Выходили на них крестьяне всей семьей. Устанавливалась и средняя норма таких повинностей — 12 дней в году.

Тяжелой была так называемая гужевая повинность — доставка господских грузов, зачастую на очень далекие расстояния, в балтийские порты, причем феодал имел право вместо доставки грузов взимать

деньги в том случае, если у него не было нужды в транспорте. Крестьяне должны были также отрабатывать определенный срок на строительстве и ремонте дорог, мостов, на сплаве леса. Сюда же добавлялись раскорчевка лесосек и даже рыбная ловля для господина, участие в качестве загонщиков во время его охоты и др.

За счет угнетенных пополнялись и непосредственно денежные доходы феодалов. Причем для белорусского крестьянина денежная рента не ограничивалась чиншем. Чтобы увеличить сбор денег, феодалы шли на всякие ухищрения. Существовало 56 видов денежных поборов с крестьян. С каждого злотого чинша взимался один грош так называемого записного налога. Деньги брались также за право иметь ручную мельницу, производить алкогольные напитки, даже за разрешение выходить замуж в другую волость, пользоваться лесными угодьями.

Постоянным продуктовым оброком было дякло, дополнявшее панщину и чинш. Его платили пшеницей, рожью, ячменем, овсом, а также «дарили» гусей, кур, яйца, грибы, ягоды и другие продукты. Постоянной обязанностью была и сдача продуктов на панский двор перед Пасхой и Рождеством. Особое усердие в собирании налогов проявляли временные хозяева — арендаторы, которые стремились обогатиться за время аренды. Как правило, они не придерживались инвентарных предписаний и установившихся норм. Крестьяне Быховского графства в 1742 г. жаловались: «Тяжкие экзекуции терпим. Слуги пана Бучинского... все забирают не только у того, кто... не выполнил повинности, но и у кого есть что взять. Забирают масло, кур, пьют горелку за счет крестьян столько, сколько захотят».

Помимо всего этого, крестьянин был главным налогоплательщиком в государственную казну Великого княжества Литовского. Ежегодно каждый крестьянский двор вносил определенную сумму денег — так называемое «подымное». Государственные крестьяне платили еще налог на содержание великокняжеского войска, частновладельческие — магнатского (рейтарщину).

Рост феодальной эксплуатации, особенно увеличение отработочных повинностей, затруднял развитие

крестьянских хозяйств. А. Мейер в «Описании Кричевского графства 1768 г.» отмечал, что большая часть жителей «... суть бедные. И некоторые из них не только с мякиной смешанного хлеба не имеют, но и ... толкут вымоченное в воде, гнилое дубовое из середины дерево и пекут из оного с прибавлением муки». Около 10% крестьян составляли каморники, кутники, бобыли, которые полностью или частично были лишены средств производства. Основным источником существования для многих из них являлся наемный труд у богатых односельчан или в господском хозяйстве.

Белорусский крестьянин был практически беззащитен в правовом отношении. Постоянный или временный его владелец — пан — в любое время мог отнять землю, переселить в другое место, продать со всем имуществом, землей или без нее, заложить за определенную денежную сумму. Покупателю или кредитору при этом предоставлялось полное право судить, карать и даже лишать жизни крестьянина. Имели место случаи, когда продавали или сдавали в заклад отдельно, в разные места, мужа и жену. Вопреки постановлению сейма 1768 г., по которому за убийство крестьянина следовало наказание смертной казнью, феодалы и их слуги нередко истязали крестьян до смерти.

## § 4. РЕЛИГИОЗНО-КУЛЬТУРНАЯ ПОЛИТИКА

### Религиозно-конфессиональные отношения

Продолжавшиеся несколько столетий связи Великого княжества Литовского с Польшей заметно сказывались на религиозном, культурно-политическом развитии Беларуси. Что касается высших слоев общества, то польское влияние на них в области культуры и религии было особенно сильным. Они пренебрежительно относились ко всему «мужицкому». Но, несмотря на препятствия, запреты и гонения со стороны польской и ополяченной местной шляхты, католического духовенства, развитие национальной культуры белорусского народа продолжалось.

В результате Люблинской унии 1569 г. политико-социальное и частично культурное влияние Польши

на Беларусь еще более усилилось и приобрело постоянный характер. Главным фактором, который мешал полной и всесторонней инкорпорации Беларуси в Польшу, был религиозный. Политическая и духовная атмосфера, существовавшая в Речи Посполитой, способствовала постепенному проникновению в среду белорусского народа католицизма. Противостояние католицизма и православия делило общество на два лагеря, и никакие меры, в том числе и суровые законы, не могли снять возникавшую время от времени напряженность, а то и прямую враждебность.

Большую роль в распространении католицизма сыграли иезуиты. Впервые в Великом княжестве (в Вильно) они появились в 1569 г. по приглашению католического епископа В. Протасевича. Хорошо организованные, грамотные, отличные проповедники, они сразу же завоевали авторитет у определенной части зажиточных слоев населения и особенно — у молодежи. В Вильно ими была создана бесплатная, с хорошим преподаванием и заботливым отношением к детям школа, так называемый коллегиум. Его слава начала быстро расти. Через какое-то время коллегиумы возникли в Полоцке, Несвиже, Мстиславле, Витебске, Минске, Орше, Могилеве. В них могли учиться практически все, кто имел желание получить знания.

Орден способствовал и созданию первого в Великом княжестве высшего учебного заведения. Ректором открытой в 1579 г. в соответствии с привилеем короля и великого князя литовского Стефана Батория Виленской академии стал Петр Скарга, знаменитый католический проповедник, публицист и писатель. Вначале академия имела теологический и философский факультеты, а с 1641 г.— и юридический.

В 1572 г. иезуиты получили в свое пользование костел в Вильно. Вскоре в нем появился хороший орга́н, службы сопровождались отличной музыкой и пением. Он стал самым посещаемым храмом в Вильно. Постепенно иезуитскими костелами и монастырями стала покрываться и территория Беларуси.

Католицизм в иезуитах нашел как бы второе дыхание и стал вытеснять лютерантство, кальвинизм и другие религиозные течения. Через пять лет после приезда иезуитов в Вильно в католичество перешло 6 тыс.

человек. В конце XVI в. высшие слои общества уже в массовом порядке меняли протестантскую веру на католицизм. После перехода в католицизм Николая Радзивилла (Сиротки) всех кальвинистов и ариан вынудили оставить Несвиж, Клецк, Ишкольдь, Койданово.

Победа контрреформации в Великом княжестве Литовском была обеспечена не только усилиями иезуитов или католической церкви в целом. Необходимые условия для поражения Реформации создались в результате Люблинской унии. Осознание новой политической реальности проявилось в изменении и перегруппировке политических сил, в переходе из реформационных течений в ортодоксальный католицизм наиболее чувствительных к конъюнктуре магнатов и шляхты. После унии 1569 г. развитие протестантизма в Беларуси приостановилось, он стал терять свое значение.

Православная церковь в Беларуси в это время находилась в очень тяжелом положении. В определенной мере этому способствовала Реформация, при которой многие представители социальных верхов перешли из православия в протестантизм. Однако главные трудности появились после Люблинской унии, открывшей дорогу польскому, а значит католическому, государственному и духовному влиянию. Политический и социальный статус восточной православной церкви оказался ниже западной католической, так как последняя занимала привилегированное положение в государстве. Были и прямые политические ограничения. Католические епископы, к примеру, занимали места в сенате Речи Посполитой, тогда как православные иерархи таким правом не обладали. Правда, ситуация постепенно начала было меняться незадолго до унии, после Виленского сейма 1563 г., принявшего постановление об уравнивании шляхты католического и православного вероисповедания в правах на получение почетных и судебно-административных должностей.

После 1569 г. тенденция к ущемлению прав некатолических конфессий усилилась. Все чаще и чаще складывалась такая ситуация, когда православная церковь лишалась покровительства (патроната, заступничества, как тогда говорили) знатных и богатых людей. Многие из них переходили в протестантизм или

католицизм. С их уходом православная церковь лишалась экономической поддержки, она беднела, эффективность ее работы среди верующих падала.

Православие в Беларуси держалось верой простого народа. Традиционно из поколения в поколение крестьяне следовали вере своих отцов, и никакие пропагандистские ухищрения не могли их поколебать. Поэтому как светскими, так и церковными властями Речи Посполитой был взят на вооружение план унии, позволявший постепенно, с сохранением элементов православия, привести большинство белорусов к католицизму. Эта идея привлекала не только политиков от религии, пытавшихся распространить и усилить именно свою конфессию. Многие искренне увидели в ней средство преодоления векового раздела христианского мира, прекращения бесплодных религиозных споров. Некоторые полагали, что уния будет представлять собой белорусскую национальную церковь. На такой позиции стоял К. Острожский, пока не убедился, что уния все-таки предполагает политическую цель — превращение православных в католиков.

## Брестская церковная уния

Проблема церковной унии на территории Великого княжества Литовского возникла еще в XV ст. В ней были заинтересованы три силы: Ватикан, намеревавшийся присоединением миллионов верующих на востоке Европы компенсировать потери своих позиций во время Реформации; руководящие круги Речи Посполитой, стремившиеся укрепить единство государства путем религиозной унификации подданных; и определенные круги Великого княжества, видевшие пути культурно-религиозного развития общества в объединении двух конфессий. Сторонников унии, белорусов и украинцев, привлекала жизнеспособность католического Запада, возможность присоединиться к его богатым интеллектуальным и культурным достижениям. Отдельные представители высшего православного духовенства рассчитывали, что уния откроет им путь в Сенат, а также выведет церковь из-под контроля светских учреждений и отдельных лиц.

Практическая подготовка унии продолжалась шесть лет. В 1591 г. группа православных епископов обратилась к королю и великому князю Сигизмунду III: «Мы нижеподписавшиеся епископы, хотим признать нашим главою и пастырем наместника св. Петра, наисвятейшего папу римского». Письмо было подписано Гедеоном Львовским, епископом Холмским Дионисием, Владимирским епископом Игнатием Пацеем, епископом Луцким Кириллом, Леонтием Пинским. Киевский митрополит Михаил Рагоза также соглашался на унию, однако от подписи заявления уклонился. Взаимопонимание сторон было найдено, и летом 1595 г. К. Терлецкий и И. Пацей, подписав вместе с другими иерархами акт об унии, выехали с этим документом к папе в Рим. Климент VIII с радостью принял послов и дал свое благословение на унию. В честь этого важного события была выбита медаль с надписью «На соединение русских». Сигизмунд III, король польский и великий князь литовский, в свою очередь в 1595 г. издал универсал, в котором православная церковь в Речи Посполитой объявлялась соединенной с католической. Всех церковных иерархов, подписавших унию, он взял под свою защиту.

Следующим этапом было соборное утверждение унии. Вопреки желанию ее противников, собор состоялся в Бресте в октябре 1596 г. Однако он сразу же раскололся на две части. Фактически состоялось два собора. В присутствии представителей восточных патриархов православный собор заседал не в храме, а в частном доме, так как епископ Пацей, к епархии которого принадлежал Брест, запретил впускать в городские храмы противников унии. Каждая из сторон пыталась пригласить на свои заседания другую, но позиции были настолько непримиримыми, что предложения отвергались. Униаты лишили сана епископов и отлучили от церкви тех из них, кто был противником унии, а православные сделали то же самое в отношении униатов.

Однако, несмотря на такой исход дела, папа римский и правительство Речи Посполитой сочли унию состоявшейся. Она вошла в историю под наименованием Брестской. По ее условиям, православная церковь подчинилась папе римскому и приняла като-

лическую догматику, сохранив православную обрядность.

Фактически после Брестского собора на Беларуси действовали три церкви: римско-католическая, униатская (греко-католическая), которые пользовались покровительством властей, и православная, которую политически и экономически стали еще больше притеснять и которая существовала нелегально. Только в 1633 г. она вновь была официально признана властями Речи Посполитой.

Давая оценку унии, следует иметь в виду, что ее принятие вписывалось в европейский религиозный процесс XVI в. В это время здесь возникли гусистская церковь в Чехии, лютеранская в Германии, кальвинистская в Швейцарии, англиканская в Англии. Национальный характер после создания в 1589 г. Московского патриархата приобрела и русская православная церковь. Именно это берется сейчас в расчет, когда Брестская уния квалифицируется как попытка создания национальной религии белорусского народа.

### Усиление влияния католицизма

Акт Брестской унии имел не только церковное значение, но и национально-политическое. Если Люблинская уния объединила Польшу и Великое княжество Литовское в одно государство, то Брестская была призвана заложить еще и основу духовного объединения народов — поляков и белорусов, католиков и православных. Однако церковная уния не принесла на Беларусь мира и согласия.

Вопреки официальным установкам, началось насильственное насаждение униатства и католичества. В 1620 г. депутат сейма Древинский отмечал, что в приграничных с Московским государством городах при помощи нововыдуманной унии церковные имения раскрадены, в монастырях содержится скот. «В Могилеве и Орше церкви опечатаны, священники разогнаны; в Пинске сделано то же самое; монастырь Лещинского переделан в корчму». Религиозная жизнь стала сопровождаться борьбой, которая время от времени приобретала чуть ли не характер гражданской

войны. Православные поднимали восстания в Минске (1616), в Могилеве и Орше (1618). Владелец Глуска писал в 1628 г., что в городе часто были «бунты и разрухи» верующих, потому что он хотел «прозбою и грозбою прывести (их) до унии». Жителям Копыля было предложено или принять униатское вероисповедание, или получить по 150 ударов палками.

В ущемлении православных братств, закрытии храмов и монастырей, в других мерах насильственного насаждения унии особенно отличился полоцкий униатский архиепископ Иосафат Кунцевич. Свою деятельность по насаждению унии ему удалось развернуть в Витебске. Однако в ноябре 1623 г. в городе вспыхнуло восстание православного населения, Кунцевич и его сподвижники были убиты. По требованию папы римского, обратившегося к королю и великому князю Сигизмунду с призывом: «Пусть проклят будет тот, кто удержит меч свой от крови! Пусть ересь чувствует, что ей нет пощады», над восставшими была учинена жестокая расправа. Большую группу горожан суд приговорил к смертной казни, многих — к изгнанию из города и к другим наказаниям. Имущество казненных и изгнанных было конфисковано, а Витебск лишен магдебургского права. Перелит был даже колокол, звоном которого возвестили о начале восстания. Власти пытались исправить положение, не допустить обострения социально-религиозных отношений. При коронации Владислава IV в 1632 г. сейм принял так называемые статьи для примирения народа, где признавались легальными православная вера и православная иерархия. Но эта политика не была последовательной.

Противостояние продолжалось. В октябре 1633 г. в Полоцке было произведено покушение на жизнь униатского архиепископа Селявы. Когда стрелявшие в него были схвачены, полочане отбили их и не дали совершать расправу. Население Могилева в 1671 г. воспрепятствовало попытке местных властей, католического и униатского духовенства превратить городские православные храмы в униатские. В Минске в 1691 г. монахи православного Петропавловского монастыря и вооруженные мещане не допустили передачи монастыря униатам. В 1740 г. крестьяне деревни Сидорович[illegible] мещане местечка Дашковка оказали ре-

шительное сопротивление попытке М. Сапеги обратить в Быховском графстве православные церкви в униатские. Для подавления этого выступления Сапега привлек военную силу.

В Речи Посполитой постепенно утверждалась религиозная нетерпимость. Это давало повод Москве вмешиваться в ее внутренние дела. В 1686 г., подписывая «вечное соглашение», российское правительство уже открыто объявило себя патроном православных в Речи Посполитой. В соглашении была оговорена неприкосновенность православных епархий и посвящение епископов в сан киевским митрополитом, который подчинялся московскому патриарху.

В 1720 г. Август II по требованию Петра I издал грамоту, которая обеспечивала права белорусской православной епархии. Тем не менее все чаще и чаще сеймом издавались постановления в интересах шляхтичей, торговцев и ремесленников, принявших унию. В 1732 г., например, им было издано такое постановление: «У людей других верований (диссидентов) отнимается право быть избранными в послы на сеймы, трибуналы и во всякие особые комиссии, что создаются для каких-либо дел. Права их уравниваются с правами евреев». Сейм 1766 г. постановил карать смертью тех, кто переходил из католичества в другую веру. Он же утвердил как закон предложение краковского епископа Солтыка «объявлять врагом государства каждого, кто осмеливается сказать на сейме речь в пользу иноверцев».

Дискриминация православной церкви со стороны государства привела к тому, что в белорусской епархии к середине XVIII в. осталось только 130 православных храмов, а 164 церкви и 5 монастырей были превращены в униатские.

Такая государственная политика способствовала тому, что белорусская шляхта в погоне за экономическими, социальными и политическими выгодами начала переходить в польско-католический лагерь, забывая не только о вере предков, но и о своей национальности. Пример подавала высшая знать (Радзивиллы, Сапеги, Пацы, Гольшанские, Немиры и другие), отдельные представители которой несколько раз меняли веру. В результате распространения католицизма

и унии к концу XVIII в. преобладающее большинство населения Беларуси уже относилось к униатам и католикам. Среди шляхты укоренялся польский образ жизни: польские обычаи и язык становились ее идеалом. Стараниями иезуитов стали доминировать польские школы и издания на польском языке.

Переход значительной части шляхты в католичество, фактический отказ от своей этнической принадлежности губительно сказывались на развитии белорусской культуры, ибо именно представители этого сословия преимущественно и были деятелями науки, образования, литературы и искусства. Православными среди белорусского народа остались менее развитые в культурном отношении социальные слои — крестьяне, ремесленники, мещане, но именно они выполнили великую историческую миссию: сохранили белорусский язык и национальную культуру в широком смысле слова.

Слабели позиции и белорусского языка как государственного. В 1696 г. постановлением конфедерации сословий Речи Посполитой, равнозначным сеймовому, было установлено, чтобы в делопроизводстве Великого княжества Литовского все решения составлялись на польском языке. А затем и сейм Речи Посполитой постановил: «Писарь должен не по русски, а по польски писать». С этого времени все документы во всех учреждениях Великого княжества Литовского, Русского и Жемайтского стали выходить на польском языке. Белорусский язык становился языком курных крестьянских хат и заброшенных городских окраин или, по терминологии денационализированной шляхты, «мужицкой, холопской мовою».

Распространение католицизма в Беларуси в значительной степени ослабило взаимовлияние, взаимосвязь самобытных культур трех восточнославянских народов, чем на протяжении столетий живилась и обогащалась белорусская культура. Если в 1621 г. Ян Пашкевич мог еще написать в стихотворении, что «Полска квитнет лациною, Литва квитнет русчизною», то со второй половины XVII и до конца XVIII в. ситуация изменилась: влияние католического запада на белорусскую культуру стало уже определяющим.

## Православные братства

Культурное и религиозное воздействие Польши встречало активное сопротивление. Его возглавляли церковные православные братства, боровшиеся против католичества и унии. С конца XVI и особенно в XVII в. их влияние на общественную жизнь увеличилось. Работали братства главным образом в городах, располагавших большими по сравнению с сельской местностью культурными и материальными возможностями. В XVII столетии широкой деятельностью по защите православной веры и пропаганде национальной культуры были известны Львовское и Виленское братства. Среди 370 членов существовавшего с 1592 г. Виленского братства, например, были «ихъ милость княжата, панята, рыцарство, шляхта, мещане», но формально на собраниях и за столом родовитый шляхтич не имел никаких привилегий по отношению к членам братства из низших социальных групп. В Могилеве, Витебске, Минске, Полоцке, Кричеве, Орше, Шклове также были белорусские православные общины.

Братства стремились взять в свои руки патронат над храмами и монастырями. Многие из них добивались от патриархов так называемой ставропигиальности, т. е. неподчиненности епископам и права их критиковать. Братства в это время представляли собой сплоченные, как правило, богатые организации, обладавшие значительными денежными средствами, строениями и землей, способные влиять на решение общегражданских и даже общегосударственных проблем. Влияние их распространялось также и на сельское население. Они внесли значительный вклад в реформирование и демократизацию школьного образования.

В противовес католическо-польским школам и типографиям иезуитов православные братства создавали свои учебные заведения, организовывали выпуск книг. Особенно много для Беларуси сделал в этом направлении князь Константин Константинович Острожский, который пользовался репутацией «столпа православия». Он создал высшую духовную школу, а при ней — большую библиотеку и хорошо оборудованную типографию. Для преподавания и развития на-

уки были приглашены профессора из Греции и Германии. В конце XVII—XVIII вв. в силу ряда обстоятельств, прежде всего из-за усиления репрессий со стороны властей и ренегатства богатых покровителей, деятельность братств, их школ и типографий практически прекратилась.

## Народное образование и наука

Монополия на образование, просвещение принадлежала церкви. В XVII—XVIII вв. в ВКЛ особую активность проявлял богатый и влиятельный орден иезуитов, располагавший, как уже отмечалось, широкой сетью учебных заведений. Обучение в них велось преимущественно на латинском языке, было проникнуто богословием и направлено на то, чтобы сделать учеников фанатично преданными иезуитам. Помимо школ католических орденов существовали и школы униатской церкви под патронатом ордена базилиан. Их важнейшим отличием явилось обучение на родном языке. Изучались в этих школах преимущественно теология, схоластика, риторика.

Государственная политика в отношении народного образования в ВКЛ, общественно-политическая ситуация и нравы того времени ярко отразились в наказе гродненской шляхты своим депутатам сейма в 1733 г.: «ходатайствовать об издании твердого закона, чтоб никого из крестьянских детей не принимать в школы для обучения грамоте». Шляхта отказывала в образовании основному носителю белорусской культурной традиции — трудовому народу.

С середины XVIII в. образование в ВКЛ стало приобретать более светский характер. Проводившаяся в это время под руководством С. Канарского реформа школ поколебала монополию иезуитов в просвещении и образовании. В учебных заведениях стали преподаваться современные языки, больше внимания уделялось общественно-политическим и естественно-научным дисциплинам, теоретические знания стали подкрепляться практическим опытом, создавались физические кабинеты. В общественно-политических науках преобладание теологии ослабело. Стали использовать-

ся данные естественных наук — медицины, биологии, физики, астрономии. Широко изучались труды польских, русских, западноевропейских ученых-просветителей, в том числе С. Сташица, Я. Козельского, И. Стрыйновского, Г. Колонтая, А. Радищева, Ж.-Ж. Руссо, Ф. Вольтера, Р. Декарта, Д. Локка и др. Многие образованные жители ВКЛ считали необходимым иметь в своих библиотеках известную французскую «Энциклопедию». Популярностью пользовались труды историков Ф. Папроцкого, С. Канарского, М. Догеля, А. Нерушевича, философа С. Маймона. Важным явлением культуры стали библиотеки: несвижская — князей Радзивиллов, библиотека Сапег, Хрептовича в Щорсах. В 1776 г. А. Тизенгаузом в Гродно начала издаваться на польском языке «Газета Гродненская» — первая газета на территории сегодняшней Беларуси. Она выходила в течение семи лет. В ней освещались международные новости, которые перепечатывались из немецкой периодики, публиковались правительственные объявления, придворная хроника, извещения сейма и другие материалы. Увеличилось число типографий: с 2 в первой половине до 11 во второй половине XVIII в.

В 1773—1775 гг. была сформирована «Адукационная (образовательная) комиссия» — практически первое в Европе министерство народного образования. Она попыталась провести общую реформу школы в Речи Посполитой. Создавались средние школы, окончание которых давало право на поступление в высшее учебное заведение. Низшей ступенью новой системы образования стали приходские училища. В них рекомендовалось изучать предметы, которые давали бы учащимся практические знания и навыки. Усилиями комиссии на белорусской земле в короткий срок было открыто 20 новых школ. Комиссия отменила преподавание религии в рамках школьных программ.

Значительную роль в развитии науки и культуры играл Виленский университет, основанный первоначально как коллегия. В конце XVII — первой половине XVIII в. многие его преподаватели вышли за рамки богословских догм. В последней четверти XVIII в. идеи просвещения пропагандировали уроженцы княжества М. Карпович, И. Быковский, И. Стрыйнов-

ский и другие преподаватели и ученые. Они критиковали крепостное право, обосновывали необходимость освобождения крестьян. В распространение естественно-научных знаний значительный вклад внесла Гродненская медицинская школа, созданная А. Тизенгаузом. При школе работали природоведческий кабинет, аптека, анатомический театр, ботанический сад. В 1781 г. был издан фундаментальный труд «Литовская флора».

### Развитие литературы и искусства

Вытеснение в 1696 г. из официального употребления белорусского языка отрицательно, можно даже сказать, катастрофически отразилось на развитии духовной культуры Беларуси. Национальных, глубинных корней была лишена прежде всего литература, которая в это время переживала переход от средневековых традиций к литературе нового времени, освобожденной от прежних взглядов на человека и действительность. Со второй половины XVI в. традиционное летописание, по существу, прекратилось. Значительное распространение получали такие жанры, как исторические обзоры, синопсисы, дневники и мемуары. Наиболее значительными из них являлись: «Баркалабовская летопись», рассказывавшая об исторических событиях на Беларуси во второй половине XVI — начале XVII в. и о быте широких слоев населения; «Дневник Федора Евлашевского», в котором описывалась жизнь шляхты; «Допісы» оршанского старосты Филона Кмита-Чернобыльского и др.

В связи с распространением католицизма и униатства возникает религиозно-политическая, полемическая публицистика. Наиболее видными представителями этого жанра являлись Стефан Зизаний — автор памфлета, в котором обличается папа римский, и автор «Апокалипсиса», выступивший под псевдонимом Христофор Филалет. В первой половине XVII в. особое значение имели «Фринос» Мелетия Смотрицкого, «Казанье» Льва Карповича. В сборнике статей Афанасия Филипповича «Диариуш» был подвергнут острой критике произвол светских и духовных властей. Новым

жанром в белорусской литературе явилась политическая сатира. Наиболее яркими произведениями этого жанра являются «Речь Мелешки» и «Письмо к Обуховичу».

Вопреки всем препятствиям, белорусское литературное творчество в конце XVII—XVIII вв. продолжало развиваться. Это проявилось в народных сказках, преданиях, обрядовых песнях. Культурно-социальная роль устного народного творчества возросла. Появлялись новые эпические жанры — исторические песни и предания о событиях, более близких и живых в памяти народа. Основным содержанием героико-исторического эпоса стала борьба с феодальным угнетением, против крепостной неволи и национально-религиозного притеснения. С антифеодальными выступлениями XVII в. связано появление казацких песен, бунтарской поэзии крепостного крестьянства. Уже в первой половине XVII в. существовали антикрепостнические и антиклерикальные сказки. В многочисленных присказках, пословицах, загадках нашли свое отражение жизненный опыт народа, его социальный протест и нравственные идеалы. О тяжком национально-религиозном притеснении белорусского народа свидетельствует песня «Был на Руси черный бог». В устном поэтическом творчестве отражалось стремление белорусского народа к единству с братскими русским и украинским народами, что особенно ярко проявилось в казацкой песне «Туман, туман на долине».

Социально-идейным содержанием обогащалась и календарная, семейнообрядовая поэзия. В ней отражались повседневная жизнь, подневольный труд, сопротивление народа угнетению, его борьба за правду и справедливость. Эти мотивы занимали значительное место и в других жанрах белорусского фольклора, в том числе и в сказочном эпосе. Возникало множество антипанских сказок реалистического характера. В иезуитском школьном театре рождались белорусские по форме и содержанию интермедии — зародыши будущей белорусской драматургии. Героем некоторых интермедий выступал белорусский крестьянин, носитель народной культуры, простодушного и здорового в своей основе мировоззрения, вызывающий сочув-

ствие и симпатии («Крестьянин и ученик», «Литератор, крестьянин и Самохвальский»).

Выжила и получила определенное развитие и белорусская национальная литература. В это время появились такие светские политические произведения белорусских авторов, как «Указ горячий», «Проект», «Как расплакался что пруськай король», «Песнь русская», «Разговор императрицы с Ильгельштромом листовны дня 28 апреля 1794 года». Развивалась и поэзия конкретного политического содержания. В 1794 г., в разгар восстания под руководством Костюшко, появилась «Песнь белорусских солдат», содержавшая призыв к борьбе с царизмом.

В этот период расцветала комедийная поэзия, свергавшая старые авторитеты, пародировавшая то, что раньше считалось неприкосновенным. Это, прежде всего,— «В Вифлиеме доме убогом», «Того дня очень славного», «Воскресение Христово и сошествие его в пекло». Вольнодумством и антиклерикализмом отличались «Речь русина», «Речь русина о рождении Христа», «Казание русское схизматическое».

В 1787 г. появилась первая многоактная белорусская «Комедия» Каэтана Марашевского, поставленная на сцене Забельской доминиканской коллегии. Центральным ее персонажем был белорусский крестьянин. Новые герои, люди из низших сословий, являлись действующими лицами опер «Агатка» (либретто М. Радзивилла), «Новое семейство» (либретто С. Везмитинова). Отдельные произведения музыкантов того времени получали широкую известность, а полонез Михала Клеофаса Огинского «Прощание с Родиной» пользуется популярностью во всем мире и сейчас, через двести лет после его создания.

Духовная и светская поэзия, школьная драма, полиграфическое искусство и даже батлейка (кукольный театр) первой половины XVIII в. развивались в русле барокко, пышного и роскошного художественного стиля. Об этом свидетельствуют гравюры могилевских мастеров В. Ващенко и Ф. Ангилейки, изделия ткацких мануфактур в Белой, Мире, Альбе, урецко-налибокское стекло. Высокохудожественной скульптурой и

резьбой отличались магнатские дворцы, и особенно костелы, монастыри католических орденов. Примерами могут служить интерьер иезуитского костела в Гродно (резчик Я. Шмитт), выполненный в 20—30-е гг. XVIII в., скульптурный ансамбль Пинского францисканского костела. В стиле барокко был перестроен разрушенный шведами в 1706 г. несвижский дворцово-замковый комплекс (архитектор К. Жаднович), построены костел и монастырь бернардинок в Минске. Представителем позднего, на Беларуси — «виленского» барокко был Я. Глаубиц — автор проекта костела Иоанна Крестителя в Столовичах. По его же проекту перестраивалась в 1738—1750 гг. и знаменитая полоцкая София — в то время униатская церковь. Архитектором М. Пепельманом в 1737—1744 гг. в Гродно был построен Новый замок — резиденция польских королей и великих князей литовских. В 1779 г. был построен дворец в Свяцке, в 1770—1776 гг.— в Щорсах, в 1786—1787 гг.— в Деречине.

Особенностью развития белорусской культуры в XVIII в. было сочетание старых и новых тенденций и течений в архитектуре, литературе, естествознании, философии и других направлениях общественной мысли. В ней в той или иной степени нашли отражение основные идеи эпохи просвещения. Она развивалась на основе идеалов светского образования, науки, разума. В общественном мнении эталоном для подражания стал просвещенный человек, рационалист, реформатор, следующий новым веяниям в культуре, критически относящийся к религии.

Черты искусства эпохи просвещения проявились в портретной живописи, графике, а также в иконописи. Светским мировосприятием отличалась роспись кармелитских костелов в Мстиславле, Могилеве, иезуитских — в Несвиже и Гродно, православной церкви Рождества Богородицы в Пропойске.

В конце XVIII в. дальнейшее развитие получило декоративно-прикладное искусство. Белорусские мастера поднялись до высокого художественного уровня в производстве стеклянной посуды (Урецкая и Налибокская мануфактуры), мирских и слуцких ковров, ко-

реличских гобеленов. Мировую известность получили слуцкие пояса.

Удивительными были достижения так называемых крепостных театров в Беларуси. В течение 50 лет существовал театр в Несвиже, созданный князем Радзивиллом в 1740 г. Во второй половине века Г. Радзивилл содержал театр в Слуцке, М. Огинский — в Слониме, А. Тизенгауз — в Гродно, Р. Чернышев — в Могилеве и Чечерске, С. Зорич — в Шклове. В них ставились оперы, балеты, трагедии, комедии разных авторов, в том числе Ж. Мольера, Ф. Вольтера. Магнаты приглашали в свои театры местных и западноевропейских профессионалов, мастеров театрального искусства, музыкантов, художников, танцовщиков и балетмейстеров. В Слуцке, Слониме, Несвиже, Гродно, Шклове существовали балетные и музыкальные школы. Выпускники этих школ успешно работали на сценах варшавских и петербургских театров.

Раздел V

# БЕЛАРУСЬ В СОСТАВЕ РОССИЙСКОЙ ИМПЕРИИ (конец XVIII — начало XX в.)

## § 1. ПОЛИТИЧЕСКОЕ ПОЛОЖЕНИЕ БЕЛАРУСИ В КОНЦЕ XVIII — НАЧАЛЕ 1860-х гг.

### Политико-административные изменения

Вхождение белорусских земель, где проживало в это время около 3 млн человек, в состав Российской империи явилось поворотным пунктом в исторической судьбе белорусского народа. В одном государстве объединились родственные по происхождению и историческому прошлому, культуре и языку народы. Как уже отмечалось, идея объединения белорусских земель с Россией постоянно, практически со времен Витовта, занимала важное место в политической жизни и умонастроениях белорусов. Значительная часть населения Беларуси, особенно ее восточной части, неоднократно предпринимала практические шаги к государственному объединению с Россией.

Включение в состав России содействовало экономическому, общественно-политическому и культурному развитию Беларуси. Вхождение в общероссийскую хозяйственную структуру расширяло рынок сбыта продуктов земледелия, которое было основной отраслью хозяйства, содействовало его ориентации и специализации. В духовно-культурной сфере решалась одна из главных проблем для православного белорусского населения, связанная с целеустремленным, активным, иногда принудительным распространением католицизма и полонизацией.

Вместе с тем соединение Беларуси с Россией не освободило народные массы от феодального угнетения. Царизм сохранил за феодалами все их земельные владения вместе с крепостными крестьянами. Шляхте,

присягнувшей царской власти, предоставлялись все права и привилегии, которыми пользовалось по законам Российской империи дворянство. Вместе с тем правительство ликвидировало бесконтрольную власть и излишнюю самостоятельность крупных феодалов, ограничило самоуправство шляхты. Магнатам запрещалось иметь собственные войска, крепости и т. п.

Царским правительством создавался охватывающий все сферы общественно-политической жизни административно-управленческий аппарат. В 1772 г. было создано Белорусское генерал-губернаторство с центром сначала в Могилеве, а затем в Витебске. Практически это было первое в истории государственно-административное образование, название которого было идентично наименованию белорусского этноса.

Принципы административно-судебного управления на местах были определены постановлением Российского сената 1773 г. «О должности уездных комиссаров». Представителями царской власти в уездах становились комиссары, назначавшиеся из российских офицеров, кандидатуры которых утверждались в сенате. Каждый уезд разделялся на 6 и более мелких административных единиц (ключей) во главе с войтом. Войты должны были избираться «из людей средних лет, но честных и зажиточных». Им подчинялись сотские и десятские, которые избирались крестьянским миром «из добрых и незазорных» людей. В 30-е гг. уезды были разделены на станы во главе с приставами.

Вся социально-хозяйственная жизнь строго и четко регламентировалась. Вводилась паспортная система регистрации и контроля за миграцией населения. Запрещалось «без... паспортов в уезде промышлять». Местные власти должны были не допускать самовольного перемещения населения. Паспорта выдавались только с согласия помещиков уездными земскими судами, которым, кстати, запрещалось держать просителей более четырех часов. Местным властям предписывалось давать приют и ночлег нищим, бродягам. Милостыню разрешалось собирать только возле церквей. Цыгане принуждались к регистрации.

Административная опека распространялась буквально на все, даже на мелкие стороны жизни: от запрещения загрязнять реки и раскладывать костры

вблизи деревень до возложения обязанностей по ремонту и содержанию мостов, посыпке улиц песком в гололед, очистке их от грязи и т. п.

Основным законодательным актом на Беларуси до 1830-х гг. оставался Статут Великого княжества Литовского 1588 г., но в судебной системе произошли изменения. Создавались губернские суды для рассмотрения части гражданских дел. В соответствии с указом 1773 г. шляхта получила право избрания членов губернских судов. Однако и для нее вводились ограничения имущественного характера. Каждый избиратель должен был иметь не менее 10, а избираемый — не менее 20 крестьян мужского пола.

Особыми указами определялось положение еврейского населения, которое управлялось своими кагалами, в том числе и в судебном отношении. В 1794 г. была установлена черта еврейской оседлости в пределах Белорусского генерал-губернаторства и части украинских губерний. Евреям, которые занимались торговлей, разрешалось записываться в купеческое сословие. На города Беларуси было распространено положение «Жалованной грамоты городам» 1785 г. Юрисдикция светских и духовных феодалов в отношении проживавших на их землях горожан была ликвидирована.

Католическая церковь утратила свое господствующее положение, хотя в соответствии с дарственной грамотой Екатерины II 1774 г. учреждалась Белорусская католическая епархия. Была установлена свобода католического вероисповедания, земельные владения костелов и католических монастырей сохранялись. Однако католическому и униатскому духовенству запрещалось склонять к своей вере православных.

## Война 1812 г. на территории Беларуси

12 июня 1812 г. 600-тысячная армия Наполеона, в которой насчитывалось до 120 тыс. поляков, перешла границу между Россией и Пруссией и вторглась на территорию Беларуси. Чтобы добиться поддержки у польских и местных белорусских землевладельцев, Наполеон накануне войны пообещал возродить Речь Пос-

политую в границах 1772 г. Поэтому значительная часть местной шляхты не поддержала оборонительных мероприятий царской администрации, и в частности сохранила провиантские склады до прихода наполеоновских войск.

Отступление 1-й и 2-й российских армий под началом генералов М. Барклая-де-Толли и П. Багратиона по белорусским землям сопровождалось боями с наполеоновскими войсками. Они произошли под Вишнево, Воложином, Ивенцом, Бакштами, Волковыском, Кореличами, Раковом, Бобруйском, Несвижем, Борисовом, Свислочью, Игуменом, Бешенковичами, Рудней, Старым Быховом. Наиболее значительные сражения состоялись в районе м. Мир, где казаки Платова разбили десять польских уланских полков, а также под м. Романово Слуцкого уезда. Силами трех дивизий, укомплектованных в основном полочанами, витебчанами и уроженцами Виленщины, М. Барклай-де-Толли остановил 25-тысячный авангард французов около деревень Островно и Комары. Здесь состоялись трехдневные бои, в которых с обеих сторон погибло почти по 4 тыс. человек. Такие же бои произошли под Полоцком (между Клястицами и Якубовом). Все это позволило Барклаю-де-Толли избежать генерального сражения, к которому так стремился Наполеон.

В это же время арьергард генерала Раевского, состоявший из двух дивизий, в значительной части укомплектованных гродненцами, удерживал корпус маршала Даву под Могилевом. В боях под деревнями Салтановкой, Дашковкой и Новоселками российские воины проявили мужество и героизм, что позволило Багратиону перевести свою армию на левый берег Днепра. 3-я армия Тормасова сражалась с наполеоновскими войсками в районе Пружан и под Кобрином, где заставила 4-тысячный корпус маршала Ренье сложить оружие. В составе российских войск было немало белорусов и не только на территории Беларуси. Например, 24-я пехотная дивизия, укомплектованная уроженцами Минской губернии, героически защищала батарею Н. Н. Раевского в битве под Бородино 26 августа 1812 г.

Уже в июле 1812 г. большая часть Беларуси (кроме южных уездов) была занята войсками Наполеона и

его союзников — Австрии, Саксонии, Польши и др. Продвижение и дислокация большого числа войск сопровождались различного рода реквизициями и грабежом. Шляхта, не так давно присягавшая Российской империи, стала проводником политики новых властей. Что же касается простых людей, то они поднялись на борьбу с наполеоновскими войсками. Белорусские крестьяне ждали от Наполеона упразднения крепостного права (как произошло в Польше, где крестьяне в 1807 г. получили личную свободу) и поэтому в начале войны стали нападать на панские усадьбы, наводить на них французских мародеров. Но надежды на французов как на освободителей от крепостной зависимости не оправдались, и многие крестьяне, забрав скот и имущество, уходили в леса, начинали партизанскую войну. Они нападали на фуражные обозы, небольшие группы солдат. Наибольшую известность получили действия партизанских отрядов села Тростянка Игуменского уезда, деревень Есьманы, Можаны, Староселье и Клевки Борисовского уезда, деревни Воронки Дриссенского уезда, и особенно села Жарцы Полоцкого уезда под началом крестьянина Максима Маркова. Героически проявила себя как разведчица крепостная крестьянка д. Погурщины Полоцкого уезда Федора Миронова.

Продвигаясь в глубь России, Наполеон был вынужден оставить в Беларуси 100-тысячный отряд солдат для борьбы с партизанами, охраны коммуникаций, сбора провианта и фуража. Перед Бородинским сражением Наполеон дополнительно направил 10 тыс. солдат на помощь 12-тысячному витебскому гарнизону французов, который партизаны фактически держали в осаде.

Окончательный разгром наполеоновской армии, начавшей отступать из Москвы 7 октября 1812 г., был завершен на белорусской земле. 23 октября российские войска под командованием П. Витгенштейна при участии петербургского и новгородского ополчений и белорусских партизан освободили Полоцк. 26 октября — Витебск. Затем значительные силы корпуса П. Витгенштейна направились к Борисову — наперерез главным силам Наполеона. Одновременно армия П. Чичагова, дислоцировавшаяся на Волыни, заняла Брест

и через Слоним направилась к Минску, разбив при этом 3 ноября сильный неприятельский отряд около Койданово. 4 ноября российская армия взяла Минск, а 9 ноября — Борисов. Путь к отступлению наполеоновской армии, таким образом, был перекрыт.

В середине ноября армия Наполеона подошла к Борисову и начала переправляться через Березину в районе д. Студенки. Здесь французы потеряли более 20 тыс. солдат и офицеров. Из окружения на запад сумели прорваться незначительные остатки «великой» армии. 22 ноября возле Молодечно был разбит ее последний организованный отряд. Из Сморгони Наполеон, покинув остатки своих войск, в одежде польского офицера бежал в Париж. В конце декабря менее 30 тыс. французских солдат, оставшихся от когда-то многотысячной армии, были вытеснены за пределы Беларуси.

Война принесла белорусскому народу огромные бедствия. Беларусь потеряла миллион жителей, т. е. каждого четвертого. Одни погибли от боевых действий, другие — от голода и эпидемий. Часть белорусских полков наполеоновской армии, в которых служило 25 тыс. наших соотечественников, была разбита, часть ушла в Европу воевать на чужбине. Витебск, Полоцк, Минск, Гродно и другие населенные пункты были разграблены и сожжены. В Минске в 1811 г. насчитывалось 11200 жителей, а в конце 1812 г.— только 3480. В Витебске в начале 1812 г. было 7800 жителей мужского пола, а в 1813 г.— только 2415. В результате войны почти наполовину сократились поголовье скота и посевные площади.

## Деятельность тайных обществ

Политику царизма на Беларуси в послевоенный период можно квалифицировать как откровенно крепостническую по отношению к крестьянству и как осмотрительную и выдержанную применительно к белорусской аристократии, крупным феодалам-помещикам. Надежды крестьян на освобождение от крепостной зависимости не оправдались. Более того, царским манифестом 1814 г. им предлагалось получить «мзду свою от бога». Представители политической верхушки

общества, в том числе и сотрудничавшие с наполеоновской администрацией, сохраняли свое положение и даже получали повышение по службе. Продолжало господствовать землевладение местных, а не русских помещиков. Административные, судебные посты были заняты преимущественно католиками. В связи с этим предпринимались меры по русификации местного административно-чиновничьего аппарата, что осложнило социально-политическую ситуацию.

В начале 20-х гг. XIX в. активизировалось общественно-политическое движение, приобретая все более резкую антигосударственную направленность. Возникали тайные организации, в основе теоретической и практической деятельности которых лежали идеи польского национально-освободительного движения и российских декабристов. Организационной формой сплочения этих сил стали различного рода товарищества, которые в Беларуси создавались, главным образом, в среде учащейся молодежи. В 1817 г. в Виленском университете по инициативе студентов Адама Мицкевича, Томаша Зана, Яна Чечота и других было создано «Товарищество филоматов»*, которое превратилось в крупную организацию со многими отделениями в других городах Беларуси. Особое внимание члены товарищества уделяли идее морального усовершенствования человека, видя в этом основу его гражданственности. Филоматы считали необходимым создать систему народного образования, изучали материальную и духовную культуру, крестьянский быт, устное народное творчество, делали описание отдельных территорий.

Постепенно они пришли к пониманию необходимости усовершенствования социально-политической действительности. В 1821 г. Ян Чечот так определил задачи товарищества: «... при помощи просвещения и сплочения соотечественников оно должно делать все для счастья и освобождения отечества». Будущее Беларуси филоматы видели в ликвидации крепостничества, введении конституционной формы правления, развитии среднего класса, состоявшего из шляхты. Они

---

* От греческого philomathḗs — тот, кто стремится к знаниям.

проповедовали равенство и свободу всех людей. Их кредо на этот счет было позаимствовано из идей Французской революции: «Быть свободным — неотъемлемое право каждого человека и каждого народа». В Виленском университете действовал и ряд других товариществ и кружков. В 1820 г. Т. Зан создал студенческую культурно-просветительскую организацию «Прамяністыя», в которую за короткий срок вошло 200 человек. Они проповедовали практически те же идеи, что и филоматы. Когда это товарищество, существовавшее легально, было запрещено, оно преобразовалось в тайную организацию филаретов*, просуществовавшую до 1823 г.

После того как в 1823 г. в Виленской гимназии на классной доске появилась надпись «Да здравствует конституция 3 мая», общества филоматов и филаретов были раскрыты. Специальный комитет приговорил 20 членов этих организаций к высылке в города центральных губерний России. Т. Зан, Я. Чечот, А. Сузин приговаривались к тюремному заключению с последующей высылкой на Урал.

В 1819 г. в Свислочской гимназии возникло «Товарищество любителей наук». В начале 20-х гг. здесь же было организовано товарищество под названием «Заряне». В высшем пиарском училище в Полоцке действовало «Товарищество филаретов». Все эти организации вели пропаганду идей свободы и равенства. В них входили представители обедневшей шляхты, мелких чиновников и небогатого духовенства.

В Беларуси получило определенный отклик и поддержку движение декабристов, которые, в свою очередь, пытались установить связь с возникшим в 1821 г. польским «Патриотическим товариществом», имевшим свои отделения и в Беларуси. Рассчитывая на их помощь, декабристы разрабатывали план восстания в Бобруйске и ареста царя, который должен был проводить здесь смотр воинских частей.

В 1823 г. филомат М. Рукевич создал в местечке Брянск Белостокского уезда тайное общество декабристского типа «Военные друзья». Оно объединяло

---

* От греческого philáretos — тот, кто любит добродетельность.

офицеров литовского корпуса, местных чиновников, шляхтичей, учащуюся молодежь. 24 декабря 1825 г. его члены попытались поднять восстание по примеру петербургских декабристов, использовав церемонию принятия присяги Николаю I. Попытка была пресечена, а ее организаторы приговорены к казни, замененной затем разными сроками каторги или службы на Кавказе. Игельстром, Вегелин, Рукевич, были сосланы вместе с декабристами в Сибирь. Попытка осуществить идеи декабристов была предпринята и в феврале 1826 г. в Бобруйске. Во время смотра полка прапорщик С. Трусов, обнажив шпагу, перед солдатским строем «поносил государя императора и всю августейшую фамилию» и призывал с оружием в руках выступить за свободу, против царя-тирана. Однако поднять солдат на восстание не удалось.

В ответ на все эти события царское правительство начало проводить репрессивную политику. У всех чиновников государственного аппарата стали брать подписку о политической благонадежности и непринадлежности к тайным обществам. Ряд охранно-полицейских мер был предпринят по отношению к учебным заведениям и учащейся молодежи, усиливалась цензура заграничной и местной периодической печати. Запрещалось посылать молодежь из Беларуси на учебу за границу, в том числе и в Польшу. Однако оппозиционные настроения полностью погасить не удалось. Антиправительственная агитация в различных слоях общества, продолжалась. Революционные, национально-освободительные идеи находили отклик среди части шляхты, особенно бедной, безземельной, среди униатского и католического духовенства.

## Восстание 1831 г. на территории Беларуси и его последствия

29 ноября 1830 г. в Варшаве под руководством польской аристократии и представителей шляхты вспыхнуло восстание против русского царизма, которое затем перекинулось и на территорию Беларуси. Польская армия перешла на сторону восставших. 18 декабря сейм объявил восстание всенародным и оп-

ределил его цель — восстановление польского государства в границах 1772 г. Буржуазно-демократически настроенные элементы в руководстве восстанием в январе 1831 г. организовали в Варшаве демонстрацию в память о казненных декабристах. В воззвании к русскому народу один из организаторов восстания И. Лелевель сформулировал знаменитый лозунг «За нашу и вашу свободу!». В Варшаву прибыли представители из Беларуси, которые были признаны временными депутатами сейма.

Для подготовки восстания на Беларуси и в Литве был создан Виленский центральный повстанческий комитет. В марте восстание распространилось на Ошмянский, Виленский, Свентянский, Вилейский, Браславский и Дисненский уезды, а весной и на районы Беловежской пущи. Здесь создавались уездные правительства, которые объявляли рекрутские наборы, приводили жителей к присяге. Ряд видных феодалов-помещиков (Солтаны, Корсаки, Пляттеры, Бжестовские и др.) стали на сторону повстанцев. Активное участие в восстании в белорусских губерниях приняли католические монахи и ксендзы. Многие католические монастыри стали опорными пунктами восставших.

На территории Беларуси значительных военных действий в связи с восстанием не было, хотя российским войскам и пришлось отбивать у повстанцев Свентяны, Дисну, Вилейку, Ошмяны, Лепель. Происходили преимущественно небольшие стычки между отрядами повстанцев и правительственных войск. Восставшие нападали на военные склады, транспортные обозы. Царское правительство объявило, что крестьяне, добровольно сложившие оружие, будут прощены. Шляхтичи, принявшие участие в восстании, подлежат судебному преследованию, а их имения — конфискации. Поэтому многие крестьяне, убедившись, что восстание им ничего не дает и узнав, что они прощены, покидали отряды.

В конце мая повстанческие отряды в Виленской и Минской губерниях были разгромлены. Военные действия вели только отряды, прибывшие из Польши под командованием Хлоповского и Гелгуда. Они были хорошо организованы и вооружены. Бои под Вильно в июне 1831 г. были неудачными для повстанцев, и они вынуждены были отступить. Две колонны российских

войск начали преследовать их, стремясь отрезать от Польши и прижать к прусской границе. Бои под Паневежем, Ковно, Шауляем также окончились для повстанцев поражением. Часть из них была отброшена в Пруссию.

Когда восстание в северо-западной части Беларуси было почти полностью подавлено, в июне 1831 г. начались волнения на юге. Помещики Ф. Кяневич и Т. Пусловский возглавили отряды повстанцев в Мозырском, Речицком и Пинском уездах, но вскоре потерпели поражение. В Витебской и Могилевской губерниях восстание имело ярко выраженный шляхетский характер и не получило сколько-нибудь широкого распространения. В концс августа 1831 г. восстание на всей территории Беларуси, а затем и в Польше было подавлено. Весть о взятии 8 сентября российской армией Варшавы вынудила разойтись по домам остатки повстанческих отрядов, которые еще прятались в лесах.

Восстание, таким образом, не получило широкой поддержки со стороны населения. Всего в восстании приняло участие около 10 тыс. жителей Беларуси, преимущественно польской шляхты, офицеров-поляков, учащейся молодежи. Большинство мещан и крестьян было мобилизовано в повстанцы принудительно. Шляхетское руководство не ставило задачи ликвидировать крепостное право, поэтому и не получило нужного им отклика со стороны крестьян. Одновременно события 1830—1831 гг. показали царскому правительству, насколько вредна для него полонизация края, влияние которой явно продолжало ощущаться в течение первых трех десятилетий пребывания Беларуси в составе России. Правительство не могло найти необходимой социальной опоры даже в той части шляхетства и мещанства, которая не переставала чувствовать своей принадлежности к белорусской национальности. Об опоре на крестьянство правительство не могло и думать, так как видело в нем помещичью собственность.

После разгрома восстания российское правительство провело в Беларуси ряд политических и административных мероприятий, направленных на укрепление здесь своей власти. Конфискованные и казенные имения раздавались русским дворянам и чиновникам. Из России переселялись крестьяне. Был проведен и

так называемый «разбор шляхты», в результате чего дворянского звания были лишены те, кто не мог подтвердить документально свою принадлежность к этому сословию. Такая участь постигла свыше 10 тыс. шляхетских семейств. Они облагались податями и повинностями, как государственные крестьяне. Значительное число этих семейств было переведено в южные районы России. Репрессивные меры коснулись и церкви. В 1832 г. из 304 существовавших католических монастырей был закрыт 191. На проповеди в костелах вводилась цензура.

В первые десятилетия присоединения Беларуси к России правительство в целом с пониманием относилось к местным особенностям в области права и управления. Однако после восстания в этой политике наступил поворот. В 1831 г. в Витебской и Могилевской губернии было прекращено действие Статута ВКЛ 1588 г. Предпринимались меры по дальнейшему усилению российского влияния в органах управления, суда, просвещения. В государственно-административные учреждения назначались преимущественно русские чиновники. Все общественные, административные и судебные акты должны были составляться на русском языке. Польский язык как отдельный предмет преподавать запрещалось. В 1832 г. был закрыт Виленский университет. Его закрытие, а также репрессии против активных участников восстания, среди которых были такие общественные деятели, представители культуры Беларуси, как Б. Багинский, К. Тишкевич, Ю. Немцевич, В. Дмоховский, Н. Орда, воспетая А. Мицкевичем Э. Пляттер и другие, отрицательно сказались на общественно-политической и национально-культурной жизни. С этого времени регион, в который входила и территория Беларуси, официально стал называться Северо-Западным краем*.

---

* В обыденном употреблении после присоединения Беларуси к России за Виленской, Гродненской и Ковенской губерниями установилось название литовских, Минская, Могилевская и Витебская обычно назывались белорусскими. В настоящее время отдельные публицисты для обоснования утверждения будто было запрещено название «Беларусь», «белорусский» и т. п. используют частную поправку, сделанную в 1840 г. Николаем I на одном из документов, предлагавшую вместо названия «белорусские» и «литовские» губернии перечислять их названия.

В 1840 г. был принят закон, отменявший местное право для всех западных губерний хотя в общее собрание законов Российской империи были все же внесены местные правовые особенности. Действие Статута 1588 г. прекращалось на всей территории Беларуси. В 50-е гг. политика правительства стала еще более жесткой. В 1855 г. Николай I утвердил положение о введении в крае русской администрации, в соответствии с которым планировалось неотложно заполнить все должности земской и городской полиции только русскими чиновниками.

Политика российского правительства носила строго сословный характер. На первый план выдвигались интересы белорусской шляхты, хотя многие русские администраторы в целом относились к ней отрицательно. М. Муравьев в одной из официальных записок характеризовал ее как «сословие дармоедов, большей частью неоседлое, привыкшее к бродяжничеству». Среди шляхты было много безземельных или тех, кто имел собственной или арендованной земли не больше, чем крепостной крестьянин. Эти представители шляхты были бедны, неграмотны и не могли нести государственной службы. В Могилевской и Витебской областях, например, было около 20 тыс. мелкой шляхты, которые занимались земледелием или служили писарями, экономами и т. п. Поэтому на Беларуси было продолжено разбирательство о правах этих людей на дворянство, правда, до конца так и не доведенное.

Что касалось мещан и многочисленного крестьянства, то политика правительства в 30—50-е гг. XIX в. также не отличалась новизной. Отдельные полумеры по улучшению положения крестьянства, как правило, положительных результатов не давали. С приходом к власти администрации Александра II были даны некоторые льготы полякам на Беларуси, предпринимались поиски взаимопонимания с польской шляхтой.

## Нарастание кризисных явлений

В 30—50-е гг. XIX в. существенной особенностью политической, общественной жизни становился кризис крепостнической системы и рост выступлений различных социальных слоев против нее. В конце 30-х гг. в

Беларуси вновь возникают тайные общества, среди которых наиболее радикальным было созданное в 1836 г. в Виленской медико-хирургической академии «Демократическое общество». Оно пропагандировало идеи интернационализма, установление общественного строя, способного обеспечить равенство граждан. Руководство государством, по мнению членов этой организации, должно быть в руках трудящегося народа. В 1839 г. руководитель общества Ф. Савич и его единомышленники были арестованы. В Пинске и Слуцке действовали ячейки польской организации «Содружество польского народа». Польская эмиграция, особенно ее леворадикальное крыло, не теряла надежды на возобновление вооруженной борьбы, как они считали, в «Русской Польше», т. е. в Беларуси и Украине.

В связи с революционными событиями в Европе в 1848—1849 гг. политическая ситуация в Беларуси обострилась. Летом 1848 г. появились нелегальные печатные и рукописные прокламации, воззвания, призывавшие население присоединиться к восстанию европейских народов. В 1849 г. действовала организация «Союз свободных братьев», в которую входило около 200 человек. Центр его находился в Вильно, а в Минске, Гродно, Лиде, Новогрудке, Ошмянах, Слониме и других городах и местечках действовали отделения. «Союз» ставил задачу свержения самодержавия, осуществления демократических преобразований в России и Польше. «Союзом» разрабатывались планы подготовки восстания, вооружения «простого народа», велась соответствующая пропаганда среди военных.

В 1848 г. группа офицеров Минского гарнизона во главе с капитаном А. Гусевым отказалась идти в Венгрию на подавление восстания. Гусев и его шесть товарищей были казнены. В том же году произошли волнения в Минской и Слуцкой гимназиях. С воззванием к крестьянам выступил сморгонский шляхтич Ю. Бакшанский. Он призвал их объединяться с мещанами, солдатами и выступить против панов-угнетателей. Страх перед революцией вынуждал власти усиливать контроль над политической ситуацией. Упорно велись поиски политических заговоров и тайных обществ. В 1848 г. были раскрыты заговоры шляхты в Витебской губернии, в 1855 г.— в Минске.

В начале царствования Александра II правительственная политика по отношению к западным губерниям либерализировалась. В 1856 г. виленским генерал-губернатором был назначен В. Назимов, пользовавшийся симпатиями у представителей полонизированных слоев общества, преобладавших тогда в Вильно. По его предложению государственные власти приняли ряд практических мер по смягчению проводившегося курса. Все осужденные за политические преступления с 1830 г. были полностью амнистированы. Уроженцам белорусских губерний был открыт доступ к гражданским должностям. В учебных заведениях вводился польский язык. Правительство пошло навстречу католической церкви. Разрешалось строить новые костелы и на эти цели даже отпускались определенные суммы денег.

На рубеже 50—60-х гг. в Беларуси, и особенно в Вильно, сложилась довольно оригинальная ситуация: в административно-управленческих органах работали чиновники из числа поляков или полонизированных белорусов, стремившихся освободиться от власти России. Гродненский губернатор признавался, что полицию нельзя было назвать полицией — это были полуголодные чиновники, к тому же поляки. Даже жандармская служба состояла из большого числа офицеров-поляков. Официальные правительственные пакеты с секретными материалами распечатывались прямо на почте и их содержание становилось известным широким кругам. В крестьянской среде распространялись слухи, что если они помогут помещикам во время будущего восстания, то получат бесплатно землю.

Представители пророссийской ориентации забили тревогу. Митрополит Семашко предупредил правительство об опасности принятого им курса. Однако события продолжали развиваться в том же направлении. Стали появляться тайные склады революционной литературы и оружия. В Вильно брошюры революционного содержания продавались открыто. Из дворянских кругов недовольство правительством перекинулось на другие городские слои. Хорошим тоном, особенно среди молодежи, стала считаться демонстрация своей оппозиционности властям. В костелах распева-

лись революционные гимны. По примеру Польши в городах Беларуси начались манифестации.

Осенью 1861 г. широко распространялся проект адреса литовского дворянства государю с просьбой присоединить Литву (вместе с белорусскими землями) к Польше. В это время рогачевский предводитель дворянства Богуш от имени дворян Могилевской губернии подал верховным властям прошение. В нем высказывались пожелания: о возвращении этому сословию привилегий, которыми оно пользовалось при польских королях; о введении в делопроизводство польского языка и о его изучении; о необходимости польского судопроизводства; о присоединении Могилевской губернии к литовским губерниям и к Виленскому учебному округу; об открытии в Вильно университета. Предлагалось также дать полную свободу всем христианским вероисповеданиям. По существу, власть в западных губерниях уходила из рук российского правительства.

## Восстание 1863 г.

В этих условиях началось восстание. Во главе его оказались так называемые разночинцы, выходцы из различных социальных слоев, воспитанные на революционно-демократических идеях. Это были молодые уроженцы Беларуси, которые обучались во второй половине 50-х гг. в гражданских и военных учебных заведениях центральной России. Они работали в подпольных кружках, общее руководство которыми осуществляли офицеры российского Генерального штаба З. Сераковский и Я. Домбровский. Политическая суть их взглядов состояла в необходимости свержения самодержавия, установления народовластия на основе свободного волеизъявления, ликвидации помещичьего землевладения, передачи земли и всех средств производства народу, создания нового справедливого общественного строя на основе реформированной крестьянской общины. Пути достижения этих целей виделись революционным демократам во всероссийской крестьянской революции, посредством которой и должны были решиться все эти задачи.

С конца 1862 г. руководство подготовкой, а затем и ходом восстания на Беларуси возглавил К. Калиновский, шляхтич по происхождению, уроженец д. Мостовяны Гродненского уезда. После окончания юридического факультета Петербургского университета в марте 1861 г. он возвратился на родину и начал создавать революционную организацию. Летом 1862 г. К. Калиновский стал членом, а в октябре этого же года — председателем литовского провинциального комитета в Вильно — своеобразного центра в Беларуси и Литве по подготовке вооруженного восстания.

Литовский провинциальный комитет работал во взаимодействии с Варшавским Центральным национальным комитетом, в котором шла борьба между так называемыми «белыми» и «красными». «Белые», представлявшие интересы крупной и средней буржуазии и помещиков, надеялись добиться лишь независимости или автономии Польши при дипломатической помощи западноевропейских государств. Демократическое течение, получившее название «красных», объединяло представителей ремесленников и крестьян, мелких чиновников, низшего духовенства, малоземельной и безземельной шляхты. Оно делилось на два крыла. Правое крыло стояло за то, чтобы путем всеобщего восстания создать независимую Польшу в границах 1772 г., передать в собственность крестьян ту землю, которой они пользовались, а помещиков вознаградить из государственной казны за земли, отошедшие к крестьянам. Представители правых выступали за уважение национальных прав белорусов, украинцев, литовцев, за объявление всех равными перед законом. Левое крыло выражало интересы крестьянских масс. Его представители выступали за безвозмездную ликвидацию помещичьего землевладения, за совместное выступление всех народов против их общего врага — царского самодержавия, за право национального самоопределения народов. Этих позиций придерживался и К. Калиновский.

К лету 1862 г. он вместе с В. Врублевским и Ф. Рожанским создали подпольную типографию и начали издавать первую в стране революционно-демократическую газету «Мужыцкая праўда». Издавалась она на белорусском языке от имени «Яські — гаспадара

з-пад Вільні». В 1862 г. вышло шесть номеров этой газеты, которые широко распространялись преимущественно в Гродненской, а также в Виленской, Минской и Витебской губерниях. Последний, седьмой номер вышел в 1863 г. уже во время восстания. Газета стремилась убедить крестьян, что проведенная в 1861 г. реформа, отмена крепостного права, как и вся политика царя, защищают интересы помещиков. Она исходила из той идеи, что крестьяне сами должны завоевать свободу и построить новый общественный порядок.

Кредо К. Калиновского — «не народ для правительства, а правительство для народа» — стало принципом деятельности и целью последующих борцов за интересы трудящихся. Однако прямых призывов к захвату помещичьих земель, к борьбе за государственную самостоятельность Беларуси газета не содержала, как и другие воззвания и приказы К. Калиновского, опубликованные во время восстания.

Восстание началось с публикации 10 января 1863 г. Временным национальным правительством Польши Манифеста и аграрных декретов. Было обнародовано также и специальное обращение к населению Литвы и Беларуси с призывом поддержать восстание в Польше. Однако в нем ничего не говорилось об их праве на самоопределение своей судьбы, Литва и Беларусь рассматривались как части Речи Посполитой. ЛПК (Литовский провинциальный комитет), объявив себя Временным правительством Литвы и Беларуси во главе с К. Калиновским, 20 января 1863 г. также издал Манифест, в котором население края призывалось к активной поддержке восстания в Польше и в основном повторялась программа восстания, объявленная в Варшаве. Однако провозглашенное в Манифесте создание местного автономного руководящего центра не устраивало «белых», и 27 февраля они отстранили от власти Временное правительство Литвы и Беларуси и передали управление комитету своих единомышленников, который являлся лишь исполнительным органом Временного национального правительства в Варшаве. Возглавил его ковенский помещик Я. Гейштар. Программа и цели восстания не могли вызвать массового энтузиазма у населения Беларуси. В целом оно не под-

держало требование восстановления Речи Посполитой в границах 1772 г.

Первые открытые военные действия на территории Беларуси начали повстанческие отряды, прибывшие из Польши. Самым крупным из них командовал Р. Рогинский. Через Пружанский уезд он, преследуемый российскими войсками, дошел до Слуцкого уезда, где и был разбит. На Гродненщине восстание возглавил О. Духинский, на Пинщине — Р. Траугутт, на Минщине — Б. Свенторжецкий, который действовал на Могилевщине. Их небольшие отряды были отрезаны от Вильно и вскоре разгромлены.

Относительный успех сопутствовал отряду Л. Звеждовского. С помощью студентов Горы-Горецкого земледельческого института ему удалось 24 апреля 1863 г. захватить уездный город Горки. Но вскоре и этот отряд был разбит. Даже талантливому офицеру Генерального штаба З. Сераковскому не удалось добиться ощутимых результатов в военных действиях. Под Борисовом его отряд потерпел поражение, а сам он был взят в плен и публично казнен в Вильно 27 июня 1863 г.

В Гродненской губернии весной 1863 г. действовало 5 повстанческих отрядов, в которых насчитывалось 1700 человек. В качестве воеводского комиссара здесь действовал К. Калиновский. В мае 1863 г. повстанцы провели более 20 боев с российскими войсками. Самым значительным из них не только на Гродненщине, но и на всей Беларуси был бой возле местечка Миловиды Слонимского уезда. В нем участвовало около 800 повстанцев и 5 рот российской армии, подкрепленных артиллерией. Победа досталась последним.

Со средины мая 1863 г. подавление восстания взял в свои руки новый виленский генерал-губернатор М. Муравьев, который еще в бытность могилевским губернатором проявил себя отличным организатором подобных акций в 1830—1831 гг. На этот раз он получил от Александра II чрезвычайные полномочия. Против восставших были брошены 138 рот пехоты и 66 эскадронов кавалерии при 120 пушках. Прибегая к жестоким мерам, М. Муравьев вынудил «белых» помещиков и высшее католическое духовенство отказаться от поддержки восстания. Повстанческие лидеры были арестованы, часть — казнены.

Одновременно генерал-губернатор уделил большое внимание реорганизации гражданского управления, поиску тех социальных слоев и элементов, которые могли стать опорой российского правительства в крае. С целью повышения в глазах крестьян его престижа М. Муравьев путем практической реализации реформы 1861 г. поставил их в действительно независимое положение от помещиков и добивался, чтобы волостные и сельские собрания уяснили свои права по самоуправлению и сами решали внутренние проблемы, в том числе по надзору за местной шляхтой, арендаторами, определению степени их благонадежности.

М. Муравьев стремился повысить значение волостных судов. Ему удалось добиться того, что назначенные им из русских мировые посредники стали действительными защитниками как отдельной личности, так и крестьянских прав в целом. Была найдена возможность увеличить крестьянские наделы, принимались меры по улучшению положения парубков, кутников и огородников, наделялись землей свободные безземельные крестьяне, которые в соответствии с реформой 1861 г. не имели права на земельный надел. При этом передача земли участников восстания в руки белорусских крестьян проходила публично и быстро.

В помощь войскам генерал-губернатор организовал специальные крестьянские караулы, которые должны были бороться с повстанцами или сообщать о них властям. В уезды были назначены военные начальники. Все эти меры оказались более действенными, чем судебные и административные наказания участников восстания.

Предвидя неизбежное поражение, местные помещики перестали поставлять повстанцам одежду, продовольствие и т. п. Многие из них стали отказываться от уездных и окружных начальственных должностей, занятых ими в начале восстания. В этих условиях комиссар Центрального национального правительства Н. Дюлеран предложил К. Калиновскому вернуться в Вильно, чтобы возглавить восстание. Ближайшим помощником К. Калиновского стал В. Малаховский, назначенный на должность начальника Вильно. 11 июня К. Калиновский опубликовал на белорусском языке «Приказ от правительства польского над всем краем

Литовским и Белорусским к народу земли литовской и белорусской». Основная идея приказа заключалась в необходимости установления справедливости и свободы. С 31 июля К. Калиновский стал председателем Виленского отдела, а 22 августа ему были переданы и полномочия комиссара Варшавского правительства в Вильно, т. е. в его руках оказалась вся полнота власти.

Однако эти меры уже не могли повернуть развитие событий в пользу восставших. К началу сентября 1863 г. восстание было практически подавлено. За выдачу повстанцев выдавались награды. Деревни, поддерживавшие их, сжигались, а жители высылались во внутренние губернии России. В связи с этими репрессиями М. Муравьев сам заявил, что он из тех Муравьевых, которые вешают: а не тех, которых вешают. Его самооценка как Муравьева-вешателя вошла в научную и публицистическую литературу. Насколько это справедливо, позволяют судить следующие цифры: 6 тыс. повстанцев погибло в боях, количество осужденных участников восстания составило 4,5 тыс. человек, 128 из них были казнены, остальные сосланы на каторгу, на поселение в Сибирь, направлены в арестантские роты и т. п. Кроме того, около 13 тыс. человек власти переселили в отдаленные губернии империи.

Во многих местах и особенно в Могилевской и Витебской губерниях крестьяне помогали властям вылавливать повстанцев, громили имения польских помещиков. В январе 1864 г. захваченный полицией связной В. Парфиянович выдал виленский адрес К. Калиновского, и тот был арестован. Из тюрьмы ему удалось передать на волю послание «К белорусскому народу. Письмо из-под виселицы Константина Калиновского», в котором резко критиковалась политика царизма на Беларуси как до, так и после 1861 г., раскрывалась антикрестьянская суть реформы. В нем говорилось также о насильственной русификации поляков, литовцев и белорусов, о запрещении этим народам получать образование на родном языке. Вместе с тем К. Калиновский не призывал к ненависти ко всем русским. Он писал: «Я не противник счастья народного, не противник и России, когда она добра нам желает...». В письме сделан вывод, что «Польское дело — это наше дело, это свободы дело». На следствии К. Кали-

новский держал себя мужественно и с достоинством. Военно-полевой суд приговорил его к расстрелу, который М. Муравьев заменил повешением. 10 марта 1864 г. на Торговой площади в Вильно, в присутствии большого числа людей, приговор был приведен в исполнение.

Преобладание дворянства среди участников восстания (около 70 процентов) дало основание считать его акцией польских дворян и католического духовенства. Однако абсолютное большинство этих дворян имело лишь сословное звание, а по социально-имущественному положению это были мелкие чиновники, представители интеллигентских профессий, малоземельная и безземельная шляхта. Помимо дворян в рядах повстанцев было 6% духовенства, 18% крестьян и незначительное число мещан.

Политика российских властей по отношению к Беларуси после подавления восстания была направлена на изменение социально-политической ситуации в целом, усиление российского влияния на белорусских землях. Владения помещиков, имевших отношение к восстанию, конфисковывались в пользу казны и на льготных условиях продавались выходцам из центральных губерний. Закрывались или превращались в православные церкви многие костелы. Было закрыто единственное в Беларуси высшее учебное заведение — Горы-Горецкий земледельческий институт. Большое число учителей, врачей, землеустроителей, так или иначе причастных к восстанию, переводились на работу в глубь России. Их места заполняли кадрами из центральных губерний. Привлекали их в Беларусь повышенной оплатой труда и перспективой служебного роста. Помещикам-полякам запрещалось покупать в Беларуси землю. Крестьяне-католики не могли владеть более чем 60 десятинами земли. В то же время поощрялось русское землевладение, особенно помещичье.

## § 2. СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКАЯ И КУЛЬТУРНАЯ ПОЛИТИКА

### Углубление кризиса феодально-крепостнических отношений

В первые десятилетия после присоединения белорусских земель интеграционная политика российского правительства сводилась к тому, чтобы «покорить сердце в оных живущих добрым, порядочным, правосудным, снисходительным, кротким и человеколюбивым управлением...». Периодически вводились временные льготы на выплату государственных налогов, тремя днями в неделю ограничивалась панщина, создавались запасные склады продовольствия, которые должны были стать своеобразным страховым фондом на случай неурожаев и других непредвиденных обстоятельств.

Управляющим и арендаторам рекомендовалось избегать физических наказаний крестьян. Проводились периодические, как правило неожиданные, ревизии их материального положения с опросом самих крепостных. В целях создания российскому правительству имиджа избавителя белорусского народа от иноверных угнетателей, для налаживания хорошей работы административного аппарата устраивались сенаторские инспекции. Навещали Беларусь и представители царствующего дома. В 1780 г. ее посетила и Екатерина II. Эти поездки сопровождались верноподданническими проявлениями, благотворительными пожертвованиями на нужды православной церкви и т. п. В 1799 г. на белорусские губернии был распространен указ об отмене смертной казни.

В целях укрепления своей социальной базы российское правительство раздавало имения с крестьянами русским помещикам, особенно крупным государственным и военным чиновникам. Князь Г. Потемкин получил от Екатерины II в Кричевском старостве владения более чем с 14 тыс. крепостных крестьян. Графу П. Румянцеву-Задунайскому были пожалованы земли более чем с 11 тыс. человек в Гомельском старостве. С 1796 по 1801 гг. приближенным Павла I было подарено около 28 тыс. белорусских крестьян. Всего за 1772—1801 гг. российским помещикам было роздано

на Беларуси более 200 тыс. ревизских (мужских) душ. Фондом для этого служили староства и королевские экономии, отчужденные (секвестрованные) имения магнатов и шляхтичей, выехавших за рубеж, владения отдельных католических монастырей. Чиновникам и духовенству сдавались в аренду также казенные имения.

В первой половине XIX в. феодально-крепостнический строй претерпевал постоянно, хотя и медленно, обострявшийся кризис. Происходило становление товарно-денежных отношений, формирование капиталистическо-буржуазного уклада. С возрастанием спроса на хлеб на внутреннем и на внешнем рынке росла товарность помещичьих хозяйств. Помещики усиленно расширяли запашку новых площадей, в том числе и за счет крестьянских угодий. В 30—40-е гг. до 80% доходов они получали за счет продажи продукции сельскохозяйственного производства.

К 40-м гг. XIX в. одной из доходнейших культур стал картофель, посевы которого получили распространение в центральных и западных районах Беларуси. Он не только стал важным продуктом питания крестьян, но и основным сырьем винокуренных заводов, которые давали здесь до 60% всех доходов помещичьих хозяйств. В 40—50-х гг. в южных уездах Могилевской и Минской губерний помещики стали сеять сахарную свеклу, открывать сахароваренные заводы. Животноводство, за исключением овцеводства, в первой половине XIX в. еще не стало товарной отраслью. На 1200 десятин пашни и лугов приходилось только по 15—30 голов крупного рогатого скота.

Отдельные помещики стремились повысить производительность своих хозяйств. Вводились четырехпольные севообороты, посевы кормовых трав. Стали употребляться железные плуги и бороны, молотилки и сеялки. Расширялось применение наемного труда. Все это нарушало традиционные основы сельскохозяйственного производства и вступало в противоречие с крепостнической системой. Однако в целом помещичье землевладение в Беларуси, которое было преимущественно мелким, держалось на традиционных способах ведения хозяйства. По ревизии 1834 г. 79,4% помещиков владели лишь 16% крепостных. Причем

две трети из них имели по 20 и менее крепостных крестьян или совсем не имели таковых.

Крестьяне в это время составляли 90% всего населения Беларуси. 70% крестьян были помещичьими, 19% — так называемыми казенными (государственными). Остальные номинально принадлежали государству, но находились в «аренде» у дворян и чиновников. Подавляющее число помещичьих крестьян имело право пользоваться своим земельным наделом на условиях выполнения определенных повинностей. Свыше 70% из них отбывали барщину. В течение первой половины XIX в. она возросла в 1,5—2 раза. Наиболее распространенной формой барщины была еженедельная работа на помещика в течение 4—6 дней с крестьянского хозяйства. Увеличились нормы толок, гвалтов и других работ. Сохранялись повинности по обслуживанию барских дворов, сводившиеся к заготовке дворов, уборке скотных дворов, ночной охране, выделению гужевого транспорта и др. Существовал и натуральный оброк. Многие помещики отдавали своих крестьян по контракту подрядчикам на строительные и дорожные работы, часто в другие губернии России. Плата за их работу доставалась обычно помещику. Крестьяне также несли различные повинности в пользу государства: платили подушную подать, земский сбор, осуществляли перевозку грузов, обеспечивали военный постой и др. Новой обязанностью для белорусов стала рекрутская повинность.

В крестьянском землепользовании были региональные различия. На западе и в центре оно было подворным, на востоке — преимущественно общинным. Земельные наделы помещичьих крестьян в западной части Беларуси в среднем были по 18—20 десятин, в восточной — 8—10. В крестьянской среде проявлялась имущественно-социальная дифференциация. Формировалась экономически устойчивая группа крепких хозяйств, которые выделялись из общей массы и даже систематически использовали труд бедных односельчан. Неурожаи 1844—1845 гг. и связанный с ним массовый падеж скота (до половины поголовья) привели сельское хозяйство Беларуси в глубокий упадок. К концу 50-х гг., по сравнению с 40-ми, посевы зерновых сократились на 10,5%, картофеля — более чем на 45%.

Урожайность полей, по сравнению с началом века, снизилась на 30% и составила, в частности, по зерновым — сам-три, по картофелю — сам-шесть. Резко увеличились недоимки по государственным податям и платежам. В Витебской губернии, к примеру, в 1845 г. они составляли 3,2 млн рублей, а в 1855 г.— уже 5 млн. Все это показывало, что крепостническая система хозяйствования переживала перманентный кризис.

Представители более образованной части помещиков были готовы, исходя из общегосударственных и собственных интересов, освободить крестьян от жестокого экономического угнетения и социально бесправного состояния и тем самым повысить их трудовую активность. Отдельные крупные землевладельцы Беларуси, знакомые с идеями аболиционизма, пытались провести такие реформы в своих имениях. И. Хрептович в своих имениях Щорсы в Новогрудском и Вишнево в Вилейском уездах освободил своих крестьян от крепостной зависимости, превратив их в арендаторов, плативших ему довольно умеренную плату. «Реформа» в Щорсах оказалась довольно эффективной. Такими же идеями руководствовались и графы Бжостовские, проводившие сходные реформы.

В 1819 г. царю было представлено для ознакомления предложение динабургского помещика Могля об уничтожении по примеру прибалтийских дворян крепостного права. В ответ было даже получено согласие государя начать подготовку к отмене крепостничества на Беларуси, начиная с Витебской губернии. Однако при этом царь пожелал, чтобы состоялось это через «собственное стремление человеколюбивых чувств дворянских сословий» и рекомендовал изучить настроение и интересы помещиков путем основания дворянских комитетов. Однако ответ крепостников был неопределенным. В нем выражалась готовность «взять пример со своих старших русских братьев». После этого проект освобождения крестьян был отложен в «долгий ящик».

Правительство, не осмеливаясь решать назревшие вопросы кардинально, ограничивалось полумерами. В частности, была предпринята попытка реформировать земельно-трудовые отношения в западных губерниях. Началась она с государственных имений, в ко-

14. Зак 3201

торых повинности крестьян уменьшились на 30—35% на западе Беларуси и на 62—65% — на востоке. Позже все государственные крестьяне были переведены с барщины на оброк, что также несколько улучшило их положение.

В 1835 г. были приняты особые правила сдачи помещиками своих крестьян в наем на земляные и другие работы. По этим правилам разрешалось сдавать не всех, а только половину работоспособных членов крестьянской семьи. Хозяин обязывался обеспечивать наемных людей «приличной одеждой и продуктами». Здесь же предусматривалась продолжительность рабочего дня, определялось количество заработанных денег, которые должны были оставаться у самих крестьян. Указом 1840 г. евреям запрещалось брать в откуп доходы, которые поступали помещику от крестьян. Правительство издало также постановление о том, что управляющих в помещичьи имения следует нанимать только после засвидетельствования уездными предводителями дворянства их благопристойного поведения и нравов. Управляющим запрещалось подвергать крестьян физическим наказаниям.

В 1840-е гг. правительство было вынуждено более серьезно подойти к решению крестьянского вопроса в Беларуси. Формальным основанием для этого послужил доклад витебского губернатора Львова об ужасном состоянии крестьянства, причину которого он видел в непомерной его эксплуатации и предлагал хоть в какой-то мере обеспечить крестьянскую собственность, а повинности свести к трехдневной барщине в неделю. Министр государственных имуществ граф П. Киселев, в свою очередь, советовал брать в государственную опеку имения помещиков, которые доводят до нищеты своих крестьян. С одобрения Николая I было решено приступить к составлению надлежащей инвентаризации всех крестьянских повинностей. Дело двигалось медленно, и соответствующий указ об установлении в западных губерниях особых инвентарных комитетов вышел только в апреле 1844 г. Они создавались под председательством губернаторов при участии местных чиновников и трех депутатов, избранных дворянством. В Белорусском генерал-губернаторстве для определения крестьянских повиннос-

тей была принята за основу 1/3 часть их дохода. Однако дворяне пожелали сохранить повинность в виде 3-дневной работы в неделю на помещика. Спор решился только в 1852 г. в пользу помещиков. В 1855 г. такой подход был расширен на весь Северо-Западный край.

В связи с усилением феодально-крепостнического угнетения на протяжении всей первой половины XIX в. крестьянство Беларуси прибегало к решительному протесту. Он выражался в подаче жалоб властям, в том числе и «доброму царю», в побегах от своих помещиков в южные причерноморские губернии. Наиболее распространенной формой протеста был отказ от выполнения феодальных повинностей, прежде всего барщины. В первой трети XIX в. в Беларуси отмечено 46 крупных выступлений крестьян в 100 населенных пунктах 27 уездов. В 25 случаях для подавления крестьянских волнений вызывались войска. Во второй трети XIX в. в Беларуси произошло 91 крупное крестьянское волнение в 190 населенных пунктах.

## Развитие промышленности и рост городов

В первой половине XIX в. намного быстрее, чем в предыдущие 50 лет, развивалась промышленность Беларуси. С 1828 по 1859 г. в пяти белорусских губерниях число промышленных предприятий увеличилось с 96 до 549, а количество рабочих на них — с 3310 до 6508 человек. Сформировались такие отрасли, как железообрабатывающая, стекольная, смолокуренная, скипидарная, бумажная, свеклосахарная. Возросло число кожевенных, кирпичных, свечных, гончарных, маслобойных, мукомольных, канатных предприятий. Начиная с 30-х гг. на некоторых из них стали применяться паровые двигатели.

Развитие промышленного производства, повышение товарности и специализации сельского хозяйства в первой половине XIX в. обусловили заметный рост городов и торговли. С конца XVIII в. по 60-е гг. XIX в. население белорусских городов возросло почти в 4 раза (с 82 до 320 тыс. человек), а удельный вес горожан в общей численности населения увеличился с 3,5 до 10%. После присоединения Беларуси к России к городам были отнесены 4 губернских центра и 31 уездный. В Минской губернии, кроме того, к городам причисля-

лись 4 городских поселения (Несвиж, Докшицы, Друя, Радошковичи). Остальные более-менее значительные населенные пункты относились к местечкам. В 1825 г. их было 290.

Главным производством в городах являлось ремесленное. В Минске особенно было развито производство табака и свеч, в Витебске — канатов, в Могилеве — кожевенных и гончарно-кафельных изделий. В цеховой организации ремесленников происходили определенные изменения. Появились мастерские, хозяева которых не были членами цехов. Представители таких специальностей, как каменщики, штукатуры, плотники и другие, освобождались от обязательной записи в цехи.

В целом же предприятий фабрично-заводского типа и мануфактур было мало. Число рабочих на кожевенных, свечных, кирпичных, табачных, водочно-пивоваренных, мукомольных предприятиях редко достигало 10 человек. Обычно на таких производствах было занято 2—4 работника.

С городами была тесно связана и торговля. Здесь осуществлялись операции по оптовой скупке и продаже ремесленных изделий и сельскохозяйственной продукции. Сюда привозились товары из других губерний и государств. В конце 50-х гг. в Беларуси было 1060 гильдейских купцов. Розничную торговлю осуществляли лавочники, мелкие торговцы с лотков и т. п. В Минске количество лавок увеличилось с 263 в 1833 г. до 600 в 1860 г., в Витебске в 1825 г. было 135 лавок, а в 1859 г.— 340.

Основной внутренний торговый оборот происходил на еженедельных ярмарках в городах и местечках. Здесь продавались и покупались сукно, меха, бакалея, железные изделия, посуда, кожи, гончарные изделия и другие товары. Вместе с тем купечество в большом объеме вывозило продукты сельского хозяйства и лесных промыслов на продажу за границу.

## Религиозно-культурная политика

В конце XVIII — начале XIX в. руководящие круги России внешне демонстрировали одинаковое отношение к православной, униатской и католической церквям и никаких административных мер по расширению православия на территории Беларуси не предпри-

нимали. Императорские указы только разрешали присоединение к православию, что запрещалось законодательством Речи Посполитой, и требовали от администрации строгого невмешательства в духовную жизнь новых подданных. Православные священники продолжали пребывать в бедности и забитости. Состояние более чем 3 тыс. храмов, в том числе и тех, что находились в помещичьих имениях, было крайне неудовлетворительным. Во многих из них не было необходимой церковной утвари, что не позволяло проводить богослужения. Значительная часть храмов разрушилась, требовала срочного ремонта. Школ при церквях не было. Православные дети нередко посещали школы, функционировавшие при костелах.

В 1842 г. духовенству было назначено жалование. Предпринимались меры по подготовке грамотных служителей. В Вильно, в помещении Троицкого монастыря, была открыта духовная семинария, точнее, переведена из Жирович. В это же время был введен специальный правительственный чиновник, обязанный заботиться о православных приходах. В результате этих мер стали заметными изменения в состоянии православных приходов. В каждой епархии появились духовные училища, как мужские, так и женские духовные семинарии. Православное духовенство стало поощряться в деле открытия церковно-приходских школ. К концу 70-х гг. в них обучались уже десятки тысяч детей: 38 тыс. в Могилевской, 26 тыс. в Минской губерниях, 12 тыс. в Полоцкой епархии. На первых порах эти школы испытывали трудности с наличием грамотных учителей, поэтому зачастую в них преподавали дьячки, писари, отставные унтер-офицеры и т. п.

После 1863 г. возник ряд православных братств, и вскоре их число достигло 200. Симпатии к православию стали возрастать, наметился переход населения из католической веры в православие, в том числе и отдельных помещиков.

Сразу после присоединения Беларуси к России среди униатов стали распространяться идеи объединения с православием. Однако поскольку эта проблема уже перестала носить острый политический характер, правительство особого интереса к этому не проявило. Правда, когда выяснилось, что глава униатской церкви

полоцкий архиепископ Смогоржевский — человек преданный польским политическим интересам, он был смещен. Одновременно начался и довольно активный процесс присоединения униатских приходов к православным. Особенно это было характерно для восточной части Беларуси, где униатству так и не удалось пустить глубокие корни. В 1790-е гг. в православие перешло более миллиона униатов.

Постепенно идея освобождения униатства от польского влияния переросла в движение за объединение униатской церкви с православной. Значительную роль в нем сыграл Иосиф Семашко. В конце 20-х гг. он подал на имя императора записку, где высказывал свои мысли о постепенном соединении униатской и православной церквей. Униатская церковь стала освобождаться от латинских обрядов, возобновлялось древнее богослужение. Внешне это выглядело как обновление униатской церкви, однако такие перемены не соответствовали настроениям паствы: верующие десятками тысяч переходили в лоно православия.

В 1839 г., после смерти архиепископа И. Булгака, во главе униатской церкви оказались сторонники ее объединения с православной. В феврале того же года в Полоцке собрались три епископа (И. Семашко, В. Лужинский и А. Зубко) и подписали акт об отмене Брестской унии и о соединении униатской церкви с православной. Полтора миллиона униатов стали считаться православными. У них была взята подписка, что присоединяются к православию они «по добровольно высказанному ими желанию». На мемориальной медали, выбитой в честь ликвидации Брестской унии, была сделана надпись: «Отторгнутые насилием (1596) воссоединены любовию (1839)».

Объединение прошло спокойно, без особых эксцессов и противодействия верующих. Только в западных районах Беларуси население и священники проявили приверженность униатству. Поэтому правительство пошло на его сохранение в некоторых местах. Хотя следует заметить, что как в свое время насаждение унии и католицизма осуществлялось в значительной мере принудительно, так и выполнение решения о воссоединении униатской и православной церквей не обошлось без административного воздействия. Все эти пе-

рипетии в области вероисповедания привели к тому, что белорусский крестьянин в ряде случаев к официальной религии относился формально и даже безразлично, хотя при проведении свадеб, крестин, похорон и т. д. следовал повериям, обычаям и обрядам, в которых христианство сочеталось с древними верованиями восточных славян.

Как уже отмечалось, после присоединения Беларуси к России правительство стремилось внешне не отдавать предпочтения какой-либо из конфессий. Однако, желая остановить расширение польского влияния на белорусские земли, оно фактически уже в 1772 г. уменьшило число католических епархий. Позже ограничено было и число костелов (в соответствии с количеством приходов). Один католический приход создавался при наличии 100 домов или 400 верующих. Во главе католического духовенства был поставлен архиепископ могилевский, получивший в конце XVIII в. сан митрополита римско-католических церквей в России с резиденцией в Петербурге. Правительство приняло меры по контролю за деятельностью католического епископата, который лишался права непосредственных сношений с римской курией. Переписка с Римом должна была осуществляться через министерство. Законом запрещалось провозглашение папских посланий и распоряжений без согласия правительства.

Католическим священникам было запрещено отлучаться от прихода без специального разрешения. Имения костелов были конфискованы, а духовенству назначено жалование. Вместо богословского факультета Виленского университета была основана духовная римско-католическая семинария, в 1842 г. переведенная из Вильно в Петербург. Преподавание в ней осуществлялось на латинском или русском языках. Читать проповеди воспитанники готовились на языке большинства населения, т. е. на местном. После восстания 1863 г. также были закрыты ряд костелов и более 30 монастырей. Открытый переход в католическую веру был затруднен. Все это обусловливало резкую оппозиционность католической церкви.

## Развитие белорусской национальной культуры

Новые условия, сложившиеся в Беларуси в результате ее присоединения к России, существенно повлияли на развитие белорусской культуры в целом. В конце XVIII — начале XIX в. в ней происходили серьезные качественные изменения, переориентация на новую политическую и социально-этническую ситуацию, на формирование буржуазно-экономических отношений, дальнейшую консолидацию белорусской народности.

Развитие белорусской национальной культуры осуществлялось в сложных условиях. Довольно прочные позиции в это время занимала в Беларуси польская культура. Польский язык был языком абсолютного большинства образованного населения, языком просвещения, книгопечатания, литературы и театра. В одном только Полоцке в 1794—1840 гг. была напечатана 181 польская книга. В польском культурном поле работали многие уроженцы и жители Беларуси. Беларусь дала польской культуре А. Мицкевича и В. Сырокомлю, М. Огинского и С. Монюшко, Ю. Крашевского, А. Одинца, Т. Ладу-Заблоцкого и десятки других.

В то же время с конца XVIII в. в культурной жизни Беларуси все сильнее заявляло о себе русское влияние. В это время белорусский читатель стал знакомиться с переводными (на польский язык) русскими книгами, ставились пьесы русских авторов. Русское влияние стало отражаться в архитектуре. Административные здания и жилые дома, дворцы и храмы строились в стиле русского классицизма, по проектам русских архитекторов. Иосифовский собор в Могилеве расписывал, например, известный русский художник В. Боровиковский.

Белорусская национальная культура оказалась как бы между двумя центрами влияния — польской и русской культур. Причем в первые десятилетия XIX в. инерция польского влияния, которое продолжалось веками, была более сильной. Особенно активно действовали в этом направлении иезуиты. Они располагали рядом учебных заведений, в которых готовились высококвалифицированные кадры церковных служителей и проповедников. На это же направлялась и широкая сеть костелов и монастырей.

Особенно эффективно действовала Полоцкая иезуитская коллегия, которой в январе 1812 г. Александр I присвоил степень Академии с преимуществами, дарованными университетам. За 1787—1820 гг. в типографии этого учебного заведения было издано 500 книг на разных языках, в том числе на литовском и латышском. На белорусском было выпущено несколько сборников духовных песен. С 1818 по 1820 гг. при Академии издавался иллюстрированный литературно-научный журнал на польском языке «Месячник полоцкий» — первое такого рода издание на территории Беларуси. Однако в 1820 г. из царской канцелярии вышел указ, гласивший: «Иезуитов, как забывших священный долг не только благодарности, но и верноподданнической присяги... выслать под присмотром полиции за пределы государства... Полоцкую иезуитскую академию и подведомственные ей училища упразднить».

Одновременно на Беларуси создавались условия для преимущественного распространения русской культуры. Эта политика была осторожной при Екатерине II, либеральной в период, который А. Пушкин охарактеризовал как «дней Александровых прекрасное начало», и, наконец, жесткой и решительной во времена Николая I. Хотя ее острие в первую очередь было направлено против влияния польской культуры, она объективно сдерживала развитие и белорусской. Отрицательно сказывалось прежде всего то, что белорусский язык квалифицировался как диалектный говор русского. Российское правительство насаждало в Беларуси административный надзор за культурными учреждениями: учебными заведениями, библиотеками, театрами, типографиями и т. п. Пострадали и многие деятели белорусской культуры, не одобрявшие политику властей. За пределы Беларуси были высланы Я. Чечет, Ф. Савич, Р. Подбереский, на 25-летниюю солдатскую службу определили П. Багрима. Вынуждены были эмигрировать А. Рыпинский, Н. Орда, Я. Суходольский, В. Дмоховский и др.

В конце XVIII — первой половине XIX в. зародилась научная белорусистика, возникшая как часть общей славистики. Организаторами исследований стали Виленский университет, Виленский музей древностей и Виленская археографическая комиссия, Румянцев-

ский кружок во главе с известным русским меценатом и собирателем древностей Н. Румянцевым, Российская Академия наук, Московское общество любителей древностей российских, Русское географическое общество. В конце XVIII в. русские ученые всесторонне изучали Беларусь в ходе экспедиции академика И. Лепёхина. В 1822 г. вышла первая научная работа по результатам исследования белорусского языка русским ученым К. Калойдовичем «Про белорусский говор». История, этнография, фольклор белорусов нашли отражение в трудах П. Киреевского, В. Сопикова, Н. Бантыш-Каменского, Н. Костомарова, Н. Устрялова и др. Интерес к изучению Беларуси в это время проявляла и польская наука, о чем свидетельствуют труды Т. Чацкого, Ю. Немцевича, И. Лелевеля, А. Глинского и др.

Результаты исследования истории Беларуси были представлены в многочисленных публикациях. Среди археографических изданий были: «Белорусский архив» (1824), «Летописец Литвы и Русская хроника» (1827), «Книги польские метрики Великого княжества Литовского» (1843), «Акты западной России» (1846—1853) и др. Значительный вклад в развитие белорусистики внесли И. Данилович, Т. Нарбут, М. Без-Корнилович, И. Носович, С. Микутский, П. Шпилевский, Е. и К. Тышкевичи, А. Киркор, Р. Подбереский и др. В это время были напечатаны такие труды, как «Путешествие по Полесью и белорусскому краю» (1853—1855), «Беларусь в характеристических описаниях и фантастических ее сказках» (1854—1856), которые буквально открыли Беларусь для российского читателя.

Усилиями многочисленных ученых было раскрыто богатство материальной и духовной культуры белорусского народа, описаны его предания и легенды, быт, жилье, орудия труда, обычаи и обряды, песни, сказки, присказки, прибаутки. Труды зачинателей белорусистики, публикации фольклористов, этнографов способствовали развитию национального самосознания белорусов. Все слои населения обращались к своим историческим и этническим корням, все тверже осознавали свою принадлежность к белорусскому народу.

Поскольку культура Беларуси первой половины XIX в. складывалась и развивалась под значительным

польским русским и западноевропейским влиянием, это порождало и различия в позициях белорусских деятелей культуры. Часть публицистов и литераторов излагала свои политические позиции в польскоязычном издании Полоцкой иезуитской академии под названием «Месячник полоцкий». Иезуиты вели упорную борьбу против материалистической философии, просвещения, политического свободолюбия. Другая часть, исповедовавшая идеи просвещения и рационализма, группировалась вокруг польскоязычного «Еженедельника петербургского» и киевского либерального ежегодника «Звезда».

## Становление светской общеобразовательной школы

Важнейшим культурным достижением Беларуси в условиях ее вхождения в состав России явилось становление и развитие светской общеобразовательной школы. Это диктовалось потребностями обеспечения грамотными людьми развивавшихся промышленности, торговли, административно-управленческого аппарата, воспитания у населения верноподданнических чувств, недопущения в его среду революционных идей, ослабления польского политического влияния и позиций католической церкви, и соответственно усиления российского влияния, укрепления православной веры. Сложная система образования в Беларуси соответствовала потребностям общественно-политического и экономического развития и постепенно стала единой и последовательной. Все учебные заведения вошли в состав Виленского учебного округа и стали подчиняться Виленскому университету. Затем школы и гимназии Витебской и Могилевской губерний составили Белорусский учебный округ.

Просвещение этого времени носило сословно-классовый характер. Для «свободных сословий» в уездных городах создавались 4-классные училища, в губернских открывались гимназии с 7-летним сроком обучения. Представители социальных низов в лучшем случае могли получить образование в начальных школах. Со временем количество учащихся из податных со-

словий росло: в 1847 г. они составили 40% всех обучаемых. Для детей крепостных крестьян рекомендовались одноклассные приходские училища, в которых преподавание общеобразовательных предметов не предусматривалось.

В конце 1830-х гг. в Беларуси действовало 13 школ взаимного обучения, так называемых ланкастерских, где особое внимание уделялось прикладному производственно-техническому обучению. В них, как правило, обучались дети из небогатых семей. В 40-х гг. начали открываться школы для государственных крестьян. В это же время появились женские школы, соответствовавшие уровню начальных училищ. В 1846 г. действовало также 29 частных пансионов и школ для «бедных девушек». В Витебске была открыта учительская семинария для подготовки учителей. Ежегодно по 50 выпускников гимназий Белорусского учебного округа разрешалось направлять в Петербургский и Московский университеты. Высшее образование молодежь Беларуси могла также получать в Виленском университете, работавшем с 1802 по 1832 г.

В соответствии с велением времени развивалось специальное образование. В гимназиях после 4-го класса вводилась специализация для желавших поступить на государственную или военную службу или продолжать образование в университете. С конца 30-х гг. при гимназиях открывались агротехнические, землемерные классы. В 1840 г. начала работать Горы-Горецкая земледельческая школа. В 1848 г. на ее базе был создан земледельческий институт.

Все это показывает, что просвещение в Беларуси в первой половине XIX в. сделало значительный шаг вперед. Накануне школьной реформы 1860-х гг. здесь насчитывалось 576 учебных заведений всех типов. В их числе было 12 средних и 45 неполных средних школ, 45 частных и государственных женских училищ, 21 духовное училище и 453 начальные школы. В них обучалось 17 тыс. человек.

После восстания 1830—1831 гг. политика правительства в области просвещения в Беларуси в определенной степени изменилась. Репрессивные меры были приняты прежде всего в области высшего образования. Виленский университет как «рассадник» естественно-

материалистических, антикрепостнических и революционных идей, был закрыт. Это нанесло большой ущерб развитию просвещения и образования в Беларуси, ибо роль университета, как и города Вильно с его учебно-научными заведениями, типографиями, периодическими изданиями, в развитии литературы, искусства, общественно-политической мысли, культуры края в целом была огромной.

Закрывались польско-католические школы. Вместо них создавались школы, в которых обучение велось на русском языке. Эта политика стала еще более последовательной после подавления восстания 1863—1864 гг. Однако перевод школ именно на русский язык обучения был связан не только со стремлением правительства усилить здесь русское влияние, но и с тем, что официально признанного единого белорусского литературного языка в то время еще не было, как не было и белорусских учителей, учебников, белорусских издательств и других составляющих национально-культурной жизни.

## Литература и искусство

Постепенно под влиянием факторов социально-политического и национального движения развивалось этническое самосознание белорусской интеллигенции. Усиливался ее интерес к самобытным, национальным особенностям своего народа. Началось не только изучение, но и популяризация его устного творчества, обрядов и обычаев. Появляются литературные произведения на белорусском языке. Этнографическое изучение края дало много фольклорных и устно-поэтических произведений, которые отражали тяжелую картину жизни крепостного белорусского крестьянина, его стремление к свободе и лучшей доле. Характерным в этом плане является, в частности, антикрепостническое стихотворение Павлюка Багрима «Зайграй, зайграй, хлопча малы».

Выдающимися памятниками литературы первой половины XIX в. являются анонимные шуточные поэмы «Энеіда навыварат» и «Тарас на Парнасе», где во всей красе и силе зазвучал колоритный, живой язык

белорусского народа. В первой — обрисованы детали социальных отношений того времени, разоблачены жестокость и деспотизм крепостников. Автор второй поэмы описывает быт, делает юмористические, но вполне реальные зарисовки из крестьянской жизни.

Значительную роль в становлении белорусской литературы сыграли писатели, собиратели фольклора и ревнители народного слова Ян Борщевский, Ян Чечет, Александр Рыпинский и др. В своих произведениях этого периода они сочувствовали «бедным мужикам», пропагандировали положительные морально-нравственные принципы жизни простых людей. Из филоматской среды вынес интерес к белорусскому языку и фольклору Я. Чечет. В 1837—1846 гг. он издал шесть фольклорных сборников под названием «Деревенские песни», которые стали весомым вкладом в белорусоведение. А. Рыпинский был автором исследования национального фольклора — «Беларусь». В 1844—1846 гг. Я. Борщевский издал четырехтомный сборник «Шляхтич Завальня, или Беларусь в фантастических рассказах». Существовали и другие подобные произведения.

Убежденным защитником простого белорусского крестьянина и его самобытного языка выступил В. Дунин-Марцинкевич. Его социальные взгляды в первой половине творческого пути содержали идеи либерального просветительства, всеобщего гуманизма. Как и его современники, он был тесно связан с польской культурной средой, в ее традициях начинал свою литературную деятельность, однако уже его «Идиллия» (1846) была двуязычной. В ней, как в жизни, паны говорят на польском, а мужики — на белорусском языке.

В так называемую «оттепель» 1850-х гг. В. Дунин-Марцинкевич издал «Гапон», «Вечерницы», «Интересуешься? — Прочти!», «Дударь белорусский» и др. В них он опоэтизировал белорусского крестьянина, создал запоминающиеся образы людей из простого народа, воплощавшие его лучшие черты. Вместе с В. Ваньковичем, Я. Дамелем, А. Шемешем и другими литераторами В. Дунин-Марцинкевич участвовал в литературно-художественной и культурной жизни Минска 40—50-х гг. XIX в. Вокруг него группировалась минская интеллигенция: педагог и поэт И. Леготович, беллетрист Ю. Гарайн, композитор К. Кжижа-

новский. В его доме бывали В. Сырокомля. С. Монюшко, К. Тышкевич.

Оппозиционные, антикрепостнические настроения, сочувствие тяжелой доле народа стали лейтмотивом произведений Ф. Савича, И. Леготовича, В. Сырокомли, В. Коротынского, а также сочинений «Мачеха» Адели из Устрони, «Вечереет» Г. Марцинкевича, анонимных — «Беседы Данилы со Степаном», «Весна гола перепала». Правда, некоторые из этих литераторов упрощенно видели причины тяжелого положения белорусского народа. Тот же В. Сырокомля (наст. Людвик Кондратович) писал: «Лягчэй будзе сэрцу, як згіне маскаль».

В 1830-х гг. в Беларуси стали создаваться публичные библиотеки, куда поступали книги, издававшиеся в России, Польше, Западной Европе. Активными центрами распространения культуры становились библиотеки при учебных заведениях. Разнообразной была литература, издававшаяся в местных казенных, церковных и частных типографиях. В 1801—1832 гг. их было 36, в 1833—1860 гг.— 21. Частные типографии выпускали около 30% всех печатных изданий.

В культуре Беларуси первой половины XIX в. значительное место принадлежало театру. Развивалось как любительское, так и профессиональное театральное искусство. Однако в первой трети XIX в. белорусский театр оставался двуязычным: постановки осуществлялись на польском и русском языках, ставились пьесы польских авторов. В 30-е гг. польский язык стал вытесняться из театра и заменяться русским. Любительский театр был популярным в средних социальных слоях, среди мелкого дворянства, чиновничества. Он стал предтечей белорусского национального театра. Знаменательной датой в истории белорусского театра принято считать 23 сентября 1841 г., когда состоялась премьера комической оперы «Рекрутский еврейский набор». Музыку к ней написали С. Монюшко и К. Кжижановский, а либретто — В. Дунин-Марцинкевич.

В конце XVIII — первой половине XIX в. в Беларуси успешно развивались живопись, графика, декоративно-прикладное и монументально-декоративное искусство, скульптура. Живопись и графика носили преимущественно светский характер, были разнооб-

разными в жанровом отношении. Портреты, пейзажи, натюрморты, исторические и бытовые полотна и зарисовки отражали самобытный облик людей, края, его природы, истории. Известными художниками этого времени были В. Дмоховский, К. Кукевич, А. Бартельс, Ю. Корчевский, К. Русецкий, Я. Дамель, Я. Суходольский, М. Кулеша, Н. Орда. Последний создал около 500 акварелей с натуры, на которых запечатлены памятники архитектуры: замки, дворцы, площади и улицы городов, исторические места и т. п. Этим он оказал неоценимую услугу истории белорусской культуры. Всемирную известность приобрела литография минчанина Ю. Аземблoвского «Белорусский раб» («Славянский невольник»). Ее демонстрировал на своих лекциях в Париже Адам Мицкевич, о ней как о резком протесте против крепостничества писал в 1853 г. А. Герцен. В живописи первой половины XIX в. выделялись два стиля: традиционный классицизм (виленская школа) и новое, романтическое направление, которое узаконивало свободу творчества, ломало устоявшиеся стереотипы и каноны.

Романтические веяния затронули архитектуру Беларуси. Они проявились в неоготическом облике Кричевского и Косовского дворцов и особенно в пейзажно-парковом искусстве (Гомельский, Логойский, Жиличский, Совейковский парки). Создавались они по принципу свободной композиции с искусственными руинами, гротами, каскадами и водопадами.

Развитие архитектуры в большей мере определялось строительством дворцов, культурных сооружений, крепостей. Для них были характерны монументальность форм, богатство и пышность интерьеров, распространенность галерей и портиков с колоннами. В стиле классицизма были выстроены дворец-усадьба П. Румянцева-Задунайского в Гомеле, монументальный собор Петра и Павла в Гомеле, костел в Щучине и др. В связи с важным стратегическим положением Беларуси, в первой половине XIX в. развернулось строительство крепостей.

## § 3. ПОЛИТИЧЕСКОЕ, ЭКОНОМИЧЕСКОЕ И КУЛЬТУРНО-НАЦИОНАЛЬНОЕ РАЗВИТИЕ БЕЛАРУСИ ВО ВТОРОЙ ПОЛОВИНЕ XIX В.

### Отмена крепостного права

На рубеже 50—60-х гг. XIX в. старая крепостническая система организации общественной жизни полностью изживала себя. В ее недрах вызревали новые экономическо-производственные отношения. В 1860 г. в Беларуси работало 157 фабрик и мануфактурных предприятий, 69 из которых пользовались только наемным трудом. Крепостнические отношения сдерживали расширение внутреннего рынка, формирование свободной рабочей силы, тормозили технический прогресс.

Пагубным было влияние крепостнических отношений и на сельское хозяйство, которое являлось основной отраслью экономики. Чтобы увеличить доходность имений, помещики расширяли запашку за счет сокращения крестьянских наделов, увеличивали барщину, которой в 50-е гг. было охвачено свыше 90% крепостных, но все равно сельское хозяйство продолжало оставаться низкопроизводительным, неэффективным. Рентабельность помещичьих имений падала, росла их задолженность. В 1859 г. около 60% крепостных крестьян Беларуси было заложено помещиками в кредитных учреждениях. Усиление помещичьего гнета вело к росту стихийных крестьянских волнений. В 1858—1860 гг. они прошли почти во всех уездах Беларуси. Их подавляли военной силой 11 раз .

Чтобы предупредить социально-политический взрыв, правительство стало на путь коренного реформирования наиболее важных сфер общественной жизни — экономической, государственно-правовой, военной и др. Начать реформы решено было с белорусских и литовских губерний. Учитывалось, что помещичьи хозяйства Беларуси в той или иной мере были связаны с рынком и имели опыт применения труда безземельных крестьян. По мнению властей, помещики здесь были более подготовлены к отмене крепостного права, чем в других губерниях России. Брался в расчет и тот факт, что в губерниях, граничивших с Польшей, где крестьянство уже пользовалось личной свободой,

крестьянское движение может приобрести широкий размах, вылиться в вооруженные формы борьбы.

19 февраля 1861 г. Александр II подписал одобренные Государственным советом Манифест об отмене крепостного права и проекты «Положений» к нему. Крепостные крестьяне получали, хотя и не сразу, личную свободу, формальную независимость от помещика. Крестьянин от своего имени мог обращаться в государственные учреждения, заключать торговые и иные сделки, записываться в сословия мещан и купцов, поступать на службу и в учебные заведения. В тех губерниях и уездах, где господствовало общинное землепользование, устанавливались высший и низший наделы земли на душу мужского пола. Высший составлял 4—5,5, а низший — 1,3—2,8 десятины земли. Во многих местах крестьянские дореформенные наделы были больше, чем вновь установленный высший предел. В этих случаях, если у помещиков оставалось менее 1/3 окультуренной земли, часть крестьянских наделов отрезалась в пользу помещика. В Минской, Гродненской и Виленской губерниях сохранялись дореформенные крестьянские наделы, что узаконивало «отрезки», которые были сделаны помещиками до реформы.

Крестьяне получили право выкупать свою усадьбу, а с согласия помещика — и полевой надел. В соответствии с законом выкуп крестьянин должен был платить только за землю. Однако цена на нее в Беларуси при этом была завышена в 3—4 раза. Необходимых для этого денег у крестьян, как правило, не было, а помещики хотели получить их полностью и безотлагательно. Правительство учло интересы помещиков следующим образом: 20% суммы при выкупе платили сами крестьяне, а оставшуюся часть — правительство. Крестьяне, становившиеся таким образом государственными должниками, должны были выплачивать правительству затраченную им сумму в течение 49 лет. Все это тяжелым бременем легло на крестьянские плечи. Выкупные платежи собирались с крестьян вплоть до первой российской революции 1905—1907 гг., когда правительство вынуждено было досрочно отменить их. Всего крестьяне к этому времени выплатили суммы, в 3 раза превышавшие стоимость полученной земли.

Чтобы не оставить помещиков без рабочих рук, «Положениями» от 19 февраля 1861 г. предусматривалось, что выкупать свои наделы крестьяне могли не ранее чем через 9 лет. Все это время они считались временнообязанными и должны были, как и раньше, отрабатывать панщину или платить помещику денежный налог за пользование «своим» наделом. На период временнообязанного состояния для крестьян Могилевской и части Витебской губерний устанавливалась барщина. Она ограничивалась 40 днями мужского и 30 днями женского труда в год с высшего душевого надела, т. е. с 4—5,5 десятины земли. В Минской, Гродненской и Виленской губерниях устанавливался оброк до 3 рублей с десятины или барщина не менее 23 дней в году.

Помещики утрачивали абсолютную власть над деревней, так как предусматривался новый порядок управления, основанный на выборности низших должностных лиц. Он состоял в том, что на общем собрании сельские жители избирали старосту. На волостных собраниях сельские старосты вместе с уполномоченными (один от 10 дворов) выбирали волостное правление, волостного председателя и судью. К числу главных обязанностей выборных сельских органов относились: расклад и сбор налогов, контроль за выполнением крестьянами своих повинностей, регулирование земельных отношений, организация в деревнях полицейской службы (сотские, десятские).

Положение, в которое попали крестьяне в результате реформы, во многом их не устраивало. Они не приняли объявленной им «свободы», отказывались отбывать барщину и другие повинности, подчиняться распоряжениям управляющих имениями. Имели место самовольные порубки леса и покосы лугов, а также поджоги помещичьих усадеб. Уже в 1861 г. произошли массовые возмущения и выступления крестьян. За год было зафиксировано 379 выступлений, из которых 125 подавлено полицией и войсками.

В 1863 г. российское правительство приняло меры, имевшие целью смягчить социально-политическую напряженность. Указом 1 марта 1863 г. вводился обязательный выкуп крестьянами своих наделов в Виленской, Гродненской, Минской губерниях. С 1 мая пре-

кращались временнообязанные отношения, крестьяне переводились в разряд собственников земли. Выкупные платежи снижались на 20%. В ноябре 1863 г. этот указ был распространен на Витебскую и Могилевскую губернии. Это существенно смягчило последствия реформы 1861 г. в Беларуси, что обеспечило более быстрое развитие, по сравнению с другими регионами России, новых производственно-экономических, или, как их принято называть, капиталистических отношений в сельском хозяйстве.

В 1867 г. был заменен оброк на обязательный выкуп земли и для государственных крестьян, составлявших в Беларуси около 20% всего сельского населения. Они присоединялись к разряду крестьян-собственников. До конца 80-х гг. правительство приняло ряд законов и указов, которые определяли условия землепользования, перехода на выкуп таких немногочисленных слоев сельского населения, как однодворцы, чиншевики и др.

## Буржуазно-демократические реформы 60—70-х гг.

Отмена крепостного права сочеталась с рядом других реформ государственного управления, что обеспечило ускоренный переход страны на капиталистический путь развития. Были проведены земельная, судебная, цензурная, школьная, городская и военная реформы. В Беларуси одни из них не осуществлялись вовсе, а другие трансформировались в зависимости от политической обстановки. В числе первых в 1862 г. началась военная реформа. С января 1874 г. вводилась всеобщая воинская повинность для мужчин, достигших 20-летнего возраста. Срок обязательной службы снижался до 6 лет в сухопутных войсках и до 7 лет — на флоте, что создавало более широкий резерв на случай всеобщей мобилизации. Лица, окончившие высшие учебные заведения, служили 6 месяцев, гимназии — полтора года, городские училища — 3, начальные школы — 4 года.

В 1864 г. началось проведение земской, судебной и школьной реформ. В уездах и губерниях для руководства местным хозяйством, народным просвещени-

ем, медицинским обслуживанием населения и другими сферами общественно-культурной жизни создавались выборные земские учреждения. Но в Беларуси земская реформа не проводилась до начала XX в. Правительство, политически не доверяя местным землевладельцам, особенно после восстания 1863 г., не решалось ввести здесь земские учреждения потому, что руководство в них могло достаться дворянам-католикам, так как именно они составляли преимущественное большинство помещиков в крае.

По этой же причине со значительным опозданием и существенными отступлениями от статута 1864 г. проводилась на Беларуси и судебная реформа. Новые правила предусматривали бессословность судебной власти. Она создавалась следующим образом: низшими судебными инстанциями являлись мировые судьи и уездные съезды мировых судей, затем шли окружные суды в губерниях и межгубернские судебные палаты, которые подчинялись непосредственно Министерству юстиции. Для рассмотрения уголовных дел создавался институт присяжных заседателей, приговор которых был окончательным. В судебном процессе предусматривалось участие адвокатов (присяжных поверенных). Для крестьян по мелким гражданским и уголовным делам (до 100 рублей) сохранялся введенный в 1861 г. волостной суд. Проведение судебной реформы в большой степени осуществлялось с учетом политической ситуации. В 1866 г. судьи были подчинены губернаторам, в 1878 г. дела о государственных (политических) преступлениях были переданы из суда присяжных в судебные палаты и военные суды.

В Беларуси судебная реформа началась только в 1872 г. с введением мировых судов. Поскольку земства здесь отсутствовали, то мировые судьи не избирались, а назначались из числа помещиков министром юстиции. В 1882 г. в западных губерниях были созданы окружные суды и соответствующая прокуратура с институтами присяжных заседателей и присяжных поверенных. Окружные суды Минской, Гродненской и Витебской губерний были отнесены к Виленской судебной палате, Витебской губернии — к Петербургской, а Могилевской — к Киевской.

В 1889 г. в связи с недовольством дворянства деятельностью мировых судов был введен институт земских начальников, которые наделялись правом вмешиваться во все дела сельского самоуправления и безо всяких судебных формальностей накладывать на крестьян определенные наказания. Однако и в этом случае в Беларуси, причем только в Витебской, Могилевской и Минской губерниях, закон о земских начальниках был введен лишь в 1900 г.

Школьная реформа проводилась в соответствии с «Положением о начальных народных училищах» и «Статутом гимназий и прогимназий» 1864 г. В основу этих документов был положен принцип всесословности образования. В средних и высших учебных заведениях вводилась высокая плата за обучение, что регулировало социальный состав обучающихся. Сеть начальных школ расширялась. Среднее образование давали гимназии — классические и реальные. Последние позднее были преобразованы в реальные училища. В классических гимназиях упор делался на гуманитарное образование, в реальных предпочтение отдавалось предметам природоведческого цикла. Выпускники-отличники классических гимназий без вступительных экзаменов принимались в университеты, реальных — в технические вузы. В целом школьная реформа способствовала развитию народного образования и культуры, хотя в начале 70-х гг. и был ограничен доступ к среднему и высшему образованию лиц недворянского происхождения.

В 1875 г., т. е. на пять лет позже, чем в русских губерниях, в Беларуси стала проводиться реформа городского самоуправления. В ее основу был положен принцип всесословности выборов органов управления при соответствующем имущественном цензе. Все плательщики городских налогов пользовались правом голоса. Избирались члены городской думы (гласные), которая формировала свой исполнительный орган — городскую управу во главе с городским головой. В губерниях были созданы подчиненные губернатору учреждения по городским делам.

Органы городского самоуправления организовывали коммунальное хозяйство и транспорт, занимались вопросами народного образования, охраны здо-

ровья, сбором налогов, благоустройством территории городов и т. п. В период так называемых контрреформ при Александре III в 1892 г. было утверждено новое положение, предусматривавшее усиление контроля за городским самоуправлением со стороны правительственной администрации. Путем повышения имущественного ценза резко сокращалось количество избирателей. В Минске в результате этого количество избирателей сократилось в 1893 г. с 3545 до 248 и составило менее одного процента горожан.

Таким образом, буржуазные реформы 60—70-х гг. XIX в. в Беларуси проводились с определенными ограничениями и отклонениями. Только военная, школьная и цензурная реформы были проведены здесь на общероссийских основаниях. В результате проведения реформ менялась социально-политическая сущность общества. Открывалась дорога замене крепостнических производственных отношений новыми, объективно более прогрессивными буржуазно-капиталистическими.

## Развитие сельского хозяйства в после реформы 1861 г.

Аграрная реформа на Беларуси сохранила привилегированное экономическое и социально-политическое положение крупных землевладельцев, помещиков. В их руках оставалось более половины всех земель. В 1877 г. 50,3% земельных угодий принадлежало дворянству, 11,2% — казне, церкви и другим учреждениям и только 33,4% составляли крестьянские наделы. Распределение земли среди крестьян было следующим: 295 тыс. (59,9%) крестьянских хозяйств имели в среднем по 11,9 десятины; 157 тыс. (32,1%) — от 15 до 20 десятин; 39 тыс. (8%) — более 20 десятин земли; 60% крестьян в силу малоземелья, низкой культуры земледелия и недостаточной обеспеченности рабочим скотом не могли вести хозяйство прибыльно.

В целом реформа 1861 г., подорвав основы крепостнической, барщинной системы хозяйствования, создала условия для перехода к капиталистическому способу сельскохозяйственного производства, который утверждался в Беларуси в течение 60—70-х гг.

Однако не все помещики смогли превратить свои имения в крупные, высокорентабельные товарные хозяйства. Для этого у большинства из них не было необходимых средств, технических приспособлений и механизмов, тяглого скота, удобрений и т. д. Не было и опыта хозяйствования по-новому.

В 60—70-х гг. в земледелии господствовало трехполье. Плуги и железные бороны применялись редко. Сеялки, жатки встречались лишь в отдельных имениях. По этим же причинам большинство крестьян тоже не стали производителями товарной сельскохозяйственной продукции. К тому же малоземелье, грабительские выкупные платежи, многочисленные государственные налоги способствовали сохранению старых производственных отношений. Крестьяне вынуждены были брать помещичьи земли и угодья в аренду, делать различного рода займы, рассчитываясь за все это отработками и другими повинностями.

Формировался рынок буржуазной земельной собственности, хотя этот процесс в Беларуси и сдерживался относительно большей, чем в других регионах России, экономической устойчивостью помещичьих хозяйств, обусловленной искусственным насаждением крупного землевладения русских помещиков. Влияло на этот процесс и выключение из него еврейской буржуазии, представителям которой запрещалось покупать землю. Если в 1877 г. буржуазия владела только 5,1% всех угодий Беларуси, то в начале XX в. ей принадлежало 16,5%. Это предопределяло и темпы складывания нового типа сельскохозяйственного производства, который заключался в найме рабочих (годовом, срочном, поденном и др.), которые обрабатывали землю инвентарем ее владельца. Обследование в 1873 г. 362 волостей Беларуси показало, что в 173 из них постоянно применяется наемный труд. Такие хозяйства приобретали предпринимательский, товарный характер. Они вводили многопольные севообороты, приобретали породистый скот, улучшенные орудия труда (железный плуг, борона), сеялки, молотилки и другие машины. Деревенская беднота по мере ее разорения и обнищания все чаще прибегала к продаже своей рабочей силы как к источнику существования. К концу

XIX в. в Беларуси насчитывалось уже 140 тыс. сельхозрабочих.

В конце XIX в. произошла переориентация сельского хозяйства Беларуси на животноводство, главным образом молочное. С 1883 по 1900 г. количество крупного рогатого скота в помещичьих хозяйствах возросло почти в два раза, а в Виленской и Минской губерниях — в 2,3. Улучшилась продуктивность коров за счет распространения голландской, симментальской и других пород. Увеличение производства молока привело к появлению маслодельных заводов, сыроварен, продукция которых шла как на внутренний, так и на внешний рынки. К концу XIX в. в Беларуси было 200 таких предприятий, производивших до 650 тыс. пудов масла и сыра в год. Упор на животноводство привел и к изменениям в структуре посевных площадей: получило развитие травосеяние. Культивировались клевер, вика, тимофеевка и др. В хозяйствах Витебской губернии и некоторых уездов Виленской развивалось льноводство.

## Развитие промышленности и железнодорожного транспорта

Промышленность Беларуси в первые два пореформенных десятилетия развивалась медленно. Большинство предприятий оставалось на уровне мелкотоварного производства (без паровых двигателей, с количеством рабочих до 15 человек) и мануфактуры (предприятия с ручным трудом и количеством рабочих 16 и более человек). В многочисленных мелких местечках и городах Беларуси вследствие исторически сложившихся традиций и национальной политики правительства (черта еврейской оседлости) было сосредоточено большое количество мелких мастерских, принадлежавших ремесленникам, кустарям и мелким торговцам. В них, как правило, работали сам хозяин с членами семьи и два-три наемных работника. В начале 60-х гг. XIX в. в почти 10 тыс. мастерских работало до 35 тыс. человек, в том числе 10 тыс. наемных рабочих. В конце века насчитывалось 84 тыс. мастерских с общим количеством занятых 144 тыс. человек. В их числе 67 тыс. составляли наемные рабочие. Количество промышлен-

15. Зак. 3201

ных заведений мануфактурного типа с начала 60-х по 90-е гг. возросло со 127 до 233. На них работало 8,2 тыс. рабочих.

Однако в 80—90-е гг. ускорилось развитие и фабрично-заводской (механизированной) промышленности. В 1860 г. в Беларуси насчитывалось 30 фабрично-заводских предприятий, в 1879 г.— 46, в 1900 г.— 799. Количество рабочих на относительно крупных предприятиях достигло 31,1 тыс. Если в 1860 г. мелкие предприятия давали почти 84% всей промышленной продукции Беларуси, мануфактуры — 7%, фабричное производство — до 9%, то в 1900 г. удельный вес фабричной продукции составил 46,8%, а мануфактур — до 15%. Мелкая промышленность давала 37,8%.

В Беларуси получили развитие преимущественно лесообработка, бумажно-картонная, табачная, текстильная, кожевенная промышленность, производство строительных материалов (изразцы, черепица, стекло). Металлообрабатывающая промышленность в конце XIX в. была представлена 7 заводами, на которых работало свыше 600 человек. В 1900 г. было 19 казенных железнодорожных мастерских с 4,5 тыс. рабочих. Рабочий класс формировался за счет разорявшегося крестьянства, мещан-кустарей, ремесленников, мелких торговцев.

Во второй половине XIX в. в Беларуси начали строиться железные дороги. Первой на территории Беларуси вошла в строй в 1862 г. Петербургско-Варшавская магистраль (белорусский участок от Кузницы до Поречья составил 50 верст). К 1866 г. было построено еще 245 верст по линии Двинск — Полоцк — Витебск. В 70-е гг. были построены две важнейшие для Беларуси железные дороги: Московско-Брестская (ее участок Смоленск — Минск — Брест был введен в строй 28 ноября 1871 г.) и Либаво-Роменская, которые соответственно пересекли ее территорию с северо-востока на юго-запад и с северо-запада на юго-восток. В 80-е гг. начали действовать линии Вильно — Барановичи — Лунинец; Гомель — Лунинец — Пинск — Жабинка; Барановичи — Слоним — Волковыск — Белосток. Общая протяженность железных дорог в начале XX в. составила 2837 верст.

В целом же в Российском промышленно-хозяйственном комплексе конца XIX — начала XX в. Беларусь была сравнительно отсталым регионом. Причинами отставания были отсутствие промышленных запасов полезных ископаемых, конкуренция таких соседних промышленно развитых районов, как центральный, петербургский, прибалтийский, польский, в которых крупная промышленность сложилась раньше.

Развитие промышленности содействовало росту городов. Расширялась сфера их торгово-экономического влияния. Особенно успешно развивались те из них, что стали железнодорожными узлами либо станциями. По своей экономической значимости статус главного города Беларуси постепенно приобретал Минск, население которого в конце XIX в. составляло 90,9 тыс. человек. В Витебске в это время проживало 65,9 тыс., в Гродно — 46,9, Бресте — 46,6, Могилеве — 43,1, Гомеле — 36,8, Бобруйске — 34,3, Пинске — 28,4 тыс. человек. В целом же городское население Беларуси с 1863 по 1897 г. возросло с 330 до 648 тыс. человек.

## Социально-этническая консолидация белорусов

Значительные перемены в развитии экономики, утверждение капиталистических отношений во второй половине XIX в. привели к соответствующим изменениям в социально-классовой структуре общества. В конце столетия население Беларуси по социально-классовому составу распределялось следующим образом: крупная буржуазия, помещики, высшие чиновники составляли 2,3%, средняя зажиточная буржуазия — 10,4%, мелкие хозяева — 30,8%, полупролетарии и пролетарии — 56,5%.

Изменения в экономической, социально-политической и духовной сферах жизни общества во второй половине XIX в. в принципе положительно сказались на процессе национальной консолидации белорусского этноса. Всего на этнически белорусских землях в конце XIX в. проживало 5710 тыс. белорусов, в том числе 5408 тыс. в Витебской, Могилевской, Виленской, Минской и Гродненской губерниях. Абсолютное большинство их проживало в сельской местности и относилось

к крестьянскому сословию. В составе городского населения доля белорусов составляла в среднем 14,5%. Согласно переписи 1897 г., белорусы по языковому признаку в Могилевской губернии составляли 82,4%, в Минской — 76%, в Виленской — 56%, в Витебской — 52% и в Гродненской — 44% всего населения. В Виленском, Дисненском, Ошмянском и Лидском уездах Виленской губернии белорусское население составляло абсолютное большинство (от 86,9 до 73,1%). В Свентянском уезде белорусов было 47,5%, в Виленском — до 26%. Белорусы составляли 26% населения Белостокского уезда, 90% — Краснинского уезда Смоленской губернии, около 70% — Суражского уезда Черниговской губернии.

В белорусских губерниях насчитывалось более 3100 тыс. русских, поляков, украинцев, евреев, литовцев, латышей, татар. Польское и литовское население проживало преимущественно в западной части Виленской и Гродненской губерний, русское — в северных уездах Витебской губернии. Евреи, составлявшие 13,8% всего населения Беларуси, в основном проживали в местечках и городах. На них приходилось 53,5% всех горожан. Около 8 тыс. татар проживало преимущественно в Минской губернии.

Как и в предыдущие несколько веков белорусский этнос в конце XIX в. был разделен на православных и католиков. Первые в 1897 г. в Беларуси составили абсолютное большинство — 81,2%, вторые — 18,8% населения (в том числе в Виленской губернии — 58,5%, в Минской и Витебской — 9—10,5%, в Могилевской — 2%).

Однако разделение населения по религиозному признаку в новых производственных условиях не помешало становлению общности экономической и культурно-духовной жизни белорусского этноса. Веками вырабатывались характер трудовой деятельности белорусов, их материальная и духовная культура, складывался и развивался язык, формировались особенности быта, обычаев, традиций и норм морали. У белорусов независимо от их государственно-политических отношений с соседними народами складывался свой, отличный от других народов исторический менталитет. Все это вместе взятое явилось основой для возникновения и развития национального самосозна-

ния белорусского народа. Этнографические изыскания на территории Беларуси, проведенные северо-западным отделением Русского географического общества, работавшим с 1867 г. в Вильно, а также написанные на базе их и других источников научные труды И. Носовича, М. Дмитриева, Ю. Кречковского, А. Сементовского, М. Никифоровского, Е. Карского, Е. Романова и других объективно засвидетельствовали факт существования самостоятельного белорусского этноса, его языка и культуры.

К концу XIX в. под воздействием всероссийского и мирового рынков на территории Беларуси сложился единый национальный рынок, утверждалась общность экономической жизни, что сыграло основополагающую, решающую роль в формировании белорусской нации, хотя на заключительном этапе этот процесс тормозился рядом факторов. Во-первых, белорусская национальная буржуазия во второй половине XIX в. представляла собой лишь небольшую прослойку в местной многонациональной буржуазии. Земельный, торговый, промышленный, банковский капиталы в основном находились в собственности не белорусских, а польских, русских, еврейских промышленников и купцов. Во-вторых, межличностные и межгрупповые контакты в процессе социально-политической, экономической и культурной жизни в городах, за редким исключением, осуществлялись не на белорусском языке. После присоединения к России официально положение государственного занял русский язык, однако практически до восстания 1863 г. в общественно-культурной жизни господствовал польский язык. В-третьих, белорусская аграрная буржуазия, разделенная по вероисповеданию на православных и католиков, в значительной мере полонизированная, не осознавала своей национальной принадлежности, зачастую безразлично и даже враждебно относилась к проявлениям национального движения, борьбы за утверждение в качестве основных белорусского языка и культуры. И все же, вопреки неблагоприятным политико-историческим условиям, к началу XX в. сложились основные признаки белорусской нации, консолидации которой не помешали и социально-классовые противоречия, и

даже борьба, обострившаяся с появлением рабочего класса и буржуазии.

Как известно, одним из важнейших признаков нации является наличие единого языка, посредством которого обеспечивается политическая, экономическая и культурная жизнь народа. Создание экономической общности и развитие хозяйственных связей привело к постепенному стиранию различий местных диалектов, появлению единого, понятного всей нации языка. Помимо этого он обогащался новыми словами и терминами, связанными с развитием промышленности, сельского хозяйства, транспорта, науки и техники. Совершенствовался письменный литературный язык. В целом во второй половине XIX в. процесс этот шел медленно, так как белорусским языком не пользовались в школе, государственно-административном делопроизводстве, на нем редко печатались произведения публицистики и художественной литературы. Практически только в начале XX в. появилась белорусская периодическая печать. Бурное развитие белорусского языка, его фонетических, лексических и грамматических норм произошло с приходом в литературу Ф. Богушевича, Я. Лучины, А. Гуриновича, Я. Купалы, Я. Коласа, Тетки и др.

## Народное образование

Консолидации белорусского народа способствовало и национально-культурное строительство. Во второй половине XIX в. оно отличалось дальнейшим развитием образования, художественной литературы и искусства, фольклора, изменениями в быту, хотя после подавления восстания 1863 г. политика царизма в области образования на Беларуси носила превентивно-репрессивный характер. Помимо закрытия Горецкого земледельческого института, перестали работать Молодечненская, Новогрудская, Свислочская гимназии, а также все школы на польском языке. От работы отстранялись преподаватели-католики, среди которых было немало и белорусов. В стенах школы запрещалось пользоваться польским и белорусским языками.

В соответствии с правилами 1864 г. начальные школы были отданы под контроль православного духовенства. Закон божий, духовное пение, церковнославянский язык, русская грамматика и арифметика — этим ограничивался круг изучавшихся в них предметов. При этом повсеместно насаждалась идея «трех китов» Российской империи: самодержавия, православия и народности (в ее великодержавной трактовке). С этих позиций излагалась и история родного края в учебниках, издававшихся для Беларуси в Вильно. Попечитель Виленского учебного округа И. Корнилов руководствовался в своей деятельности принципом: «Русское образование мощнее русского штыка».

Материальная база школьного образования была слабой, на содержание школ государством отпускались мизерные средства. Поэтому развитие школьного дела проходило с большим трудом, медленно. В 1868 г. в Беларуси насчитывалось 1391 учебное заведение. В 1881 г. учебных заведений возросло до 2185, в них обучалось 63,5 тыс. человек. 1198 сельских начальных школ охватывало 49,2 тыс. учеников. Одна школа приходилась на 8—12 деревень. Размещались школы в большинстве случаев в крестьянских хатах.

Школы не располагали хорошо подготовленными учительскими кадрами, которые готовились в трехклассных городских и уездных училищах. В 60—70-е гг. в качестве учителей часто работали священники, псаломщики, писари. Нередко крестьяне сообща нанимали грамотного ученика, который обучал их детей грамоте на дому по очереди. Многие школы содержались на средства самого населения. Чтобы поправить положение, в 1864—1876 гг. в Молодечно, Несвиже, Полоцке и Свислочи были открыты учительские семинарии, куда принимались преимущественно дети крестьян.

С начала 80-х годов, когда политическая ситуация в России изменилась в сторону усиления реакции, соответствующие перемены произошли и в сфере народного просвещения. В 1884 г. было издано положение о церковноприходских школах, в соответствии с которым народные начальные школы, учрежденные реформой 1864 г., закрывались. Их место занимали церковноприходские школы, находившиеся в ведении си-

нода и управлявшиеся местным духовенством. К 1889 г. число таких школ в Беларуси достигло 5814.

Так же медленно развивалось и среднее образование. В 1868 г. в Беларуси было 18 средних учебных заведений: 6 мужских и 4 женские гимназии, 2 прогимназии, 4 духовные семинарии и земледельческое училище. В Полоцке работал кадетский корпус. Всего в средних учебных заведениях обучалось 3265 человек (преимущественно дети привилегированных сословий). В 1898 г., например, среди гимназистов было 60% детей дворян и чиновников, 28% — купцов и мещан, 3,5% — духовенства и 6,5% — «сельского сословия». В 1899 г. число средних учебных заведений увеличилось только на два, однако число учащихся в них достигло почти 5 тыс. Кроме того, в соответствии с требованиями времени в Минске, Могилеве, Пинске были открыты реальные училища, в которых основное внимание уделялось изучению физики, химии, математики и европейских языков.

В целом существовавшая система образования не обеспечивала необходимого общеобразовательного уровня населения. В 1897 г. грамотными были только 25,7% всех жителей Беларуси.

## Художественная литература. Фольклор

Белорусское печатное художественное слово во второй половине XIX в. развивалось очень слабо. Достаточно сказать, что за четверть века после восстания 1863 г. в легальной печати не появилось ни одного белорусского художественного произведения. Распространялись анонимные рукописные произведения. Большинство из них по форме носило характер «бесед», близких по своим художественным приемам и языку к фольклору. Они посвящались отмене крепостного права, тем социальным изменениям, которые происходили в белорусской деревне. В них подвергался критике грабительский по отношению к крестьянам характер самой реформы, разоблачалось беззаконие помещиков и их слуг, показывались социально-политическое неравенство бедных и богатых, неприязнь к господству человека над человеком. Только в конце

80-х гг. в подцензурной печати стали появляться белорусскоязычные издания не только публицистического характера, но и художественные литературные произведения.

Выдающимися представителями белорусской художественной литературы второй половины XIX в. были Ф. Богушевич (1840—1900), Я. Лучина [И. Неслуховский] (1851—1897), А. Гуринович (1869—1894). Их творчество заложило демократические традиции развития белорусской литературы. Основной темой их произведений были социальные конфликты в послереформенной деревне, защита интересов деревенской бедноты, крестьянских низов. Белорусские поэты-демократы с уважением и любовью относились к крестьянину-труженику, осуждали все формы угнетения. Важными проблемами для них стали право белорусского народа на самостоятельное историческое и культурное развитие, защита белорусского языка. Их социально-политические воззрения по сути являлись революционно-демократическими, так как они звали крестьян к свободе, равенству, возлагали на них большую надежду в деле освобождения всего белорусского народа.

Ф. Богушевич, по существу, был первым национальным белорусским поэтом. Глубоким проникновением в жизнь своего народа отличались его сборники стихотворений «Дудка белорусская» (1891) и «Смык белорусский» (1894).

В Москве под редакцией М. Довнар-Запольского был издан «Календарь Северо-Западного края на 1889 г.», в котором почти полностью была напечатана поэма В. Дунина-Мартинкевича «Гапон», два стихотворения на белорусском языке, записи народных песен. В 1892 и 1893 гг. в «Северо-Западном календаре», который выходил в Минске, увидели свет несколько произведений и переводов Я. Лучины. Трижды, в 1896, 1898 и 1904 гг., в Витебске издавалась поэма «Тарас на Парнасе». В 1903 г. в Петербурге был напечатан сборник Я. Лучины «Вязанка», а в 1904 г. — «Сказки». В это же время вышла книга «Переложение некоторых басен Крылова на белорусское наречие» и десятки других произведений.

16. Зак. 3201

В конце XIX — начале XX в. на белорусском языке был издан ряд произведений за рубежом. Это были преимущественно агитационно-пропагандистские издания. В 1881 г. в Женеве была напечатана брошюра С. Подолинского «Про богатство и бедность». В 1892 г. в Тильзите вышла брошюра «Дядька Антон, или беседа обо всем, что болит, а почему болит — не знаем». В 1903 г. в Лондоне увидели свет три брошюры: «Беседа о том, куда мужицкие деньги идут», «Кто правдивый приятель бедного народа», «Как сделать, чтобы людям стало хорошо на свете». Все они адресовались белорусскому крестьянину и убеждали его в антинародном характере самодержавия, раскрывали причины народных бедствий, призывали к совместной с рабочими борьбе за землю, фабрики и заводы, за справедливый общественный строй.

Как и ранее, во второй половине XIX в. важную роль в духовной жизни белорусского народа играл фольклор. Популярностью в народе пользовались обрядовая поэзия, особенно свадебная, а также лирические, любовные, семейные, батрацкие и солдатские песни. Как и в предыдущие десятилетия, в народном творчестве выделялись антипомещичьи мотивы. Новыми среди них стали кабала и бесправие крестьян после освобождения в 1861 г. В народе бытовали песни о крестьянских восстаниях, осуждавшие общественные порядки, содержавшие антиклерикальные настроения. Новым было и отражение в фольклоре тяжелого, каторжного труда рабочих на фабриках, в мастерских, на строительстве железных дорог.

Во второй половине XIX в. в связи с распространением революционно-демократических идей более реалистичным, приближенным к народу стало искусство. Жизнь и быт трудящихся, и прежде всего крестьян, стали важной темой белорусской живописи. Белорусская послереформенная деревня находила отражение в творчестве П. Борковского, В. Добровольского, С. Кудрявцева, Н. Силивановича. Художник П. Струков, путешествуя по Беларуси, сделал много зарисовок с натуры памятников истории и культуры.

Развивался народный театр, прежде всего в форме народной драмы, где актеры изображали жизнь как простых людей, так и представителей социальных вер-

хов. Большой популярностью пользовалась батлейка, где высмеивались, как правило, помещики, чиновники, попы. В 1890 г. в Минске был открыт постоянный профессиональный театр, а также «Общество любителей изящных искусств», которое пропагандировало и демократическое искусство.

## Национально-просветительское движение

Изменения, происходившие во второй половине XIX в. в социально-экономической и культурной сферах, способствовали развитию национально-просветительского движения, организаторами которого во второй половине XIX в. явились, с одной стороны, группа интеллигентов — писателей, публицистов, историков, этнографов, которые интересовались белорусским этносом, изучали его происхождение, быт, обряды, фольклор (это упоминавшиеся уже Я. Борщевский, Я. Чечет, А. Рыпинский, В. Дунин-Марцинкевич, неизвестные авторы поэмы «Энеіда навыварат» и «Тарас на Парнасе»); с другой стороны — деятели, создававшие в Минске, Вильно, Витебске, Москве и Петербурге кружки по изучению белорусских национальных проблем и поиску путей их решения в союзе с революционно-демократическими силами (А. Киркор, А. Верига-Даревский и др.).

Подавление восстания 1863 г., развернувшиеся затем репрессии по отношению к его участникам, фактическое запрещение белорусской печати надолго задержали развитие национально-просветительского движения. Оно оживилось вновь только в конце 70-х гг., когда в борьбу вступило новое, народническое по политическим воззрениям и методам их реализации поколение. Именно в это время в высших учебных заведениях Москвы и Петербурга студентами-белорусами были созданы кружки революционно-демократического и либерально-просветительского направлений. Они издали ряд публицистических брошюр, обращений и писем: «К белорусской молодежи», «Письма про Беларусь. Письмо первое», «К белорусской интеллигенции», «Послание к землякам-белорусам». Были изданы также и два номера журнала «Гомон».

Эти издания распространялись на территории Беларуси.

В этих публикациях констатировалось существование самостоятельного белорусского этноса как «отдельной ветви славянского племени», давалось научно-теоретическое обоснование этого положения. О белорусском народе говорилось как о самостоятельном и равноправном «члене общей славянской семьи». Авторы их протестовали против ущемления самостоятельности белорусов, призывали белорусскую интеллигенцию стать «как можно ближе к народу и всеми силами содействовать подъему его экономического и морального быта, пробуждению его самосознания». С середины 1880-х гг. в национальном движении Беларуси проявились более радикальные тенденции, призывы к борьбе с абсолютизмом, который мешал освобождению белорусского народа.

Значительным был вклад в разработку задач белорусского национального движения и группы журнала «Гомон». Разрешение национального вопроса предполагалось ею на принципах «областной самостоятельности как основы для будущего федерально-политического строя». Ставились задачи создания самостоятельной областной революционной организации — «Белорусской громады», солидарности белорусских организаций с общероссийской партией «Народная воля». Причем сотрудничество с этой партией, по мнению авторов, должно было быть не только в целях совместной борьбы с деспотизмом. Социалисты-белорусы хотели убедить «Народную волю» в практической возможности самостоятельности Беларуси. Это было вызвано тем, что один из лидеров «Народной воли» Л. Тихомиров заявил о ненужности искусственного создания новых национальностей, относя это и к белорусам.

Это была типичная позиция сторонника так называемого «западнорусизма» — теории, которую официальная русская общественная и научная мысль начала формировать еще в первой половине XIX в. Она сводилась к обоснованию исторического права Российской империи на владение всеми белорусскими землями. Историко-политическую школу «западнорусизма» во второй половине XIX в. возглавил профессор Петербургской духовной академии белорус по проис-

хождению М. Коялович. Куда ведут исторические пути Беларуси — на восток или на запад? С кем она должна связывать свою судьбу — с Россией или с Польшей? Почему и ради чего Беларусь должна отойти к славянскому центру — России, а не к «латинской» Польше? Этот круг вопросов М. Коялович стремился обосновать в многочисленных научных и публицистических трудах.

В конце 50-х — начале 60-х гг., когда среди белорусов стала все ощутимее утверждаться идея самобытности, заявила о себе группа местной интеллигенции, которая хотя и связывала будущее края с возрожденной Польшей, но национально, этнографически выделяла себя из всего польского. Это были воспитанники Виленского университета, близкие по настроениям и мыслям к профессорам И. Даниловичу, М. Бобровскому, И. Ерошевичу. Эта группа называла себя то «сарматами», то «кривичами», но чаще всего «литвинами». В группу, которая объединилась вокруг редакции «Виленского вестника», входили А. Киркор, В. Сырокомля, А. Верига-Даревский, А. Адынец и др.

Важное место в спорах о политическом, культурно-национальном развитии Беларуси во второй половине XIX в. занимало отношение к ее историческому прошлому. Официальная историческая российская школа в качестве ведущей идеи утверждала главную роль западнорусских земель в создании и общественно-политическом развитии ВКЛ до конца XIV в. После же ряда уний с Польшей, считали сторонники этой школы, «русские» земли попали под иностранное (католическое) угнетение, и дальнейшее их историческое развитие проходило под знаком всепоглощающего стремления к объединению с православной Россией. Считалось, что Люблинская и Брестская унии — два наитяжелейших этапа белорусской истории, обусловивших начало государственного и культурно-национального упадка Беларуси.

Лейтмотивом его выступлений стало утверждение: «На восток Беларусь тянет народное единство крови, и враг народу тот, кто будет выступать против этого единства. С востока принесены Беларуси такие блага, как разделы Польши и освобождение от крепостничества. А что пришло с запада? Евреи, иезуиты, уния,

гибель народной интеллигенции, система батрачества, крепостное состояние и другое. Для честного, понимающего положение и нужды своей отчизны белорусского юноши не может быть колебания куда идти — на восток или на запад», в связи с заявлениями ряда общественных деятелей, отказывавших нациям в праве на самоопределение, петербургская группа, называвшая себя «Белорусской местной фракцией «Народной воли», опубликовала во втором номере Гомона» статью по национальному вопросу. В ней обосновывались прогрессивность возникновения наций и право каждой нации на определение своей судьбы, заявлялось о решительности «энергично защищать Беларусь как от польского, так и от великорусского насилия». В 1892 г. в Петербурге действовал интернациональный «Кружок молодежи польской, литовской и белорусской» под руководством белорусского поэта-демократа А. Гуриновича. Члены кружка были связаны с созданной Г. Плехановым в Женеве группой «Освобождение труда», выписывали из-за границы труды Маркса, Энгельса, Плеханова, Аксельрода, Засулич и другие издания. Они вели активную пропаганду не только в студенческой и интеллигентской среде, но среди рабочих ряда фабрик и заводов Петербурга. Параллельно действовала московская польско-литовско-белорусская студенческая организация, также находившаяся под влиянием марксизма. В ее составе были М. Абрамович, А. Левицкий, Н. Черноцкий и др. Решение национальной проблемы в Беларуси ими связывалось с созданием свободной федерации славянских народов. Обе организации были разгромлены. В конце 90-х гг. в Минске по инициативе гимназистов Ивана и Антона Луцкевичей был создан кружок по изучению Беларуси и разработке национального вопроса. В библиотеке кружка были произведения В. Дунина-Марцинкевича, Ф. Богушевича, историческая, этнографическая литература, материалы белорусского фольклора. Переехав в Петербург, братья Луцкевичи создали там в 1902 г. легальный «кружок белорусского народного просвещения».

Зимой 1902—1903 гг. на основе культурно-национальных кружков Минска, Вильно, Петербурга была создана «Белорусская революционная громада». В нее

входили Антон и Иван Луцкевичи, А. Пашкевич (Тётка), А. Бурбис, В. Ивановский, Ф. Уместовский. Все они были выходцами из ополяченной мелкопоместной белорусской шляхты. Своей конечной целью БРГ провозгласила уничтожение капиталистического строя, ближайшей задачей — свержение самодержавия в России при взаимодействии «с пролетариатом всех народов Российского государства». Лучшей формой обеспечения национальной свободы БРГ считала независимую демократическую республику с прямым, общим, равным избирательным правом при тайном голосовании. Детально была разработана и политическая система предполагавшейся республики. Высшим законодательным органом провозглашалось Конституционное собрание. Постоянная армия заменялась всеобщим вооруженным ополчением. Выдвигались и такие общедемократические требования, как равноправие всех людей независимо от национальности, вероисповедания, пола; выборность судей и бесплатность суда; полная свобода собраний, печати, слова, забастовок; 8-часовой рабочий день, установление минимума заработной платы, равной оплаты за равный труд; государственное страхование, бесплатная медицинская помощь и др.

Программа БРГ предусматривала уничтожение частной собственности на землю, обработку ее без привлечения чужого труда с последующим переходом к кооперативным товариществам. Нелегальные издания Громады, в том числе и «Очерк программы», выходили под марксистским девизом «Пролетарии всех стран, соединяйтесь!». Распространялись они, как правило, в сельской местности.

## Социально-классовая борьба

С середины 70-х гг. стало усиливаться непосредственно классово-политическое движение. Объективно оно носило революционно-демократический характер и было направлено против пережитков крепостничества. Во главе его оказались разночинцы-народники, сторонники теории крестьянского социализма, разработанного А. Герценом и Н. Чернышевским. Бе-

лорусские представители народнического социализма высказывались за переход к социализму путем крестьянской революции. Известными представителями этого направления были М. Судзиловский, А. Бонч-Осмоловский, будущий цареубийца И. Гриневицкий и др.

В 70—80-е гг. народнические кружки действовали в Минске, Могилеве, Гродно, Пинске, Витебске, Орше, Слуцке. В 1882 г. белорусские народники перешли на позиции «Народной воли», считавшей необходимой борьбу за политическую свободу с применением даже политического террора. Среди части народников заметным было марксистское влияние.

Для распространения марксизма и появления социал-демократического движения в Беларуси в 80-е гг. сложились относительно благоприятные объективные и субъективные условия. Крестьянский социализм народников находился в идейно-организационном кризисе. Рабочие все чаще заявляли о своих, отличных от других социальных групп политических интересах. Стали создаваться кружки рабочих, где изучались произведения К. Маркса и его последователей. Первый кружок этого направления был создан в Минске студентом Э. Абрамовичем. Летом 1885 г. в марксистских кружках занималось уже 130 рабочих. Постепенно руководители кружков В. Селицкий, С. Трусевич и другие, наряду с изучением марксистской теории, стали переходить к агитации среди рабочих.

В середине 90-х гг. в Минске сформировались две социал-демократические группы, которыми руководили Е. Гурвич и П. Берман. Они стремились подготовить пропагандистов и добиться осознания рабочими своей исторической миссии, как ее обосновывала марксистская теория. К пониманию необходимости широкой пропаганды среди рабочих с учетом их повседневных интересов пришли виленские социал-демократы Я. Спонти и А. Кремер. В 1894—1896 гг. к экономической агитации перешли социал-демократы Вильно, Минска, Сморгони, Ошмян, Витебска, Бреста.

В 1898 г. на съезде в Минске представителей ряда социал-демократических организаций была создана Российская социал-демократическая рабочая партия, что содействовало расширению политической агитации на местах, в том числе и в Беларуси. В 1898—

1900 гг. рабочее движение охватило 21 населенный пункт и по сравнению с 1895—1897 гг. увеличилось в 2,3 раза. Выступления рабочих все больше и больше носили политический характер. В 1901 г. прошли 3 массовые политические стачки, 10 демонстраций. День памяти народовольцев 1 марта (день убийства Александра II) был отмечен в 11 городах и местечках. В 1903 г. на Беларуси произошло уже 20 политических стачек, 22 демонстрации и 129 массовок и манифестаций. 7 тыс. рабочих участвовало в политических акциях в январе—феврале 1904 г. Все чаще над рабочими манифестациями развевались лозунги «Долой самодержавие!», «Да здравствует демократическая республика!», «Да здравствует социализм!» и др. В 1902—1903 гг. социал-демократические организации Гомеля, Шклова, Копыля, Витебска проводили агитационно-политическую работу среди крестьян.

Раздел VI

# ПОЛИТИЧЕСКОЕ, СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКОЕ РАЗВИТИЕ БЕЛАРУСИ В НАЧАЛЕ XX в. (1900—1917)

## § 1. ПОЛИТИЧЕСКОЕ ПОЛОЖЕНИЕ. РЕВОЛЮЦИОННЫЕ СОБЫТИЯ 1905—1907 гг. ФЕВРАЛЬСКАЯ РЕВОЛЮЦИЯ 1917 г.

### Основные политические течения

В начале XX в. в политическом спектре Беларуси определилось несколько наиболее четко сформировавшихся течений: демократическое, буржуазно-либеральное и консервативно-монархическое. Первое было представлено социал-демократическими и леворадническими партиями и организациями. Основными программными требованиями политических партий, претендовавших на выражение интересов трудящего народа, были уничтожение самодержавия, учреждение демократической республики, ликвидация помещичьего землевладения и всех остатков крепостнической системы, законодательное провозглашение права наций на самоопределение. Демократическое течение в общественно-политическом движении представляли главным образом упоминавшиеся уже РСДРП, расколовшаяся в 1903 г. на большевиков и меньшевиков, эсеры, БСГ, бундовцы, СДКПиЛ и др. Все они в той или иной мере руководствовались интересами рабочих, крестьян, других демократических слоев населения.

Политически и организационно оформлявшиеся в 1901—1904 гг. сторонники буржуазно-либерального направления в Беларуси выражали взгляды части буржуазии и дворянства. Политическая сущность этого течения состояла в стремлении ввести в государстве конституционную монархию с парламентом. Что ка-

салось аграрных отношений, то они твердо стояли за сохранение помещичьего землевладения, т. е. поддерживали существовавшие порядки.

Консервативно-монархический лагерь был представлен помещиками, верхушкой церковной иерархии, крупными чиновниками государственно-бюрократического управленческого аппарата. Они стремились к сохранению самодержавия в границах «единой и неделимой» империи, крупного помещичьего землевладения, всех основных привилегий.

В результате промышленного кризиса 1900—1903 гг., русско-японской войны 1904—1905 гг. в Беларуси, как и во всей России, резко обострились социальные противоречия. За 1901—1904 гг. здесь произошло 158 стачек и 95 политических демонстраций. В 1904 г. рабочее движение в Беларуси усилилось, причем большинство выступлений носило политический характер. Первомайские стачки состоялись в Гомеле, Витебске, Бобруйске, Гродно, Полоцке, Слониме, Сморгони и других городах и местечках. В августе 1904 г. рабочие Витебска, Гродно и Пинска провели стачки протеста против расправы над политическими заключенными в Якутске. В сентябре в связи с расстрелом рабочего митинга в Белостоке политические стачки прошли в Минске, Слониме, Шклове, Могилеве, Мозыре, Бобруйске, Пинске. В ряде других городов состоялись массовые митинги протеста. Демонстрации в Витебске и Могилеве сопровождались вооруженными столкновениями с полицией.

Все большее влияние на трудящиеся массы начинали оказывать большевики, руководствовавшиеся радикальными марксистскими идейными и организационными принципами. Как известно, Ленин и его сторонники создали партию нового типа, принципиально отличавшуюся от старых, реформистских партий, действовавших в Западной Европе. Программа и устав ее провозглашали конечной целью завоевание власти и построение социалистического общества путем пролетарской революции и установления диктатуры пролетариата. В качестве ближайших задач намечалось свержение царизма и установление демократической республики, введение 8-часового рабочего дня на предприятиях, конфискация помещичьих земель.

Активной политической силой выступала и Белорусская социалистическая громада, считавшая себя социально-политической организацией «трудящегося народа». Она стремилась объединить в своих рядах только белорусов. В Беларуси действовали также организации Социал-демократии Королевства Польского и Литвы (СДКПиЛ), Партии польских социалистов (ППС), Литовской социал-демократической партии (ЛСДП), Рабочего союза Литвы (РСЛ), Рабочей партии политического освобождения России (РППОР), Еврейской независимой рабочей партии (ЕНРП). Все они в той или иной мере представляли социал-демократический спектр политической жизни. В 1902 г. в Минске стала действовать Партия социалистов-революционеров (эсеров). В 1902—1904 гг. эсеровские организации возникли также в Витебске, Гомеле, Вильно, Белостоке и др.

## Революционные события 1905—1907 гг.

Началом революции 1905—1907 гг. явились события 9 января 1905 г. в Петербурге, где войска расстреляли мирное шествие рабочих, убив и ранив около 5 тыс. человек. Весть об этом всколыхнула всю Россию. Мощная, невиданная ранее волна протеста в виде стачек, уличных демонстраций и манифестаций прокатилась по всей стране, в том числе и по Беларуси. С 12 по 20 января политические стачки состоялись более чем в 20 городах, в том числе в Минске, Могилеве, Гомеле, Гродно, Витебске, Бресте, Речице, Мозыре. 10 февраля в Минске состоялась 7-тысячная демонстрация учащихся и рабочих, прошедшая под красными знаменами, с лозунгами «Долой самодержавие!». Политические брожения и выступления охватили и белорусскую деревню. В январе—марте 1905 г. состоялось 53 выступления крестьян, в апреле—июне их число достигло 237.

Весной и летом 1905 г. в Беларуси, как и во всей стране, революционное движение шло на подъем. День 1 Мая был широко отмечен забастовками, демонстрациями и манифестациями. На них рабочие открыто противопоставляли себя не только царизму, но и бур-

жуазии. Солдатские волнения состоялись в Минске и Бресте. К полугодовщине начала революции политические стачки рабочих прошли во всех крупных городах и промышленных центрах Беларуси.

Учитывая настроения либеральной буржуазии и помещиков и стремясь разрядись обстановку, 6 августа 1905 г. царь опубликовал манифест и закон о созыве «представительного учреждения» — законосовещательной Думы, в которую фактически могли избираться только представители помещиков, капиталистов и зажиточной верхушки крестьян. Но царская уступка не сбила волну революционных выступлений. Рабочий класс не прекратил борьбу за 8-часовой рабочий день, за увеличение заработной платы, улучшение условий труда. В августе—сентябре бастовали железнодорожники Гомеля, рабочие Минской конки, переплетчики Гродно, рабочие ряда предприятий Витебска и Борисова, кожевники Сморгони и Ошмян. В апреле—сентябре 1905 г. в Беларуси состоялось около 400 выступлений крестьян в 32 уездах из 35, которые входили в состав национальной территории Беларуси.

В октябре—декабре 1905 г. политические стачки стали сочетаться с восстаниями, с вооруженной борьбой. Рабочие Беларуси активно участвовали во всероссийской политической стачке. 12—18 октября в забастовках приняло участие около 40 тыс. человек. К пролетариату примкнули служащие, торговые работники, учащиеся и другие группы населения. В октябре 1905 г. политическое движение трудящихся распространилось на 53 города и местечка. В разгар стачки, 17 октября, царь подписал манифест, в котором народу были обещаны свобода слова, собраний, союзов, а также созыв на этот раз уже законодательной Думы. В ряде регионов пролетариат с недоверием отнесся к манифесту и выступил под лозунгом «Долой самодержавие!». Почти во всех городах Беларуси проходили митинги и демонстрации. В Минске, Орше, Полоцке, Сморгони были освобождены политические заключенные.

В то же время власти перешли к репрессиям по отношению к революционно настроенному населению. 18 октября по согласованию с губернатором Курловым в Минске на привокзальной площади был расстрелян

20-тысячный митинг. Полиция вместе с солдатами без предупреждения начали стрелять в митинговавших. По официальным данным, 52 человека было убито, 124 — ранено. «Курловский расстрел» получил такой резонанс, что царские власти вынуждены были начать следствие. Расстрелы демонстраций и митингов имели место также в Витебске, Сморгони и Полоцке.

В дни октябрьской стачки были завоеваны некоторые демократические свободы. Открыто стали проводиться политические мероприятия, газеты выходили без цензуры. В результате переговоров между организациями РСДРП, Бунда, эсеров и железнодорожного союза стали создаваться коалиционные комитеты, комиссии, советы, которые в известном смысле выполняли функции Советов рабочих депутатов. Такие органы возникли в Минске, Витебске, Полоцке, Гомеле, Барановичах, Волковыске, Мозыре и Лунинце. Большинство в этих организациях принадлежало меньшевикам, эсерам, бундовцам.

Либеральная буржуазия после манифеста 17 октября стала активно поддерживать царизм. Она консолидировала свои политические силы, создав ряд партий, из которых наиболее влиятельными стали партия конституционных демократов (кадетов) и «Союз 17 октября» (октябристы). Осенью 1905 г. группы кадетов и октябристов возникли в Минске, Вильно, Могилеве, Пинске. Крайне правые силы, сторонники сохранения самодержавия, группировались вокруг шовинистического по своей сути «Союза русского народа», членов которого стали называть черносотенцами. В него входили представители реакционного чиновничества, жандармских и полицейских учреждений, православного духовенства. К ним присоединялись отдельные деклассированные, часто уголовные элементы. Они участвовали в еврейских погромах, стычках с рабочими дружинами в ходе демонстраций и митингов. В конце 1905 — начале 1906 г. черносотенные организации оформились в Минске, Гомеле, Витебске, Пинске, Орше, Глубоком и других населенных пунктах.

Высшей точкой развития революции явилось московское вооруженное восстание, вспыхнувшее 9 декабря. В Беларуси энергичную подготовку к вооруженному восстанию вели большевики. Они предлагали ра-

зоружить полицию и гарнизон и захватить власть в городе. В дни политической стачки в Минске, Гомеле, Мозыре, Пинске активизировали свою деятельность коалиционные советы и комитеты. Они выступали как фактические органы местной власти. Однако в ночь на 9 декабря в Минске были арестованы 17 наиболее активных революционных деятелей. Губернатор Курлов объявил город и губернию на положении чрезвычайной охраны, закрыл газету «Северо-Западный край».

Но даже в этих условиях революционная борьба приобретала значительный размах. В Гомеле рабочие захватили железнодорожный узел и полностью заменили администрацию. В Барановичах рабочие и солдаты железнодорожной бригады захватили станцию, телеграф, остановили движение поездов. Пинские вооруженные рабочие также вышли на улицы города. Но все эти выступления были подавлены военными карательными экспедициями. В целом же в Беларуси политическая стачка не переросла в вооруженное восстание, так как Бунд и эсеры, которым принадлежало большинство в комитетах и советах, выступали против вооруженной борьбы.

Выступления городского населения были поддержаны крестьянским движением. Манифест 17 октября и манифест 3 ноября 1905 г., в соответствии с которым прекращалось взимание выкупных платежей, не успокоил крестьян. В октябре 1905 г. в Беларуси было отмечено 54 крестьянских выступления, в ноябре — 154, в декабре — 286, в январе 1906 г.— 135. Крестьянское движение приобретало политическую окраску. Имели место выступления против властей, столкновения с полицией и войсками. Впервые были созданы крестьянские организации, работавшие под руководством РСДРП. При Минской группе РСДРП была создана окружная крестьянская организация. В Городокском, Дриссенском, Речицком, Игуменском уездах возникли организации Всероссийского крестьянского союза.

Серьезно зашаталась главная опора самодержавия — армия. В Минске, Бобруйске, Гомеле, Гродно, Бресте были созданы военно-революционные организации. Крупные волнения военнослужащих произошли в ноябре—декабре 1905 г. в Гродно, Бресте, Барановичах, Могилеве. В Бобруйске вспыхнуло восста-

ние солдат дисциплинарного батальона, в котором отбывали наказание участники предыдущих революционных выступлений. Солдаты требовали гражданского и политического равноправия, улучшения материального положения. 10 сентября 1905 г. витебские рабочие в знак солидарности с солдатами организовали демонстрацию с призывами «Долой самодержавие!». Солдаты, в свою очередь, вывесили красные флаги и запели: «Отречемся от старого мира!».

После поражения декабрьского вооруженного восстания в Москве революция пошла на спад, но это сопровождалось карательными экспедициями, расстрелами, увольнениями. По замыслу российских правящих кругов отвлечь массы, прежде всего крестьянство, от революции должны были выборы в Государственную думу. Либеральная буржуазия, исходя из своих конституционных иллюзий, призывала население принять участие в этих выборах. Меньшевики отказывались избирать депутатов в Думу, но выступали за избрание органов «революционного самоуправления» на местах. Большевики Беларуси развернули широкую кампанию бойкота Государственной думы при одновременной подготовке к вооруженному восстанию. Такое отношение к выборам определило депутатский состав. В Думе, заседания которой начались 27 апреля 1906 г., пять западных губерний, составлявших всю территорию Беларуси, были представлены 10 помещиками, 2 ксендзами, 11 интеллигентами и 13 крестьянами.

8 июля 1906 г. 1-я Госдума была распущена. В новую, 2-ю Думу, которая начала работать 20 февраля 1907 г., от пяти западных губерний был избран более «правый» состав депутатов. Это были преимущественно помещики и зажиточные крестьяне. Победили на выборах практически русская октябристско-черносотенная и польская автономистская группировки. Каждая из них боролась за господство на белорусской земле, отрицая при этом существование белорусского этноса. Левые партии (РСДРП, Бунд, ПСР, БСГ и др.) потерпели поражение. Правда, в Минске этому блоку удалось вместе с профсоюзами победить, однако результаты выборов были аннулированы.

Пользуясь спадом революционного движения, во второй половине 1907 г. буржуазия перешла в наступление. Против рабочих широко применялись локауты, что в свою очередь вызвало рост профсоюзных объединений трудящихся, которые были легализованы российским правительством в марте 1906 г. К концу 1907 г. в пяти западных губерниях был зарегистрирован 101 профсоюз, в которых состояло 15 тыс. рабочих.

После поражения революции 1905—1907 гг. началась полоса политической реакции и репрессий. Наступление реакции в Беларуси вылилось в разгул карательных экспедиций, повальные обыски и аресты. Значительная часть территории объявлялась на положении чрезвычайной охраны. В Барановичах было введено военное положение. В 1908 г. только через минскую тюрьму прошли 24 тыс. человек. С 1907 по 1910 г. было ликвидировано более 40 профсоюзных организаций. Октябристские черносотенные издания — журнал «Крестьянин», газеты «Северо-Западная жизнь», «Минское слово» — вели пропаганду великодержавного шовинизма, межнациональной вражды, отрицали существование белорусской нации. Левые политические силы — большевики, меньшевики, эсеры, бундовцы, народные социалисты, Белорусская социалистическая громада — переживали кризис, развал и разложение.

Трудящиеся массы Беларуси продолжали борьбу за свои политические и экономические права, но их выступления носили главным образом оборонительный и экономический характер. Стачки происходили в Витебске на льнопрядильной фабрике «Двина», где работало 1200 человек, на некоторых предприятиях Минска, Гомеля, Борисова, Пинска, Дубровно. В день 1 Мая 1910 г. в Гродно, Минске и Орше состоялись маевки за городом, а в Гомеле — общая забастовка. Всего в 1909—1910 гг. в Беларуси состоялось около 50 стачек, в которых участвовало до 5 тыс. человек. За это время в Беларуси произошло около 300 крестьянских выступлений, в то время как в 1900—1904 гг. их было 143. Порубка помещичьих лесов, потравы посевов, самовольный выпас скота на помещичьих угодьях имели место во всех уездах Беларуси. Зачастую крестьяне прибегали и к таким формам борьбы, как поджоги лесов,

урожая, усадеб помещиков, мельниц, винокуренных заводов и т. п.

Начиная с 1911 г. в Беларуси стал намечаться новый подъем массового рабочего и крестьянского движения. Стачки, как и в период 1905—1907 гг., стали носить наступательный характер. Рабочие требовали повышения заработной платы, установления 8-часового рабочего дня. Многие выступления заканчивались победой трудящихся. Массовый характер революционное движение стало приобретать после расстрела в апреле 1912 г. рабочих на Ленских приисках. Демонстрации, стачки протеста против этой акции состоялись в Гомеле, Минске, Гродно, Бобруйске. При большой активности рабочих прошли первомайские выступления 1912 г.

В январе—марте 1914 г. рабочее движение в Беларуси поднялось на новую ступень. 37 дней продолжалась стачка на двух заводах сельскохозяйственного инвентаря в Витебске, в Минске бастовали рабочие чугунолитейного завода, в Мозыре — спичечной фабрики. В Минске, Витебске, Гродно, Гомеле, Борисове и других городах Беларуси состоялись стачки и демонстрации солидарности с рабочими Баку, Петербурга. Только за 7 месяцев 1914 г. в Беларуси произошло свыше 130 забастовок, в которых участвовало более 7 тыс. рабочих. За 1911 — первую половину 1914 г. произошло 500 крестьянских выступлений. 30 из них кончились столкновениями с полицией. Дальнейшее развитие социально-классовой борьбы было прервано империалистической войной.

## В условиях первой мировой войны

Первая мировая война 1914—1918 гг., в которой участвовало 38 стран, в том числе и Россия, была войной захватнической, направленной на порабощение других народов, раздел сфер влияния и позиций на мировом рынке. По отношению к ней политические силы Беларуси заняли различные позиции. Правительственные и буржуазные газеты всех оттенков призывали народ стать на оборону «царя и отечества». С активной пропагандой войны с внешним противником

и призывом к классовому миру внутри страны выступили мелкобуржуазные партии. Меньшевики, призывая пролетариат и крестьянство к обороне Отечества, стали осуждать восстания и забастовочное движение. Эсеры говорили о необходимости «принять эту войну» и «помочь армии нанести поражение германцам». У бундовцев единого подхода по отношению к войне не было. Одни из них выступали с позиций умеренного пацифизма, другие ратовали за победу России, а третьи желали успеха Германии.

С оригинальной концепцией выступили большевики. Они призвали к борьбе за превращение империалистической войны в гражданскую, т. е. войну угнетенных масс против буржуазии и других эксплуататоров. Для этого, считали они, трудящимся воюющих стран прежде всего следовало стремиться к поражению своих правительств в войне, что способствовало бы свержению господствующих классов.

Летом 1915 г. Беларусь стала ареной военных действий. В связи с наступлением немецких войск появился огромный поток (почти 1,5 млн человек) беженцев, которые к осени 1915 г. заполнили всю восточную часть Беларуси. Тысячи бездомных, голодных, нищих людей погибали от эпидемий тифа и др. Поскольку беженцы, по мнению военного командования, «постоянно угрожали порядку и спокойствию» в тылу армии, их в принудительном порядке стали выселять за Днепр.

И в военных условиях рабочие не прекращали борьбу за свои права и интересы, поднимаясь в выдвигаемых требованиях до общенациональных интересов. Уже в 1915 г. в Беларуси произошло несколько десятков забастовок, в которых участвовало 4 тыс. человек. В 1916 г. эта борьба приобрела еще более организованный и упорный характер. Выступления трудящихся подавлялись военно-полицейскими силами. При разгроме восстания лесорубов в Витебской губернии каратели убили 5 и тяжело ранили 8 человек. В сентябре 1916 г. при усмирении рабочих лесопильного завода в Прилуках, вблизи Минска, 3 человека были убиты и 45 ранены. Во многих местечках население громило магазины и лавки, захватывало продовольственные товары. Не утихло и крестьянское движение. Всего в годы войны (до февраля 1917 г.) состоялось свыше 100

крестьянских выступлений. Иногда вместе с крестьянами выступали солдаты и беженцы.

На территории Беларуси возобновилась политическая, агитационно-пропагандистская деятельность различных политических партий и организаций. С декабря 1914 г. возобновили работу Полесский комитет РСДРП, Латышская социал-демократическая группа в Минске. К началу 1917 г. сформировался комитет РСДРП в Витебске. 30 политических организаций социал-демократической ориентации действовали в частях Западного фронта, войска которого располагались в Беларуси. Активную работу среди солдат и рабочих вели большевистские организации, используя для этого профсоюзы, больничные кассы и другие общественные организации.

Поражения на фронтах, затянувшаяся война, тяжелая окопная жизнь порождали острое недовольство солдат, которое часто перерастало в открытые неповиновения офицерам и волнения. 22 октября 1916 г. в Гомеле восстали 4 тыс. солдат. Они напали на карательную команду, разгромили гауптвахту и освободили 800 арестованных. 26 октября восстание было подавлено, 9 его руководителей казнены.

### Февральская революция 1917 г.

Война привела к невиданной хозяйственной разрухе. Во многих городах реальной стала угроза голода. Народ требовал мира, хлеба, свободы. В начале 1917 г. стачечная борьба стала приобретать всеобщий характер. Политические выступления проходили под лозунгами: «Долой самодержавие!», «Долой войну!». Массовые забастовки, демонстрации и митинги, состоявшиеся 23 февраля 1917 г. в Петрограде в связи с Международным днем работниц, положили начало революции. 24 февраля в забастовке участвовало 200 тыс. человек, а 25 февраля она стала всеобщей. 26 февраля всеобщая политическая стачка в Петрограде стала перерастать в вооруженное восстание. Рабочие вступали в схватки с полицией, громили полицейские участки, захватывали оружие. 27 февраля выступления рабочих, переросшие в вооруженное восстание против самодер-

жавия, были поддержаны большинством солдат гарнизона.

Восставшие захватили арсенал, телеграф, вокзалы, освободили из тюрем политических заключенных. 28 февраля 1917 г. революция в Петрограде победила. Был создан Совет рабочих и солдатских депутатов, большинство в котором составляли меньшевики и эсеры. Одновременно из кадетско-октябристских членов Государственной Думы было сформировано Временное правительство. Совет поддержал Временное правительство, создав при этом наблюдательный комитет за его деятельностью в интересах народа. Вслед за Петроградом революция охватила всю страну, в том числе и армию.

В Минске сообщение о свержении царского правительства было получено 1 марта 1917 г. 2 марта рабочие дружины освободили политических заключенных. Были арестованы командующий фронтом, начальник штаба, комендант города. Созданная милиция взяла под охрану вокзалы, почту, телеграф. 4 марта были сформированы Минский Совет рабочих депутатов и его временный исполком. 6 марта решено было создать Совет рабочих и солдатских депутатов. Представители буржуазии, помещиков, городских властей образовали 4 марта Временный комитет порядка и безопасности. Минский Совет фактически признал его в качестве городского органа власти и делегировал туда своих представителей.

6 марта в честь победы революции в Минске состоялась общегородская манифестация под красными флагами и транспарантами с призывами «Да здравствует демократическая республика!», «Да здравствует Учредительное собрание!». В ней участвовало почти все население города. На центральной площади состоялся торжественный молебен, затем — военный парад. Ораторы призывали к гражданскому миру и поддержке политики Временного правительства. Революционный порыв все больше захватывал солдатские массы. В частях и подразделениях создавались комитеты. Крестьяне, восприняв большевистские призывы к захвату помещичьих земель, громили имения, делили между собой помещичье имущество.

В марте—апреле во всех губернских, уездных городах, промышленных центрах, на крупных железнодорожных станциях Беларуси было создано 37 Советов, в том числе один Совет крестьянских депутатов. Все они в это время находились под влиянием меньшевиков, эсеров, бундовцев, которым принадлежало большинство депутатских мест. Советы этого периода исходили из того, что революция должна обеспечить буржуазно-конституционный путь развития страны. Они признавали руководство со стороны Петроградского Совета рабочих и солдатских депутатов и выполняли его постановления. Признавали они и Временное правительство, и его органы на местах при условии соответствия их деятельности интересам народа. Во все губернские и уездные центры Беларуси правительство назначило своих комиссаров, которые опирались на комитеты общественного порядка. К губернским комиссарам переходили функции губернаторов. Им же поручался надзор за законностью в деятельности всех учреждений и чиновников, им подчинялась милиция. Кроме полиции, жандармерии и прокуратуры, все местные государственные органы сохранялись. Таким образом, в Беларуси, как и во всей стране, установилось двоевластие. Оно выражало временное, переходное положение в развитии революции и таило в себе глубокие противоречия, которые привели позже к новым социально-классовым потрясениям.

## Усиление влияния большевиков

В первые революционные дни в Беларуси начали создаваться профсоюзы. К концу марта в Минске организационно оформились союзы сапожников, портных, печатников, работников железнодорожных мастерских, пекарей и ряда других профессий. Они принимали решения о введении 8-часового рабочего дня, увеличении зарплаты и улучшении экономического положения рабочих. Активно проходил процесс революционизирования войск. Создавались объединенные Советы рабочих и солдатских депутатов, выборные солдатские комитеты, контролировавшие политическую жизнь в армии. Солдаты уравнивались в правах

со всеми гражданами. Весной и летом 1917 г. на Западном фронте действовало более 200 солдатских комитетов, в том числе 3 армейских, 15 корпусных и 60 дивизионных. Солдатские комитеты защищали политические и гражданские права солдат, контролировали их взаимоотношения с офицерами. Нередки были случаи отстранения офицеров и генералов от должностей и даже их арестов. Все это свидетельствует о появлении и в армии своеобразного двоевластия, что ускорило ее разложение.

Позиции большевиков, которые в апреле 1917 г. взяли курс на социалистическую революцию и завоевание власти, постепенно усиливались. Это проявилось уже в апреле 1917 г. на I съезде военных и рабочих депутатов армии и тыла фронта. Съезд поддержал заявление Временного правительства, что цель свободной России не в господстве над другими народами, а в установлении прочного мира на основе самоопределения народов. Он призвал все народы добиваться от своих правительств перехода на такие же позиции, но одновременно высказался за необходимость для России продолжать войну во имя защиты революции.

Съезд высказался за предоставление солдатам всех прав и свобод, в том числе свободы слова, печати, собраний, союзов, совести, и отменил ограничения прав солдат вне службы. Вместе с этим подчеркивалась необходимость строгой военной дисциплины на службе, дезертирство квалифицировалось как измена революции. Признавалась свобода классовой борьбы и классовых объединений рабочих, их право на организацию забастовок, манифестаций и демонстраций. Были приняты также предложения об уничтожении сословий.

Все политические силы: местные комиссары Временного правительства, Советы рабочих депутатов, демократические партии, солдатские комитеты — стремились добиться поддержки со стороны крестьянства. Инициативу создания в Беларуси единой крестьянской организации проявили большевики, учредив 23 марта 1917 г. Минский губернский крестьянский комитет во главе с М. Фрунзе. Задачей его являлся созыв губернского крестьянского съезда.

Такую задачу ставил и Минский комитет Всероссийского крестьянского союза, стоявшего на позициях эсеров и выступавшего за установление «полного народовластия», т. е. демократической республики, передачу всех земель во всенародную собственность, за прекращение войны.

20 апреля в Минске открылся съезд крестьянских депутатов Минской и неоккупированных уездов Виленской губернии. Делегаты высказались за скорейшее заключение всеми воюющими странами справедливого мира без аннексий и контрибуций, а до этого момента признал необходимым для России вести войну ради обороны своих земель и народов. Делегаты выступили за переход всей земли в общенародную собственность и уравнительное землепользование по трудовой норме, за отмену частной собственности на землю, запрещение ее купли-продажи.

Таким образом, весной 1917 г. крестьянские и рабочие массы Беларуси, солдаты Западного фронта поддерживали демократические политические силы. Все они выступали за решение Учредительным собранием, избранным демократическим путем, важнейших политических вопросов того времени: о мире и войне, аграрного, национального и др. Из этого общедемократического направления выпадали программные установки большевиков на социалистическую революцию и установление диктатуры пролетариата. Тем не менее, влияние большевистских организаций среди трудящихся масс и солдат возрастало.

Чтобы обеспечить успех в борьбе за массы, большевики Беларуси в апреле—июле 1917 г. организационно размежевались с меньшевиками и бундовцами, с которыми они находились в общих организациях, так называемых «объединенках». Создание своих самостоятельных организаций позволило большевикам завоевывать все больший авторитет у трудящихся. Они шли на фабрики, заводы, в мастерские, воинские части, где уже от имени только своей партии разъясняли необходимость создания общего фронта рабочих, крестьян и солдат в борьбе за власть, против помещиков и капиталистов, против Временного правительства. Призывы большевиков типа «Мы... хотим, чтобы сейчас, не теряя ни одного месяца, ни одной недели,

ни одного дня, крестьяне получили помещичьи земли!» с пониманием и одобрением встречались крестьянством, а также солдатами, которые преимущественно были выходцами из крестьянской среды.

В июле 1917 г. политическая ситуация в стране резко изменилась. 4 июля в Петрограде состоялась полумиллионная демонстрация солдат, матросов и рабочих под лозунгами передачи всей власти Советам, установления рабочего контроля над производством, прекращения войны и заключения справедливого демократического мира. Временное правительство, расправившись с демонстрантами (56 человек было убито и 650 ранено), перешло в наступление. Двоевластие закончилось: всю полноту власти захватило Временное правительство, а эсеро-меньшевистские Советы превратились в его придаток.

В Беларуси и на Западном фронте прокатилась волна арестов большевиков, революционно настроенных солдат, рабочих и крестьян. «Ненадежные» воинские части расформировывались. Однако попытки полностью разогнать Советы, профсоюзы, фабрично-заводские, солдатские и крестьянские комитеты в Беларуси встретили решительное сопротивление. Что касается солдатских комитетов, то их число на Западном фронте к сентябрю 1917 г. возросло до 7289.

Трудящиеся Беларуси, и особенно солдаты Западного фронта, внесли серьезный вклад в разгром мятежа в августе 1917 г., когда главнокомандующий генерал Л. Корнилов, ставка которого находилась в Могилеве, попытался установить военную диктатуру. В Минске, ставшем центром организации борьбы всех демократических сил с корниловщиной, и в других городах Беларуси создавались вооруженные рабочие дружины, патрулировавшие на железнодорожных станциях. Формировались отряды Красной гвардии, которые в сентябре 1917 г. насчитывали 2 тыс. человек. Солдаты Западного фронта сообщили в ВРК Петрограда о готовности «в любое время ...выслать дивизию для обороны революции и свободы».

Борьба с корниловским мятежом в значительной степени ускорила «полевение» масс. На митингах солдаты, рабочие и беднейшие крестьяне Беларуси требовали взятия власти Советами. В Беларуси, как и во

17 Зак. 3201

всей стране, началась большевизация Советов. В сентябре 1917 г. в Минский Совет было избрано 184 большевика, или 53% его состава. Президиум Совета состоял только из большевиков.

## § 2. БОРЬБА ЗА НАЦИОНАЛЬНОЕ САМООПРЕДЕЛЕНИЕ

### Активизация национально-политических сил

В годы революции 1905—1907 гг. в Беларуси дальнейший размах приобрело национально-просветительское движение. Его главной целью являлось пробуждение национального самосознания всех слоев белорусского народа, завоевание права на самоопределение. Национальное движение разделялось на два течения: буржуазно-националистическое, выражавшее интересы городской и сельской буржуазии, и революционно-демократическое, отражавшее интересы трудящихся слоев белорусского народа.

Главной целью первого течения была защита существовавшего монархическо-самодержавного строя. Практически эти взгляды выражались в великодержавном шовинизме, антипольских, антиеврейских выступлениях. Поднимавшаяся белорусская буржуазия, как и буржуазия других окраин России, пыталась стать во главе своей нации. Она стремилась объединить всех белорусов под эгидой национально-освободительного движения, подчинить его своему влиянию и соответственно враждебно относилась к идее интернационализма.

Революционно-демократическое направление объединяло в своих рядах широкие круги главным образом демократической интеллигенции: учителей, врачей, мелких служащих, студентов. Политической платформой этого течения были требования социального и национального равенства, ликвидации помещичьего гнета и, конечно же, предоставления белорусскому народу права свободно пользоваться родным языком, иметь свою печать, литературу, искусство. Некоторые требования буржуазно-националистических и революционно-демократических течений совпадали.

В начале XX в. идейным, политическим организатором борьбы белорусов за национальное самоопределение была Белорусская социалистическая громада. Накануне и в период революции 1905—1907 гг. она выступала как национальная революционно-демократическая партия. По некоторым данным, в это время в ней насчитывалось около 2 тыс. членов. Нелегальные пропагандистские издания БСГ распространялись в Минске, Вильно, Дисне, Речице, в ряде уездов Минской, Виленской и Гродненской губерний. В восточной части Беларуси ее связи с массами были гораздо слабее. Влияние БСГ в городах было незначительным из-за невысокой численности белорусов в составе горожан и низкого национального самосознания рабочих.

Будущее Беларуси эта партия представляла себе в качестве субъекта Российской федерации с культурно-национальной автономией всех народностей. Ее аграрная программа сводилась к социализации земли, практическое проведение которой возлагалось на местный сейм. Наилучшей формой землепользования считалась хуторская система. В марте 1905 г. БСГ вместе с эсерами провела в Минске крестьянский съезд, который обосновал пути решения аграрного вопроса. Был создан Белорусский крестьянский союз. В условиях начинавшейся революции вместе с другими партиями левой ориентации БСГ призывала крестьян силой забирать государственные и помещичьи земли, готовиться к вооруженной борьбе за свое право на землю. В листовке «Царская дума», призывавшей крестьян к бойкоту совещательной (булыгинской) Думы, указывалось, что царский манифест — это обман народа. Заканчивалась листовка призывами: «Долой царя и его правительство!», «Долой царскую Думу!», «Да здравствует народное правление и Конституционное собрание в Вильно!». В листовке содержался также призыв «бить и убивать слуг царских».

В январе 1906 г. на II съезде БСГ были приняты новая программа и организационный устав, избран ЦК БСГ, в который вошли А. Луцкевич, В. Ивановский, А. Бурбис. В программе излагалась позиция партии по всем принципиальным вопросам политической и общественной жизни. Заявлялось, в частности, что окончательная цель партии — замена капиталистичес-

кого строя социалистическим, что БСГ организовывает всю трудящуюся бедноту белорусского края без различия национальностей. В качестве ближайшей задачи провозглашалось свержение в союзе со всем пролетариатом России самодержавия и создание Российской федеративной демократической республики, в которой все народы будут иметь право на свободное самоопределение и культурно-национальную автономию. Было подтверждено требование для Беларуси территориальной автономии с местным сеймом в Вильно, избираемом на основе всеобщего, равного, прямого и тайного голосования.

Легальным печатным органом БСГ стала газета «Наша доля», которая начала издаваться с 1 сентября 1906 г. (для белорусов-православных — кириллицей, для католиков — латинским алфавитом). В газете сотрудничали братья И. и А. Луцкевичи, А. Пашкевич (Тётка), Ф. Уместовский. В организации газеты участвовал А. Власов, который привлек к работе в ней Я. Коласа. Уже первый номер газеты призывал белорусов к национальному возрождению. Газета показывала единство интересов батраков, солдат и рабочих, призывала к созданию крестьянских союзов по образцу рабочих профессиональных союзов. После запрета газеты в январе 1907 г. Виленской судебной палатой руководство БСГ наладило издание в Вильно новой еженедельной газеты «Наша нива», которая в первом номере от 10 ноября 1906 г. заявила, что будет служить «всему обиженному белорусскому народу», движению за его национальное возрождение.

Вокруг газеты сгруппировалась плеяда белорусских деятелей культуры, принимавших активное участие в общественно-политической жизни. Среди них были Я. Купала, Я. Колас, М. Горецкий, К. Каганец, Ядвигин Ш., А. Пашкевич (Тётка), К. Буйло, Я. Лесик, А. Гарун, Т. Гартный, З. Бядуля, И. и А. Луцкевичи, А. Цвикевич, А. Станкевич, В. Ластовский и др. В программной статье в декабре 1906 г. указывалось на необходимость уравнивания прав всех сословий сельской местности; расширения местного самоуправления — волостного, уездного, губернского; предоставления Беларуси отдельного самоуправления с сеймом, избранным на общедемократических основаниях;

Здесь же предусматривалось введение всеобщего обязательного бесплатного образования с обеспечением права обучения на родном языке.

В ходе избирательной кампании во 2-ю Государственную думу газета стала смело разоблачать как «истинно русских», так и «истинно польских» шовинистов как врагов белорусского народа, агитировала за избрание в Думу «мужиков-социалистов», призывала крестьян объединиться с городскими избирателями и не допустить избрания в Думу помещиков. После третьеиюньского переворота 1907 г., когда правительство, русские и польские помещичье-клерикальные партии и органы печати, школа объединились в ассимиляторской политике по отношению к белорусскому народу, его национальное движение вынуждено было занимать оборонительные позиции. Легально пропагандировать революционно-демократическую программу БСГ, принятую II съездом, «Наша нива» не имела возможности.

Главную свою задачу в сложившихся условиях газета видела во всестороннем культурно-национальном возрождении народа, установлении его равноправия с другими этносами. Газета считала, что основой всей национальной культуры является язык: «Нам в первую очередь нужно возродить свой язык...». Газета никогда не опускалась до примитивного национализма, не отождествляла соответствующих шовинистов с русским и польским народами, призывала белорусов изучать и знать не только свою культуру, но и русскую и польскую. Позиция «Нашей нивы», выражавшая взгляды передовой части белорусского национального движения, была интернационалистской, классово-крестьянской. В 1915 г. газета писала: «Когда польские националисты говорят от имени польского народа,— так это ложь! Польский мужик-хлебороб, польский батрак или фабричный рабочий ближе нашему белорусу-крестьянину, чем «своему» пану».

Значительным явлением белорусского национального движения этого периода была книгоиздательская деятельность. Большая заслуга в развитии белорусского национально-культурного движения, в распространении национального просвещения принадлежит книгоиздательскому товариществу «Заглянет солнце и в

наше оконце». Основано оно было профессором Б. Эпимах-Шипилой в Петербурге в мае 1906 г. Товариществом было положено начало систематическому изданию на белорусском языке популярных книг, открыток с белорусскими пейзажами, портретами писателей и деятелей культуры, этнографическими материалами и т. п. В 1906 г. оно издало кириллицей и латиницей книжку «Белорусский букварь, или Первая наука чтения» К. Каганца и «Первое чтение для деток белорусов» Тётки. Началось издание подписной серии «Белорусские песняры», в 1907 г. были изданы «Дудка белорусская» Ф. Богушевича и поэма А. Мицкевича «Пан Тадеуш» в переводе В. Дунина-Марцинкевича. В это время действовало 7 белорусских издательств. За 1908—1914 гг. в свет вышло 77 белорусских книг общим тиражом 226 тыс. экземпляров. В 1910 г. вышла «Краткая история Беларуси» В. Ластовского, существенно повлиявшая на развитие белорусской историографии. Благодаря этим изданиям белорусский народ услышал голоса В. Дунина-Марцинкевича, Ф. Богушевича, Тётки, Я. Купалы, Я. Коласа, М. Богдановича, К. Каганца, Т. Гартного, А. Гаруна, З. Бядули, К. Буйло и др. Это был голос талантливых представителей национально-патриотической, революционно-демократической интеллигенции Беларуси.

Становлению национального самосознания белорусов содействовало развитие национального по форме и содержанию искусства: драматического театра, музыки, танца, хорового пения. Появились новые произведения белорусской драматургии, издания музыкальной литературы. Во многих населенных пунктах возникали библиотеки, самодеятельные хоровые и танцевальные коллективы. Под руководством А. Бурбиса и И. Буйницкого складывался белорусский профессиональный театр. При редакции «Нашей нивы» благодаря усилиям И. Луцкевича зарождался Белорусский национальный музей.

В 1915 г. в связи с военными действиями в белорусском национальном движении произошли изменения. Довоенные национально-культурные организации распались. В августе 1915 г. прекратилось издание газеты «Наша нива». Только в Петербурге осенью 1916 г. издавались еженедельные газеты «Денница» и

«Светоч», однако и они в начале 1917 г. прекратили свое существование.

Произошли изменения и в степени радикализации национального движения. Часть руководителей «Нашей нивы» (братья И. и А. Луцкевичи, В. Ластовский и др.) создали в оккупированном немцами Вильно Белорусский комитет помощи потерпевшим от войны, который выступил с идеей возобновления полной государственной независимости Белорусско-Литовского края в форме Великого княжества Литовского с сеймом в Вильно. В конце 1915 г. по инициативе ряда белорусских деятелей была создана Конфедерация Великого княжества, в которую вошли также литовские, польские, еврейские политические деятели. Однако вскоре она распалась. Литовцы стремились добиться согласия немцев на создание отдельного литовского государства с включением в него части белорусских земель, поляки — своего, предусматривая ополячивание белорусов.

Для защиты интересов белорусов был создан «Центральный союз белорусских национальных общественных организаций» во главе с Белорусским народным комитетом в Вильно. Он стал создавать белорусские школы, издавать учебники и газету «Гомон». В 1916 г. его представители участвовали в конференциях народов России в Стокгольме (Швеция) и Лозанне (Швейцария) и просили у народов Европы поддержки в освобождении белорусского народа «из-под российской неволи», предоставления ему политических и культурных прав.

## Съезд белорусских национальных организаций

В восточной части Беларуси сразу же после февральской революции возобновила свою деятельность БСГ. Одновременно возникло еще множество мелких белорусских национальных организаций в Петрограде, Москве и других городах, в которых было много белорусов-беженцев. В Минске действовала национальная организация — Минский отдел Белорусского общества помощи потерпевшим от войны. Он объединял несколько десятков человек, преимущественно

представителей интеллигенции, служащих, духовенства. В их числе были П. Алексюк, А. Левицкий (псевдоним Ядвигин Ш.), А. Смолич, М. Богданович и др. Вскоре отдел объявил себя Белорусским национальным комитетом и начал довольно энергичную организационную и пропагандистскую работу. На проведенной новыми властями и штабом Западного фронта 6 марта общегородской манифестации в честь победы революции представители комитета прошли в колонне под своим знаменем с лозунгами: «Приветствуем волю народа!» и «Живет Беларусь!». На митинге 12 марта уже был выдвинут программный тезис белорусских национальных сил — достижение автономии Беларуси.

По инициативе Белорусского комитета 25—27 марта в Минске состоялся национальный съезд. Он приветствовал победу февральской революции и поддержал Временное правительство «в его борьбе с внешними врагами за свободу России и ее народов и с прислужниками старого режима». Будущее Российского государства съезд видел «в федеративной демократической республике, в которой отдельные национальности будут иметь свои национальные парламенты для решения всех местных потребностей края». Беларусь должна была получить в обновленной России статус автономной государственно-территориальной единицы с включением в нее Минской, Могилевской, Гродненской, Витебской губерний, большей части Виленской, некоторых уездов Смоленской и Черниговской губерний. Съезд выразил протест против намерения Литовского национального совета включить в состав Литвы всю Виленскую губернию.

Делегаты признали необходимым создание в Минске Белорусской краевой рады. До ее выборов съезд объявил себя «высшей краевой институцией», а своим исполнительным органом — Белорусский национальный комитет, в который было избрано 18 человек. Комитет избрал президиум из 5 человек, председателем которого стал Р. Скирмунт. Съезд поручил этим органам созвать крестьянский и учительский съезды, организовать издание газеты и другой агитационной литературы, основать товарищество «Просвещение», пригласив к работе в нем известных деятелей белорусской культуры — В. Игнатовского, Б. Эпимах-

Шипилу, М. Богдановича и др. Он высказался за создание белорусских школ, за введение белорусского языка в учительских и духовных (православных и католических) семинариях. С целью точного определения этнографических границ Беларуси съезд создал специальную комиссию в составе известных ученых М. Любавского, М. Довнар-Запольского, Е. Карского и А. Шахматова.

Съездом была предпринята попытка организации переговоров с Временным правительством в Петрограде о признании Белорусского национального комитета в качестве высшего органа государственной власти в Беларуси. Однако его делегацию демонстративно не приняли ни председатель правительства князь Г. Львов, ни министр юстиции А. Керенский.

Активизировались и противники белорусского национального движения. Против него объединились все — от черносотенцев до эсеров. Политически активные силы различных оттенков, перекрасившиеся после февральской революции в демократов, стали создавать свои организации. В Гомеле возник «Союз белорусской демократии», в Могилеве — «Белорусский национальный комитет», в Витебске — «Союз белорусского народа» и др. Все они выступали за «полное объединение Беларуси с Россией», за обучение на русском языке, за «слияние белорусов, великоросов и малоросов в одну мощную и несломимую народность русскую». Решения Белорусского национального комитета они оценили как вредные для народа. Против Белнацкома высказались Минский комитет Всероссийского крестьянского союза, исполком Совета крестьянских депутатов Минской и Виленской губерний.

## § 3. РАЗВИТИЕ ЭКОНОМИКИ, ПРОСВЕЩЕНИЯ И КУЛЬТУРЫ

### Промышленное производство

В начале XX вв. промышленность Беларуси развивалась преимущественно на базе использования лесных богатств, переработки сельскохозяйственного и минерального сырья. Главными отраслями были пищевая, деревообрабатывающая, силикатно-кирпич-

ная, кожевенная. Преобладали небольшие и мелкие промышленные предприятия. Металлообрабатывающая и тяжелая отрасли только начинали зарождаться. С 1901 г. промышленность Беларуси практически находилась в состоянии депрессии, преодоление которой началось только в 1908 г., когда объем промышленной продукции увеличился на 8%, количество рабочих возросло на 7,6%. За счет вытеснения мелких ремесленно-кустарных производств крупными на 4,6 тыс. уменьшилось число предприятий.

Усиливался процесс концентрации капитала, росло число акционерных товариществ и обществ. В 1900—1908 гг. в Беларуси образовалось 13 акционерных объединений с участием местного, российского и иностранного капиталов. 17 крупных промышленных предприятий, и в том числе Витебская льнопрядильная фабрика «Двина», Шкловская бумажная фабрика, Минская конно-железная дорога и др., в 1908 г. принадлежали акционерным товариществам.

Появились и первые монополистические союзы. В 1905—1907 гг. были созданы синдикат спичечной промышленности при Минском отделении Северного банка, дрожже-винокуренный синдикат, союз лесопромышленников Северо-Западного края и др. Крупный, преимущественно иностранный капитал, проникал в текстильную промышленность. За 1900—1908 гг. появилось 8 новых текстильных фабрик, которые давали три четверти всей продукции отрасли.

Темпы развития промышленности в Беларуси в условиях подъема экономики были несколько выше общероссийских. В 1912 г. белорусские предприятия давали 24,4% общероссийского производства дубовых шпал, 23,5% фанеры, 44,8% спичечной соломки, 55,7% оконного стекла, почти треть одноцветного кафеля, около 50% облицовочных карнизов. Минская обойная фабрика выпускала 14,5% всех обоев, которые производились тогда в России. Возрастала и энерговооруженность предприятий. Мощность двигателей с 1908 по 1913 г. увеличилась с 27,3 до 44,9 тыс. л. с., а энерговооруженность одного рабочего — с 0,71 до 0,82 л. с.

В отраслевой структуре промышленности Беларуси за годы подъема существенных изменений не произошло. По-прежнему доминирующее положение зани-

мали производство строительных материалов, деревообрабатывающая и пищевая промышленность. Мелкие предприятия в 1913 г. давали более половины валовой промышленной продукции. На них было занято 184,8 тыс. рабочих, т. е. в 3,4 раза больше, чем в цензовой* промышленности.

В целом же промышленное развитие Беларуси в 1900—1913 гг. сделало значительный шаг вперед. Количество цензовых фабрично-заводских предприятий увеличилось с 799 до 1282. Число рабочих на них выросло с 31,1 тыс. до 54,9 тыс. Объем промышленной продукции увеличился на 129%, а ее удельный вес в общем производстве поднялся с 33 до 46,5%. Выросли относительно крупные промышленные центры. По численности предприятий и рабочих первым был Минск, затем Витебск, Гродно, Пинск, Гомель, Могилев, Бобруйск, Борисов, Речица. Наряду с концентрацией производства происходила и централизация капитала. В 1912 г. 34 крупных предприятия входили в 20 акционерных обществ, действовавших на территории Беларуси и за ее пределами. Одновременно возросла роль иностранного капитала, которому в 1913 г. принадлежало 19 крупных предприятий, дававших 6,7% промышленной продукции. Все эти изменения свидетельствуют о значительном развитии капиталистических производственных отношений, о повышении уровня промышленного развития Беларуси.

В 1913 г. общая численность лиц наемного труда (без сельскохозяйственных рабочих) составила 400 тыс. Рабочий класс Беларуси был многонациональным по своему составу. В него входили белорусы, русские, украинцы, поляки, евреи и др. Социально-экономическое положение рабочих было тяжелым, жизненный уровень низким. Около 50% их были неграмотны. Закон об 11,5-часовом рабочем дне не соблюдался, особенно на мелких предприятиях. В 1905 г. в металлообрабатывающей промышленности 51% рабочих зарабаты-

---

* К цензовой промышленности относились крупные и средние предприятия, имевшие механические двигатели, с числом рабочих более 15 чел., а также, не имевшие механических двигателей, с числом рабочих более 30 чел.

вали по 50 копеек в день, 42,8% рабочих — от 50 коп. до 1 рубля и 3,1% рабочих — более 1 рубля. Средний заработок рабочих в Беларуси в 1913 г. на 20,5% был ниже, чем в целом по России. Заработная плата у женщин, подростков и детей, которые составляли 45,4% всех рабочих, была ниже, чем у взрослых мужчин.

### Развитие сельского хозяйства

В первые два десятилетия XX в. Беларусь была важным аграрным регионом России. В 1913 г. сельское хозяйство Беларуси давало 56,9% национального дохода. Оно все более приобретало товарно-капиталистический характер. Многие помещичьи хозяйства, прежде всего крупные, приспосабливались к рыночным товарно-денежным отношениям. Капиталистическая система значительно потеснила полукрепостнические, отработочные формы хозяйствования.

48% всего земельного фонда принадлежало помещикам. В том числе 39,6% занимали крупные владения — латифундии (свыше 500 десятин). Помещичье, казенное, удельное, церковное землевладения занимали 57,3% всех земель. Крестьянам принадлежало 33,2% земель, или 6043 тыс. десятин. Однако их землевладение не было свободной собственностью, оно было опутано ограничениями различного характера.

Продолжалась имущественная дифференциация крестьянства. На рубеже XX в. в Беларуси 61% крестьянских дворов были бедняцкими, 28% — середняцкими и 11% — кулацкими. Крестьяне-бедняки не могли вести самостоятельное хозяйство. Они были вынуждены работать у помещика, кулака. Зачастую они, вооружившись вилами и кольями, выступали в защиту своих прав. По неполным данным, в течение 1905—1916 гг. в Беларуси произошло почти 2,7 тыс. выступлений крестьян против своих угнетателей.

Социально-экономические условия, сложившиеся в деревне, а также революция 1905—1907 гг. вынудили российское правительство стать на путь аграрной реформы. Суть ее сводилась к разрушению общинного крестьянского землепользования и ускорению капиталистических производственных отношений в дерев-

не. Инициатором и главным организатором преобразований в аграрном секторе выступил премьер-министр П. Столыпин. Провозглашенная царским указом от 9 ноября 1906 г. «Об изменении и дополнении некоторых постановлений о крестьянском землевладении» реформа крестьянского надельного землевладения предусматривала ликвидацию общины, переход земли в личную собственность, насаждение хуторской формы землепользования и переселение части крестьян в Сибирь и на Дальний Восток. Ставка делалась на то, чтобы перевести деревню на эффективный, по мнению правительства, путь экономического развития. В политическом плане эти реформы позволяли расслоить деревню в социальном отношении, ускорить образование зажиточного слоя крестьян, который мог бы стать опорой самодержавия. Помещичьих земель реформа не затрагивала.

Каждому крестьянину разрешалось при желании выйти из общины и закрепить в личную собственность свой земельный надел. При этом ему разрешалось требовать выделения земли на одном участке — отрубе, перенеся на который дом, он мог бы создать свой хутор. Этим решалась проблема чересполосицы, которая отрицательно сказывалась на сельском хозяйстве. В 1911 г. землеустроительные комиссии получили право в целях ликвидации чересполосицы принудительно выделять крестьянам землю на одном участке и таким образом поощрять их переселение на хутора. Получив землю в частную собственность, многие крестьяне-бедняки продавали ее богатым членам общины. В пяти западных губерниях в 1907—1914 гг. более 40 тыс. крестьян продали надельную землю площадью 187 тыс. десятин. За это же время 1 млн десятин земли продали и помещики. Она в основном перешла в руки сельской буржуазии.

За 9 лет осуществления столыпинской аграрной политики в пяти западных губерниях было образовано свыше 129 тыс. хуторов и отрубов, что составляло 12% крестьянских дворов. Им принадлежало 10,8% всех земель, находившихся в собственности крестьян. В отдельных губерниях эти показатели были выше. Так, в 1915 г. в Могилевской губернии вышло из общины 56,8%, а в Витебской — 28,9% всех хозяйств. В этих

губерниях 48% общинных дворов закрепили землю в личную собственность. Причем две трети из общего числа хуторов возникло здесь в 1911—1914 гг. Это явилось результатом широкой пропагандистской работы в прессе. Кроме того, создавались показательные хуторские хозяйства, которые обеспечивались сортовыми семенами, саженцами, породистым скотом, минеральными удобрениями, усовершенствованным инвентарем и даже машинами. В Виленской губернии в 1915 г. было создано 387 таких показательных хозяйств.

Землеустроительные комиссии и земства укрепляли агрономическую, зоотехническую и ветеринарную службы, создавали пункты продажи и проката усовершенствованных сельскохозяйственных орудий труда, склады минеральных удобрений, заводы племенного скота и т. п. Все это способствовало интенсификации производства, повышению культуры земледелия и животноводства. Расширялась научно-исследовательская и просветительская деятельность Минской болотной станции, открытой в 1991 г. При ней работали региональные трехмесячные курсы по подготовке специалистов по кормовым растениям, луговодству и осушению болот не только для белорусских, но и для Киевской и Волынской губерний.

Все эти меры приводили к повышению товарности сельскохозяйственного производства. Если в 1900 г. чистый вывоз из Беларуси составил 327 тыс. пудов молочных продуктов, то в 1913 г.— 395 тыс. За это же время вывоз мяса возрос со 188 тыс. до 522 тыс. пудов. В больших количествах из Беларуси вывозился спирт. В 1913 г. его было вывезено 9671 тыс. ведер, или 68% всего производства. Большое количество сельскохозяйственной продукции поступало на местные рынки, емкость которых увеличивалась с ростом городского и неземледельческого населения.

С целью притупить остроту аграрного вопроса и социальных противоречий правительство предприняло определенные меры по переселению крестьян в азиатскую часть страны. Выделялись средства на проезд, краткосрочные кредиты и безвозмездные денежные субсидии, формировались специальные поезда, готовились пункты приема и распределения переселяющихся, нарезались участки земли и т. п. Из Беларуси в

1907—1914 гг. в Сибирь выехало 335 тыс. человек. Соблазнившись широко разрекламированными сибирскими «свободными» землями, льготами и помощью властей, переселенцы, как правило, за бесценок распродавали свое имущество. Реальность оказалась другой. Тысячи из них не смогли организовать хозяйство на новом месте и возвращались. За 1907—1914 гг. в Беларусь возвратилось 36,5 тыс. человек, или около 11% переселившихся. По возвращении они пополняли ряды батраков.

С началом войны столыпинская аграрная реформа практически приостановилась. В силу своей незавершенности она не привела к коренным изменениям в аграрном секторе. На хутора и в отруба в Беларуси вышла только одна восьмая часть крестьянских хозяйств. Община не была ликвидирована. Продолжали существовать чересполосица, дальноземелье. Основной массы крестьянских хозяйств технический прогресс не затронул. В 1910 г. у крестьян Беларуси было 354 тыс. железных плугов (примерно столько же было деревянных), 33 тыс. сеялок, 99 тыс. жаток, 15 тыс. сенокосилок, около 15 тыс. конных молотилок и 12,4 тыс. веялок. Все эти машины были сосредоточены у зажиточных хозяев. Не дала ожидаемых результатов и переселенческая политика.

Проведение столыпинской реформы еще больше обострило социально-классовые противоречия в белорусской деревне. Усилилось противостояние крестьян и крупных землевладельцев. Капитализация форм хозяйствования вызывала повышение спроса на рабочую силу. К лету 1914 г. в Беларуси было примерно 200 тыс. сельскохозяйственных рабочих-батраков. Условия их труда были тяжелыми. Зимой рабочий день начинался в 4 часа утра и продолжался до позднего вечера, летом — от восхода до захода солнца.

Усиливался процесс социально-экономического расслоения. К 1913 г. сельская буржуазия составляла около 11% крестьянских дворов, середняки — 20%, беднота — примерно 69%. В 1893 г. в Беларуси было 7,7% безземельных дворов, а к 1913 г. их число увеличилось до 14,6%. Большинство сельского населения жило в тяжелой нужде, хронически голодало, питалось суррогатами. В 1911 г. одна из минских газет сообщала:

«Крестьяне бедствуют и не могут выбраться из нищеты. Жизнь их носит суровый характер. Питаются очень скудно, хлеба часто не хватает... Гнетущее впечатление производит деревня... Вросшие в землю почернелые хаты, масса безобразных построек, раскиданных в беспорядке,— вот картина белорусской деревни».

## Развитие образования и культуры

В начале XX в. в Беларуси происходили заметные изменения в системе народного образования. Увеличивалось число школ, налаживалась подготовка учителей. С 1900 по 1914 г. количество начальных и общеобразовательных средних школ всех типов увеличилось почти на полторы тысячи и достигло 7682. В них обучалось соответственно 248 и 488,6 тыс. человек. В 1911 г. школы Беларуси охватывали 25,9% мальчиков и 10,7% девочек школьного возраста.

Расширилась сеть и средних специальных учебных заведений. В начале XX в. учительские семинарии работали в Молодечно, Полоцке, Несвиже и Свислочи. В 1909—1915 гг. новые семинарии были открыты в Рогачеве, Гомеле. В Орше и Борисове в это время стали работать женские семинарии. В 1914 г. работало 5 сельскохозяйственных средних школ, готовивших агрономов, землемеров, таксаторов. Фельдшеров и акушеров готовили Могилевская, Витебская и Гродненская медицинские школы. В Гомеле было открыто железнодорожное училище. Всего в 1914 г. в средних специальных учебных заведениях в Беларуси обучалось 1,4 тыс. учащихся. В 1912—1914 гг. в Минске, Витебске и Могилеве функционировали учительские институты, готовившие учителей для так называемых высших начальных училищ, созданных в 1912 г. на базе начальных городских училищ.

Высших учебных заведений в Беларуси не было. Неоднократные ходатайства Минской и Витебской городских дум об открытии университета или технического института российское правительство оставляло без внимания. Высшее образование молодежь Беларуси получала в Москве, Петербурге и других городах России.

Обучение и воспитание в начальных школах осуществлялось в духе верности православию и самодержавию. Школы находились под надзором местных церковных приходов. Главными предметами в них были: закон божий, церковное пение, письмо, четыре арифметических действия.

За обучение в средних школах была установлена относительно высокая плата, что ограничивало доступ туда детей крестьян и рабочих. В них, как правило, обучались дети дворян, буржуазии, чиновников, духовенства. В гимназии дети трудящихся слоев практически не допускались./О социальном составе учащихся гимназии можно судить по Виленскому учебному округу, где в 1913 г. дети дворян, чиновничества и духовенства составляли 43%, мещан (преимущественно промышленной городской буржуазии, купцов и др.) — 37%, сельской буржуазии и крестьян — 20%.

Революционные события начала XX в., активизация национального движения, пробуждение к общественно-политической жизни всех социальных слоев и групп населения оказывали непосредственное влияние на развитие культуры. Наибольших успехов белорусская культура достигла в области литературы, которая уже развивалась преимущественно на собственном фундаменте — национальном языке. Она широко отражала революционный подъем белорусского народа, особенно его трудящихся слоев, показывала борьбу против политического, социального и национального угнетения, стремление к свободе и лучшей жизни. В литературе революционно-демократической ориентации давался широкий анализ социальной действительности, показывались высокое человеческое достоинство и внутренний мир человека труда.

Наиболее значительными прозаиками и поэтами Беларуси начала XX в. были Я. Купала, Я. Колас, Тётка, З. Бядуля, М. Богданович, Т. Гартный и др. Начало творческого пути Купалы, Коласа, Тётки непосредственно связано с революцией 1905—1907 гг. Они приветствовали ее, призывали к союзу и единению всех угнетенных и обездоленных. Народные массы призывались к борьбе против царя и помещиков. Тётка, к примеру, призывала к союзу рабочего класса и кресть-

янства, звала к борьбе сельскую бедноту, батраков, солдат.

Революционно-демократическое творчество Я. Купалы и Я. Коласа явилось значительным вкладом в белорусскую культуру. Своим высокохудожественным белорусским словом они талантливо отразили самые насущные политические и гуманистические проблемы того времени. В поэзии, драматических произведениях Я. Купалы с полнотой и художественной силой отражено стремление белорусского народа к социальному раскрепощению и национальному равенству. Уже в первом своем стихотворении «Мужик», напечатанном в 1905 г. в минской газете «Северо-Западный край», поэт во весь голос заявил о праве крестьян на лучшую долю и на человеческое достоинство.

В произведениях 1905—1913 гг. Я. Купала призывает к революционной борьбе против несправедливого общественного строя, против эксплуатации и угнетения народных масс, к вооруженной борьбе в союзе с русскими рабочими и крестьянами. Все эти идеи высказаны в его сборниках «Жалейка», «Гусляр», «Дорогой жизни», в поэмах «Курган», «Бондаровна», драме «Раскиданное гнездо».

В стихотворении «А хто там ідзе?» Я. Купала в поэтической форме поставил перед общественно-политической практикой актуальный в то время вопрос об идеологии белорусской государственности. В этом произведении содержатся два принципиальной важности положения: во-первых, стремление белорусов к конституированию в качестве самостоятельной нации, к созданию собственной государственности и, во-вторых, утверждение себя белорусами перед всем миром в качестве самобытного народа. Я. Купала с гордостью отмечает, что «у агромністай такой грамадзе» идут белорусы и что им захотелось «людзьмі звацца». Стихотворение «А хто там ідзе?» М. Горький перевел на русский язык, назвав его гимном белорусского народа.

На революционно-демократических идейных позициях стоял и другой классик белорусской литературы — Я. Колас, первое стихотворение которого было напечатано в 1906 г. в газете «Наша доля». В 1910 г. вышел первый сборник его стихотворений «Песни печали».

В 1912—1914 гг. появились сборники прозы «Родные образы» и «Рассказы». В своих произведениях Я. Колас дал подлинно реалистическое изображение быта и труда крестьян Беларуси. В его лирике твердо звучали гражданские мотивы, отрицание эксплуататорского строя и угнетения. Поэт не раз обращался к крестьянам с призывом к активной борьбе, так как «ярмо само по себе не упадет никогда». Во многих стихотворениях Я. Колас разоблачал захватнический характер империалистической войны.

С четко обозначенной позицией демократа, поэта, гражданина, болеющего за свой народ, вошел в белорусскую литературу М. Богданович. Он категорически осуждал капиталистический общественный строй, верил, что белорусский народ будет свободным. Поэт переводил на белорусский язык произведения русских, украинских, сербских, французских, финских и немецких поэтов.

Белорусские писатели-демократы видели свою роль в самоотверженном служении народу, в правдивом отражении социальных противоречий своего времени. Следует отметить, что в творчестве некоторых белорусских литераторов после поражения революции 1905—1907 гг. появились мотивы растерянности и пессимизма. Представители буржуазно-либерального течения в литературе пытались направить ее в русло декадентства, служения «чистому искусству». Они, как это делал И. Орловский в своей книге «Белорусские народные рассказы» (1908), стремились увести читателей от острых социальных вопросов, идеализировать прошлое. Часть белорусских писателей (А. Павлович, З. Зезюля) проповедовали смирение угнетенных в духе христианского учения о непротивлении злу насилием. В ответ на это Я. Купала писал в «Нашей ниве»: «У поэта, который видел эту несправедливость, не могло не родиться чувство скорби, печали, что рядом с чрезмерной роскошью народ его прозябает в лачугах, где «окна заткнуты онучей», что его полоски — «грязь, болото да песок»...».

Бурные события первых десятилетий XX в. заметно оживили устное народное творчество. В песнях и сказках возникли такие мотивы, как переселение на хутора, отходничество, выезд за границу в поисках лучшей

доли. В них изображался тяжкий подневольный труд на фабриках, пристанях и станциях. Новым героем произведений стал борец за свободу, против гнета и насилия. Антивоенные, антицарские песни занимали главное место в фольклоре военных лет.

Активизация всей общественно-политической жизни в первые два десятилетия XX в. привела к заметным изменениям в искусстве и театре. В начале XX в. белорусский зритель мог ознакомиться с театральным искусством братских славянских народов. Русские и украинские театры и труппы гастролировали в Минске, Витебске, Могилеве, Бобруйске, Пинске и других городах. В их репертуаре были пьесы А. Островского, Н. Гоголя, А. Чехова, М. Кропивницкого, И. Тобилевича и др.

В это время любительские театральные кружки работали в Минске, Орше, Могилеве. Получили распространение так называемые «белорусские вечеринки», где выступали хоры, танцевальные группы, декламаторы-чтецы и т. п. Продолжала совершенствовать свое искусство и народная форма театра — «батлейка». В таких представлениях едко высмеивались господствовавшие социальные слои. Вскоре появилась и «Первая белорусская труппа» под руководством И. Буйницкого, которая в 1910 г. превратилась в профессиональный театр. Труппа гастролировала по Беларуси, выступала в Петербурге и Варшаве. Вскоре после февральской революции 1917 г. возникло «Первое товарищество белорусской драмы и комедии».

Получила значительное развитие и белорусская музыкальная культура. Создавались хоровые кружки, оркестры, товарищества любителей музыки. Большую работу по собиранию и пропаганде белорусской песни провел минский хор под управлением В. Теревского. Народные музыкальные мотивы широко использовали в своем творчестве белорусские композиторы Л. Роговский, М. Чуркин, А. Гриневич и др.

В начале XX в. в Беларуси работали известные мастера живописи, графики, скульптуры: В. Пэн (в Витебске), Я. Кругер (в Минске), Ф. Пархоменко (в Могилеве) и др. Произведения этих художников несли в себе большой социально-политический смысл, реалистично отображая тяжелую жизнь народа. В частности,

известность получили такие работы, как «Рабочий вопрос» И. Трутнева, «Погром» Я. Кругера. В 1910—1916 гг. в Минске проводились выставки изобразительного искусства, где выставлялись работы как реалистического содержания, так и декадентского направления. При мастерских живописцев и скульпторов создавались школы, из которых вышло немало мастеров, прославивших белорусское искусство в последующие десятилетия.

Важным событием культурно-религиозной жизни Беларуси этого периода явилось возвращение в Полоцк мощей святой Ефросиньи Полоцкой, которые более семи столетий хранились в пещерах Киево-Печерского монастыря. В свое время просьбу жителей Полоцка и Полоцкого уезда о возвращении мощей Ефросиньи в ее родной город поддержал генерал-губернатор М. Муравьев. В 1910 г. сначала Святейший Синод, а затем Николай II разрешили перенести их в Полоцк. 22 апреля 1910 г. Киев прощался со святыней, а 22 мая к Спасо-Ефросиньевскому монастырю подошла торжественная процессия, растянувшаяся на две версты. В крестном ходе участвовали великий князь Константин, представлявший императора России, королева Греции Ольга, сестра российской царицы великая княгиня Елизавета Федоровна. 23 мая 1910 г., в день памяти святой Ефросиньи, ее останки вернулись в Спасскую обитель.

Раздел VII

# БЕЛАРУСЬ В ПЕРВЫЕ ГОДЫ СОВЕТСКОЙ ВЛАСТИ. ГРАЖДАНСКАЯ ВОЙНА И ИНОСТРАННЫЕ ИНТЕРВЕНЦИИ (1917—1920)

## § 1. УСТАНОВЛЕНИЕ СОВЕТСКОЙ ВЛАСТИ В БЕЛАРУСИ

### Победа советской власти на неоккупированной части Беларуси

25 октября (7 ноября) 1917 г. в Петрограде победило вооруженное восстание. Революция, на необходимости которой все время настаивали большевики и которая вошла в историю под названием Великой Октябрьской социалистической, совершилась. В воззвании Военно-революционного комитета при Петроградском Совете рабочих и солдатских депутатов «К гражданам России» сообщалось о переходе всей государственной власти в его руки. II Всероссийский съезд Советов, в котором участвовал 51 депутат от Беларуси и Западного фронта, принял Декреты о мире и земле и образовал Временное правительство во главе с В. Лениным.

Получив известия о событиях в Петрограде, исполком Минского Совета издал приказ № 1, в котором заявлялось: «В Минске власть перешла в руки Совета рабочих и солдатских депутатов». Его решением из городской тюрьмы было освобождено более 1 тыс. политических заключенных и солдат, из которых был сформирован Первый революционный полк имени Минского Совета. На сторону революции перешли два запасных пехотных полка общей численностью около 5 тыс. человек. Совет вооружил также 400 рабочих-железнодорожников. С целью укрепления новой власти Минский Совет направил своих комиссаров на вокзал, почту и телеграф, в штаб Западного фронта, взял под охрану другие важные объекты и учреждения, ввел

цензуру. 27 октября по инициативе Совета был сформирован Военно-революционный комитет Западного фронта (ВРК).

В этот же день бундовцы, правые эсеры и меньшевики создали в Минске свой орган — «Комитет спасения революции» во главе с меньшевиком Т. Колотухиным. Комитет не признал советской власти и выступил за сохранение Временного правительства, необходимость выборов в Учредительное собрание и его созыва. Фактически реформистски настроенные революционно-демократические силы, объединенные в комитеты, хотели не допустить развития событий ни по радикальному, большевистскому пути, ни по пути установления военной диктатуры. Имея перевес военных сил (его поддержали 20 тыс. солдат и офицеров), 27 октября комитет потребовал от Минского Совета передачи ему власти в городе.

Он снял военные посты Совета и отстранил от исполнения обязанностей его комиссаров. На всех объектах появились караулы поддерживавшей комитет Кавказской дивизии. В результате переговоров комитет обязывался не посылать войска для подавления революции в Петроград и Москву, а Совет признавал его власть в городе. В то же время большевики послали своих представителей в расположение 2-й армии (г. Несвиж и его окрестности) для проведения среди солдат пропагандистской работы. В результате большевистская фракция армейского комитета направила в Минск в помощь Совету блиндированный поезд (платформы, обложенные мешками с песком), несколько бронемашин, 2 пехотных полка и сводный отряд революционно настроенных солдат. Совет поддержали и минские рабочие. 30 октября собрание профсоюзов, фабрично-заводских комитетов, железнодорожники призвали рабочих города оказать сопротивление попыткам подавить советскую власть. Политическое положение в городе изменилось. Это позволило Минскому Совету восстановить свои полномочия.

Вечером 2 ноября состоялось расширенное заседание Минского Совета с участием профсоюзов, фабрично-заводских комитетов, солдат и рабочих — всего около 1 тыс. человек. С докладом о положении дел в Минске выступил председатель Северо-Западного об-

ластного комитета РСДРП(б) А. Мясников. Участники собрания приняли резолюцию, приветствовавшую советскую власть и одобрили мероприятия, которые были разработаны ВРК Западного фронта по реализации декретов II Всероссийского съезда Советов. До формирования местных органов советской власти Военно-революционный комитет объявлялся полноправным органом на всей неоккупированной территории Беларуси (ее западную часть удерживали немецкие войска) и Западного фронта. Военно-революционный комитет был пополнен представителями большевистских организаций и воинских частей.

В конце октября — начале ноября 1917 г. советская власть на однопартийной основе победила в ряде других городов Беларуси. Советы, где большевики составляли меньшинство, по возможности распускались. К середине ноября 1917 г. в Минске, Витебске, Гомеле, Орше, Борисове, Бобруйске, Полоцке, Лепеле, Жлобине, Мозыре, Речице, Рогачеве, Осиповичах, Слуцке, Бешенковичах, Койданово и других городах и местечках власть взяли большевистские Советы. С 1 по 10 ноября состоялись армейские съезды 2-й и 10-й армий, на которых преобладали большевики и их сторонники. Съезды приветствовали советскую власть, декреты II Всероссийского съезда Советов и созданное им советское правительство. Армейские комитеты, стоявшие на других позициях, были распущены. Вместо них избирались новые. Наряду с этим создавались Военно-революционные комитеты.

С большими трудностями утверждалась советская власть в Могилеве. Вокруг находившейся здесь Ставки Верховного главнокомандующего группировались контрреволюционные силы. СНК направил в Могилев отряды матросов и солдат из Петрограда, Минска, Гомеля, Орши и других городов во главе с новым Главковерхом, прапорщиком Н. Крыленко. ВРК Западного фронта сформировал два отряда: Северный отряд под командованием Р. Берзина и Южный — во главе с членом ВРК 2-й армии Е. Лысяковым. 20 ноября революционные силы заняли Ставку.

Относительно легкая победа революции в Беларуси объясняется тем, что все надеялись на разрешение ею актуальных, наболевших вопросов о мире и земле. В

Декрете о земле крестьяне увидели исполнение своих справедливых ожиданий и мечтаний. Декрет о мире с восторгом был встречен солдатами, т. е. одетыми в солдатскую форму крестьянами и рабочими. Население Беларуси поддержало Октябрьскую революцию, которая, по его мнению, должна была открыть дорогу к новой, счастливой, обеспеченной жизни, к свободе и справедливости. Из Беларуси в адрес советского правительства о его поддержке поступали сотни резолюций собраний и митингов рабочих, крестьянской бедноты и солдат. 28 октября собрание крестьянских депутатов Слуцкого уезда заявило о признании только советской власти. Эти документы отражали настроения измученного войной, материальными лишениями, беспомощностью местных органов Временного правительства трудового люда. 25 ноября в Минске состоялась многотысячная манифестация в поддержку советской власти. Представители либеральных и умеренных социалистических партий в ней не участвовали. Поэтому манифестация прошла только под большевистскими лозунгами. На выборах в Учредительное собрание, состоявшихся 12—19 ноября, по белорусским избирательным округам перевес получила партия большевиков. Из 56 депутатов, избранных в Минском, Витебском, Могилевском и западнофронтовом округах, было 30 большевиков, 22 эсера и 14 принадлежали к другим партиям.

19—21 ноября в Минске состоялся съезд Советов рабочих и солдатских депутатов Западной области*. Из 560 его делегатов 460 поддерживали большевиков. Съезд одобрил декреты о мире и земле и потребовал безоговорочного подчинения советской власти служащих и чиновников старых госучреждений, снятия с постов контрреволюционно настроенных офицеров. О готовности всемерно поддерживать советское правительство заявил в это время и съезд Советов крестьянских депутатов Минской и Виленской губерний. В целях наиболее последовательного осуществления

* Западная область с центром в Минске была создана в мае 1917 г. на съезде Советов Минской, Витебской, Могилевской и части Виленской губерний.

Декрета о земле он решил переизбрать все волостные комитеты, земские управы и милицию. 20—25 ноября под лозунгом признания советской власти прошел II съезд представителей армий Западного фронта. На нем присутствовало 714 делегатов, в том числе 473 большевика, 74 левых эсера и 245 меньшевиков. Представители меньшевиков предложили создать правительство на основе объединения всех демократических партий, однако их поддержало только 73 делегата.

Избранные на этих съездах исполнительные комитеты объединились и создали Исполнительный комитет Советов рабочих, солдатских и крестьянских депутатов Западной области и фронта (Облискомзап). Председателем этого комитета был избран большевик Н. Рогозинский. Это было своеобразное военно-гражданское государственное образование. К нему перешла вся власть в Минской, Могилевской, Витебской губерниях и части Виленской, а также на всей территории Западного фронта. В руководстве Облискомзапа не было ни одного белоруса, а его президиум состоял только из военных.

26 ноября 1917 г. Облискомзап сформировал Совет народных комиссаров области и фронта. Его председателем стал К. Ландер. В конце 1917 — начале 1918 г. были сформированы уездные органы власти — Советы рабочих, солдатских и крестьянских депутатов. В январе—марте 1918 г. в основном было завершено создание и волостных Советов. Органы свергнутого Временного правительства — городские думы, земские управы — при этом ликвидировались. В первые недели и месяцы существования советской власти на Беларуси Советам рабочих, солдатских и крестьянских депутатов удалось добиться заключения перемирия с немцами и прекращения боевых действий на всем протяжении Западного фронта. Советы проводили активную работу по осуществлению Декрета о земле, улучшению положения с продовольствием, созданию устойчивого порядка. Созданные в Беларуси органы советской власти действовали в это время в интересах трудящихся. По своему социальному составу они были преимущественно крестьянско-солдатскими (90% солдат были выходцами из крестьян).

Своеобразной была политика ряда белорусских национальных организаций, стоявших на позиции необходимости создания суверенной Беларуси. Признав Советскую власть в России, они отказывались признать такое государственное образование, как Западная область. Белорусская рада считала большевистский Облискомзап и СНК Западной области исключительно фронтовыми организациями, а вопрос о власти на территории Беларуси — открытым. Естественно, что национальные организации не принимали руководство Северо-Западного областного комитета большевиков, которое не признавало существования белорусской нации и требования о самоопределении Беларуси воспринимало как антисоветские и контрреволюционные.

Политическая стабилизация осложнялась нахождением на территории Беларуси польского корпуса генерала И. Довбор-Мусницкого, сформированного Временным правительством из поляков, служивших в российской армии. 12 января 1918 г. корпус начал военные действия, захватил Рогачев, Жлобин, Бобруйск.

Белорусская войсковая рада поддержала выступление польского корпуса, рассчитывая использовать эту вооруженную силу в деле создания белорусского независимого государства. Однако к 31 января отряды революционных солдат и красногвардейцев освободили от поляков Рогачев, а затем и Жлобин. Окончательному разгрому корпуса помешало начавшееся наступление германских войск.

## § 2. ГРАЖДАНСКАЯ ВОЙНА И БОРЬБА ПРОТИВ ОККУПАНТОВ НА ТЕРРИТОРИИ БЕЛАРУСИ

### Противостояние основных политических сил

Революция, ставившая целью кардинальные изменения в политической, социально-экономической и духовной сферах, не могла не привести к противостоянию противоположных сил. К эскалации противостояния вели такие акции большевиков, как закрытие оппозиционных газет, запрет кадетской партии, разгон Учредительного собрания в начале 1918 г. и др.

Возникновение гражданской войны было обусловлено как объективными, так субъективными обстоятельствами. Сама форма Октябрьской революции как вооруженного переворота, жесткий, диктаторский характер установленной ею политической системы, социально-экономических преобразований подтолкнул значительную часть населения к конфронтации с большевиками. Их бывшие соратники по борьбе с самодержавием, эсеры и меньшевики, вступили в конфликт с новой властью потому, что не видели воплощения в жизнь принципов свободы и демократии, ради которых они шли в тюрьмы и на каторгу.

По разным социальным слоям больно ударили радикальная национализация крупных, средних и даже мелких предприятий, запрет торговли, продразверстка, трудовая повинность, регламентация многих сторон жизни. Интересы людей затрагивало и то, что все эти меры зачастую проводились при помощи грубого насилия, своеволия со стороны многих органов власти и их представителей. Определенную роль в развязывании и поддержке гражданской войны сыграла позиция многих капиталистических стран, интересы которых были затронуты революцией.

Следует заметить, что в Беларуси гражданская война широкого размаха не получила. Она проходила одновременно с борьбой против оккупационных войск Германии и Польши. Здесь против советской власти выступили неоднородные, различные по политическим взглядам и социальному составу силы: местная буржуазия, помещики, армейские офицеры и др. Активную антисоветскую позицию занимали также белорусские партии и организации национальной ориентации, которые группировались вокруг Великой белорусской рады и Центральной белорусской военной рады. Они объединяли представителей буржуазии, помещиков, чиновников, духовенства, буржуазной интеллигенции. В ноябре—декабре 1917 г. в городах и сельской местности состоялись выступления, бойкотировавшие мероприятия советской власти. На фронтах проходили съезды военнослужащих. Оживлялась деятельность белорусских организаций антисоветской направленности в Петрограде, Москве и других городах России.

## Борьба с интервентами

Осуществляя Декрет о мире, советское правительство стремилось во что бы то ни стало добиться прекращения войны, начало сепаратные (так как страны Антанты отказались принять в них участие) переговоры с Германием и ее союзниками. 22 ноября 1917 г. было подписано соглашение о перемирии и временном прекращении военных действий. 26 ноября в Бресте начались мирные переговоры, которые, однако, были сорваны противниками заключения мира. 18 февраля 1918 г. Германия начала военные действия против Советской России. 21 февраля немецкие войска заняли Минск, а затем Оршу и Полоцк. На центральном направлении наступление немцев сдерживали Витебский, Оршанский, Могилевский революционные отряды и 2-я революционная армия под командованием Р. Берзина. На неоккупированной территории Западной области началось формирование Рабоче-Крестьянской Красной Армии. В тылу немцев стали действовать первые партизанские отряды. К началу марта наступле-ние немецких войск удалось остановить на линии Орша — Могилев — Гомель.

3 марта в Бресте был подписан мирный договор с Германией. По отношению к Беларуси он был несправедливым, грабительским, большая часть ее территории отходила к Германии в качестве залога за контрибуции, которые обязалась выплатить Советская Россия. На территории Беларуси, захваченной немецкими войсками, трудящиеся подверглись эксплуатации и репрессиям. Оккупанты вывозили в Германию материальные ценности, а также людей на тяжелые работы. Только из Минска весной 1918 г. было вывезено 15 тыс. человек. 27 августа 1918 г. Советская Россия подписала с Германией дополнительный договор, в соответствии с которым последняя обязывалась вывести свои войска с территории Беларуси восточнее р. Березина. 13 ноября 1918 г. в связи с революцией в Германии советское правительство вообще аннулировало Брестский договор. К середине февраля 1919 г. от немецких оккупантов была очищена почти вся Беларусь, за исключением части Гродненской губернии.

Однако на белорусскую территорию, которую ранее занимали кайзеровские войска, начали вступать не только части Красной Армии, но и легионеры Польши, которой отводилась немаловажная роль в антисоветских планах западных государств. На 13 февраля 1919 г. определенное равновесие было достигнуто на линии Паневеж — Слоним — Картуз-Береза — Яново — Сарны — Овруч. Однако в конце февраля 1919 г. более 10 польских дивизий начали наступление в направлениях Барановичи — Вильно — Минск и Кобрин — Пинск. К середине марта были оккупированы Брест, Волковыск, Слоним, Скидель, Щучин, Пинск. Советское правительство стремилось решить все спорные с Польшей вопросы мирным путем. Однако на его предложения польское правительство не отвечало и продолжало военные действия.

Продвижению польских войск способствовали начавшиеся внутри Беларуси выступления против советской власти и партии большевиков. В феврале—марте 1919 г. эсеры и анархисты организовали антисоветские выступления в Гомельском, Рогачевском и других уездах. В марте 1919 г. в Гомеле вспыхнул мятеж двух красноармейских полков во главе с бывшим офицером Стрекопытовым. На участке фронта Калинковичи — Овруч солдаты снялись с позиций и двинулись на Гомель. Захватив его, они громили советские учреждения, арестовывали большевиков. Только к 29 марта, когда прибыли красноармейские части из Смоленска, Брянска, отряд слушателей курсов комсостава из Могилева, коммунистические отряды из Витебска и Орши, антисоветский мятеж был ликвидирован.

Весной 1919 г., воспользовавшись трудной ситуацией на Восточном фронте Советской России, польские войска возобновили наступление. 17 апреля они прорвали фронт и захватили Лиду, Барановичи. 19 апреля бои завязались в окрестностях Вильно, и после трехдневных боев советские войска отступили. Советское правительство вновь обратилось к руководству Польши с предложением о мирном решении спорных вопросов. Однако оно было отклонено, и Польша, опираясь на англо-французскую помощь, продолжала наступление, стремясь достигнуть восточной границы Речи Посполитой по состоянию на 1772 г.

В результате наступления превосходящего количества польских войск положение на Западном фронте осложнилось. Красноармейские части 16-й армии отходили на восток. В середине июня их личный состав не превышал 36 тыс. человек, в то время как польские войска насчитывали 96 тыс. солдат и офицеров. В связи с этим органы советской власти провели мобилизационные мероприятия. К 8 июня по решению конференции профсоюзов был сформирован специальный рабочий полк им. Минского совета профсоюзов. В Минской губернии было мобилизовано 35 тыс. рабочих и крестьян. Успехи Красной Армии на Восточном фронте позволили направить 40 тыс. человек, мобилизованных в армию в Витебской и Гомельской губерниях, на Западный фронт. Наступление польских войск было остановлено в 30 км от Минска. Но стабилизации положения на фронте не произошло. В конце июня польские войска прорвали оборону и захватили Заславль, Семков Городок и другие населенные пункты. 8 августа противник ворвался в Минск. Двигаясь дальше на восток, поляки в августе—сентябре 1919 г. захватили Игумен, Ново-Борисов, Бобруйск, Жлобин, Рогачев, Речицу. Фронт стабилизировался на линии р. Березины.

На захваченной территории оккупанты ликвидировали советскую власть, отменили действовавшие законы, восстановили частную собственность на средства производства. Пособниками захватчиков выступили местные представители национальной буржуазии и помещиков. В июле 1919 г. в Вильно они созвали съезд «полномочных представителей белорусского населения» Виленской и Гродненской губерний. На съезде была избрана «Центральная белорусская рада Гродненщины и Виленщины», которая стала исполнительницей воли польских властей. В ноябре 1919 г. в Минске начал действовать «Белорусский национальный комитет», который также верно служил оккупантам.

Однако белорусский народ не покорился захватчикам. В их тылу разворачивалась вооруженная партизанская борьба. Летом — осенью 1919 г. партизанское движение охватило Минский, Бобруйский, Пинский,

Слуцкий, Борисовский, Виленский, Гродненский и другие уезды. Успешно действовали партизанские отряды под командованием М. Арбузова, В. Олешкевича, А. Божко, И. Бочко, С. Плащинского. В. Пагирейчика, А. Соловья и др. Активным организатором партизанского движения в Мозырском уезде был крестьянин-бедняк В. Талаш. Сформированный им отряд из 300 человек провел много смелых операций против польских оккупантов.

## Освобождение Беларуси летом 1920 г. Рижский мирный договор

После побед Красной Армии на Восточном и Южном фронтах позиции советской власти значительно укрепились. В период передышки советское правительство предприняло меры по укреплению Западного фронта, что дало положительные результаты и позволило сдержать новое наступление Польши, начавшееся в марте 1920 г. в районе Полесья на стыке Западного и Юго-Западного фронтов. 5 и 6 марта польским войскам удалось захватить Мозырь и Калинковичи. Четыре контрнаступления 16-й армии в марте 1920 г. к успеху не привели. Однако и для поляков эти рубежи на белорусском направлении стали непреодолимыми.

Советские и партийно-большевистские органы провели активную подготовку к контрнаступлению. ВЦИК РСФСР обратился с призывом к пролетариям мобилизовать «лучших борцов за дело социализма». Нанесение главного удара на территории Беларуси осуществлялось по направлению Минск — Белосток — Варшава войсками Западного фронта. Наступление войск Красной Армии началось 14 мая. Основной удар наносила 15-я армия на Вильно, вспомогательный — 16-я на Игумен — Минск. Но, пройдя несколько десятков километров, советские войска опять были оттеснены на исходные позиции. Правда, район севернее Лепеля был удержан, что обеспечило устойчивое положение Полоцка и Витебска.

Неудача майского наступления заставила советское правительство укрепить Западный фронт. В июне—июле сюда прибыло 8 стрелковых и кавалерийская дивизия, 4 стрелковые бригады — всего 170 тыс. бойцов.

В составе фронта были сформированы 3-я и 4-я армии, 3-й конный корпус и отдельная Мозырская группа. 18 июня эта группа войск во взаимодействии с частями Юго-Западного фронта начала боевые действия. Вскоре были освобождены Мозырь и Речица. 4 июля основные силы Западного фронта нанесли удар в направлении Полоцк — Сморгонь — Лида. 9 июля был освобожден Игумен, 10 июля — Бобруйск, а 11 июля войска 16-й армии вступили в Минск. 14 июля советские войска изгнали поляков из Вильно, а 19 июля — из Гродно. К августу 1920 г. вся территория Беларуси была освобождена.

Продолжение наступления на территорию Польши придало этой войне новое содержание. Партия большевиков сделала попытку экспортировать революцию в западные страны, разжечь пожар мировой социалистической революции. М. Тухачевский в одном из приказов войскам ставил задачу овладения не только Польшей, но и Берлином. Но расчеты на поддержку такого наступления польским пролетариатом не оправдались. Наоборот, в Польше возникло мощное национально-патриотическое движение в защиту своей отчизны, поддержанное западными странами, прежде всего Францией.

Из-под Варшавы армии М. Тухачевского стали отступать. Отрезанные от основных сил, 4-я армия, две дивизии 15-й армии и 3-й конный корпус вынуждены были перейти границу Восточной Пруссии, где были интернированы. 12 октября был заключен договор о перемирии и предварительных условиях мира, в соответствии с которым военные действия должны были прекратиться 18 октября в 24 часа. Но польские войска продолжали наступать и утром 15 октября ворвались в Минск. Освобождение столицы Беларуси было поручено 27-й дивизии под началом В. Путна, однако вскоре поляки покинули город без боя.

Ко времени заключения перемирия войска Западного фронта оказались на линии озеро Нарочь — Койданово — Слуцк — озеро Князь. Продолжать войну как у Польши, так и Советской России возможностей не было. Начались переговоры о мире. Тем не менее правительство Пилсудского не отказалось от попытки дополнительно оккупировать часть Беларуси. С этой целью было осуществлено вторжение армии Булак-

Булаховича на Мозырском направлении. Эта авантюра, как известно, окончилась провалом.

В это же время осложнилось положение в районе Слуцка. Находившаяся в Варшаве Великая белорусская рада перед отходом польского войска решила сформировать здесь отряды для сопротивления Красной Армии, которая по условиям перемирия должна была вступить в Слуцкий уезд. 15—16 ноября 1920 г. в Слуцке был собран съезд представителей волостей и местечек, на котором присутствовало 127 человек, в том числе «воинские чины и интеллигенция». Съезд избрал Слуцкую белорусскую раду и выразил протест против вступления Красной Армии в пределы Слуцкого уезда. Был провозглашен лозунг «независимости Беларуси в ее этнографических границах». Для противостояния советским войскам была сформирована бригада в составе двух полков общей численностью около 4 тыс. человек. При приближении Красной Армии бригада в течение нескольких дней попыталась оказывать ей сопротивление, однако вынуждена была отходить на запад. В конечном счете она оказалась за р. Морочь, в расположении польских войск, где сложила оружие и была интернирована.

18 марта 1921 г. в Риге между Советской Россией и Польшей был заключен мирный договор. Западная часть Беларуси (территория нынешних Брестской и Гродненской областей, западных районов Минской и Витебской) в соответствии с договором отошла к Польше. Площадь оккупированных земель составляла 112 тыс. км$^2$, где проживало свыше 4 млн человек.

## § 3. ПРОБЛЕМЫ ГОСУДАРСТВЕННОГО СТРОИТЕЛЬСТВА. ОБРАЗОВАНИЕ БССР

### Попытка создания Белорусской Народной Республики

После Октябрьской революции, когда перед белорусским народом во всей полноте встал вопрос о собственной государственности, конкретные действия по воплощению своих планов предприняли национально-демократические партии и организации. Их руко-

водство, несмотря на имевшиеся разногласия, было едино в том, что только общенациональный съезд может демократическим путем решить не только политические и социально-экономические проблемы, но и вопросы государственного строительства. Великая белорусская рада вместе с Белорусским областным комитетом при Исполкоме Всероссийского Совета крестьянских депутатов 15 декабря 1917 г. созвала Всебелорусский съезд (конгресс). В его работе приняло участие 1872 делегата, преимущественно от крестьян, солдат и интеллигенции. Они представляли всю белорусскую этнографическую территорию от Белостока до Смоленска. Это был первый столь представительный и многолюдный форум в истории белорусского народа.

Основная борьба на съезде шла вокруг проблемы о формах самоопределения Беларуси и ее взаимоотношениях с Россией. Часть делегатов выступила за провозглашение независимости Беларуси от России и образование Белорусской Народной Республики (БНР). Другие упорно защищали линию на автономию Беларуси в составе РСФСР. Ни одно из этих предложений принято не было. Вместе с тем, стремясь к утверждению в пределах белорусских земель демократического республиканского строя, съезд принял компромиссное решение об установлении временной власти Совета крестьянских, солдатских и рабочих депутатов, поручив ему в ближайшее время созвать Учредительное собрание. Оно и должно было решить вопрос о белорусской государственности. Однако эти решения остались невыполненными.

Руководители Северо-Западного ОК РСДРП(б) не посчитали нужным активно включиться в работу съезда. Делегаты напрасно ожидали появления на съезде А. Мясникова. Облискомзап ограничился направлением на заседание двух наркомов, которым поручил выступить с приветственными речами. Их выступления не только не укрепили доверия делегатов к большевистским властным органам, но и спровоцировали скандал, когда нарком внутренних дел Западной области и фронта Л. Резаусский назвал бело-красно-белый флаг, под которым работал съезд, «трехцветной тряпкой». СНК Западной области и фронта 18 декабря

1917 г. распустил съезд, а его президиуму предложил покинуть пределы области и фронта.

18 декабря на подпольном заседании члены президиума создали Исполком Совета съезда, который стал политическим центром организации борьбы против советской власти. Он попытался взять создание белорусского государства в свои руки. 21 февраля 1918 г., когда советские войска оставили Минск, а германские еще не вступили в него, он обратился к народу с 1-й Уставной грамотой, в которой объявил себя властью в Беларуси. Из представителей только социалистических партий был создан временный исполнительно-распорядительный орган — Народный Секретариат во главе с И. Воронкой. В его состав вошли П. Кречевский, А. Смолич, П. Бодунова, А. Корач, Т. Гриб, К. Езовитов, В. Макрев, И. Середа и др. 24 февраля 1918 г. делегация Народного Секретариата посетила представителя германского командования и высказала свою лояльность к власти интервентов. Об отношении немцев к Народному Секретариату можно судить по тому, что он был выселен из помещения, в котором располагался. При этом кайзеровские солдаты сбросили флаг, который Секретариат считал белорусским национальным, и конфисковали кассу.

9 марта 1918 г. на торжественном заседании Исполкома Совета съезда, в котором принимали участие представители социалистических партий—эсеров, меньшевиков, «Поалей-Циона» и других, была принята 2-я Уставная грамота, в которой Беларусь объявлялась Народной Республикой. Исполком был переименован в Раду БНР. Был избран ее президиум во главе с И. Середой. В грамоте декларировался ряд демократических принципов: свобода слова, печати, собраний, забастовок, совести, неприкосновенность личности и жилища, равноправие языков всех национальностей Беларуси. Устанавливался 8-часовой рабочий день. Отменялось право частной собственности на землю. 25 марта 1918 г. после длительного и бурного обсуждения Рада приняла 3-ю Уставную грамоту, в которой декларировалось отделение БНР от Советской России. БНР объявлялась «независимым и свободным государством». В состав ее включались Могилевская, Минская, Витебская губернии, белорусские части Гродненской

ской, Виленской, Смоленской, Черниговской и других губерний.

Попытки создания Белорусской Народной Республики не нашли поддержки у народных масс Беларуси. Одной из причин этого была лояльная позиция Рады по отношению к немецким оккупационным властям. Землю крестьяне также не получили, более того, ее возвращали помещикам. Сомнительной была и легитимность этого государственного образования: решение о его создании принял никем не избранный орган — созданный Советом съезда исполком, который кооптировал в свой состав 28 новых членов. На юридическое оформление создания БНР Рада не пошла, помня, очевидно, что, во-первых, при выборах в Учредительное собрание за списки национальных партий и организаций голосовало только 0,3% избирателей Беларуси и, во-вторых, на I Всебелорусском съезде крестьяне активно выступали против отделения Беларуси от Советской России. К тому же немцы не разрешили созыва на оккупированной ими территории Учредительного собрания Беларуси.

Власть Рады БНР, по признанию И. Воронки, заключалась в национальном представительстве при немецкой оккупационной администрации и в других второстепенных функциях. Попытка добиться от Германии признания БНР и создать свои вооруженные силы к успеху не привела. Берлин ответил, что рассматривает Беларусь как часть Советской России. Однако консервативная часть Рады продолжала свои попытки. В письме Рады правительству Германии говорилось: «Живем надеждой, что международный трактат оторвет нас от России и соединит с Литвой под защитой Германии». Рада и Народный Секретариат обратились с телеграммой к кайзеру Германии, в которой благодарили за освобождение Беларуси, просили помощи в утверждении ее государственной независимости в союзе с Германской империей. Принятие 3-й Уставной грамоты и посылка телеграммы германскому императору вызвали политический кризис в руководстве БНР. Из состава Рады вышли представители ряда партий.

Подъем освободительной борьбы против немецких оккупантов, консолидация большинства населения

вокруг большевиков заставили активизироваться и деятелей белорусского национально-демократического движения. Они начали новую реорганизацию своих политических центров. Вместо Народного Секретариата был образован Совет пяти, но, не просуществовав и месяца, он подал в отставку. Совет старейшин (сеньоренконвент) Рады БНР поручил Р. Скирмунту сформировать новый кабинет министров. По его инициативе 9 июля 1918 г. Рада опубликовала декларацию, которая показала, что новое правительство полностью подчиняет свою политику интересам оккупантов. Решение аграрного вопроса предлагалось в интересах помещиков: только небольшую часть помещичьих земель предполагалось продать крестьянам по цене, «соответствующей ее истинной стоимости». Принудительное отчуждение допускалось лишь в исключительных случаях.

Мелкобуржуазные партии, особенно эсеры, с недоверием встретили эту программу и потребовали более гибкой политики правительства. В сентябре 1918 г. под их давлением кабинет министров Р. Скирмунта подал в отставку. Вместо него было сформировано правительство во главе с И. Середой, который уже в ноябре также сошел со сцены, передав свои полномочия новому кабинету министров. Его возглавил лидер белорусских социал-демократов А. Луцкевич. Не располагая властью, деятели БНР продолжали попытки создания белорусского государства. Однако добиться политического влияния Раде не удалось. Не получила она поддержки и на международной арене, в частности в Германии, Швейцарии, США, на межсоюзнической конференции в Яссах, куда она направляла свои делегации.

Правительство Советской России предприняло попытку опереться на БСДП как представительницу демократической белорусской интеллигенции, заинтересованной в социальном и национальном освобождении Беларуси и способной составить противовес попыткам самоопределения Беларуси на буржуазной основе. А. Луцкевичу было сделано предложение сформировать правительство БНР после ухода немцев из Беларуси с участием в этом правительстве его партии. Он был приглашен для переговоров в Москву, которые

состоялись во второй половине ноября 1918 г., но не получили завершения. Хотя и было условленно, что ближайшие соратники А. Луцкевича — члены Рады и министры — после ухода немцев из Минска останутся в городе, чтобы завершить начавшиеся в Москве переговоры, однако к 10 декабря, когда Красная Армия вступила в Минск, в нем не оказалось ни министров, ни самого А. Луцкевича. Они выехали в Вильно.

Переезжая в Вильно, Рада и правительство БНР приняли 5-ю грамоту, в которой призывали белорусский народ к выступлениям против советской власти, к защите БНР и к созданию на местах альтернативных Советов, которые должны подчиняться Раде БНР. Вступив в Минск, командование Красной Армии издало ряд приказов, касавшихся общественно-политической жизни. В одном из них от имени только что созданного Военно-революционного комитета указывалось на обязательный роспуск Белорусской Рады и арест ее членов.

В этот период стали предприниматься попытки повлиять на расстановку политических сил в Беларуси со стороны правительства Литвы. 27 ноября 1918 г. в заседании Литовской Тарибы (Совета) приняла участие делегация Рады БНР. В. Ластовский сделал заявление, в котором говорилось, что Белорусская Рада, «принимая за идеал создание федеративного белорусско-литовского государства... считает нужным присоединиться к конкретной работе Тарибы». В состав Тарибы было включено 6 белорусских политических деятелей. В литовское правительство вошел в качестве министра по белорусским делам И. Воронка.

В декабре 1918 г. в Гродно состоялась встреча представителей белорусского национально-демократического движения из Гродно, Белостока, Бреста, Слонима и других городов, на которой было принято решение о присоединении Беларуси к Литве на правах автономии. В конце 1919 г. В. Ластовский создал в Ковно белорусское правительство, заявив при этом, что оно представляет всю Беларусь. Вскоре в правительстве Литвы министерство по белорусским делам было ликвидировано. Часть белорусских деятелей покинула Литву, а их лидер В. Ластовский с конца 1923 г. фактически прекратил свою политическую деятельность

и в 1927 г. переехал в столицу БССР. Со временем произошло ослабление позиций действовавшего в эмиграции правительства БНР, которое в октябре 1925 г. на совещании в Берлине объявило о роспуске своих политических центров и прекращении борьбы с советской властью. На такое решение повлияли, конечно же, сдвиги в хозяйственном и национально-культурном строительстве в БССР и, надо полагать, искреннее желание многих членов БНР участвовать в созидательной работе вместе со своим народом. Сыграла свою роль и объявленная ЦИКом СССР и ЦИКом БССР в 1923 г. амнистия всем руководителям и рядовым участникам антисоветских националистических организаций и формирований, которые действовали в 1918—1920 гг. Вернувшаяся в Беларусь часть деятелей БНР, в частности В. Ластовский, А. Цвикевич, И. Лесик и другие, за время работы в БССР внесла значительный вклад в развитие белорусской культуры, формирование национального самосознания народа.

Таким образом, попытка ряда белорусских деятелей осуществить национальное самоопределение Беларуси на буржуазно-демократической основе успехом не увенчалась. Часть деятелей БНР, как отмечено выше, возвратилась в БССР, некоторые из них — А. Луцкевич, С. Рак-Михайловский и другие, находясь в западной части Беларуси, активно боролись за воссоединение ее с БССР, третьи — П. Кречевский, Т. Гриб, Я. Мамонько остались на старых позициях.

## Создание БССР

После освобождения территории Беларуси от немецких оккупантов в 1918 г. советская власть также активизировала работу по созданию белорусской национальной государственности. Она исходила из того, что большинство белорусов поддерживает укрепление союза с братским русским народом в составе единого государства. В конце декабря 1918 г. ЦК РКП(б) принял решение об образовании БССР. В обращении Центрального бюро белорусских секций РКП(б) подчеркивалось: «В этой титанической борьбе должны принять участие и мы, белорусы: наш 12-миллионный на-

род, подчиненный воле польских, литовских королей и русских царей, сейчас, чтобы быть свободным, обязан, как один человек, встать на защиту Российской Советской Федеративной Республики, на защиту социализма».

Большую подготовительную работу по созданию белорусской государственности в форме Белорусской Советской Социалистической Республики провел созданный при Народном Комиссариате по делам национальностей РСФСР Белорусский национальный комиссариат. Вопросы практического выполнения этой задачи были рассмотрены 25 декабря 1918 г. в Наркомнаце с работниками Белнацкома, членами Центрального бюро белорусских коммунистических секций и комитета Московской белорусской секции РКП(б).

27 декабря уже при участии работников Северо-Западного областного комитета РКП(б) были обсуждены вопросы о территории республики, структуре и составе ее правительства. Был подготовлен проект Манифеста о провозглашении БССР. 30 декабря 1918 г. в Смоленске состоялась VI Северо-Западная областная конференция РКП(б). 206 ее делегатов представляли парторганизации Минской, Могилевской, Витебской, Смоленской, части Черниговской и Виленской губерний. Конференция приняла постановление о провозглашении Западной коммуны Белорусской советской республикой. Конференция объявила себя I съездом коммунистической партии (большевиков) Белоруссии и подтвердила неразрывную идейную, тактическую и организационную связь с РКП(б). В резолюции от 30 декабря 1918 г. говорилось: «VI областная конференция большевиков считает необходимым объявить социалистическую республику Белоруссию...». Председателем Временного революционного правительства был утвержден Д. Жилунович (Тишка Гартный).

I съезд КП(б)Б принял постановление о границах Беларуси, в соответствии с которым в ее состав входили Минская, Могилевская, Смоленская, Витебская, Гродненская губернии с частями прилегающих к ним местностей, населенных по преимуществу белорусами.

20 Зак 3201

В постановлении конкретно указывались эти территории: в Ковенской губернии — часть Новоалександровского уезда; в Виленской — Виленский уезд, части Свентянского и Ошмянского уездов; в Черниговской — Суражский, Мглинский, Новозыбковский уезды. Из Смоленской губернии в пользу РСФСР могли быть исключены Гжатский, Сычевский, Вяземский и Юхновский уезды; из Витебской — части Двинского, Режицкого и Люцинского уездов. 1 января Временное рабоче-крестьянское Советское правительство Белоруссии обнародовало Манифест о провозглашении Советской Социалистической Республики Белоруссия (ССРБ). К 8 января 1919 г. правительство ССРБ переехало из Смоленска в Минск. Его комиссариаты создавались на базе отделов Облисполкомзапа. В состав Президиума правительства входили Д. Жилунович, А. Мясников, М. Калманович.

В декабре 1918 — январе 1919 г. в Беларуси была создана единая система государственной власти: комбеды были слиты с Советами, ликвидированы военно-революционные комитеты. Советы стали единственными органами власти, работавшими под руководством партийных большевистских организаций. 2—3 февраля 1919 г. в Минске состоялся I Всебелорусский съезд Советов рабочих, крестьянских и красноармейских депутатов, на котором было оглашено постановление ВЦИКа «О признании независимости БССР». Одновременно съезд принял «Декларацию об установлении федеральной связи БССР и РСФСР», в которой признавалась необходимость установления тесных экономических и политических связей между двумя республиками. Съезд определил территорию БССР в составе Минской и Гродненской губерний. В связи с заявлением представителей Витебской, Могилевской и Смоленской губерний и решениями ЦК РКП(б) и ЦК КП(б)Б съезд принял решение Витебскую, Могилевскую и Смоленскую губернии в состав БССР не включать.

I Всебелорусский съезд Советов принял Конституцию БССР, образцом для которой была взята Конституция РСФСР. В Основном законе закреплялась диктатура пролетариата и определялись ее важнейшие задачи — переход от капитализма к социализму, лик-

видация разделения общества на враждебные классы, уничтожение эксплуатации человека человеком, отмена частной собственности на землю, леса, недра и воды, на средства производства и превращение их в общенародное достояние. Труд признавался главнейшей обязанностью граждан. Конституция БССР узаконила равноправие граждан независимо от их национальности и расы, право на проведение собраний и организацию союзов, свободу слова, бесплатное образование. Эти права Конституция гарантировала только трудящимся. На лиц, принадлежавших к эксплуататорским классам, они не распространялись. В соответствии с Конституцией БССР высшая власть в республике принадлежала съезду Советов. В период между съездами ее осуществлял Центральный Исполнительный Комитет БССР, ответственный перед съездом Советов.

В соответствии с рекомендацией ЦК РКП(б) I Всебелорусский съезд Советов рассмотрел вопрос об образовании Литовско-Белорусской ССР. Предварительно, 2 февраля 1919 г., этот вопрос обсуждался ЦБ КП(б)Б с участием председателя ВЦИКа Я. Свердлова и председателя Литовского Советского правительства В. Мицкявичуса-Капсукаса, а также других представителей Беларуси и Литвы. Согласие участников этого совещания на объединение было единодушным. Мотивировалось оно необходимостью объединения сил белорусского и литовского народов перед угрозой войны со стороны Польши, а также, как подчеркнул Я. Свердлов, тем, чтобы «обезопасить эти республики от возможности проявления в них национально-шовинистических устремлений».

Объединенное заседание ЦИКа Белорусской ССР и ЦИКа Литовской ССР, состоявшееся в Вильно, сформировало правительство Литовско-Белорусской ССР — Совнарком во главе с В. Мицкявичусом-Капсукасом и избрало ЦИК Литвы и Беларуси во главе с К. Циховским. В состав нового государственного образования вошла территория Минской, Виленской и часть Ковенской губерний с населением более 4 млн человек. Официальным названием новообразования стало — Социалистическая Советская Республика Литвы и Белоруссии (ЛитБел). Столицей стал г. Вильно. В связи с нападением польских войск правительство

ЛитБел ССР 28 апреля 1919 г. переехало в Минск. Поскольку к середине июля 1919 г. три четверти территории Литовско-Белорусской ССР были оккупированы интервентами, 16 июля СНК ЛитБел прекратил свою деятельность, а управление свободными уездами передал Минскому губревкому.

К весне 1920 г. политическая ситуация изменилась. 12 июля 1920 г. в Москве был заключен мирный договор между правительством буржуазной Литвы, именовавшимся по месту пребывания Ковенским, и РСФСР. Последняя согласилась на включение в состав Литвы белорусских территорий с Гродно, Щучином, Ошмянами, Сморгонью, Браславом. Виленский край с Вильно также признавались частью Литвы. Разные политические силы Беларуси по-различному относились к договору между РСФСР и Литвой. ЦК КП(б)ЛиБ принял решение о восстановлении белорусской советской государственности. 30 июля партийно-организационная тройка из Минской губернии, выполнявшая до 5 сентября 1920 г., пока КП(б)ЛиБ не разделилась на самостоятельные партийные организации Беларуси и Литвы, функции партийного руководящего центра, приняла решение об образовании Военревкома Белорусской республики. В его состав вошли А. Червяков, В. Кнорин, И. Адамович, И. Клишевский, В. Игнатовский, А. Вайнштейн. Белвоенревком являлся временным чрезвычайным органом власти на освобожденной территории Беларуси.

В процессе выработки «Декларации о провозглашении независимости Советской Социалистической республики Белоруссии» межпартийная борьба обострилась. Тем не менее ЦК КП(б)ЛиБ, ЦК профсоюзов Минска и Минской губернии, ЦК Бунда 31 июля 1920 г. провозгласили независимость ССРБ. 1 августа Декларация была оглашена в Минске на многолюдном общегородском митинге. В ней подтверждалось восстановление советских основ общественного и государственного строя в Беларуси, провозглашенного 1 января 1919 г., подчеркивалось, что республика строится на принципах «диктатуры пролетариата и использования всего опыта Советской России». До созыва Всебелорусского съезда Советов власть переходила к Военно-революционному комитету.

В декларации указывалось также, что республика является самостоятельным, суверенным государством, и оговаривались ее границы, хотя в то сложное время определить их точно и справедливо было довольно сложно. Специальная комиссия КП(б)Б пришла к выводу, что в состав республики должны войти Минская, Могилевская, Гродненская губернии полностью, Витебская — без Двинского, Режицкого и Люцинского уездов. Из Смоленской губернии включались частично Гжатский, Сычевский, Вяземский и Юхновский уезды, из Ковенской — часть Новоалександровского уезда, из Виленской — весь Вилейский уезд, часть Свентянского и Ошмянского уездов, из Сувалковского воеводства — Августовский уезд. Кроме того, в состав ССРБ комиссия включила четыре северных уезда Черниговской Губернии: Суражский, Мглинский, Стародубский, Новозыбковский.

Осенью 1920 г. судьба Беларуси оказалась как бы в фокусе противостояния буржуазной Польши, аннексионистскую политику которой поддерживали страны Антанты и Советской России, добивавшейся мирного договора, чтобы удержать утвердившуюся в ней власть. 12 октября 1920 г. в Риге состоялось подписание мира между РСФСР, УССР, с одной стороны, и Польшей — с другой. Интересы Советской Белоруссии на переговорах представляла делегация РСФСР. Ситуация на переговорах в Риге была не в пользу Беларуси. Польская делегация не принимала в расчет ее существование. 11 ноября 1920 г. ЦБ КП(б)Б, рассмотрев с учетом рекомендаций ЦК РКП(б) территориальный вопрос, приняло постановление: «ЦБ считает необходимым существование Советской республики Белоруссии в ее настоящих границах. Вопрос о расширении территории Белоруссии считает несвоевременным».

13—17 декабря 1920 г. в Минске проходил Всебелорусский съезд Советов. Из 218 его делегатов 155 представляли Компартию Беларуси, 16 относились к сочувствующим, 5 делегатов было от Бунда, 1 — от БПС-Р, т. е. состав съезда говорил о ведущей роли КП(б)Б в руководстве национально-государственным строительством. Съезд принял обращение к трудящемуся народу Беларуси. Были ратифицированы условия

предварительного мирного договора с Польшей и подтвержден мандат правительству РСФСР на право установления от имени ССРБ границ, заключения мира и подписания связанных с ним договоров.

В соответствии с Рижским мирным договором от 18 марта 1921 г. в составе БССР осталось 6 уездов Минской губернии — Минский, Борисовский, Бобруйский, Игуменский, Мозырский, Слуцкий. Их общая площадь составила 59 632 км$^2$. Здесь проживало 1 млн 634 тыс. человек. Гомельская и Витебская губернии находились в составе РСФСР.

Создание БССР в таком виде вызвало резкий протест белорусских социалистических партий. В октябре 1920 г. конференция социалистов-революционеров, социал-демократов и социалистов-федералистов потребовала пересмотра прелиминарного мира и определения границ с Польшей и Россией по этнографическому признаку. Наряду с этим высказывалось требование освобождения белорусских территорий от польских и российских войск, невмешательства Польши и России во внутренние дела Беларуси. Конференция обратилась к социалистам Польши и России, всего мира с просьбой поддержать их требования.

Таким образом, по проблеме самоопределения Беларуси не было полного единства.

Раздел VIII

# ХОЗЯЙСТВЕННОЕ ВОССТАНОВЛЕНИЕ. ПЕРЕХОД К СОЦИАЛИСТИЧЕСКИМ ПРЕОБРАЗОВАНИЯМ (1921 — июнь 1941)

## § 1. ИЗМЕНЕНИЯ В ОБЩЕСТВЕННО-ПОЛИТИЧЕСКОЙ СИСТЕМЕ

### Образование СССР и воссоединение белорусских земель

Гражданская война и первые годы мирного развития показали важность, необходимость экономического, политического и культурного сотрудничества между советскими республиками. В соответствии с потребностями жизни складывались двусторонние межреспубликанские договорные отношения. 16 января 1921 г. было подписано соглашение между РСФСР и БССР о военном и хозяйственном союзе. Затем стали обсуждаться предложения о слиянии республик в едином союзном государстве. 14 декабря 1922 г. IV Всебелорусский съезд Советов высказался за создание Союза ССР. В постановлении было отмечено: «Создание такого союза отвечает жизненным нуждам Советской Белоруссии». 30 декабря 1922 г. в Москве открылся I Всесоюзный съезд Советов, который принял Декларацию об образовании СССР и Союзный договор, который законодательно оформил объединение РСФСР, УССР, БССР и ЗСФСР в единое союзное государство — Союз Советских Социалистических Республик. Создание СССР открыло дорогу социалистическому национально-государственному строительству в БССР, включая и объединение этнических белорусских земель.

Особенно большое значение в общественно-политической жизни Беларуси имело ее укрупнение за счет территорий с преобладанием белорусского населения, которые находились в составе РСФСР. В начале 20-х гг. в

граничивших с Беларусью землях проживало значительно больше белорусов, чем в самой республике в которую входила в это время только четвертая часть белорусских земель. Вопросы включения земель с преимущественно белорусским населением в состав БССР инициировались многими общественными и государственными деятелями республики, и в первую очередь А. Червяковым и В. Игнатовским.

В марте 1923 г. за укрупнение Белорусской ССР высказался VII съезд КП(б)Б. В марте 1924 г. вопрос укрупнения БССР рассмотрел и одобрил VI Чрезвычайный съезд Советов Белорусской ССР. В результате в БССР были включены 15 уездов Витебской, Гомельской, Смоленской губерний. Территория БССР увеличилась более чем в два раза и составила 110 584 км$^2$, а население достигло 4,2 млн человек, 70,4% которых составляли белорусы. Однако в состав БССР не были включены Гомельский, Речицкий уезды и другие юго-восточные белорусские территории, хотя Гомельский губернский съезд Советов еще в декабре 1923 г. высказался за их присоединение. В связи с этим в сентябре 1926 г. ЦК КП(б)Б обратился в ЦК ВКП(б) с письмом, где отмечал, что в 1924 г. вопрос об укрупнении Беларуси был решен частично, и настаивал на его срочном завершении. Позицию белорусских коммунистов с учетом внешнеполитических факторов, и особенно в связи с положением в западной части Беларуси, находившейся под польской оккупацией, поддержал Наркоминдел СССР.

Специально созданная комиссия Политбюро ЦК ВКП(б) пришла к заключению, что местное население Гомельщины «разговаривает на простонародном белорусском языке с большой примесью русских слов». Политбюро ЦК ВКП(б), правительства СССР и РСФСР приняли решение присоединить к БССР Гомельский и Речицкий уезды. В результате территория Беларуси увеличилась еще на 15 727 км$^2$, а население — на 649 тыс. человек.

Однако укрупнения 1924 и 1926 гг. не привели в полной мере к объединению всех этнических белорусских земель. Территории с белорусским населением

на Смоленщине входили в состав России, на Черниговщине и Пинщине — Украины, на Виленщине — Литвы. Значительная часть белорусской территории, включая Белосточчину, как уже отмечалось, входила в состав Польши.

## Активизация деятельности Советов

В 20-е гг. важной общественно-политической проблемой стало совершенствование деятельности Советов. Активизация их работы должна была содействовать вовлечению в общественно-политическую жизнь более широких кругов населения. Вначале Советы действовали на основе Положения, принятого в 1922 г., которое не давало им почти никаких прав. Они слабо проявляли себя в восстановлении хозяйства и культурно-просветительной работе. В июле 1923 г. сессия ЦИКа БССР отметила, что Советы не перестроили свою работу и недостаточно втягивают в нее широкие трудящиеся массы. Положения 1924 г., а затем и 1925 г. уже позволяли Советам обсуждать и решать вопросы местного характера.

Существовал определенный разрыв между трудящимися и Советами, которые, собственно, и являлись их властными органами. В выборах Советов в Беларуси в 1924 г. участвовало только 35,4% избирателей, причем в 17 районах — не более 15%. В повторных выборах в сельские Советы в начале 1925 г. в среднем по Беларуси участвовало 42,6% избирателей. На их активность существенно не повлиял и тот факт, что в середине 20-х гг. были пересмотрены дела тех граждан, которые были лишены избирательного права. Всего по республике в связи с этим право избирать органы власти получили около трети лиц, ранее его лишенных. Тем не менее на избирательные участки в 1926—1927 гг. в сельской местности пришло только 46,3% избирателей.

С целью вовлечения трудящихся в общественно-политическую работу при Советах создавались комиссии: сельскохозяйственные, культурно-просветительные, санитарные, финансово-налоговые, местного хозяйства и благоустройства, торгово-кооперативные. В

1926 г. в их работе участвовало 20 тыс. человек, столько же активистов участвовало в работе секций. В 1931 г. в секции при сельских Советах входило 80 тыс. человек. К середине 1935 г. это число возросло до 125,5 тыс. человек, причем около 60% из них не являлись депутатами Советов.

Несмотря на заорганизованность общественно-политической жизни, ее подчиненности решениям партийных органов, возрастала трудовая и общественно-политическая активность населения, в первую очередь членов профсоюзов и комсомола, число которых быстро возрастало. В начале 1926 г. в профсоюзах Беларуси было около 150 тыс. членов, а в конце 1940 г.— почти 650 тыс. В январе 1924 г. в республике насчитывалось 12,3 тыс. комсомольцев, а в начале 1941 г. их ряды возросли до 263 тыс.

Большое внимание уделялось вовлечению в общественно-политическую жизнь женщин. Под контролем находилось их избрание в Советы, вовлечение в работу комиссий и секций, общественных организаций. В трудовых коллективах избирались делегатки, которые составляли затем делегатские собрания. В 1926 г. только в деревнях Беларуси действовало 432 делегатских собрания, в которых участвовало почти 17 тыс. активисток. В 1927 г. 750 делегатских собраний объединяло около 28 тыс. работниц и крестьянок. Опыт общественно-политической работы трудящиеся приобретали также в организациях МОПР (международная организация помощи борцам революции), Осоавиахиме и в других общественных организациях.

В целом в 20—30-е гг. становление советской общественно-политической системы осуществлялось успешно. Активизировались Советы, были отработаны формы и методы их деятельности, повысилась роль профсоюзов. Различные общественные организации охватывали почти все слои населения.

В 30-е гг. активность трудящихся в выборах Советов повысилась. В 1934 г. в выборах в местные Советы участвовало 92,3% выборщиков. В декабре 1937 г. в выборах в Верховный Совет СССР участвовало 97,4% избирателей, причем 98,5% из них проголосовали за баллотировавшихся кандидатов в депутаты. Высокой была активность населения и во время выборов в Верховный Совет БССР в июне 1938 г. В них участвовало

99,8% избирателей, причем 99,19% отдали свои голоса за кандидатов блока коммунистов и беспартийных. Почти такими же были результаты выборов в местные Советы в декабре 1939 г.

Трудящиеся Беларуси приняли активное, заинтересованное участие в обсуждении проекта Конституции СССР. В ней фиксировалось, что Советский Союз является социалистическим государством рабочих и крестьян при ведущей роли рабочего класса и что политическую основу его составляют Советы депутатов трудящихся. Основной закон вводил всеобщее избирательное право с прямым тайным голосованием без всяких ограничений, юридически закреплял равноправие всех граждан независимо от их национальности и расы, провозглашал свободу слова, печати, собраний, право объединения в общественные организации, что юридически расширяло демократические права трудящихся.

В Конституции отмечалось, что экономическую основу страны составляют социалистическая система хозяйства и социалистическая собственность (государственная и кооперативно-колхозная) на орудия и средства производства. В то же время допускалось существование мелкого частного хозяйства крестьян и кустарей, основанного на личном труде. Конституция запрещала эксплуатацию человека человеком. В ней закреплялся принцип планового развития народного хозяйства. Целью социалистического производства утверждались увеличение общественного богатства, подъем материального уровня трудящихся. Конституция закрепляла основной принцип социализма: «От каждого — по его способностям, каждому — по его труду». Законодательно закреплялись социальные завоевания народа: право на труд, на отдых, на образование, на обеспечение в старости, в случае болезни, утраты работоспособности. Женщине предоставлялись равные права с мужчинами.

19 февраля 1937 г. Чрезвычайный XII Всебелорусский съезд Советов принял Конституцию БССР. В ней содержались основные политические положения Конституции СССР. Каждый гражданин БССР объявлялся гражданином СССР, а каждому гражданину другой республики на территории БССР предоставлялись одинаковые права с гражданами Белорусской республики.

В то же время политическая жизнь Беларуси в 20—30-е гг. отличалась сложностью и противоречивостью. С одной стороны, имели место самоотверженный труд народа во имя социализма, пафос социально-экономического развития, значительные достижения в развитии экономики, повышение жизненного уровня народа. С другой — последовательная борьба є малейшими проявлениями политического инакомыслия, репрессии против представителей интеллигенции, рабочих и крестьян, военных кадров.

В 20-е — начале 30-х гг. в Беларуси прошла кампания борьбы с национал-демократизмом. В 1925 г. пленум ЦК КП(б)Б отметил, что развертывание НЭПа и связанный с этим рост капиталистических отношений ведет к укреплению буржуазно-демократической идеологии, что в белорусских условиях ее влияние выражается в форме национально-демократических настроений. В 1927 г. острота критики национал-демократизма еще больше возросла. Он стал отождествляться с местным шовинизмом, объявлялся источником контрреволюции. В 1929 г. в компартии Беларуси была принята установка, что национал-демократизм является главной опасностью на данном этапе развития. В 1930 г. органами безопасности была «раскрыта нацдемовская, контрреволюционная антисоветская организация», получившая название «Союз освобождения Белоруссии» (СОБ), хотя такой организации в действительности не существовало. По этому делу было арестовано 108 человек, в их числе академики В. Ластовский, И. Лесик, С. Некрашевич, профессор А. Смолич, нарком земледелия Д. Прищепов, нарком просвещения А. Балицкий, писатели М. Горецкий, Я. Пуща и др. Обвинения в принадлежности к этой организации были предъявлены Я. Купале и Я. Коласу, видному государственному и общественному деятелю, занимавшему ряд ответственных постов, В. Игнатовскому, секретарю ЦК КП(б)Б И. Василевичу и др. Большинство арестованных были осуждены на различные сроки заключения.

В мае—сентябре 1931 г. были исполнены приговоры и по другим «разработанным» и «вскрытым» ГПУ

контрреволюционно-вредительским организациям. 59 человек было осуждено по делу филиалов «Трудовой крестьянской партии», 30 — «Промпартии», 30 — «Союзного бюро РСДРП (меньшевиков)». Эти расправы сыграли зловещую роль в создании на Беларуси обстановки всеобщей подозрительности, доносительства, клеветы, поисков вредителей и «врагов народа». За «недоносительство» даже предусматривалось наказание. В общественной жизни стал как бы узаконенным выдвинутый И. Сталиным принцип, что по мере укрепления социализма классовая борьба в стране будет усиливаться. Пропаганда была поставлена таким образом, что люди одобряли все действия партии и советской власти, верили в необходимость жестокой борьбы с «внутренними врагами социализма».

Вторая половина 30-х гг. отличалась особым размахом репрессий в Беларуси. К этому времени в условиях культа личности в стране утвердился жесткий авторитарный политический режим. Партийная верхушка взяла на себя функции непосредственного государственного и хозяйственного руководства. Сама же партия все больше и больше превращалась в жестко централизованную организацию, в «орден меченосцев внутри государства советского». Отсутствие демократии в правящей партии приводило к свертыванию демократических процессов и в обществе в целом.

Вслед за борьбой с «нацдемовщиной», когда белорусской интеллигенции был нанесен ощутимый урон, репрессии были осуществлены против деятелей еврейской и польской культуры, против духовенства, особенно католического. Арестам и наказаниям подвергались, по терминологии тех лет, «белорусские национал-фашисты», «правотроцкисты», «польские шпионы» за участие в различного рода «контрреволюционных, антисоветских, вредительско-диверсионных, шпионско-террористических и повстанческих организациях». После воссоединения западной части Беларуси с БССР из западных районов было выселено 9 тыс. семей осадников и лесников, общей численностью 49,5 тыс. человек.

Руководящая верхушка не доверяла партийным комитетам и организациям. Время от времени в партии проводились так называемые чистки. Во время пар-

тийной чистки 1933 г. численность Компартии Беларуси уменьшилась с 65 тыс. до 37 тыс. человек. За время проведения обмена партийных документов в 1935—1936 гг. ее численность снова сократилась и на 1 января 1936 г. составила 31 тыс. членов. В 1937 г. численность КП(б)Б уменьшилась на 2225 человек. В результате массовых чисток и политического террора Компартия Беларуси потеряла 40% своего состава. Несмотря на это, шел интенсивный процесс пополнения партии новыми членами. В январе 1941 г. в ее рядах было 72 177 коммунистов.

В 1937 г. во время наибольшего размаха репрессий был арестован первый секретарь ЦК КП(б)Б В. Шарангович. Доведенный до отчаяния, во время работы партийного съезда в июне 1937 г. застрелился председатель ЦИКа БССР А. Червяков. В это же время был арестован председатель СНК БССР Н. Голодед, впоследствии покончивший с собой. В 1937—1938 гг. были арестованы и погибли председатели ЦИКа и СНК БССР И. Адамович, Д. Волкович, Д. Жилунович, Н. Стакун, многие их заместители, секретари ЦК Компартии Я. Гамарник, Н. Гикало, А. Криницкий и др. Были репрессированы многие наркомы, профсоюзные и комсомольские руководители, почти все, кто входил в белорусскую партийно-государственную элиту. Тяжелые утраты понесли научная и творческая интеллигенция Беларуси. Было репрессировано 26 академиков и 6 членов-корреспондентов Академии наук, большое количество рядовых ученых, преподавателей вузов, более 100 писателей. Репрессиям подверглись многие генералы и офицеры Белорусского военного округа. В конце 30-х гг. началась «чистка» и среди исполнителей массового террора — работников ОГПУ — НКВД. В 1939 г. был осужден к высшей мере наказания ряд ответственных работников Наркомата внутренних дел БССР, в том числе пять председателей ОГПУ — НКВД Беларуси, некоторые их заместители.

Следует заметить, что правды о творившихся беззакониях трудящиеся, как правило, не знали. Они с энтузиазмом поддерживали политику и все начинания партии и советской власти, самоотверженно трудились на благо своей Родины.

## § 2. ЭКОНОМИЧЕСКОЕ РАЗВИТИЕ

### Восстановление хозяйства

После окончания гражданской войны первостепенной задачей новой власти стало восстановление народного хозяйства и начало строительства новых, социалистических хозяйственно-производственных отношений. В БССР в этот период из 815 предприятий цензовой промышленности 470 не работали. Промышленное производство сократилось почти в пять раз. Железнодорожное хозяйство было разрушено.

В глубоком упадке оказалось и сельское хозяйство. По отношению к 1913 г. посевные площади, занятые зерновыми, составили 60%, а картофелем — 45%. Количество лошадей уменьшилось на 20%, коров — на 34%, свиней — на 56%. 17% крестьянских хозяйств не имели рабочего скота. Продукция сельского хозяйства составляла менее половины довоенного объема. Система продразверстки, когда значительная часть произведенной продукции изымалась в пользу государства, подорвала заинтересованность крестьян в развитии своих хозяйств. Товарообмен между городом и деревней почти прекратился. Усилилось недовольство крестьян политикой военного коммунизма.

Чтобы обеспечить условия для восстановления экономики, создать базу союза рабочих и крестьян, необходимо было изменить хозяйственную политику, которая пришла в противоречие с интересами основной массы мелких производителей. В марте 1921 г. на общесоюзном уровне было принято решение о замене продовольственной и сырьевой разверстки натуральным налогом. Крестьяне получали право распоряжаться продукцией, которая оставалась у них после его уплаты, и продавать ее на рынке. Торговля стала рассматриваться в качестве основной формы экономических отношений между промышленностью и сельским хозяйством. Замена продразверстки продналогом явилась началом новой экономической политики (НЭП). Она была рассчитана на весь переходный от капитализма к социализму период, на развертывание соревнования и борьбы экономических укладов, на вы-

теснение капиталистических элементов и построение экономических основ (фундамента) социализма.

Переход промышленности на рельсы НЭПа в Беларуси занял вторую половину 1921 г. и весь 1922 г. Закрывались нерентабельные государственные предприятия при быстром росте частных и арендных, особенно ремесленных мастерских. Политика государства была направлена на поддержку мелкого производства, способного быстро ликвидировать товарный голод и расширить товарооборот между городом и деревней.

Среди важнейших задач были организация управления производством, повышение производительности труда, прибыльности и рентабельности. В 1922—1923 гг. большая часть предприятий была переведена на хозяйственный расчет. Начался переход к сдельной оплате труда в зависимости от квалификации, объема и качества выполненной работы. В результате стала повышаться производительность, улучшались трудовая дисциплина и качество продукции. В 1921—1923 гг. были введены в строй Борисовская фанерная фабрика, Минский машиностроительный завод «Энергия», заводы «Металл», «Вулкан», льнопрядильная фабрика «Двина», спичечная фабрика «Березина», ряд стекольных, кожевенных и винокуренных заводов. В это время в БССР работало 277 крупных и средних предприятий. Валовая продукция их составила 38% к уровню 1913 г. Восстанавливалось ремесленно-кустарное производство, которое давало две трети всей промышленной продукции республики.

В середине 20-х гг. восстановление промышленности в Беларуси заметно ускорилось. Начали работать Оршанский гвоздильный, Новоборисовский винокуренный, Бобруйский, Витебский и Могилевский маслобойные заводы, Витебская картонная фабрика. Строились новые предприятия: в Речице — лесопильный завод, в Гомеле — обувная и кондитерская фабрики, в Минске — обувная и швейная фабрики. За это время количество цензовых предприятий возросло до 352, а выпуск валовой промышленной продукции — в 1,5 раза. Причем к 1926 г. государственный сектор в цензовой промышленности выпускал около 97% продукции. С 1922 по 1925 г. в промышленность возвратилось 4,7 тыс. квалифицированных рабочих.

В 1924/25 хозяйственном году в Беларуси насчитывалось 8,2 тыс. частных, главным образом мелких предприятий. На них работало 28 тыс. человек. В цензовой промышленности частных предприятий было 16%, они давали 4,8% продукции. Доля частников составляла 11% в оптовой и 70% в розничной торговле. Чтобы ограничить частный капитал, советское государство способствовало развитию потребительской кооперации, предоставляя ей льготы и субсидии. Буржуазия облагалась промышленным, подоходным и другими налогами. В 1924/25 хозяйственном году все виды уплачиваемых ею налогов составляли не менее половины ее прибылей.

К 1926 г. восстановление крупной промышленности в Беларуси, как и в целом по стране, в основном было завершено. Мелкая промышленность и ремесленно-кустарное производство в БССР составляли 62% к уровню 1913 г. Встала задача индустриализации страны, целью которой было, как тогда определялось, превратить СССР из страны, ввозящей машины и оборудование, в страну, которая их выпускает. Это относилось и к Беларуси.

Восстановление сельскохозяйственного производства в Беларуси проходило на основе мелкого крестьянского хозяйства. В 1921—1922 гг. было проведено распределение земель среди крестьян. В первую очередь ею обеспечивались безземельные и малоземельные. В результате крестьяне получили на 1,3 млн десятин земли больше, чем имели до 1917 г. Земельный кодекс БССР 1923 г. закрепил национализацию всей земли. Право пользования землей предоставлялось всем, кто обрабатывал ее без применения наемного труда. Она закреплялась за ними в постоянное пользование. Все это привело к увеличению слоя середняков. В 1925 г. на долю крестьян-середняков приходилось 60% хозяйств и 70% пахотной земли. На долю бедняков и батраков выпадало 36%, на долю кулаков — 4% хозяйств. К 1925 г. сельское хозяйство Беларуси в основном достигло довоенного уровня. Посевные площади составили 2,2 млн десятин.

Постепенно создавалась почва для сельскохозяйственной кооперации. В июне 1924 г. в БССР было 803 кооперативных товарищества, в 1925 г.— уже 1348.

в которых состояло 134 тыс. человек. Высшими формами производственной кооперации были товарищества по совместной обработке земли (ТОЗы), коммуны и сельхозартели. В 1925 г. в Беларуси было 129 ТОЗов, 50 коммун, 254 артели. На их долю приходилось 0,7% всех земель. Деревня лучше стала снабжаться сельхозинвентарем и машинами. Чтобы открыть доступ к ним середнякам и беднякам, стали создаваться кооперативные товарищества по использованию сельхозмашин. Процесс кооперирования крестьян постоянно расширялся. Если в 1925 г. различными формами кооперации было охвачено 18% хозяйств, то в 1928 г.— 50%. В это время кооперирование осуществлялось на основе принципа добровольности и материальной заинтересованности.

Восстановление и развитие сельского хозяйства и промышленности привели к улучшению материального положения трудящихся. В 1926 г. средний заработок на промышленных предприятиях на 16,5% превысил довоенный уровень. С 1923 по 1926 г. в городах и поселках было построено 5,6 тыс. домов общей жилой площадью 230 тыс. кв$^2$. Большинство бедняков в деревне, получивших землю от советской власти, поднялось до уровня обеспеченной жизни. 43,2% хозяйств имели по 2—3 коровы, 51% — по одной, бескоровных хозяйств было только 5,4%. Однако прослойка бедняков оставалась значительной. В деревне происходил процесс социально-имущественной дифференциации. Количество бедняков и батраков возрастало, кулачество укреплялось.

К 1927 г. народное хозяйство Беларуси было полностью восстановлено, а в области сельскохозяйственного производства республика превзошла уровень 1913 г. Промышленность была восстановлена несколько позже, чем в целом по стране.

## Переход к планированию в экономике

Усиливалось плановое начало в развитии экономики. Перспективное планирование стало осуществляться на пятилетние сроки. В мае 1929 г. XI съезд Советов БССР принял пятилетний план развития народного хозяйства республики, составленный на ос-

нове заданий общесоюзного плана. Капиталовложения в промышленность увеличились в 6,5 раза. 78% капиталовложений предназначалось на новое строительство. В первом пятилетнем плане закладывалось более быстрое развитие легкой промышленности. При общем росте валовой продукции крупной промышленности на 331,8% увеличение по группе «А» предусматривалось на 184,9%, в то время как по группе «Б» — на 427,8%.

Осуществление этих планов требовало значительных финансовых вложений. Источниками их накоплений были прежде всего государственный сектор народного хозяйства. Использовалось занижение заготовительных и закупочных цен на продукцию сельского хозяйства при установлении более высоких розничных цен на промышленные товары и повышение налогов с населения. На внешние займы в условиях резкого идеологического противостояния с развитыми странами рассчитывать не приходилось. Источником валюты служил экспорт сельхозпродукции. На цели индустриализации использовались средства населения через внутренние и сберегательные займы, кооперацию и т. п. Только в результате реализации в Беларуси трех государственных займов было получено 139 млн рублей, в то время как в государственной промышленности в первую пятилетку накопления составили 159 млн рублей.

В виду отсутствия сырья для тяжелой промышленности, слабости производственно-технической базы в БССР преобладало строительство предприятий деревообрабатывающей, текстильной, швейной и других отраслей промышленности. В конце 1920-х гг. в строй вступили Витебский фанерный, Минский кожевенный заводы, спичечная фабрика в Гомеле, несколько кирпичных и деревообрабатывающих заводов. Было пущено несколько электростанций и крупных торфопредприятий, что укрепило топливно-энергетическую базу республики. Осуществлялась реконструкция старых предприятий. Происходила концентрация производства. Если в 1928 г. на одно крупное предприятие приходилось в среднем 250 рабочих, то в 1930 г.— уже 870.

Развитие промышленности, внедрение новых технологий требовали квалифицированных кадров массовых профессий. Поэтому на крупных предприятиях, стройках действовали курсы, кружки по овладению техникой, изучению приемов работы на ней и т. п. Работало общество «За овладение техникой». В 1931 г. без отрыва от производства повышали квалификацию около 35 тыс. рабочих.

Как средство повышения трудовой активности и творчества трудящихся широко использовалось социалистическое соревнование. Оно проходило между отдельными рабочими, бригадами, цехами, предприятиями. В первую пятилетку возникло и так называемое ударничество. В 1930 г. им было охвачено 46,5% рабочих, действовало более 3 тыс. ударных бригад. Возникали и новые формы соревнования — встречное планирование, общественные буксиры и др. В 1931 г. появились хозрасчетные бригады. В 1932 г. в них трудилось примерно 24% рабочих.

Все это позволило в годы первой пятилетки добиться значительных успехов. Было построено 79 относительно крупных предприятий, в том числе Могилевский завод искусственного волокна, Гомельский завод сельскохозяйственных машин, Бобруйский и Гомельский деревообрабатывающие комбинаты, Витебская швейная фабрика «Знамя индустриализации», Осиновская ГРЭС и др. Протяженность железных дорог увеличилась на 539 км. Почти заново были созданы металлообрабатывающая, машиностроительная, торфяная, химическая отрасли промышленности. Было построено 18 крупных предприятий текстильной и других отраслей легкой промышленности, 74 предприятия были реконструированы. Валовая продукция всей промышленности Беларуси в 2,7 раза превышала уровень 1927 г. (пятилетним планом этот рост определялся в 3,7 раза), в крупной промышленности — в 4,8 раза.

К концу 1930 г. был полностью ликвидирован частнокапиталистический уклад. В цензовой промышленности социалистический сектор стал единственным. За годы пятилетки возросла численность рабочего класса — с 11,3 до 20% всего населения республики.

В годы второй пятилетки (1933—1937) завершалось начатое строительство, осуществлялась реконструкция предприятий, осваивались новые мощности. Поскольку многие трудовые коллективы не справлялись с плановыми заданиями, были предприняты меры по улучшению управления. Вводился хозяйственно-отраслевой принцип руководства промышленностью, укреплялась трудовая дисциплина. Внедрялась сдельная и прогрессивно-премиальная оплата труда. Более массовым в годы второй пятилетки стало и социалистическое соревнование. В 1935 г. различными его формами было охвачено 72% рабочих крупной промышленности. В частности, предприятия Беларуси поддержали инициативу московских рабочих по организации движения отличников труда, целью которого было повышение качества продукции.

К середине 30-х гг. обострилась проблема повышения квалификации рабочих, их обучения техническим профессиям. В связи с этим расширялась сеть профессиональной подготовки. Только в школах фабрично-заводского обучения (ФЗО) за пятилетку было подготовлено около 25 тыс. рабочих. В 1935 г. 48 тыс. рабочих крупных предприятий сдали государственные экзамены по техминимуму. Распространялось соревнование за предприятие сплошной технической грамотности. По новым специальностям рабочие проходили подготовку в Москве, Ленинграде, Харькове и в других городах. Делегации трудящихся выезжали в другие республики для изучения передового опыта.

Широкое распространение в годы второй пятилетки получило так называемое стахановское движение. В 1936 г. на предприятиях Беларуси с количеством работающих свыше 100 человек стахановцы составляли 20%. К концу второй пятилетки — 34%. Это движение дало ощутимый рост производительности труда. В тяжелой промышленности за год она увеличилась на 18,3%, в легкой — на 21,4%. За годы второй пятилетки было внесено свыше 50 тыс. рационализаторских предложений и изобретений.

В целом второй пятилетний план БССР был выполнен, хотя некоторые отрасли не справились с заданиями. Промышленный потенциал республики пополнился за эти годы крупнейшими в стране Кричев-

ским цементным заводом, Гомельским стеклозаводом, Могилевским труболитейным и авторемонтным заводами, льнокомбинатом в Орше и др. Коренной реконструкции подверглись 88 крупных предприятий. Дали промышленный ток Минская ТЭЦ-2, Слуцкая, Мозырская, Полоцкая, Борисовская электростанции. Выработка электроэнергии за пятилетку увеличилась в 2,4 раза.

В соответствии с третьим пятилетним планом промышленное строительство было ограничено в связи с увеличением расходов на укрепление обороноспособности страны. В то же время в предвоенные годы строились радиозавод в Минске, вторая очередь Осиновской ГРЭС, консервный завод в Рогачеве. Осуществлялась реконструкция железнодорожных узлов в Орше, Витебске, Осиповичах, Полоцке, прокладывались вторые пути, пополнялся подвижной состав. Получил развитие автомобильный транспорт. Накануне войны республика располагала 21 тыс. автомобилей.

В третьей пятилетке еще больше ощущалась потребность в высококвалифицированных кадрах. С целью решения этой проблемы в 1940 г. была перестроена вся система производственного обучения рабочих. Открывались ремесленные и железнодорожные училища на базе начального и семилетнего образования. В 1941 г. работало 95 школ ФЗО.

За годы предвоенных пятилеток Беларусь стала развитой аграрно-индустриальной республикой. Удельный вес промышленной продукции в общем объеме продукции народного хозяйства увеличился с 24% в 1927/28 хозяйственном году до 80% в 1940 г. За этот период было построено более 1 тыс. крупных и средних предприятий, 800 подверглись реконструкции. В 1940 г. республика производила 1,6% всей промышленной продукции СССР, в том числе металлообрабатывающих станков — 10, фанеры — 35, олифы — 30, искусственного волокна — 23, бумаги — 6%. Были созданы новые отрасли — машиностроительная, станкостроительная, торфодобывающая, цементная, льнообрабатывающая. Стали производиться гидротурбины, электромоторы, радиоаппаратура, измерительные приборы. Количество промышленных рабочих возросло с 57 тыс. в 1927/28 хозяйственному году до 239 тыс. в 1940 г.

## Преобразования в сельском хозяйстве

Хотя сельское хозяйство Беларуси к концу 1927 г. заметно превзошло довоенный уровень, однако оно оставалось низкотоварным и не обеспечивало полностью промышленность сырьем, а быстрорастущие города — продовольствием. Решение этой проблемы было предпринято на основе преобразования индивидуального сельскохозяйственного производства в крупное, кооперированное. Был взят курс на коллективизацию сельского хозяйства. Это решение принималось в условиях возникших в стране в 1927 — начале 1928 г. трудностей с хлебозаготовками и обеспечением городов продовольствием. Крестьяне, имевшие излишки хлеба, отказывались продавать его государству по твердым ценам.

В борьбе с зажиточной, богатой частью крестьянства, так называемыми кулаками, коммунистическая партия применила тактику опоры на бедняка и союза с середняком. При сельских Советах, комитетах крестьянской взаимопомощи, кооперативных организациях создавались группы бедноты. В мае 1930 г. в Беларуси было более 2 тыс. таких групп, объединявших 33 тыс. батраков, бедняков и малоимущих крестьян. Налоговая политика также ориентировалась на вытеснение зажиточной части крестьян. Они облагались повышенным налогом в индивидуальном порядке. В то же время активизировалась работа по кооперированию крестьянства. В 1928 г. ускорился рост количества коллективных хозяйств, в том числе и сельскохозяйственных артелей. В первой половине 1929 г. в Беларуси насчитывалось 1013 колхозов, объединявших 10,5 тыс. крестьянских дворов и 40,5 тыс. га пахотной земли. Выход крестьян на хутора был запрещен.

С апреля 1929 г. стали усиливаться административно-организационные и пропагандистские меры по дальнейшему расширению коллективизации сельского хозяйства. При создании колхозов обобществлялись сельскохозяйственный инвентарь, хозяйственные постройки, тягловый и часть крупного рогатого скота, семена, корма. В личной собственности колхозников оставались жилые и часть хозяйственных построек, как правило, корова, мелкий домашний скот и птица. Кол-

хозам отводились лучшие земли, в большинстве случаев в одном массиве.

Во второй половине 1929 г. колхозное строительство в Беларуси было резко ускорено. К 1 января 1930 г. число сельхозартелей составило 2414, т. е. за полгода возросло в 2,5 раза. В них было объединено 21% крестьянских хозяйств и 27% всей пахотной земли. В первые месяцы 1930 г. темпы коллективизации еще больше возросли. К 1 марта в колхозы вступило 58% крестьянских хозяйств, площадь их пахотных земель составила 66% общего земельного фонда.

Все это привело к тому, что крестьяне, чтобы избежать обобществления, начали резать крупный рогатый скот и продавать лошадей. Только в декабре 1929 г. в республике было продано или забито 35 тыс. лошадей. Весной 1930 г., особенно после постановления ЦК ВКП(б) от 14 марта, осудившего перегибы, допущенные при коллективизации, он принял массовый характер. К 1 июня 1930 г. в БССР количество крестьянских дворов в колхозах уменьшилось с 457 до 87 тыс., площадь пахотной земли в них с 2,7 млн — до 624 тыс. га. Процент коллективизации снизился с 58 до 11.

В целях исправления этого положения осуществлялся целый комплекс мероприятий. Для колхозов и колхозников были установлены налоговые льготы, списывались все недоимки. Колхозы получили дополнительные кредиты. Принудительно обобществленный мелкий домашний скот и птица возвращались колхозникам, а раскулаченным середнякам — их имущество. Коммуны и сельхозартели обязывались руководствоваться Уставом, который примерно определял принципы построения колхозов и регулировал внутрихозяйственные отношения. Проводились мероприятия по организационно-хозяйственному укреплению колхозов, улучшению учета и оплаты труда колхозников. Все это сопровождалось активной пропагандистской кампанией.

Одновременно усиливалась и организаторская работа. В течение 1931 г. профсоюзными и шефскими организациями в деревню из городов было направлено 1488 бригад. С их помощью было создано 198 новых колхозов. Из бедняков и середняков создавались ини-

циативные группы и вербовочные комиссии, которые становились ядром вновь организовывавшихся сельхозартелей. Все это дало свои результаты. Если на 1 января 1931 г. в республике было 4112 колхозов, то на 1 января 1932 г. уже более 10 тыс. В них состояло 50,4% крестьянских дворов. В ряде районов коллективизация в основном была завершена. Однако при этом партийными и советскими органами были допущены серьезные ошибки и злоупотребления. В ряде случаев нарушался принцип добровольности, отдельные работники прибегали к методам принуждения и администрирования. Проявилась тенденция создания коммун, в которых обобществлялась почти вся индивидуальная крестьянская собственность вплоть до предметов обихода.

Политика массовой, сплошной коллективизации привела к обострению социально-классовой борьбы. Особенно активно против коллективизации выступало кулачество, прибегавшее к убийствам активистов, поджогам общественных построек. В связи с этим в политику коммунистической партии были внесены изменения. Начался переход от ограничения и вытеснения кулачества к политике ликвидации его как класса. Началось так называемое раскулачивание. Земля, скот, машины, инвентарь лиц, признанных кулаками, конфисковывались и переходили в пользование колхозов. К маю 1930 г. было раскулачено более 15 тыс. хозяйств. Правда, в июне 1930 г. XIII съезд КП(б)Б признал, что в отношении 2393 из них это было сделано необоснованно. Тем не менее 6 тыс. кулаков были выселены за пределы республики. Судьба этих людей и их семей оказались трагической.

О накале политической обстановки вокруг вопросов коллективизации свидетельствует постановление союзных органов от 12 августа 1932 г. «Об охране имущества государственных предприятий, колхозов и кооперации и укреплении общественной (социалистической) собственности». Этот документ в народе получил название «Закон пяти колосков». В нем отмечалось, что «люди, которые покушаются на общественную собственность, должны рассматриваться как враги народа». За кражу колхозного и кооперативного имущества предусматривалась высшая мера наказания или

при смягчающих обстоятельствах не менее 10 лет заключения. В течение 1933—1934 гг. в БССР по этому постановлению было осуждено более 10 тыс. человек.

Преобразования в сельском хозяйстве требовали подготовки производственно-технических и руководящих кадров. Поэтому при вузах и техникумах, научно-исследовательских учреждениях, МТС, совхозах открывались курсы, где готовились руководители колхозов и совхозов, механизаторы, животноводы, счетоводы, землеустроители и др.

На вторую пятилетку основными задачами в области сельского хозяйства являлись: полное завершение коллективизации, организационно-хозяйственное укрепление колхозов и осуществление технической реконструкции всего сельского хозяйства. Уже в 1933—1934 гг. материально-техническая база колхозов укрепилась. Их обслуживало 76 машинно-тракторных станций (МТС), которые создавались с целью рационального использования тракторов и другой сельскохозяйственной техники. В это время они имели почти 2,5 тыс. тракторов и обслуживали 50% колхозов. Государство оказывало колхозам большую материальную помощь. Выделяемые им кредиты выросли с 5 млн рублей в 1933 г. до 23 млн в 1936 г. На льготных условиях колхозы получали машины, сельхозинвентарь, сортовые семена, строительные материалы.

В 1935 г. коллективизация в БССР была в основном завершена. 85,6% крестьянских хозяйств и 92,3% посевных площадей находились в колхозах. Происходили сдвиги и в техническом оснащении сельского хозяйства. Количество тракторов в 1937 г. возросло до 8,1 тыс., комбайнов — до 647, грузовых автомобилей — до 2,2 тыс. МТС проводили работы на 87% всех посевных площадей колхозов республики. Почти во всех колхозах были созданы бригады, широко применялась сдельщина. Несколько поднялась урожайность. В 1937 г. более 120 колхозов получили по 12 ц зерновых с гектара, что было значительным успехом, если исходить из того, что в 1933 г. в Беларуси в среднем было получено по 6,3 ц с одного гектара. Урожайность картофеля составила 111 центнеров с гектара. В 1936 г. в колхозах насчитывалось 722 тыс. голов крупного рогатого скота. Однако задания второго пятилетнего пла-

на по валовой продукции сельского хозяйства оказались недовыполненными.

В целях повышения эффективности сельскохозяйственного производства и организационно-хозяйственного укрепления колхозов в годы третьей пятилетки было проведено переселение крестьян из хуторов и мелких поселений в деревни. Всего переселилось 192 тыс. дворов. К 1941 г. 93,3% крестьянских дворов были объединены в колхозах, число которых составило 9,6 тыс. В их распоряжении было 96,8% всех пахотных земель республики. Количество тракторов в сельском хозяйстве республики (в МТС) увеличилось до 8,7 тыс., комбайнов — до 1590, грузовых автомобилей — до 6 тыс. В 1940 г. механизированным способом было убрано 63% посевных площадей. В это время в БССР было 92 совхоза, в пользовании которых находилось 1,8% посевных площадей. Специализировались они на производстве свинины и мясо-молочных продуктов.

Коллективизация сельского хозяйства явилась сложным и трудным экспериментом по переводу сельскохозяйственного производства на новые основы. Его объективные трудности предопределялись уже тем, что это была первая в истории попытка в таком масштабе осуществить принципиальные, коренные изменения в способе производства, укладе жизни и психологии крестьянства, которые формировались тысячелетиями. Тем не менее в годы довоенных пятилеток основой производственных отношений в деревне, хотя и в своеобразной форме, стала колхозно-кооперативная собственность на средства производства. На смену разобщенности, индивидуализму стало приходить чувство коллективизма, товарищества и сотрудничества.

Определенные достижения в развитии экономики обусловили повышение уровня народного благосостояния. Крупнейшим социальным завоеванием явилась ликвидация уже в 1930 г. безработицы. (В 1927/28 хозяйственном году насчитывалось более 50 тыс. безработных, преимущественно неквалифицированных рабочих.) Увеличивались ассигнования на охрану труда и технику безопасности. В 1931 г. они составили 1,4 млн рублей.

Вместе с тем высокие темпы индустриализации, проводившейся с «опорой на собственные силы», вызывали необходимость строгой экономии. К тому же в

связи с тем, что основной упор делался на производство средств производства, выпуск товаров широкого потребления был ограничен. В целях экономики и равномерного распределения продуктов в 1928 г. была введена карточная система. Одновременно при предприятиях создавались подсобные хозяйства, горожанам разрешалось пользоваться индивидуальными огородами. Это в какой-то мере снижало остроту продовольственной проблемы в городе.

Трудно решалась и жилищная проблема. В городах и поселках было построено 604 тыс. $м^2$ жилья. Но этого было недостаточно. В 1938 г. в Гомеле на одного жителя приходилось 3,4, в Витебске — 3,2 $м^2$ жилой площади.

Однако уже к концу второй пятилетки материальное положение жителей городов несколько улучшилось. В 1935 г. были отменены карточки на продукты, а в следующем году — на промышленные потребительские товары. Люди лучше стали питаться и одеваться, больше покупать тканей, обуви, мебели. В 1937 г. населению было продано мяса в 2,9, масла — в 4,2, сахара — в 4,3, хлопчатобумажных тканей — в 2 раза больше, чем в 1932 г. В 1934—1936 гг. жителям села было продано 13,2 тыс. велосипедов, 1,4 тыс. патефонов. Во второй пятилетке расходы на социальные и культурные нужды по государственному и местным бюджетам увеличились со 146 до 684 млн рублей, из них расходы на оказание помощи, выплату пенсий, отпусков для женщин возросли на 101 млн рублей. Расходы на здравоохранение за 1933—1940 гг. увеличились с 23,3 млн до 409 млн рублей. Было введено бесплатное лечение. Большим социальным достижением стало бесплатное общее и среднее специальное образование.

## § 3. НАЦИОНАЛЬНО-КУЛЬТУРНОЕ СТРОИТЕЛЬСТВО

### Политика белорусизации

20-е и 30-е гг. в общественно-политической истории Беларуси связаны с решением задач культурной революции. Она рассматривалась как составная часть строительства социализма и сводилась к тому, чтобы добиться всеобщего образования подрастающего поко-

ления, ликвидировать неграмотность и малограмотность взрослого населения, воспитать новую интеллигенцию, поднять культурный уровень всего народа.

Национально-культурная работа этого периода отличалась рядом особенностей. Революционные события февраля — октября 1917 г., гражданская война и иностранные интервенции, борьба политических партий за белорусскую государственность способствовали небывалому росту национального самосознания народа, его стремлению к развитию своей культуры и языка, активному участию в созидании новой жизни. Именно это во многом предопределило содержание официальной государственной политики в республике, которая вошла в историю под названием «белорусизация».

В широком смысле под белорусизацией понималось развитие белорусской культуры, выдвижение лиц коренной национальности, т. е. белорусов, на партийную, советскую, профсоюзную и другую общественную работу, перевод всего делопроизводства в республике на белорусский язык. Практически почти десять лет белорусский народ имел возможность преодолевать такие негативные последствия векового польского и русского влияния, как определенный отрыв народа от его исторических корней и культурных традиций, притупление национального самосознания. Стержневой проблемой белорусизации, как и в целом национальной политики, стало повышение престижности белорусского языка.

Однако в практическом осуществлении этой задачи имелись трудности. Отсутствовала унификация белорусского литературного языка. Не была разработана научная, техническая, юридическая, медицинская, военная и другая терминологии.

В декабре 1920 г. съезд Советов заявил о необходимости организации государственной и общественной жизни Беларуси на родном языке ее народа. Наркомат просвещения был обязан уже в 1921 г. обеспечить планомерный и постепенный переход учебных учреждений, где обучались дети-белорусы, на их родной язык. В качестве ударной ставилась задача издания на белорусском языке учебников, научно-популярной и политической литературы. В 1921 г. для разработки

белорусской научной терминологии при Наркомпросе была создана специальная комиссия. С 1922 г. на ее базе стал работать Институт белорусской культуры. Вузы, школы, библиотеки, предприятия и учреждения переходили на работу на белорусском языке. В марте 1923 г. съезд КП(б)Б отметил: «Коммунистическая партия в полном соответствии со своей программой по национальному вопросу должна сделать все для налаживания работы на национальном белорусском языке». При этом было отмечено также, что в руководящем аппарате находилось немало людей, которые на законные национальные требования белорусского народа смотрели с позиций великорусского шовинизма.

В июле 1924 г. ЦИК БССР официально объявил о переходе к политике белорусизации. При этом были созданы специальные органы по ее осуществлению: комиссия ЦИК, которой руководил А. Хацкевич, и аналогичные комиссии при окружных исполкомах. В силу значительного перевеса в республике лиц коренной национальности (80% всего населения) белорусскому языку отдавался приоритет в отношениях между государственными и общественными организациями. Белорусизацию ЦИКа, СНК, Наркомпроса и Наркомата земледелия предполагалось завершить в течение года, наркоматов внутренних дел, юстиции, социального обеспечения, почты и телеграфа — за два, остальных ведомств и организаций — за три года. Январский 1925 г. пленум ЦК КП(б)Б обязал все парторганизации приступить к изучению белорусского языка. Провозглашался девиз: «Вся КП(б)Б должна говорить на белорусском языке». Работу партийного и комсомольского аппаратов на белорусский язык предполагалось перевести до 1 января 1927 г.

Поскольку уровень знания языка у многих аппаратных работников был низким, для них создавались специальные курсы по его изучению. Если в 1925 г. 22% работников республиканских и 36% окружных и районных учреждений владели белорусским языком, то в 1927 г. эти показатели соответственно были равны 80 и 70%.

Все это приносило положительные результаты. К концу 1928 г. учреждения и управленческие структуры республики, за исключением Гомельщины, были пе-

реведены на белорусский язык. Одновременно шел процесс активного выдвижения на руководящую работу лиц коренной национальности. В 1927 г. во всех звеньях управленческого аппарата белорусы составляли 60,4%, евреи, владевшие белорусским языком,— 30,6%, русские — 4,6%.

При проведении политики белорусизации ни в коей мере не допускались ущемления прав и достоинства лиц других национальностей. В 1924 г. в качестве государственных языков на территории республики были признаны белорусский, русский, еврейский и польский. В местах компактного проживания национальных меньшинств в это же время стали создаваться национальные Советы. Они должны были как можно полнее удовлетворять культурные потребности нацменьшинств, сохранять их самобытность. К 1928 г. было создано 55 таких Советов, в том числе еврейских — 21, польских — 23, немецких — 2, латышских — 5, русских — 2 и др.

Однако политика белорусизации встречала и непонимание. Без должного внимания и даже враждебно в конце 20-х — начале 30-х гг. к ней относились первые секретари ЦК КП(Б)Б В. Кнорин и К. Гей. Не одобряли политику белорусизации некоторые видные философы, представители научной, технической и художественной интеллигенции. В значительной мере она была подорвана борьбой с так называемыми нацдемами. В условиях репрессий 30-х гг. белорусизация была прекращена.

## Развитие образования. Подготовка кадров

Первоочередное внимание в ходе культурной революции было обращено на осуществление всеобщего начального образования и ликвидацию неграмотности взрослого населения. Однако на пути решения и этих минимальных задач были огромные трудности. В 1920 г. в Беларуси 52,6% населения в возрасте от 9 до 49 лет было неграмотным. В 1922—1924 гг. произошло значительное сокращение количества школ. Их осталось немногим более 4 тыс. Они охватывали только 38% подлежащих обучению детей. Четвертая часть учите-

лей не имела даже среднего образования. Ощущался острый недостаток средств, которые нужно было направлять на неотложные задачи восстановления хозяйства и транспорта. Только с середины 20-х гг. началось увеличение финансирования государством образования. Если в 1923/24 учебном году на эти цели было выделено 5,4 млн рублей, то в 1925/26 году — уже 14,8 млн. Это давало положительные результаты. В 1927/28 учебном году уже работало 5536 общеобразовательных школ, в том числе 4941 — на белорусском и 530 на языках других народов, проживавших в республике. 79% детей в возрасте 8—12 лет посещали школу. С 1931 по 1935 г. было построено 612 школьных зданий, улучшалось их оснащение учебным инвентарем и оборудованием. К ремонту школьных помещений, заготовке топлива и т. п. привлекалась общественность.

В течение 1931—1935 гг. в целом успешно решались вопросы разработки и издания программ, учебников, совершенствования организации учебной работы и др. Этим практически завершалось становление советской общеобразовательной школьной системы. Причем с середины 30-х гг. ее основой становилась десятилетняя общеобразовательная школа. Были отброшены не оправдавшие себя методы обучения. Количество семилетних и средних школ в годы второй пятилетки увеличилось с 1619 до 1893, а учащихся 5—10-х классов — до 284 тыс. В целом за годы предвоенных пятилеток были достигнуты серьезные успехи в народном образовании. В 1939/40 учебном году в восточной части Беларуси работало 7195 школ, из них 1707 семилетних и 759 средних. Число учащихся достигло 1116 тыс.

Постепенно активизировалась и работа по ликвидации неграмотности взрослого населения. С этой целью создавались чрезвычайные комиссии. В 1924 г. действовало общество «Долой неграмотность». В годы первой пятилетки работали пункты ликвидации неграмотности и школы для малограмотных. В них в 1932 г. занималось 416,7 тыс. человек. С середины 30-х гг. был сделан упор на организацию вечерних школ для взрослых. И хотя в этом важном деле имели место кампанейщина, погоня за показателями, формализм, тем не менее за 20 довоенных лет около 1 млн взрослых стали грамотными, а более 800 тыс. перестали быть ма-

лограмотными. Полностью же эту проблему в довоенный период решить не удалось. По данным переписи 1939 г., в восточных областях БССР 19,2% населения оставалось неграмотным.

Культурно-национальное строительство предполагало подготовку высококвалифицированных кадров для всех сфер жизни общества. Поэтому был осуществлен ряд мер по созданию системы высшего и среднего специального образования. Событием большого политического и культурного значения явилось открытие 30 октября 1921 г. Белорусского государственного университета. В 1922 г. в Минске начал работать сельскохозяйственный институт. В 1925 г. он был соединен с Горецким, и на их основе создана Белорусская сельскохозяйственная академия. С 1924 г. в Витебске принял первых студентов ветеринарный институт. В разных городах открывались педагогические, индустриальные и другие техникумы. Всего в 1926 г. работало 3 высших учебных заведения, в которых обучались 4,3 тыс. студентов и 29 техникумов, в которых обучались 4,9 тыс. учащихся.

В связи с тем, что молодежи из рабочих и крестьян было сложно поступить на учебу, определяющим становился принцип пролетаризации вузов, закрепленный в ряде партийных постановлений. Преимущество при поступлении предоставлялось рабочим и крестьянам, а среди них, при условии соответствующей подготовки,— коммунистам и комсомольцам. Чтобы облегчить доступ к высшему образованию молодежи из рабочих и крестьян, при вузах были открыты так называемые рабфаки, где ускоренно преподавался курс средней школы. В 1925/26 учебном году действовало 3 рабфака, на которых занималось почти 900 человек. Это привело к изменениям в социальном составе студенчества. В 1928/29 учебном году рабочие и крестьяне среди студентов вузов составляли 70,4%, среди учащихся техникумов — 74,5%. Большая проблема существовала в то время с подбором национальных преподавательских кадров. В 1924/25 учебном году из 395 профессоров, преподавателей и ассистентов вузов белорусов было 104, русских — 153, евреев — 103. Лишь 15% этих работников владели белорусским языком.

В связи с бурным ростом потребности в высококвалифицированных кадрах в начале 30-х гг., на базе некоторых факультетов тогдашних вузов были созданы самостоятельные высшие учебные заведения, в том числе Минские педагогический и медицинский, Могилевский, Гомельский, Витебский учительские институты. В конце 1932 г. в БССР работало уже 31 высшее учебное заведение (в середине 30-х гг. было проведено их укрупнение), где занимались 10,6 тыс. студентов, а также 104 техникума с числом учащихся 19,7 тыс. Помимо этого, было создано 50 рабфаков, где среднее образование ускоренно получали 10,9 тыс. человек. Всего в 30-е гг. в республике было подготовлено около 60 тыс. специалистов высшей и средней специальной квалификации.

Значительные изменения, происходившие во всех сферах общественной жизни, требовали соответствующего развития науки. Поэтому наряду с вузами открывались научно-исследовательские учреждения. 1 января 1929 г. Институт белорусской культуры был преобразован в Белорусскую академию наук. В 1932 г. в ее составе насчитывалось 14 научно-исследовательских институтов, в которых работало 22 академика и 150 научных сотрудников. С целью подготовки научных кадров в 1931 г. в Академии наук была открыта аспирантура, которую в 1931—1934 гг. окончило около 100 человек. В начале 1941 г. в АН БССР работало 27 академиков, 23 члена-корреспондента, 46 докторов и 67 кандидатов наук. В это время в республике действовало 51 научное учреждение. Первостепенное внимание уделялось исследованиям прикладного характера. Активно развивались почвоведение, геологические гидрографические и геоморфологические исследования, изучение проблем органической и неорганической химии. Широко проводились исследования в области сельскохозяйственных наук и лесоводства, флоры и фауны Беларуси. Сложились научные школы в области медицины, экономики, философии, истории, археологии, языкознания.

## Культурно-массовая работа. Развитие литературы и искусства

Особое значение в повышении общей и политической культуры населения имели политическое просвещение и культурно-массовая работа. Центрами этой деятельности стали клубы и избы-читальни. С 1928 по 1940 г. количество клубов увеличилось с 266 до 1776, изб-читален — соответственно с 461 до 1387. Такую же роль играли и библиотеки. В 1925 г. работало 326 массовых библиотек с книжным фондом более 1 млн книг. В 1929 г. работала 631 массовая библиотека с книжным фондом в 3,9 млн томов. В сельской местности было 1100 передвижных библиотечек.

Эффективным средством культурно-массовой работы являлась периодическая печать. Увеличилось количество республиканских периодических изданий. Газеты стали издаваться в уездах. В середине 20-х гг. выходило 20 газет и 15 журналов, в том числе 11 газет и 10 журналов на белорусском языке. В 1938 г. издавалось 199 газет (включая и местные многотиражки), в том числе 149 на белорусском языке. Общий тираж их составлял 976 тыс. экземпляров, т. е. практически одна газета приходилась на каждую семью.

Успешно развивалось книгоиздательское дело. В 1928 г. общий тираж изданных книг составлял 2,3 млн, в 1938 г.— 14,7 млн экземпляров, на белорусском языке — соответственно 1,8 млн и 12,3 млн.

Все шире в жизнь населения входили радио и кино. Если в 1929 г. в республике было только 13 радиотрансляционных точек, то в 1937 г.— около 200. В 1925 г. в городах Беларуси работало 20 кинотеатров и 46 киноустановок, а также 25 кинопередвижек в деревне. В 1940 г. одна киноустановка приходилась на 100 тыс. жителей. Успешно работала (первоначально в Ленинграде) киностудия «Советская Беларусь». В 1926 г. режиссером Ю. Таричем был поставлен первый художественный фильм «Лесная быль». Лучшими фильмами 30-х гг. этой студии считаются «Первый взвод», «Золотые огни», «Искатели счастья» В. Корш-Саблина, «Балтийцы» А. Файнциммера, «Полесские робинзоны» И. Бахара и Л. Молчанова и др.

На развитии литературы и искусства в Беларуси в 20-е гг. сказывалась идейная борьба различных партий, общественных организаций и группировок. При этом, хотя и допускались плюрализм мнений и подходов, поиск новых форм творчества, правящая партия подходила к оценке произведений литературы и искусства с классовых позиций. В конце 1923 г. возникло литературное объединение «Маладняк», в 1926 г.— «Узвышша», в феврале 1927 г.— «Полымя». Члены этих объединений в большинстве своем стремились к участию в созидании новой жизни, однако идейно-политические позиции многих из них не совпадали с линией партии. В целом поворот работников литературы и искусства в сторону поддержки советской власти и социализма произошел к концу 20-х гг.

В 20-е гг. во всю силу зазвучали голоса Я. Коласа, Я. Купалы, Т. Гартного, З. Бядули, раскрывался литературно-публицистический талант А. Гурло, М. Чарота, А. Александровича, А. Дударава, Я. Журбы, К. Крапивы, В. Дубовки, Я. Пущи, П. Труса. Важным событием культурной жизни стал выход в свет поэм Я. Коласа «Новая земля» и «Сымон-музыка», романов Т. Гартного «Соки целины», М. Зарецкого «Стежки-дорожки», К. Чорного «Сестра». С книгами рассказов выступили А. Александрович, М. Зарецкий и др. Основная тематика белорусской прозы этого времени — события революции и гражданской войны.

В ноябре 1928 г. на базе писательской организации «Молодняк» была создана Белорусская ассоциация пролетарских писателей (БелАПП). Однако она не смогла объединить и сплотить писательские силы, стоявшие на позициях советской власти и разделявшие социалистические идеи. Со временем руководящие партийные и советские органы пришли к мнению о необходимости создания единой писательской организации. В июне 1934 г. в Минске состоялся первый съезд писателей Беларуси. Писательская организация начинала проводить единую официальную линию, а основным методом литературы признавался метод социалистического реализма.

В 30-е гг. в белорусской литературе нашли отражение те большие перемены, которые происходили в исторической судьбе белорусского народа. Общест-

венная жизнь, место человека в ней стали отражаться без излишнего романтического налета, свойственного литературе 20-х гг. Она стала показываться более глубоко, убедительно, психологически достоверно. Строительство новой жизни, коллективный труд, защита Родины, дружба народов стали проблемами, которые находили отражение в произведениях большинства писателей.

Появились поэмы, повести, романы об индустриализации и коллективизации. Достоянием белорусской национальной культуры стали поэма «Над рекой Орессой» Я. Купалы, повести «Отщепенец» и «Трясина» Я. Коласа, «Переполох на загонах» П. Головача, повесть «Весна» и роман «Третье поколение» К. Чорного, пьеса «Партизаны» К. Крапивы, поэма «Через горы и степь» П. Бровки, повесть «Теория Каленбрун» Э. Самуйленка, поэма «Баранов Василий» А. Кулешова и др. Общественность с интересом встретила появление в 1939 г. комедии К. Крапивы «Кто смеется последним», в которой беспощадно бичевались авантюристы, клеветники, лжеученые.

Плодотворно работал коллектив Первого Белорусского драматического театра, созданного в 1921 г. По всей республике гастролировала Белорусская театральная труппа под руководством В. Голубка, выросшая из кружков художественной самодеятельности. В 1926 г. она была преобразована в Белорусский передвижной театр. В этом же году в Витебске открылся Второй Белорусский государственный театр, ядром которого стали молодые актеры, окончившие Белорусскую драматическую студию в Москве.

Ведущее место среди театральных коллективов занимал Первый белорусский государственный театр. На сцене театра ставились пьесы не только белорусских, но и русских, украинских драматургов, зарубежных классиков. В театре работали известные актеры В. Крылович, В. Владомирский, Г. Глебов, Б. Платонов, Л. Ржецкая, В. Полло, М. Зорев, Л. Рахленко и др. Спектакль по пьесе М. Горького «Последние», показанный во время гастролей в Москве в 1937 г., критика назвала одним из самых выдающихся достижений советского театрального искусства.

Во Втором Белорусском государственном театре в Витебске успешно работали актеры П. Молчанов. А. Ильинский. Р. Кошельникова. Н. Звездочетов и др. Лучшими спектаклями коллектива стали «Рельсы гудят» В. Киршона, «Разлом» Б. Лавренева, «Первая конная» В. Вишневского, «В пущах Полесья» Я. Коласа и др. Значительным был вклад в белорусскую культуру передвижного театра под руководством В. Голубка. В 1932 г. он был реорганизован в Третий Белорусский государственный театр в Гомеле. В 30-е гг. стали работать Русский драматический театр в Минске, театры рабочей молодежи в Минске, Гомеле и Витебске, театр юного зрителя в Минске, колхозно-совхозные театры в Борисове, Мозыре, Слуцке, Бобруйске, Речице, Дзержинске.

Развитию музыкального искусства способствовало открытие в 1932 г. Белорусской государственной консерватории, в 1933 г.— Белорусского театра оперы и балета, а в 1937 г.— Белорусской государственной филармонии. В это время активно работали белорусские композиторы Н. Чуркин, В. Золотарев, А. Туренков. Н. Аладов, С. Полонский, П. Подковыров, Е. Тикоцкий, Г. Пукст, А. Клумов и др. Они создали ряд новых симфоний, сюит, пьес, что послужило основой для создания белорусских национальных оперы и балета. В 1936—1938 гг. были написаны оперы А. Туренкова «Цветок счастья», А. Богатырева «В пущах Полесья», Е. Тикоцкого «Михась Подгорный». В конце 30-х гг. был поставлен первый белорусский балет «Соловей» М. Крошнера.

Успешно проходило и становление белорусского изобразительного искусства. В 1925 и 1927 гг. в Минске состоялись выставки произведений белорусских художников. Интересом зрителей пользовались картины В. Волкова «Кастусь Калиновский». Б. Владимирского «Кросна», М. Филлиповича «Баррикады. Из событий 1905 г. в Москве» и «Расстрел в Минске». Ряд интересных полотен создали белорусские живописцы и в 30-е гг. В. Волков написал картину «Партизаны», И. Ахремчик — «Торф для Осинстроя», «Вступление Красной Армии в Минск», К. Космачев — «В подпольной типографии», И. Давидович — «Курловский расстрел» и др.

30-е гг. были отмечены и достижениями белорусской архитектуры и скульптуры. По проектам И. Лангбарда в 1930—1934 гг. в Минске были построены Дом Правительства, Дом Красной Армии, Большой театр оперы и балета, по проектам А. Воинова — гостиница «Беларусь» и другие объекты. Творческим достижением было оформление коллективом скульпторов под руководством М. Манизера Дома правительства. Большой популярностью пользовались работы скульпторов А. Грубе, З. Азгура, А. Бембеля, А. Глебова.

## Воссоединение западнобелорусских земель в БССР

1 сентября 1939 г. нападением Германии на Польшу началась вторая мировая война. Польская армия не смогла остановить наступление немецких войск. В середине сентября они подходили к землям западной части Беларуси. В этих условиях 17 сентября Красная Армия перешла границу, и к 25 сентября белорусские территории были освобождены от польской оккупации*.

Население встречало воинов Красной Армии с энтузиазмом, как братьев и освободителей. В некоторых местах еще до прихода советских войск члены Компартии Западной Беларуси создавали военно-революционные комитеты, которые разоружали полицейских, брали под свою охрану важные коммуникационные объекты. Создавались временные органы управления, а при них — отряды рабочей гвардии и крестьянской милиции. Помещичье движимое и недвижимое имущество было разделено между батраками, безземельными и малоземельными крестьянами. Было распределено 431 тыс. гектаров земли, роздано 14 тыс. лошадей и 33,4 тыс. коров. Брались на учет брошенные владельцами фабрики и заводы, организовывалось производство. Советское государство оказало помощь

* В соответствии с подписанным 28 сентября 1939 г. Советско-Германским договором была установлена граница, которая стала проходить вдоль так называемой «линии Керзона». Эта линия была предложена странами Антанты еще в 1919 г. в качестве восточной границы Польши и разделяла государства по этнической границе между поляками, белорусами и украинцами.

населению освобожденных районов. Уже в первые месяцы после освобождения сюда были завезены тысячи тонн соли, керосина и других товаров.

Для решения вопроса о государственной власти и законодательного закрепления проведенных изменений было решено создать полномочный орган. 5 октября 1939 г. Временное управление Белостока предложило созвать Народное собрание. На избирательные участки 22 октября 1939 г. явилось 96,7% всех избирателей. Было избрано 929 депутатов, в том числе 563 крестьянина (преимущественно из среды бедняков и батраков), 197 рабочих, остальные представляли интеллигенцию. В числе депутатов были 621 белорус, 127 поляков, 72 еврея, 43 русских, 53 украинца.

28—30 октября Народное собрание приняло Декларацию о вхождении западной части Беларуси в состав БССР. 2 ноября 1939 г. соответствующее решение было принято Верховным Советом СССР. 14 ноября Верховный Совет БССР узаконил принятие западной части Беларуси в состав БССР и воссоединение белорусского народа «в едином Белорусском государстве». В состав БССР вошла территория площадью 101 тыс. км$^2$ с населением 4,5 млн человек.

Однако воссоединение было неполным. 10 октября 1939 г. между СССР и буржуазной Литвой был заключен «Договор о передаче города Вильно и Виленской области и о взаимопомощи между Советским Союзом и Литвой». Советское правительство посчитало, что Вильно должен принадлежать Литве как город, с которым связаны, с одной стороны, историческое прошлое литовского государства, а с другой — надежды литовского народа. Делалось это, как было сказано в договоре, «в целях закрепления дружбы между СССР и Литвой». Кроме того, когда в августе 1940 г. первый секретарь ЦК КП(б)Б П. Пономаренко внес предложение о присоединении к Литовской Советской Социалистической Республике Свентянского района и части территорий (с преобладанием литовского населения) Видзовского, Годутишского, Островецкого, Вороновского и Радунского районов, входивших тогда в состав Вилейской и Барановичской областей Беларуси. Всего в 1940 г. Литве было передано около 2 тыс. км$^2$ земель.

В ноябре—декабре 1939 г. были национализированы промышленные предприятия и банки, причем не только крупные, но и часть мелких. На цели государственного и культурного строительства дополнительно было выделено 100 млн рублей. Началось восстановление, расширение и переоборудование бездействовавших фабрик и заводов. К концу 1940 г. здесь работало 392 промышленных предприятия, была ликвидирована безработица. В результате объем валовой продукции в 1940 г. в 2 раза превзошел уровень 1938 г. В 1940 г. в западных областях было произведено 43% общереспубликанского объема древесины, 49% пиломатериалов, 54% цемента, 22% кирпича, 98% шерстяных тканей, 27% изделий из стекла.

К началу войны здесь насчитывалось 1115 колхозов, объединявших 6,7% всех крестьянских хозяйств. В течение 1940 г. была создана 101 машинно-тракторная станция. В распоряжении МТС находилось 997 тракторов, 193 грузовые автомашины, 368 сеялок. На землях помещичьих имений было создано 28 совхозов.

В то же время советской властью были предприняты некоторые меры по предупреждению обострения социальной напряженности. Поскольку осадники представляли потенциальную опасность как опора для антисоветских элементов, они были выселены из хуторов. Остальная часть зажиточного крестьянства облагалась повышенными денежными и натуральными налогами, им запрещалась сдача земли в аренду. Кулаков полностью не раскулачивали и не выселяли. Им оставляли хозяйство и наделы от 10 до 15 гектаров земли с запретом использовать наемный труд.

Мероприятия советской власти встретили определенное сопротивление. Велась антиколхозная агитация, осенью 1940 г. имели место убой и распродажа скота, хотя широких размеров эти действия не получили. Наблюдались случаи поджогов колхозных построек, покушений на организаторов колхозов и активистов.

В 1940 г. в западных областях была введена советская система социального обеспечения. Устанавливались пенсии по старости и инвалидности. Вводилось бесплатное медицинское обслуживание населения.

Почти в два раза увеличилось в течение 1940 г. количество врачей.

Коренным образом менялась система народного образования, создавались начальные, семилетние (неполные средние) и средние общеобразовательные школы. Большое значение придавалось идейно-политическому содержанию обучения и воспитания. В большинстве школ преподавание переводилось на белорусский язык. В 1940/41 учебном году в западных областях действовало 5958 общеобразовательных школ. Почти все дети младшего возраста учились в школах. Были предприняты меры и по ликвидации неграмотности. В 1939/40 учебном году в кружках ликвидации неграмотности обучались 84,2 тыс. человек, в школах для малограмотных — 85,3 тыс. За короткое время здесь было создано 5 институтов и 25 техникумов. Расширялась и сеть библиотек, росло число домов культуры, киноустановок.

Все эти меры содействовали включению западных областей в общебелорусский процесс социально-экономического развития.

Раздел IX

# БЕЛАРУСЬ В ГОДЫ ВЕЛИКОЙ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЫ (1941—1945)

## § 1. БЕЛАРУСЬ В НАЧАЛЬНЫЙ ПЕРИОД ВОЙНЫ

### Нападение фашистской Германии на СССР

22 июня 1941 г. войска фашистской Германии вторглись на территорию СССР. Началась война, которая вошла в историю как Великая Отечественная война народов Советского Союза за свою свободу и независимость. Разрабатывая планы нападения, правители Германии были убеждены в слабости Красной Армии, непрочности советского государственного строя и предполагали, что при первых же неудачах СССР, как многонациональное государство, развалится и рухнет. Согласно плану «Барбаросса», разработанному в конце 1940 г., они рассчитывали еще до наступления зимы победоносно закончить войну.

К началу войны против СССР Германия располагала значительной военной мощью. Она опиралась на экономический потенциал почти всей Западной Европы. В общей сложности для военных действий на Восточном фронте Германией была задействована 5,5-миллионная армия, имевшая на вооружении 3580 танков (из них 1634 — новейших моделей), до 30 тыс. орудий и минометов, около 5 тыс. боевых самолетов.

Войска западных военных округов Советского Союза насчитывали перед началом войны 170 дивизий и 2 бригады (около 2,7 млн человек личного состава). На вооружении они имели 8,8 тыс. танков (из них 1475 новых типов), 7,4 тыс. боевых самолетов (из них 1540 новых типов), 46 800 стволов артиллерии и минометов. То есть, по количеству вооружений, размещенных у западных границ, Красная Армия не уступала немецкой.

Однако война с самого начала сложилась для советской стороны крайне неблагоприятно. На всем фронте от Балтийского до Черного морей Красная Армия вынуждена была отступать и нести тяжелые потери. Фашистская Германия использовала свои преимущества, полученные в результате милитаризации экономики и всей жизни страны, двухлетнего опыта военных действий на Западе, превосходства в вооружениях и численности войск на намеченных стратегических участках. Немаловажную роль в неудачах в первоначальный период войны сыграла также обычная нераспорядительность и неорганизованность партийных и государственных органов, особенно командования Красной Армии. Руководством СССР были допущены серьезные просчеты в оценке внешнеполитической и военно-стратегической ситуации. Войска приграничных округов не были приведены в должную боевую готовность. Несмотря на концентрацию немецких войск на границе, И. Сталин и его окружение игнорировали многочисленные аналитические и разведывательные данные о готовящемся нападении и делали все, чтобы, как они считали, не спровоцировать нападение Германии на СССР.

На боеспособности Красной Армии отрицательно сказались массовые репрессии против военных кадров в конце 30-х гг. Накануне войны только 7% командиров имели высшее военное образование, а 37% не прошли полного курса обучения даже в средних военных учебных заведениях. В некоторых случаях дивизиями командовали младшие офицеры, потому что все более опытные, старшие по званию кадры были репрессированы.

Исключительно тяжелые бои развернулись с первых же дней войны на территории Беларуси. Придавая первостепенное значение наступлению своих армий в направлении Минск — Смоленск — Москва, германское командование против 46 дивизий (26 стрелковых, 12 танковых, 6 моторизованных и 2 кавалерийских) Западного особого военного округа бросило группу армий «Центр» в составе 50 дивизий, в том числе 15 танковых и моторизованных. В нападении участвовал Второй военно-воздушный флот, а также большое ко-

личество артиллерийских, саперных, инженерно-строительных и других частей и подразделений.

Немецкая авиация подвергла ударам места расположения советских войск, аэродромы, а также железнодорожные узлы в Гродно, Белостоке, Бресте, Волковыске, Барановичах, Лиде и других городах. В результате этого в первый же день войны на Западном фронте было выведено из строя 738 самолетов (из них 528 уничтожено на земле), что составило 38% боевых машин военно-воздушных сил Западного фронта.

## Сопротивление врагу. Массовый героизм советских воинов

Уже в первые часы войны советские воины совершили многочисленные мужественные и героические поступки, беспримерные подвиги. В районе Гродно застава пограничников во главе с лейтенантом В. Усовым в течение десяти часов отбивала атаки целого батальона гитлеровцев. Утром 22 июня лейтенант П. Рябцев таранил вражеский самолет над Брестом, младший лейтенант Д. Кокарев совершил такой же подвиг в районе Замброва, старший политрук А. Данилов — в районе Гродно. В первый же день войны было сбито более 100 вражеских самолетов. Героически сражался гарнизон Брестской крепости. Отдельные группы ее защитников продолжали сопротивление почти месяц. На одной из стен сохранилась надпись «Умираю, но не сдаюсь. Прощай, Родина! 20.VII.1941 г.». Стойкое сопротивление врагу было оказано в районе Жабинки и Малориты. 30-я танковая дивизия героически сдерживала в районе Пружан две танковые дивизии врага. Сильный контрудар предприняли из района южнее Гродно части 3-й и 10-й армий. Чтобы ликвидировать прорыв, враг бросил сюда два корпуса и повернул некоторые танковые части с Вильнюсского направления.

Однако командование Западного фронта потеряло управление войсками. В первые часы войны реального представления о положении дел на западной границе не имели ни политическое руководство страны, ни высшее военное командование. В конце первого дня войны

из Москвы пришла директива наркома обороны С. Тимошенко, требовавшая неотложно начать наступательные действия «с целью разгрома немецких группировок в районах, где они нарушили государственную границу». Сухопутным войскам приказывалось при этом: «...до особого приказа границу не переходить». Авиации предлагалось «мощными ударами уничтожить немецкую авиацию на ее аэродромах».

Через несколько дней ожесточенные сражения развернулись в Минском укрепленном районе у Радошковичей, Рогово, на подступах к Заславлю. В ходе трехдневных боев воинами 64-й дивизии было уничтожено около 300 танков, броне- и автомашин противника. Однако 28 июня 1941 г. Минск был захвачен вражескими войсками. На запад от города в окружении оказались соединения 3-й и 10-й армий, часть сил 4-й армии, две дивизии 13-й армии, которые до конца первой декады июля сковывали до 25 немецких дивизий. Часть советских войск пробилась из окружения, но многие красноармейцы и командиры были взяты в плен. По данным иностранных источников, в ходе боев западнее Минска немцы взяли в плен 330 тыс. советских бойцов и командиров, захватили много боевой техники и вооружений.

В конце июня напряженные бои шли на Бобруйском и Борисовском направлениях. Севернее Бобруйска оборонялся 4-й воздушно-десантный корпус, в районе Борисова — прибывшие из резерва ставки Верховного Главного командования полки Московской мотострелковой дивизии, курсанты Борисовского танкового училища и другие части. Три дня под Борисовом шли тяжелые бои. Враг потерял здесь около 70 танков.

В результате выхода немецких войск в междуречье Березины и Днепра положение войск Западного фронта еще больше осложнилось. Ставка Верховного Главного командования создала новую линию обороны в составе трех армий (19-й, 20-й и 22-й) на рубеже Западная Двина—Днепр с целью остановить продвижение врага. Утром 6 июля 20-я армия силами двух механизированных корпусов нанесла контрудар в направлении Сенно—Лепель. С обеих сторон в боях здесь участвовало 1500 танков. К 8 июля советские войска отбросили неприятеля на 30—40 км, однако 8—9 июля

оказались почти в полном окружении. Многие воины попали в плен.

Героически защищала Витебск 153-я стрелковая дивизия. Около месяца она вела бои в окружении, затем, прорвав линию фронта, пробилась к своим. Напряженными были бои на рубеже Днепра, особенно в районе Могилева и Орши. Под Оршей 14 июля немцы впервые испытали на себе мощь удара батареи реактивных установок (позже названных «Катюшами»), которой командовал капитан И. Флеров.

23 дня продолжалась оборона Могилева. Особо ожесточенные бои шли на участке 474-го и 388-го стрелковых полков. Только 12 июля в 14-часовом бою возле д. Буйничи воины последнего подбили 39 танков противника. 16 июля враг окружил город. 10 дней красноармейцы стойко сражались в окружении. Вместе с ними бились отряды народного ополчения фабрики искусственного шелка, кожевенного и труболитейного заводов. Шесть суток отбивал атаки врага батальон милиции в составе 250 бойцов под командованием капитана К. Владимирова.

На Гомельском направлении оборонялись соединения 12-й армии. В разгар битвы за Могилев и Смоленск они нанесли контрудар в направлении Бобруйска. Был форсирован Днепр, освобождены Жлобин и Рогачев. 12-дневный рейд в тыл противника западнее Бобруйска совершила кавалерийская группа в составе 3 дивизий генерала О. Городовикова. Она освободила Глуск, Старые Дороги, ударила на Осиповичи. Эти действия отвлекали на себя крупные силы противника, имели большое морально-мобилизующее значение. В начале августа немецкие войска силами 25 дивизий стали теснить войска Центрального фронта и 19 августа ворвались в Гомель. К началу сентября 1941 г. вся территория Беларуси была полностью оккупирована.

Бои в Беларуси сыграли большую роль в срыве гитлеровских планов «молниеносной войны», позволили Ставке ВГК укрепить оборону на Московском направлении.

В первые недели войны партийно-государственным руководством Беларуси осуществлялись меры по организации жизни республики в военных условиях.

2 млн человек в это время участвовало в строительстве оборонительных сооружений. Из добровольцев, не подлежавших призыву в армию, было создано 78 истребительных батальонов и более 200 формирований народного ополчения, в которые входило 46 тыс. человек. Они вели борьбу с диверсантами, шпионами, парашютными десантами, охраняли промышленные объекты, железнодорожные узлы. В четырех из 10 областей — Витебской, Могилевской, Гомельской и Полесской — в основном успешно была проведена мобилизация военнообязанных. В июне—августе в ряды Красной Армии влилось более 500 тыс. человек. Армии было передано 2,5 тыс. автомашин, 35 тыс. лошадей.

В относительно короткий срок на восток страны было эвакуировано более 1,5 млн гражданского населения, 190 детских учреждений. Удалось вывезти много материальных ценностей: более 120 предприятий, 3200 металлообрабатывающих станков, почти 9 тыс. моторов, 9 тыс. единиц оборудования и машин легкой промышленности, почти 4 тыс. вагонов продукции и сырья. Из восточных областей было отправлено 5 тыс. тракторов, 223 комбайна, 136 молотилок, перегнано 674 тыс. голов крупного рогатого скота, вывезено 94 тыс. т зерна.

В первые недели войны партийные и советские органы проделали значительную работу по созданию подполья и партизанских отрядов. 1 июля 1941 г. под Могилевом было проведено совещание работников, направлявшихся в тыл врага. В нем участвовали первый секретарь ЦК КП(б)Б П. Пономаренко, маршалы Советского Союза К. Ворошилов и Б. Шапошников. ЦК и обкомы КП(б)Б направили на работу в тыл врага 1215 коммунистов, сформировали десятки отрядов и сотни диверсионных групп. Большинство из них достигло своих мест назначения.

Захватив территорию Беларуси, гитлеровцы установили здесь оккупационный режим, так называемый новый порядок, целями которого были ликвидация советского государственного и общественного строя, грабеж природных ресурсов и национального богатства. По отношению к населению новый порядок обернулся режимом невиданного геноцида, террора и

насилия. В соответствии с планом «Ост» захватчики предполагали оставить в Беларуси только 25% населения для использования в качестве рабочей силы. Остальные 75% подлежали уничтожению или высылке. Около 380 тыс. жителей республики было вывезено на тяжелые работы в Германию.

При проведении своей политики гитлеровцы создавали на местах вспомогательный административный и полицейский аппарат из противников советской власти, изменников Родины и прочих коллаборационистов. В основном они верно служили гитлеровцам, зачастую превосходя их в жестокости, насилии и издевательствах над белорусским народом. Осенью 1941 г. фашисты направили в Беларусь несколько профашистских, так называемых «украинских» формирований и «литовский» батальон, которые использовались для охраны коммуникаций, борьбы с партизанами, уничтожения евреев. В частности, «литовский» батальон только с 5 октября по 7 ноября 1941 г. уничтожил в Беларуси 43 тыс. человек.

На территории Беларуси действовало более 260 лагерей смерти, их филиалов и отделений. Только в Тростенецком лагере смерти под Минском было уничтожено 206 500 человек. Это больше, чем в любом другом подобном лагере во время второй мировой войны, кроме Освенцима, Майданека и Треблинки.

## § 2. ПАРТИЗАНСКАЯ БОРЬБА И АНТИФАШИСТСКОЕ ПОДПОЛЬЕ НА ОККУПИРОВАННОЙ ТЕРРИТОРИИ

### Партизанская борьба против захватчиков

Борьба населения Беларуси против захватчиков началась сразу же после оккупации. Она выливалась не только в невыполнение установленных оккупантами порядков, но и в вооруженном сопротивлении. Партизанские отряды и группы создавались как из местного населения, так и из военнослужащих-окруженцев. Одним из первых начал борьбу Пинский отряд под командованием В. Коржа, в котором было около 60 человек. Всего в 1941 г. самостоятельно возникло

60 партизанских отрядов и групп. В то же время в июле—сентябре партийно-советскими органами было сформировано 430 партизанских отрядов и групп, в которые входило 8300 человек. Многие из этих отрядов стали организационным ядром для крупных боеспособных формирований. В трудных условиях зимы 1941/42 г. продолжали действовать 200 партизанских отрядов и групп.

Разгром немцев под Москвой не только вселил оптимизм в тех патриотов, которые уже вели борьбу, но и содействовал росту рядов народных мстителей. Весной—летом 1942 г. партизанское движение в Беларуси получило дальнейшее развитие. В результате боевых действий партизан от оккупантов освобождались значительные территории, на которых создавались свободные партизанские зоны. В Октябрьском районе такую зону контролировал гарнизон Ф. Павловского в составе 13 отрядов (более 1300 человек). Центром партизанского движения в Могилевской области стал Кличевский район. 20 марта 1942 г. партизаны после напряженного боя взяли районный центр Кличев. С апреля 1942 г. в Кличевской зоне действовал отряд В. Ничипоровича, бывшего командира 208-й стрелковой дивизии. По его инициативе было проведено совещание командиров отрядов, создан оперативный центр по руководству объединенными силами. В сентябре 1942 г. в подчинении оперативного центра было 17 отрядов, объединявших три тысячи человек.

В январе 1943 г. численность белорусских партизан превысила 56 тыс. человек. 220 отрядов были объединены в 56 бригад, 292 отряда действовали самостоятельно. Партизанский резерв в это время составлял более 150 тыс. человек.

С сентября 1942 г. стал действовать Белорусский штаб партизанского движения. Это сыграло положительную роль в улучшении руководства, обеспечении его необходимым вооружением, снаряжением и т. п. Только созданная ЦК КП(б)Б Северо-Западная группа по оперативному руководству партизанским движением переправила в Беларусь 4250 винтовок, 630 автоматов, свыше 400 пулеметов, 138 противотанковых ружей, 280 минометов, 18 тыс. гранат и др. Из-за линии фронта в Беларусь направлялись специально подго-

товленные группы, которые комплектовались преимущественно из белорусов. В течение 1943 г. из советского тыла прибыло 13 партизанских отрядов и 111 организаторских и диверсионных групп общей численностью почти 2 тыс. человек. Среди них преобладали подрывники и инструкторы подрывного дела. В 1943 г. партизанам Беларуси с Большой земли было доставлено 20,5 тыс. винтовок, более 11 тыс. автоматов, 973 ПТР, 1235 пулеметов и минометов, около 100 тыс. диверсионных мин, почти 400 тонн взрывчатки и другого вооружения.

Продолжались концентрация партизанских сил, создание зон, контролировавшихся крупными партизанскими соединениями. Любанско-Октябрьское соединение, возникшее в апреле 1942 г., контролировало междуречье Птичи и Случи. Наиболее значительными были Барановичское, Белостокское, Брестское, Вилейское, Гомельское, Могилевское, Полесское, Пинское областные соединения.

Налаживалось взаимодействие партизан с Красной Армией. Летом 1942 г., когда шли тяжелые оборонительные бои в районе Сталинграда, Центральный штаб партизанского движения (ЦШПД) обратился к партизанам Беларуси с призывом срывать переброску резерва врага, уничтожать воинские эшелоны. Партизаны ответили на этот призыв крупными боевыми и диверсионными операциями. Подрывались мосты, уничтожались железнодорожное полотно и линии связи. Бригада С. Короткина, например, 29 августа 1942 г. за ночь при помощи 250 местных жителей разобрала несколько километров пути. В результате железнодорожная линия Полоцк—Витебск не действовала 6 суток.

Немецкое командование вынуждено было выделять значительные силы на борьбу с партизанами. В мае—ноябре 1942 г. фашисты провели 40, а в 1943 г. более 60 крупных карательных операций против партизан и населения с применением самолетов и танков. Всего за годы оккупации немцы и их пособники провели 140 таких операций. Они отличались исключительной жестокостью: гибли тысячи людей, горели белорусские города, поселки и деревни. Трагическую судьбу Хатыни, все жители которой были заживо сожжены карателями, разделило 627 населенных пунктов Белару-

си. Если бы не широкое всенародное сопротивление партизан и подпольщиков, последствия злодеяний фашистских захватчиков были бы еще более ужасными. Партизаны сдерживали отряды карателей, давая возможность населению уйти в леса, а то и не допускали врага в определенные регионы. В 1943 г. под контролем партизан находилось 60% территории Беларуси.

После успешного завершения Сталинградской битвы, победы на Курской дуге численность партизан стала быстро увеличиваться. Всего в течение 1943 г. количество народных мстителей возросло с 56 до 153 тыс. человек, т. е. в 2,7 раза. С целью распространения партизанского движения и на западные области Беларуси сюда к зиме 1943/44 г. боевыми рейдами прошли 12 бригад и 14 отдельных отрядов общей численностью около 7 тыс. человек. В результате число партизан в западных областях возросло до 37 тыс.

## Подпольное движение

Существенной составной частью всенародного сопротивления оккупантам явилось антифашистское подполье. В подпольной деятельности участвовало более 70 тыс. белорусских патриотов. Становлению и развитию подполья способствовал тот факт, что накануне оккупации партийно-советские органы подготовили и оставили законспирированными группы организаторов подпольной работы, определили явки, виды их связи и т. д. В 89 районах были оставлены подпольные партийные органы в виде райкомов, групп, троек, как правило, во главе с партработниками. Всего для нелегальной работы в тылу врага осталось 8500 коммунистов, 73 руководящих комсомольских работника. Почти все они сразу же приступили к политической и диверсионно-боевой деятельности. Это выражалось в саботаже мероприятий оккупационных властей, антифашистской пропаганде, распространении листовок, во взрывах складов, коммуникационных и производственных объектов.

Уже в последние дни июня 1941 г. в Минске были созданы первые подпольные организации, которые затем объединил Минский подпольный городской ко-

митет КП(б)Б. Антифашистское подполье объединило свыше 9 тыс. жителей столицы тридцати национальностей, а также представителей девяти европейских стран. За годы оккупации подпольщики вывели из города в партизанские отряды более 10 тыс. семей минчан, в том числе около тысячи семей смертников из минского гетто.

Диверсия на Минском железнодорожном узле в декабре 1941 г., во время боев под Москвой, снизила его пропускную способность почти в 20 раз. В Гомеле подпольщики взорвали ресторан с находившимися там немецкими офицерами. В Оршанском железнодорожном депо активно действовала группа К. Заслонова. Ею было выведено из строя разными способами несколько десятков паровозов и неоднократно парализовывалась работа станции.

Большое внимание уделялось морально-политической работе среди населения. В январе 1942 г. в Минске было налажено издание периодического листка «Вестник Родины», газеты «Патриот Родины», листовок. К концу года в Беларуси издавалось около 20 подпольных газет. В мае 1942 г. было налажено издание газеты «Звязда». Массовым тиражом в Беларусь доставлялись газеты «Савецкая Беларусь», агитплакат «Раздавім фашысцкую гадзіну!», фронтовая газета «За Савецкую Беларусь». 1 января 1942 г. начала работать радиостанция «Советская Белоруссия». 18 января 1942 г. в Москве был проведен антифашистский митинг белорусского народа, который транслировался по радио. На митинге выступили писатели М. Танк, К. Чорный, секретарь ЦК комсомола С. Притыцкий и др.

В марте—апреле 1942 г. в Минске немцы арестовали более 400 подпольщиков, а том числе и несколько членов подпольного горкома партии. 7 мая 1942 г. был нанесен новый удар по подполью, в результате чего погибли сотни патриотов, в том числе секретари подпольного горкома и райкомов КП(б)Б. В борьбе с захватчиками гибли целые семьи подпольщиков. Погибли, например, семьи Щербацевичей, Герасименков, Сосиных, Цветковых, Янушкевичей, Клумовых, Корженевских и др.

Но сопротивление продолжалось. 21 октября 1942 г. более чем в 300 местах г. Минска были расклеены лис-

товки с призывом бить оккупантов. Вскоре были сформированы новый подпольный горком КП(б)Б и его филиалы. Всего в рядах минского подполья боролись свыше 9 тыс. человек, в том числе более тысячи коммунистов и двух тысяч комсомольцев. За время оккупации ими было проведено более 1500 диверсий.

В Витебске в 1941—1942 гг. действовало 56 подпольных групп. Более 400 человек насчитывали подпольные организации Гомеля. Их деятельностью руководил оперативный центр. В Могилеве более 40 подпольных групп объединились в «Комитет содействия Красной Армии». С весны 1942 г. на железнодорожной станции Оболь Витебской области действовала подпольная комсомольская организация «Юные мстители» в составе 40 человек. Молодые патриоты совершили 21 диверсию. Активным было подпольное движение в Борисове, Орше, Жлобине, Мозыре, Калинковичах и других населенных пунктах. 30 июля 1943 г. подпольщики Осиповичей совершили одну из самых крупных диверсий второй мировой войны — уничтожили 4 эшелона с военной техникой, боеприпасами, горючим. Один из этих эшелонов был загружен танками «Тигр».

Антифашистские организации действовали и в западных областях Беларуси. В мае 1942 г. на базе антифашистских групп Василишковского, Щучинского, Радунского, Скидельского районов был создан «Окружной белорусский антифашистский комитет Барановичской области». Он объединял 260 подпольщиков. В Брестской области в это время был создан «Комитет борьбы с немецкими оккупантами».

## Изменение политики захватчиков на оккупированной территории

Встретившись с сопротивлением и всенародным неприятием оккупационного режима, фашистские захватчики попытались склонить население на свою сторону, создать антибольшевистское движение, убедить людей в том, что будто бы война ведется в политических, идеологических целях. С февраля 1943 г. в фа-

шистских средствах массовой информации стали меньше говорить о необходимости колонизации, а больше о перспективах расцвета восточных территорий под немецким руководством, о хорошо обеспеченном будущем всего населения.

Менялась и экономическая политика оккупантов. Сначала в целях более эффективного грабежа и эксплуатации населения оккупационные власти сохраняли колхозно-совхозную систему, затем была возобновлена частная собственность на землю. Но фашисты не спешили с передачей земли крестьянам, заявляя, что она будет осуществляться как поощрение «после определения заслуг перед властями». В феврале 1943 г. был издан приказ о возвращении национализированного советской властью имущества бывшим владельцам. Разрешалось частное владение мастерскими, магазинами и т. п.

Одновременно фашисты прибегли к формированию национальных административных образований, опираясь на определенные круги эмиграции и местного населения, которые в силу разных причин становились на путь сотрудничества с ними. В Беларуси эти силы не были однородными. На коллаборационистский путь стали те, кто всегда составлял оппозицию советской власти и делал ставку на Германию (в том числе и после прихода в ней к власти фашистов) в деле, как они считали, возрождения Беларуси. На правом фланге этих сил находилась Белорусская национал-социалистическая партия (белорусские фашисты) во главе с Ф. Акинчицем, созданная еще в начале 30-х гг. После захвата немцами Польши к сотрудничеству с фашистами стали склоняться И. Ермаченко, В. Захарко, В. Годлевский, Я. Станкевич и др. Эта группа имела периодические издания, вела агитацию за создание самостоятельной Беларуси под эгидой гитлеровской Германии. Сознательно пошла на службу к оккупантам часть белорусской эмиграции во главе с Р. Островским, а также иные лица, считавшие себя обиженными советской властью. В их числе оказались и те, кто в силу тех или иных обстоятельств оказался связанным с названными группами и вынужден был служить немцам, не видя другого выхода.

В октябре 1941 г. была создана «Белорусская национальная самопомощь». Главной целью ее провозглашалась помощь «белорусам, потерпевшим от военных действий, большевистского и польского преследования ...отстроить разрушенный чужаками белорусский край...». В округах, районах и волостях создавались ее отделы. Руководство этой организации стремилось превратить ее в орган белорусского государственного управления, создать вооруженные отряды для борьбы с партизанами и Красной Армией, организовать при оккупационных органах белорусские отделы и т. п. Однако немцы всесторонне контролировали деятельность БНС, не позволяли ей практически никаких самостоятельных действий.

В июне 1942 г. рейхскомиссар генерального округа Беларуси В. Кубе разрешил создать при главной раде БНС ведомственные отделы, в том числе политический, административный, военный, школьный, охраны здоровья и др. Кроме этого, были созданы профсоюзы, белорусский судебный аппарат. Особое значение как вооруженной силе при БНС придавалось корпусу Белорусской самоохраны. В каждом районе планировалось создать от роты до батальона этих сил, которые должны были составить три дивизии. Организовывались курсы по переподготовке офицеров-белорусов. Однако осенью 1942 г. немцы потеряли интерес к этой затее и решили вместо самоохраны создавать белорусские полицейские батальоны.

В июне 1943 г. оккупационные власти разрешили коллаборационистам создать антисоветскую молодежную организацию «Союз белорусской молодежи». Вступить в него мог белорус в возрасте от 10 до 20 лет, предоставивший письменные доказательства «чистоты» своего происхождения и желания служить фашизму. В союз было зачислено несколько тысяч юношей и девушек, из которых готовили будущих функционеров националистического движения.

Однако все эти усилия оккупационных властей существенно не повлияли на позицию белорусского народа, отрицательно относившегося ко всем мероприятиям оккупантов и их помощников. Белорусы видели и чувствовали на себе всю жестокость оккупационного

режима, его антинародный, антибелорусский характер. Красноречивей красивых обещаний была та система массового уничтожения людей в тюрьмах и концентрационных лагерях, которая была создана захватчиками на территории Беларуси.

## § 3. НА ЗАКЛЮЧИТЕЛЬНОМ ЭТАПЕ ВОЙНЫ

### Начало освобождения. Попытки помешать наступлению Красной Армии

В результате стратегического наступления Красной Армии в 1943 г. фронт приблизился к Беларуси. 22 сентября был освобожден первый районный центр республики — Комарин, а к концу месяца фашисты были выбиты из Хотимска, Климович, Кричева. 26 ноября 1943 г. был освобожден Гомель, куда сразу же переехали ЦК Компартии Беларуси, правительство республики и Белорусский штаб партизанского движения. Зимой 1943—1944 гг. советские войска вели бои за освобождение восточной части Беларуси. Главные события разворачивались на Витебском и Бобруйском направлениях. В январе—марте 1944 г. была проведена Калинковичско-Мозырская операция с участием Гомельского, Полесского и Минского партизанских соединений. 14 января были освобождены Мозырь и Калинковичи.

Немцы упорно искали способы и пути сдерживания наступления советских войск. Они пытались еще активнее привлекать на свою сторону тех, кто сотрудничал с ними, расширить их ряды, помешать начавшемуся переходу на сторону партизан своих помощников — членов разных вспомогательных и полицейских формирований. В сентябре—ноябре 1943 г. путем принудительной мобилизации начали интенсивно формироваться, в том числе из членов «Союза белорусской молодежи», белорусские полицейские батальоны под непосредственным началом немецких офицеров. К февралю 1944 г. было создано 7 таких батальонов общей численностью около 4 тыс. человек. Одновременно была предпринята попытка создавать так называемые оборонные деревни, в которых селились

семьи как местных полицейских, так и отступивших вместе с немцами их пособников из других регионов. Было создано несколько десятков таких деревень, преимущественно в западной части Беларуси.

В декабре 1943 г. немцы попытались создать видимость сформирования белорусского национального правительства. Было объявлено о создании Белорусской центральной рады с правами совещательного органа. Президентом ее стал Р. Островский. Рада развернула активную деятельность. В округах создавались наместничества или отделы. Они помогали гитлеровцам бороться против партизан, выколачивать из населения поставки для немецкой армии. С марта 1944 г. путем мобилизации создавалась так называемая Белорусская краевая оборона, в которой руководство рады видело будущее национальное войско. За неявку призывавшихся в назначенное время и место предусматривалась смертная казнь. К концу марта было мобилизовано в эти формирования примерно 24—25 тыс. человек. Главное командование Белорусской краевой обороны возглавлял Ф. Кушель. Для ее офицеров и подофицеров налаживалась трехнедельная подготовка. К середине апреля было создано 36 пехотных и 6 саперных батальонов. В основном они выполняли охранные функции. Однако отдельные из них принимали участие в вооруженной борьбе против партизан.

27 июня 1944 г. Белорусской центральной радой в Минске было проведено мероприятие, которое его участники объявили Вторым всебелорусским конгрессом. В нем участвовали бургомистры, начальники полиции, члены различных профашистских организаций. Конгресс объявил себя «полноправным и наивысшим представителем белорусского народа», избрал Р. Островского президентом рады, высказал непризнание БССР как формы белорусской государственности, объявил недействительными все польско-советские соглашения, касавшиеся Беларуси. Поскольку Красная Армия уже приближалась к Минску, участники конгресса, не завершив работу, перебрались в Германию.

## Операция «Багратион». Освобождение Беларуси

Утром 23 июня 1944 г. началась операция по разгрому немецко-фашистских войск в Беларуси, получившая название «Багратион». Наступление осуществляли 1-й, 2-й и 3-й Белорусские, 1-й Прибалтийский фронты, 1-я армия Войска Польского и другие формирования. Важная роль отводилась непосредственным боевым действиям белорусских партизан. К этому времени в тылу немецких войск находилось 150 партизанских бригад и 49 отдельных отрядов, имевших опыт борьбы с врагом, хорошее вооружение. Красная Армия наступала на Витебском, Оршанском и Могилевском направлениях. Мощный партизанский удар по коммуникациям и линиям связи захватчиков был сделан перед самым наступлением советских войск. Только 20 июня партизаны взорвали 40 тыс. рельсов. В результате многие железнодорожные магистрали фашисты уже не смогли восстановить. Полностью прекратилось движение на линиях Орша — Могилев, Молодечно — Полоцк, Брест — Барановичи и др. Ряд населенных пунктов, в том числе и районных центров, были освобождены партизанами еще до прихода советских войск.

К 25 июня Красной Армией была окружена, а затем и ликвидирована витебская группировка противника в составе 5 дивизий. 27 июня была освобождена Орша, 29 июня разгромлена окруженная бобруйская группировка врага. Здесь фашисты потеряли 50 тыс. человек, около 24 тыс. солдат и офицеров сдались в плен. 1 июля войска 3-го Белорусского фронта освободили Борисов, вышли к Острошицкому Городку и завязали бои на северной и северо-восточной окраинах Минска. С востока в город ворвался 2-й гвардейский танковый корпус генерала А. Бурдейного. Вместе с ним в город вошли подразделения 11-й гвардейской, 31-й и 3-й армий. 3 июля во второй половине дня столица БССР была полностью освобождена от врага. В Минском «котле» на востоке от города оказалась окруженной 105-тысячная вражеская группировка.

Советские войска стремительно наступали на запад. 14 июля был освобожден Пинск, 16 июля — Гродно,

а 28 июля враг был выбит из Бреста. Территория Беларуси была полностью очищена от захватчиков*. За мужество и героизм, проявленные при освобождении Беларуси, 1500 генералов, офицеров и солдат получили звание Героя Советского Союза, орденами и медалями было награждено более 402 тыс. воинов.

Белорусский народ оказывал активную помощь Красной Армии. С начала освобождения Беларуси до января 1945 г. свыше 560 тыс. жителей республики пополнили ее ряды. Кроме этого, в армейские части влилось 147 тыс. белорусских партизан. В 185 истребительных батальонах, созданных в июне 1944 г., насчитывалось почти 17 тыс. бойцов, им помогали 7 тыс. групп содействия, в которые входило почти 43 тыс. человек. Только в июле они уничтожили 2 тыс. и взяли в плен 22 тыс. вражеских солдат и офицеров.

Значительным был вклад белорусского народа в победу в Великой Отечественной войне. На территории БССР в годы войны активно действовали 213 партизанских бригад, в состав которых входило 997 отрядов. 258 отрядов являлись отдельными. В рядах партизан сражались свыше 373 тыс. человек. Активное участие в борьбе принимали все социальные слои. 17% общего числа партизан составляли рабочие, около 40% — колхозники, 20% — представители интеллигенции, 11% — бывшие военнослужащие и свыше 12% — учащиеся. 16% партизан составляли женщины. В партизанских отрядах сражались представители 70 народов и народностей СССР. Среди них было 71% белорусов, свыше 19% русских, более 9% — украинцев, евреев, молдаван, уроженцев Казахстана, Средней Азии, Кавказа, Прибалтики. Бок о бок с ними сражались интернационалисты более чем из 10 европейских стран.

---

* 16 августа 1945 г. между СССР и ПНР был заключен договор о советско-польской границе. В соответствии с ним почти вся Белостокская область была передана Польше. В результате Беларусь утратила Августовский, Белостокский, Бельский, Браньский, Граевский, Домбровский, Едвабновский, Заблудовский, Замбровский, Кольновский, Кринковский, Лапский, Ломжинский, Моньковский, Снедовский, Соколковский, Цехановецкий и Чижевский районы. К Польше отошли и Клещельский и Гайновский районы Брестской области. Последнее «уточнение» границы с ПНР произошло в 1950 г., когда ей дополнительно был передан ряд белорусских деревень.

За три года борьбы в тылу врага партизаны и подпольщики вывели из строя 500 тыс. фашистских солдат и офицеров, в том числе 47 генералов и других высших чинов, пустили под откос 11 тыс. вражеских эшелонов, подорвали 300 тыс. рельсов, уничтожили свыше 18 тыс. автомашин, 1355 танков и бронемашин, 305 самолетов, много другой техники и снаряжения.

Более миллиона жителей БССР воевали в рядах действующей армии, сотни тысяч работали в советском тылу. Четыре сына и две невестки Степана Пляца, жителя д. Озерцы Толочинского района были награждены 50 орденами и медалями, обе невестки — Руфина и Раиса — стали Героями Советского Союза. Тодора Храбая из Белыничей отправила на фронт шестерых своих сыновей. Столько же сыновей послал на борьбу с врагом быховский колхозник Аким Красовский. Двое из них погибли, а один стал маршалом авиации. Анастасия Куприянова из Жодино послала в армию пятерых своих сыновей. Все они погибли в боях за Родину. Младший повторил подвиг А. Матросова, освобождая территорию Латвии.

Выдающимися военачальниками проявили себя 217 генералов и адмиралов — уроженцев Беларуси. За героизм и мужество, проявленные в годы войны, более 300 тыс. уроженцев Беларуси были награждены орденами и медалями, 440 из них стали Героями Советского Союза, 65 — полными кавалерами Ордена Славы. 46 белорусам было присвоено звание Героя Советского Союза за участие в партизанской и подпольной борьбе. Выходцы из Беларуси П. Головачев, С. Шутов, Е. Гусаковский, И. Якубовский были дважды удостоены звания Героя Советского Союза.

Невосполнимые жертвы принес белорусский народ на алтарь Победы в Великой Отечественной войне. Каждый белорус знает, что за годы войны население республики, составлявшее до войны более 10 млн человек, уменьшилось на четверть. Уточняющиеся сведения о наших земляках, погибших на фронтах, в партизанской и подпольной, принявших смерть в результате фашистского геноцида против мирного населения, показывают, что людские потери Беларуси приближаются к цифре, свидетельствующей, что война унесла каждого третьего ее жителя.

Раздел X

# ПОСЛЕВОЕННОЕ ВОССТАНОВЛЕНИЕ И ДАЛЬНЕЙШЕЕ РАЗВИТИЕ БЕЛАРУСИ (1946—1985)

## § 1. ЭКОНОМИКА: ДОСТИЖЕНИЯ И ТРУДНОСТИ

### Восстановление промышленности

После освобождения территории Беларуси от немецко-фашистских захватчиков трудящиеся приступили к ликвидации тяжелых последствий войны и оккупации. Предстоял поистине титанический труд. В развалинах лежало 209 городов и городских поселков, было разрушено и сожжено 9200 деревень и сел. Было выведено из строя или вывезено в Германию 10 338 промышленных предприятий, в том числе все крупные электростанции. Общий материальный ущерб, нанесенный республике войной, оценивался в 75 млрд рублей, что было равнозначно 35 ее бюджетам 1940 г.

На помощь Беларуси пришли другие республики СССР. В 1944 г. союзное правительство ассигновало на восстановление ее хозяйства 490,7 млн рублей, в 1945 г.— 1200 млн рублей. В 1944 — первой половине 1945 г. БССР получила 37 металлообрабатывающих заводов, оснащенных 7 тыс. станков, полные комплекты оборудования для автомобильного, велосипедного и инструментального заводов в Минске, стеклозаводов в Витебске, Гомеле и Минске, для Могилевской фабрики искусственного волокна, Минского тонкосуконного комбината, Оршанского льнокомбината, «Гомсельмаша», 13 деревообрабатывающих заводов. Было прислано также несколько турбогенераторов и энергопоездов.

Опираясь на помощь других народов СССР, уже к июлю 1945 г. трудящиеся Беларуси восстановили более 8 тыс. промышленных предприятий, мастерских, артелей — почти четверть их довоенного количества.

К февралю 1945 г. было восстановлено более 10 тыс. км железных дорог, 1735 мостов. Стали работать 72 электростанции. В конце 1945 г. выработка электроэнергии в Беларуси достигла 46,4% довоенной.

Тем не менее в сентябре 1946 г., когда Верховный Совет БССР принял Закон о пятилетнем плане восстановления и развития народного хозяйства Белорусской ССР на 1946—1950 гг., экономика республики находилась в тяжелейшем состоянии. Ее ведущая отрасль — промышленность в 1945 г. произвела только 20% довоенного объема продукции. Население остро нуждалось в жилье, одежде, обуви и других предметах первой необходимости. Недоставало продуктов питания. Предприятия и стройки в ряде случаев недостаточно обеспечивались оборудованием и механизмами, строительными материалами, сырьем, электроэнергией, транспортными средствами. Не хватало рабочих рук. В таких трудных условиях началось выполнение четвертого пятилетнего плана.

Трудящиеся Беларуси работали с большим энтузиазмом. К концу 1948 г. отдельные отрасли промышленности республики по объему производства смогли превзойти довоенный уровень. Предприятия машиностроения и металлообработки выпустили продукции на 31% больше, чем в 1940 г. Общая мощность электростанций в 1949 г. превысила довоенный уровень на 16%. За достигнутые успехи в восстановлении и развитии народного хозяйства, науки, культуры и в связи с 30-летием БССР почти 4,5 тыс. передовиков производства было награждено орденами и медалями.

Рабочий класс включился в борьбу за рентабельность предприятий и увеличение сверхплановых накоплений, ускорение оборачиваемости средств, внедрение скоростных методов труда, экономию сырья и материалов, за выпуск продукции отличного качества. Среди железнодорожников получило распространение движение машинистов-«пятисотников», боровшихся за доведение пробега локомотивов до 500 км в сутки. Только в 1948—1949 гг. на машиностроительных заводах было внесено 5 тыс. рационализаторских предложений. За пять послевоенных лет в легкой промышленности было внедрено 2,3 тыс. таких предложений.

Усилия рабочего класса давали положительные результаты. К концу 1950 г. промышленность БССР по объему валовой продукции превысила довоенный уровень на 15%, причем в западных областях почти в 2 раза. При этом в машиностроении и металлообработке в целом этот уровень был превышен в 2,4 раза. Производство металлорежущих станков увеличилось в 23,7 раза и составило около 7% их общесоюзного выпуска. Ведущей отраслью промышленности становилось машиностроение. В 1950 г. автозавод дал народному хозяйству около 2,4 тыс. автомобилей, велосипедный выпустил 70 тыс. велосипедов, тракторный — первые 36 машин. Увеличилось производство строительных материалов. Цемента в 1950 г. было получено в 1,7 раза больше, чем до войны, кирпича — в 1,8, оконного стекла — в 1,6, пиломатериалов — в 1,4 раза.

За годы четвертой пятилетки численность рабочих и служащих увеличилась с 610 тыс. до 1038 тыс., достигнув 91% довоенной. На заводах и фабриках трудилось 20 тыс. инженерно-технических работников.

## Развитие промышленности. Попытки реформирования управления народным хозяйством

В пятой пятилетке (1951—1955) рабочие соревновались за лучшее использование новой техники и передового опыта, повышение производительности труда, снижение себестоимости продукции, экономию сырья и материалов. Инициатива трудящихся рождала много новых форм работы, направленных на отличное выполнение каждой производственной операции, продление срока службы инструмента, увеличение выпуска продукции на существующих производственных мощностях, овладение скоростными, более эффективными приемами труда. В 1953 г. на предприятиях республики за изготовление продукции отличного качества соревновалось 10,9 тыс. производственных бригад.

За пятилетие в Беларуси было построено 150 крупных промышленных предприятий и более 200 средних и мелких. В их числе были Минские подшипниковый и часовой заводы, радиозавод, завод отопительного

оборудования, камвольный комбинат, Оршанский завод швейных машин, Витебская шелкоткацкая фабрика, несколько торфодобывающих предприятий.

В 1955 г. в республике работало уже 8,5 тыс. государственных предприятий, которые произвели 84,6% всей промышленной продукции. Действовало 4,3 тыс. предприятий промышленной и потребительской кооперации, специализировавшихся в основном на выпуске товаров народного потребления. Характерной особенностью развития промышленности в этот период стало значительное повышение технического уровня производства. На многих предприятиях была произведена реконструкция, устанавливались автоматические линии и агрегатные станки.

За годы пятой пятилетки валовой объем промышленной продукции увеличился более чем в 2 раза. Расширился ассортимент промышленных изделий. Выпускались 25-тонные самосвалы, лесовозы, пропашные тракторы «Беларусь», новые специальные и уникальные металлорежущие станки. В определенной мере было преодолено отставание в легкой и пищевой промышленности, допущенное в четвертой пятилетке. Выпуск хлопчатобумажных и шелковых тканей возрос в 2 раза, шерстяных тканей и чулочно-носочных изделий — в 2,6, кожаной обуви — в 1,7, резиновой обуви — в 1,5 раза. В 1955 г. на душу населения было произведено почти вдвое больше товаров народного потребления, чем в 1950 г., улучшилось качество изделий.

В целом промышленность Беларуси в 50-е гг. продолжала развиваться динамично. Объем производства в машиностроительной и металлообрабатывающей отраслях увеличился за 1951—1958 гг. в 6,3 раза, в том числе в машиностроении — в 11 раз. В 1958 г. было произведено 16,2 тыс. металлорежущих станков, 16,5 тыс. грузовых автомобилей, 26 тыс. тракторов, 11,2 тыс. силосоуборочных комбайнов. В мае 1958 г. тракторозаводцы выпустили 100-тысячный трактор. В этом году на предприятиях республики было выпущено 11,8% общесоюзного производства тракторов, 11,7% металлорежущих станков, 4,3% грузовых автомашин, 16% мотоциклов.

В 1958 г. в народном хозяйстве республики было занято 1539 тыс. рабочих и служащих, или на 501 тыс.



24 Зак.3201.

больше, чем в 1950 г. Из них в промышленности работало 512 тыс. человек, на транспорте — 158 тыс., в строительстве — 100 тыс. Работало 214,9 тыс. специалистов, из которых 83,5 тыс. имело высшее и 131,4 тыс.— среднее специальное образование. Такой профессиональный потенциал во многом обеспечил производственные успехи трудовых коллективов.

Однако общий предварительный анализ достигнутого вызывал сомнения в выполнении планов шестой пятилетки. Поэтому в 1958 г. был разработан семилетний план развития народного хозяйства СССР на 1959—1965 гг. Стратегическими задачами его, как и последовавших затем восьмой и девятой пятилеток, были высокие темпы развития народного хозяйства, опережающее развитие наиболее прогрессивных его отраслей, более эффективное использование достижений научно-технического прогресса, значительное повышение уровня материального благосостояния и культуры народа. Главными источниками роста производительности труда должны были стать развитие и внедрение новой техники и прогрессивных технологических процессов, широкое применение комплексной автоматизации и механизации, углубление специализации и улучшение производственного кооперирования предприятий.

В 50—60-е гг. в стране были предприняты меры по совершенствованию управления народным хозяйством. В 1957 г. отраслевой принцип управления промышленностью через министерства был заменен территориальным — через Советы народного хозяйства (СНХ). Однако вскоре выяснилась неэффективность этих мер, и в 1965 г. было принято решение о возврате к отраслевому управлению. Совнархозы упразднялись, создавались союзно-республиканские и общесоюзные министерства по отраслям промышленности. В Беларуси эти процессы проходили менее болезненно, чем в других республиках, так как на ее территории был создан один административно-экономический район и соответственно действовал один Совнархоз.

Перестройка управления промышленностью, начатая в 1965 г., положила начало экономической реформе. Она предусматривала сокращение плановых показателей, создание фондов материального стимули-

рования, финансирование промышленного строительства не путем безвозвратных дотаций, а через кредитование и другие меры. В 1965 г. в Беларуси на новые условия хозяйственной деятельности было переведено 40 предприятий, а с июня 1967 г. стали переводиться и целые отрасли: хлопчатобумажная, шерстяная, кожевенная и др. К 1970 г. 83% промышленных предприятий республики перешли на новые методы работы. Стали создаваться производственные объединения, комбинаты и фирмы.

В начале осуществления реформа давала надежду на ее эффективность. Экономическое развитие страны в годы восьмой пятилетки (1966—1970) ускорилось. В Беларуси за это время объем промышленной продукции возрос в 1,8 раза, в том числе в топливной — в 2,9, химической и нефтехимической — в 3,3, машиностроении и металлообработке — в 2 раза. Среднегодовые темпы прироста промышленной продукции составили 12,4% против 10,4% в предыдущей пятилетке. Но экономическая реформа осталась незавершенной, и в начале 70-х гг. она была фактически свернута.

## Превращение Беларуси в развитую промышленную республику

В 70-е — первой половине 80-х гг. Беларусь представляла собой своеобразную строительную площадку. За 1971—1985 гг. на развитие промышленности в республике было использовано свыше 22,9 млрд рублей капиталовложений, или в три раза больше по сравнению с предыдущими пятнадцатью годами. В этот период в строй вошло 136 крупных фабрик и заводов, оснащенных новейшим оборудованием. В сравнительно короткие сроки были сооружены такие промышленные объекты, как Полоцкий нефтеперерабатывающий завод, комплекс солигорских калийных комбинатов, Гродненский азотнотуковый, Гомельский суперфосфатный, Минский моторный заводы, Светлогорский завод искусственного волокна, Барановичский хлопчатобумажный и Бобруйский шинный комбинаты, Мозырский нефтеперерабатывающий завод, Брестский завод бытовой химии, Барановичский завод

автоматических линий, Оршанский инструментальный завод, Барановичский комбинат сенажных башен и др. Все основные объекты, предусмотренные планами развития народного хозяйства, вступили в строй. Успешно работали и старые предприятия. В 1972 г. с конвейера Минского тракторного завода сошел миллионный трактор.

Высокие темпы роста имели место в химической и нефтехимической промышленности. Геологоразведочные поиски в Беларуси, начатые еще в 40-е гг., привели к открытию Речицкого месторождения нефти. В 1965 г. здесь началась промышленная добыча этого ценнейшего сырья. За 10 лет было получено 43,8 млн т нефти и 570 млн $м^3$ попутного газа.

Наращивались энергетические мощности. Ввод в эксплуатацию Березовской (1961), Лукомльской (1969) ГРЭС, а также крупных тепловых электростанций в Могилеве, Гродно, Бобруйске и других городах позволил значительно увеличить производство электроэнергии. Если в 1960 г. ее производилось 3,6 млрд кВт-ч, то в 1975 г.— около 27 млрд кВт-ч. Электровооруженность труда в промышленности за этот период возросла в 2,8 раза.

Дальнейшее развитие получил транспорт. Если протяженность железнодорожных путей выросла за 1959—1975 гг. незначительно, то длина автомобильных дорог с твердым покрытием увеличилась почти в 2,5 раза и достигла в 1975 г. 34 тыс. км. Существенно расширилась сеть водных путей. Увеличилось количество населенных пунктов, обслуживаемых Аэрофлотом. В целом с 1960 по 1985 г. грузооборот всех видов транспорта увеличился почти в 3 раза, а пассажирских перевозок — в 6 раз.

В целом в 60-е — первой половине 70-х гг. обеспечивались высокие темпы промышленного производства. Ежегодно они составляли не менее 10%. Высокие темпы роста промышленности и транспорта обусловили изменения в численности и качественном составе рабочего класса. С 1959 по 1975 г. численность его возросла с 1,4 млн до 2,5 млн человек. При этом наметилась положительная тенденция сокращения численности населения, занятого в сфере материального производства. В 1975 г. в отраслях материального про-

изводства было занято около 80% работающих, или на 5% меньше, чем в 1965 г. До 20% увеличилась занятость населения в непроизводственной сфере. В это время в народном хозяйстве Беларуси трудилось более 800 тыс. специалистов с высшим и средним специальным образованием, или в три раза больше, чем в 1960 г. Усилиями ученых и инженеров только за 1971—1985 гг. были разработаны и запущены в производство 2197 новых типов машин, оборудования, аппаратов и приборов.

Общий объем индустриального производства республики в 1985 г. превысил довоенный уровень в 38 раз. В среднем удельный вес Беларуси в общегосударственном производстве минеральных удобрений составил 12,4% (в том числе калийных — 42,8%), химических волокон и нитей — 15,7, тракторов — 15,4, подшипников — 13,9, мотоциклов — 22,3%. Однако отрасли, производившие товары народного потребления, развивались медленно. За 1970—1985 гг. объем продукции легкой промышленности увеличился только в 2,1 раза, а перерабатывающих отраслей агропромышленного комплекса — в 1,9 раза.

Определенные положительные результаты имелись в техническом перевооружении промышленности. В середине 1985 г. в Беларуси действовало 9880 поточных и автоматических линий. В это время работало 227 комплексно механизированных и автоматизированных предприятий. Однако в целом по Беларуси удельный вес ручного труда оставался высоким. В конце 70-х гг. им было занято 37,8% всего производственного персонала. В ряде случаев у людей отсутствовала заинтересованность в высокоэффективном труде, имели место бесхозяйственность, нарушения технологической и трудовой дисциплины, не обеспечивалось необходимое качество продукции. В первой половине 80-х гг. только 12% новых изделий получили Знак качества. Потери от брака составляли 2% стоимости всей валовой продукции.

Заметным стало и падение среднегодовых темпов прироста промышленного производства. Так, если в 1966—1970 гг. объем продукции промышленности возрастал в среднем в год на 12,4%, в том числе средств

производства, или группы «А»,— на 13% и предметов потребления, или группы «Б»,— на 11,4%, то в 1981—1985 гг. его прирост в среднем за год составил 5,3%, в том числе 5,4% группы «А» и 5% группы «Б».

## Восстановление сельского хозяйства

Колоссальные трудности пришлось преодолевать в ходе послевоенного восстановления и дальнейшего развития сельского хозяйства. За годы оккупации пришли в негодность и запустение сотни тысяч гектаров сельскохозяйственных угодий, резко сократилось поголовье скота. Неблагоприятной была и демографическая ситуация. Сельское население за годы войны значительно сократилоcь. Кроме того, в 1944—1945 гг. более 80 тыс. лиц гражданского населения и 180 тыс. партизан было мобилизовано в Красную Армию. Сотни тысяч включились в восстановление железных дорог, мостов, средств связи. В результате в сельском хозяйстве работали практически только женщины, подростки и старики. В начале 1945 г. 4024 колхоза имели от 2 до 10 лошадей на хозяйство. Поэтому нередко в качестве тягловой силы, особенно на пахоте, колхозники использовали коров, а иногда сами впрягались в плуг.

В соответствии с решениями союзных органов в Беларусь сразу же после ее освобождения было завезено 1542 трактора, 13 тыс. лошадей, 30 тыс. голов крупного рогатого скота, 130 тыс. овец, 50 тыс. свиней и 150 тыс. голов птицы. В 1945 г. в республику было доставлено более 25 тыс. различных сельскохозяйственных машин, более 3 тыс. автомобилей, 70 тыс. лошадей, 109 тыс. коров. Красная Армия передала колхозам и совхозам 30,8 тыс. лошадей. Позже, в годы четвертой пятилетки, сельское хозяйство получило еще 8,6 тыс. тракторов, более 1,5 тыс. комбайнов, свыше 17 тыс. других машин. Постепенно внедрялись достижения агрономической науки, ветеринарии. В 1949 г. более 9 тыс. колхозов восстановили правильные многопольные севообороты.

Серьезной помощью крестьянству в восстановлении сельского хозяйства стало шефство трудящихся

городов. В 1947 г. над колхозами и МТС республики шефствовало 1105 городских предприятий и организаций. Они помогали в проведении сельхозработ, ремонте машин и инвентаря, строительстве производственных и культурно-бытовых помещений.

Значительные социально-экономические преобразования осуществлялись в сельском хозяйстве западных областей Беларуси. В 1949—1950 гг. в западные области было направлено на постоянную работу почти 1,8 тыс. руководящих работников, специалистов сельского хозяйства. В результате организационных, пропагандистских и прочих мер к концу 1950 г. здесь функционировали 6054 колхоза, объединивших 83,7% всех крестьянских хозяйств. Было обобществлено 85% посевных площадей.

В целом к концу четвертой пятилетки крестьянство Беларуси добилось определенных успехов в развитии сельского хозяйства. Однако по ряду важных отраслей оно не справилось с заданиями четвертой пятилетки. По сравнению с довоенным уровнем в 1950 г. посевные площади составляли 94,3%, поголовье крупного рогатого скота — 96,5, лошадей — 62, свиней — 64,4%. Имелось много экономически слабых хозяйств, которые получали низкие урожаи, отставали в развитии животноводства, отличались чрезвычайно низкой оплатой труда колхозников. Все это явилось одной из причин их слияния с экономически более крепкими колхозами.

Сложные задачи перед сельским хозяйством стояли в 50-е гг. Жизненно важным было добиться повышения урожайности сельхозкультур, увеличения поголовья и продуктивности скота, повышения уровня механизации работ во всех отраслях. Эти задачи решались медленно. В 1953 г. посевные площади еще не достигли довоенного уровня, хотя зерновыми культурами засевалось больше земли, чем до войны. Незначительными были сдвиги и в области животноводства. Поголовье скота росло медленно. Практически в начале 50-х гг. наметилось снижение темпов развития сельскохозяйственного производства. Главная причина этого коренилась в недостаточности финансирования. Сказывались, естественно, истощение почв, отсутствие удобрений, проведение жесткой налоговой политики, нарушение принципа материальной заинтересованности колхозников в труде и другие причины.

## Меры по дальнейшему развитию сельского хозяйства

В сентябре 1953 г. на общесоюзном уровне были разработаны меры по дальнейшему укреплению колхозного строя, подъема сельскохозяйственного производства. Предусматривались оказание материальной помощи колхозам и совхозам, укрепление их материально-технической базы, обеспечение кадрами специалистов. Увеличивались ассигнования на нужды сельского хозяйства. В Беларуси в 1954 г. по сравнению с 1953 г. они возросли на 62%. В марте 1955 г. изменялся порядок планирования сельскохозяйственного производства. Вместо централизованного задания, когда колхозам и совхозам определялись планы сева в гектарах и по отдельным культурам, содержания скота по видам и количеству голов и т. д., устанавливался только общий объем продажи государству продукции. Это способствовало расширению самостоятельности, развязыванию инициативы колхозов и совхозов для более рационального ведения хозяйства и в конечном счете увеличению производства сельскохозяйственной продукции.

В феврале 1957 г. общесоюзные директивные органы приняли постановление «О мерах подъема сельского хозяйства Белорусской ССР». В порядке помощи в республику увеличивался завоз племенного скота, предоставлялись льготы по расчетам колхозов с МТС, повышались заготовительные и закупочные цены на некоторые сельхозпродукты, были списаны и отсрочены значительные суммы долгов колхозов государству. В 1958 г. в сельское хозяйство Беларуси было вложено 160 млн рублей, в том числе 73 млн из государственного бюджета. Энерговооруженность труда в расчете на 100 га пашни с 1953 по 1958 г. возросла почти вдвое. Поднялся уровень механизации производства. Почти полностью механизировались пахота и сев зерновых, больше техники стало использоваться на животноводческих фермах. Однако в сельском хозяйстве в это время использовалось лишь 5,2% электроэнергии, потребляемой в республике. Только 36% колхозов было электрифицировано.

Большая помощь селу оказывалась в решении кадровых вопросов. На положение рабочих с зачислением в штаты МТС переводились трактористы, комбайнеры, заправщики, учетчики. Из городов на постоянную работу в МТС и колхозы направлялись специалисты и высококвалифицированные рабочие. Возвращались в деревню ушедшие по разным причинам механизаторы. Расширилась подготовка кадров для села в учебных заведениях. В 1958 г. колхозы, совхозы и МТС Беларуси располагали 14,6 тыс. специалистов с высшим и средним специальным образованием, т. е. вдвое больше, чем в 1953 г.

Все это во многом способствовало тому, что в 1957—1958 гг. сельское хозяйство Беларуси выполнило планы по заготовкам и закупкам зерна, картофеля, мяса, молока, яиц, шерсти, овощей и фруктов. В январе 1958 г. за успехи в развитии сельского хозяйства 32 человека было удостоено звания Героя Социалистического Труда.

В 60—70-е гг. стратегически важными направлениями в развитии сельского хозяйства становились его специализация и последовательная интенсификация, резкое повышение культуры земледелия и животноводства, урожайности всех сельскохозяйственных культур, увеличение выхода продукции с каждого гектара при наименьших затратах труда и средств. В целях интенсификации сельскохозяйственного производства намечалось развернуть химизацию земледелия, мелиорацию земель, комплексную механизацию как в земледелии, так и в животноводстве.

Государство усиливало материально-техническую и финансовую помощь сельскому хозяйству. Если в 1946—1950 гг. капитальные вложения по объемам производственного и непроизводственного назначения составляли 144 млн рублей, то в 1965—1970 гг.— уже 2,8 млрд, а в 1971—1975 гг.— 5,1 млрд рублей. Причем расходы по капитальным вложениям в сельское хозяйство все больше брало на себя государство. В 1975 г. оно вложило более 60% всех использованных здесь средств.

Такой рост капитальных вложений позволил оснастить колхозы и совхозы новым парком тракторов, комбайнов и другой сельхозтехники. В 1960 г. в сель-

ском хозяйстве Беларуси работало 34 тыс. тракторов, в 1975 г. их число увеличилось до 100 тыс. Почти в 2 раза увеличилось за этот период число грузовых автомобилей и в 3 раза — зерноуборочных комбайнов. Возрастали и поставки минеральных удобрений. В 1970 г. их вносилось 160 кг на гектар, а в 1975 г.— 260 кг. При этом увеличилось и количество вносимых в почву органических удобрений и органо-минеральных смесей. В 1970 г. их вносилось 8 т на гектар, а в 1975 г.— уже 12 т.

Повышалась энерговооруженность сельского хозяйства. В 1950 г. оно потребляло 20 млн кВт-ч электроэнергии, в 1970 г.— более 1 млрд, а в 1975 г.— более 2,3 млрд кВт-ч. Благодаря электрификации, оснащению сельского хозяйства механическими двигателями, энергетические мощности сельского хозяйства в 1975 г. составили 19 млн л. с. Примечательно, что рабочий скот составлял только 0,8% от применявшейся механической силы, тогда как в 1937 г. его доля равнялась 50%.

Техническое перевооружение сельского хозяйства, повышение плодородия почв и культуры земледелия, самоотверженный труд белорусских крестьян обеспечили повышение урожайности и валовых сборов сельскохозяйственных культур. Если в 1960 г. в Беларуси получали 8 ц зерновых и 104 ц картофеля с гектара, то в первой половине 80-х гг.— соответственно 21,5 и 154.

На новые, более высокие рубежи выходило и животноводство. В начале 60-х гг. были изменены подходы к так называемому универсализму хозяйств — содержанию в каждом хозяйстве всех основных видов скота и птицы. Стала применяться специализация животноводства как в отдельных хозяйствах, так и по зонам. На севере и юге Беларуси упор делался на развитие мясо-молочного, а на западе — молочно-мясного скотоводства. Осуществление специализации животноводства привело к созданию крупных механизированных ферм, в которых содержалось по нескольку тысяч голов скота.

В целом же в 70-е — первой половине 80-х гг. сельское хозяйство развивалось на экстенсивной основе. В итоге это предопределило замедление темпов прироста продукции как земледелия, так и животноводства. Если в 1966—1970 гг. они составили по отноше-

нию к предыдущему пятилетию 5,7%, то в 1971—1975 гг.— уже 2,6%, в 1976—1980 гг.— 1,5%, в 1981—1985 гг.— 1,6%.

Не приносили ожидаемого эффекта и значительные капиталовложения. За 1970—1985 гг. только в производственные объекты сельского хозяйства Беларуси было вложено почти 18 млрд рублей. Это позволяло закупать необходимую технику. Ее количество постоянно возрастало. В 1985 г. в сельском хозяйстве работало почти 88 тыс. автомобилей, 131 тыс. тракторов, 35 тыс. зерноуборочных комбайнов. Энергетические мощности за 1970—1985 гг. возросли почти в 3 раза. Несмотря на все это, эффективность сельского хозяйства не позволяла удовлетворять потребности населения в продуктах питания, а промышленности — в сырье.

## § 2. СОЦИАЛЬНО-КУЛЬТУРНОЕ РАЗВИТИЕ

### Повышение благосостояния народа

Успехи в восстановлении народного хозяйства, целенаправленная социальная политика государства обеспечивали улучшение материального благосостояния белорусского народа, рост его культурного уровня. Постепенно преодолевались трудности в обеспечении населения предметами первой необходимости, продовольствием, жильем. За первые пять послевоенных лет реальная заработная плата рабочих и служащих с учетом общественных фондов потребления возросла в 2,5 раза. В 1950 г. по сравнению с 1946 г. в среднем в 2,5 раза увеличилась выдача зерна и картофеля на трудодень колхозникам. Выделялись средства на народное образование и охрану здоровья трудящихся, на социальное страхование, пенсии рабочим и служащим, инвалидам войны, оказание помощи семьям погибших военнослужащих и партизан, многодетным семьям и др.

На благосостояние людей положительно сказались отмена в декабре 1947 г. карточной системы в обеспечении продуктами питания и проведение денежной реформы. По мере того как из руин и пепла подни-

мались города и села, возрастала и обеспеченность населения жильем. В начале 50-х гг. завершилось переселение сельских жителей, потерявших жилье в годы войны, из землянок в дома. Всего в течение 1946—1950 гг. было построено 4247 тыс. $м^2$ жилья в городах и 290,3 тыс. домов в сельской местности. В результате десятки тысяч семей улучшили свои жилищно-бытовые условия.

В 50-е гг. на основе развития экономики все более полно удовлетворялись материальные и культурно-бытовые потребности людей. Росли денежные доходы населения. За годы пятой пятилетки фонд заработной платы рабочих и служащих увеличился на 38%, в 7,5 раза возросла денежная оплата трудодней в колхозах. 5,3 млрд рублей выиграли трудящиеся от ежегодного (в течение 1948—1953 гг.) снижения цен на товары народного потребления. С января 1957 г. была увеличена заработная плата низкооплачиваемым категориям трудящихся, повышен минимум заработка, не облагаемого налогами. С 1958 г. прекратилась подписка на государственные займы, которая носила скорее принудительный, чем добровольный характер.

Реальные доходы трудящихся в 1958 г. по отношению к 1950 г. увеличились в расчете на одного работающего на 60%. С принятием в 1956 г. нового закона о государственных пенсиях на более прочную основу было поставлено материальное обеспечение нетрудоспособных. Устанавливались минимальный размер пенсий в 300 рублей и максимальный в 1200 рублей. Был расширен круг лиц, имевших право на пенсию. Население стало больше потреблять продуктов питания, особенно масла, мяса, рыбы, яиц. Увеличилась продажа одежды, обуви, тканей, мотоциклов, радиоприемников и других товаров.

Уменьшалась продолжительность рабочего дня. В 1956 г. на два часа сократился рабочий день в предвыходные и предпраздничные дни, был установлен 6-часовой рабочий день для подростков. В отраслях с тяжелыми условиями труда рабочие переводились на 6—7-часовой рабочий день.

Улучшались, хотя и медленно, материально-бытовые условия жизни сельского населения. В августе 1953 г. были снижены размеры поставок с приусадеб-

ных хозяйств колхозников, а с января 1958 г. крестьянские подворья вообще освобождались от обязательных поставок государству сельскохозяйственных продуктов. Все эти меры привели к тому, что реальные доходы колхозников в 1958 г. превысили уровень 1940 г. более чем в 2 раза.

В 1958 г. из госбюджета на социальное обеспечение выделялось 66 млн рублей, или в 5,5 раза больше, чем в 1950 г. За 1950—1956 гг. на курортах побывало 6 тыс. инвалидов Великой Отечественной войны. К концу 1958 г. государственные пособия получало почти 127 тыс. многодетных матерей. За рождение и воспитание пятерых и более детей женщины награждались орденами и медалями, а имевшим 10 и более детей присваивалось звание «Мать-героиня».

В 50-е гг. правительство Беларуси приняло ряд мер по наращиванию темпов жилищного строительства, увеличивало ассигнования на эти цели. Всего за 1951—1958 гг. в республике было введено в эксплуатацию более 14 млн $м^2$ общей жилой площади. 26% государственного жилого фонда в это время было обеспечено водопроводом, канализацией и центральным отоплением.

В 60-е — первой половине 70-х гг. в связи с увеличением национального богатства материальные и культурные запросы населения республики стали удовлетворяться полнее. Из произведенного в 1975 г. национального дохода в сумме 363 млрд рублей на потребление было израсходовано 267 млрд. Возрастали и реальные доходы граждан. В 1970 г. они по сравнению с 1960 г. стали выше в 1,8 раза, а в 1975 г.— более чем в два раза. Важным источником повышения реальных доходов являлись общественные фонды потребления, которые расходовались на медицинское обслуживание, народное образование, выплату пенсий, пособий на воспитание детей и др. Они возросли с 0,8 млрд рублей в 1960 г. до 3 млрд рублей в 1975 г., а в расчете на душу населения — соответственно с 95 до 322 рублей в год.

Основным источником реальных доходов населения оставалась заработная плата. Проводилось ее повышение низкооплачиваемым категориям рабочих и служащих. Отменялись или сокращались налоги. Этим

самым проводилась линия на сокращение разницы между высшими и низшими размерами зарплаты. Уже в 1965 г. в промышленности Беларуси число низкооплачиваемых (до 60 руб. в месяц) сократилось более чем в 2 раза, а среднеоплачиваемых (от 60 до 140 руб.) увеличилось в 1,7 раза. С января 1968 г. минимальный заработок всех рабочих и служащих был повышен до 60 рублей в месяц. В 1966—1970 гг. бюджет почти полутора миллионов трудящихся, или 52% от их общего числа, увеличился от прямого повышения заработной платы.

Значительно выросли доходы колхозников. Оплата их труда возросла в 2,7 раза. В доле потребления поступления от коллективных хозяйств стали превышать доходы от приусадебных участков. С 1966 г. колхозы стали переходить на гарантированную оплату труда применительно к ставкам рабочих совхозов. В 1964 г. в связи с принятием закона «О пенсиях и помощи членам колхозов» колхозники впервые получили право на материальное обеспечение в старости, на пенсии по инвалидности, а члены их семей — на пособия в случае потери кормильца. Правда, минимальная пенсия составляла 12 рублей в месяц и крайне слабо удовлетворяла нужды пенсионеров. Поэтому они, как правило, продолжали работать. В последующем размер ее понемногу повышался. Закон 1990 г. «О пенсионном обеспечении граждан СССР» впервые в истории советского государства уравнял права колхозников с другими категориями трудящихся в вопросах социальной защиты.

Все больше и больше жителей Беларуси получало благоустроенное жилье. В восьмой и девятой пятилетках (1965—1975) ежегодно строилось примерно 90 тыс. новых квартир. Относительно устойчивыми темпами развивалось жилищное строительство и в последующие годы. В 1976—1980 гг. было построено 391,6 тыс., в 1981—1985 гг.— 424 тыс. квартир. Средняя обеспеченность жильем (в расчете на одного жителя) составляла в 1985 г. 15,9 м$^2$. В то же время проблема обеспечения горожан жильем в силу ряда причин не была решена.

Все более полно удовлетворялись потребности населения в продуктах питания и промышленных това-

рах. В Беларуси развернулось строительство крупных универсальных и специализированных магазинов, открывались торговые центры, расширялись и реконструировались старые предприятия торговли. Общий объем товарооборота на душу населения вырос с 269 рублей в 1960 г. до 795 рублей в 1975 г. Продажа непродовольственных товаров народного потребления всем категориям населения республики за это время увеличилась в 2,6 раза, продажа масла животного возросла почти в 2 раза, растительного — в 1,5, сахара — в 1,8, молока и молочных продуктов — в 2,5, яиц — в 4,4 раза.

Произошли существенные изменения в организации бытового обслуживания населения. Число предприятий в этой отрасли возросло с 4,7 тыс. в 1960 г. до 10,6 тыс. в 1975 г. Во всех районных центрах были созданы комбинаты бытового обслуживания, которые создали разветвленную сеть мастерских и приемных пунктов в селах.

Рост материального благосостояния населения, увеличение свободного времени расширяли возможности приобщения людей к культуре, к освоению духовных ценностей. В 1960—1985 гг. расходы на образование и культуру в республике повысились в 5 раз, на медицинское обслуживание и физкультуру — в 4 раза, на социальное обеспечение и социальное страхование — в 8 раз.

В то же время в конце 70-х — первой половине 80-х гг. в социально-культурной сфере проявлялись существенные недостатки, связанные прежде всего с застойными явлениями в экономике. Началось снижение темпов роста национального дохода. Если в 1965—1970 гг. среднегодовые темпы его прироста составляли 9,1%, то в 1981—1985 гг.— 5,6%. Реальные доходы населения в это время в среднем за год возрастали на 2,5%.

Отрицательно сказывался опережающий рост денежных доходов по отношению к росту производства товаров и услуг. В 1971—1985 гг. в целом по стране количество денег в обращении возросло в 3 раза, а объем производства товаров народного потребления (в рублях) — в 2 раза. В результате возникал неудовлетворенный спрос, появлялись очереди в магазинах и т. п. Неудовлетворенный спрос на предметы потребления вел к росту денежных вкладов населения.

В Беларуси их сумма с 1970 по 1985 г. возросла в 6 раз, в том числе в сельской местности — в 8 раз. При этом всего несколько процентов вкладчиков владели почти половиной всех вкладов.

И хотя в целом в 60-е — 70-е гг. происходил рост заработной платы трудящихся, возрастали потребление основных продуктов питания и приобретение товаров длительного пользования (телевизоров, холодильников, мебели), в 1985 г. Советский Союз по уровню личного потребления на душу населения, правда, без учета получаемого через общественные фонды, занимал 77-е место в мире.

С первых послевоенных лет в республике расширялась сеть медицинских учреждений. В 1950 г. работало 695 больниц, 407 женских и детских консультаций, 1551 фельдшерско-акушерский пункт. Действовало также 28 санаториев и 10 домов отдыха. Квалифицированную медицинскую помощь населению оказывали 6,3 тыс. врачей и 24,4 тыс. работников среднего медицинского персонала. В последующие годы проводились медико-профилактические мероприятия, расширялась сеть медицинских учреждений, готовились кадры медработников. В 1985 г. численность врачей всех специальностей достигла 37,7 тыс., среднего медицинского персонала — 108,6 тыс. Действовало 1367 врачебных учреждений, оказывавших населению амбулаторно-поликлиническую помощь, и 881 больница с общим количеством коек 130,2 тыс. На 10 тыс. населения приходилось 37,8 врачей и 108,7 человек среднего медицинского персонала. Это были более высокие показатели, чем в США, Англии, Франции. Средняя продолжительность жизни населения Беларуси в 1975 г. составляла 72 года, в том числе женщин — 76 лет. По данным ООН, такая продолжительность жизни женщин в это время была одной из самых высоких в мире.

Этому во многом способствовали профилактические мероприятия: регулярный медосмотр граждан по месту учебы или работы, периодическое их флюорографическое обследование, массовая вакцинация, начиная с детского возраста, и др. Большое внимание уделялось стимулированию физкультурного движения. Если в 1958 г. им в Беларуси было охвачено 1,3 млн человек, то в 1985 г.— более 3,3 млн. Все эти меры

позволили на протяжении 50—80-х гг. сохранять значительный естественный прирост населения республики, общая численность которого к началу 1986 г. превысила 10-миллионный рубеж.

## Развитие народного образования

В Беларуси, как и во всей стране, важнейшей государственной и общественной задачей являлось повышение общеобразовательного уровня населения. К началу 1950-х гг. в Беларуси действовало 12,7 тыс. общеобразовательных школ всех видов. Они активно работали, несмотря на нехватку помещений, преподавателей, учебников, письменных принадлежностей. Для многих учащихся, прежде всего детей-сирот, организовывалось горячее питание, бесплатно выдавались одежда и обувь. Важное общественно-политическое значение имело введение в 1949/50 учебном году всеобщего обязательного семилетнего образования. Всего в общеобразовательных школах в это время училось 1,5 млн человек. Их обучением и воспитанием занималось 64,4 тыс. учителей. Дальнейшее развитие народное образование получило в 50-е гг. За 1951—1958 гг. за счет госбюджета было построено 372 новые школы на 133,7 тыс. мест. 2,3 тыс. школ на 213 тыс. мест было построено колхозами.

В декабре 1958 г. было положено начало реформе в системе народного образования. Она предусматривала осуществление политехнического обучения, трудового воспитания, укрепление их взаимосвязи. Семилетние школы преобразовывались в восьмилетние, средние — в общеобразовательные одиннадцатилетние с производственным обучением. Создавались школы-интернаты, которые должны были обеспечить благоприятные условия для всестороннего развития детей. В течение нескольких лет в средних и большинстве восьмилетних школ открылись мастерские более чем на 100 тыс. учебных мест. Однако эти преобразования не привели к желаемым результатам. Необходимую материальную базу политехнического обучения создать не удалось, что не позволяло юношам и девушкам осуществлять свободный выбор профессии.

Поэтому с 1964 г. одиннадцатилетние школы стали вновь преобразовываться в десятилетние. С 1966 г. профессиональная подготовка стала необязательной. Она осуществлялась только там, где имелись соответствующие условия.

С середины 60-х гг. начался переход ко всеобщему среднему образованию. Возрастало количество средних школ, улучшалась их обеспеченность необходимыми средствами обучения. В 1975 г. функционировало 2,3 тыс. средних школ, в том числе более ста школ-интернатов, где обучались дети, оставшиеся без родителей, или дети из малообеспеченных семей. Одновременно принимались меры по созданию стабильных, научно обоснованных учебных программ и учебников. 65% учителей имело в это время высшее образование.

В соответствии с потребностями социально-экономического развития расширялась сеть высших и средних специальных учебных заведений. В 1950/51 учебном году в БССР работало 29 вузов и 107 техникумов, в которых за 1946—1950 гг. прошли подготовку 55,3 тыс. специалистов. В 1953 г. открылся Белорусский институт инженеров железнодорожного транспорта в Гомеле, в 1954 г.— Белорусский институт механизации и электрификации сельского хозяйства в Минске, в 1958 г.— Гродненский медицинский институт. В конце 50-х гг. в вузах и техникумах обучалось почти 113 тыс. человек. По уровню развития высшего образования республика опередила многие страны мира. В 1958 г. в БССР на 10 тыс. населения приходилось 69 студентов, тогда как, скажем, во Франции их было 39. В 1959—1985 гг. резко (с 31 до 139) возросло количество средних специальных учебных заведений, что было вызвано потребностью народного хозяйства в специалистах среднего звена. В 1986 г. в техникумах занималось 160,4 тыс. учащихся.

На новую ступень поднималось развитие высшей школы. В 1985 г. в Беларуси работало 33 высших учебных заведения, в том числе 3 университета, 8 пединститутов, 8 институтов технического профиля, 4 сельскохозяйственных, 3 медицинских, 2 экономических. Расширилась подготовка по таким специальностям, как электронная техника, электроприборостроение и

автоматика, радиотехника, технология товаров широкого потребления и др. Дальнейшее развитие получили вечерняя и заочная формы обучения. На вечерних и заочных отделениях в среднем занималась третья часть всех студентов Беларуси. Для этой категории обучающихся государство предоставляло различные льготы: дополнительные оплачиваемые отпуска на период экзаменационных сессий, льготный проезд в пассажирском транспорте и др. Общее число выпускников вузов Беларуси возросло с 10 тыс. в 1960 г. до 31,9 тыс. в 1985 г. Однако оставалась нерешенной проблема укрепления материальной учебной базы вузов. В середине 80-х гг. в Англии, к примеру, на обучение одного студента расходовалось в 5,8 раза больше средств, чем в Советском Союзе.

Тем не менее достижения Беларуси в области народного образования в послевоенные десятилетия бесспорны. В 1985/86 учебном году всего в республике обучалось 3878 тыс. человек, в том числе: 1499 тыс.— в общеобразовательных школах, 152 тыс.— в профессионально-технических, 147 тыс.— в средних специальных и 189 тыс.— в высших учебных заведениях.

## Наука и культура

Важную роль в подъеме производительных сил общества играла наука. Здесь основными задачами были: расширение сети научных учреждений, укрепление их опытно-экспериментальной базы, подготовка кадров, связь науки с производством. В 1958 г. действовало 83 научных учреждения, работало 5,5 тыс. научных работников. В состав АН БССР входило 16 научно-исследовательских институтов. Их деятельность объединялась тремя отделениями — общественных, биологических, физико-математических и технических наук. Здесь трудились 48 академиков и 32 члена-корреспондента. Ежегодно аспирантуру заканчивали 120 человек.

К середине 80-х гг. количество научных учреждений в Беларуси достигло 167. Численность научных и научно-педагогических работников составила 42,4 тыс., в том числе докторов наук — 1011, кандидатов — 13,1 тыс. Определенное развитие получила отраслевая наука. На

промышленных предприятиях работало 1579 научных лабораторий, 135 опытно-экспериментальных подразделений. Однако в финансировании науки имелись существенные трудности. Доля ассигнований на науку в Беларуси составляла 2,2% национального дохода, в то время как в общем по стране она составила 5,1%.

В формировании духовно-нравственного облика населения важную роль играла культурно-просветительная работа. В послевоенные годы в республике широко развертывалась сеть культпросветучреждений. К концу 1950-х гг. в республике насчитывалось уже 5,8 тыс. клубных учреждений, в том числе 5,5 тыс. в сельской местности, работало 7,6 тыс. массовых библиотек с книжным фондом в 24,6 млн экземпляров книг, 29 музеев, 1,1 млн радиоточек, 2,8 тыс. киноустановок. Развивались народные театры, художественная самодеятельность, прикладное искусство и другие формы народного творчества. В 1975 г. в клубных учреждениях работало 20 тыс. кружков художественной самодеятельности, объединявших 250 тыс. человек. В 1985 г. эти цифры возросли соответственно до 34,5 и 507 тыс. Книжный фонд массовых библиотек достиг 101 млн экземпляров. Библиотеки обслуживали 5388 тыс. читателей, в том числе 2560 тыс.— в сельской местности. В это время во многих населенных пунктах появились дворцы культуры и искусства, дома политического просвещения. Активно работали музей истории Великой Отечественной войны в Минске, мемориальные комплексы «Брестская крепость» и «Хатынь», Дом-музей I съезда РСДРП.

Важнейшим показателем развития общей и политической культуры являлось состояние средств массовой информации, развитие полиграфической базы и издательского дела. В конце 70-х гг. в Беларуси издавалось 179 газет, из них 129 на белорусском языке. Разовый тираж их составлял свыше 4,6 млн экземпляров. Помимо этого выходило 158 журналов и других периодических изданий годовым тиражом в 38 млн экземпляров, в том числе 28 млн экземпляров на белорусском языке. В 1985 г. в Беларуси издавалось 212 газет, в том числе 130 — на белорусском языке. Каждая семья могла выписать нужные ей периодические из-

дания. В этом году было издано 53,3 млн экземпляров книг и брошюр.

В республике успешно развивались литература и искусство. В первые послевоенные годы всенародным признанием пользовались произведения Я. Коласа, М. Лынькова, П. Бровки, П. Глебки, И. Шамякина, М. Танка, А. Кулешова, Я. Мавра, А. Мовзона и др. В их произведениях находили отражение жизнь крестьянства, интеллигенции в начале XX в., подвиг народа в Великой Отечественной войне, проблемы исторического прошлого белорусского народа. В 1949 г. в связи с 30-летием БССР в Москве состоялась декада белорусской литературы.

Вклад белорусского народа в разгром врага в годы Великой Отечественной войны, его трудовой героизм и борьбу за мир отражали все виды белорусского искусства. Мужеству народа посвящались оперы, симфонии и кантаты Е. Тикоцкого, Н. Аладова, А. Богатырева, Г. Пукста, П. Подковырова и других композиторов. Активно работала Государственная академическая хоровая капелла БССР под руководством Г. Ширмы. Плодотворно трудились белорусские художники, скульпторы и архитекторы, возрождалось народное творчество.

Дальнейшее развитие получило и театральное искусство. Всего в 1958 г. в республике работало 11 театров, их посетило 2,1 млн зрителей. В 1985 г. действовало уже 17 профессиональных театров, число зрителей которых составило 3 млн 274 тыс.

В 1952 г. были открыты театры народного творчества в Могилеве, Гродно, Пинске, Полоцке. Они многое сделали для повышения исполнительского уровня самодеятельных коллективов. В конце 1958 г. в Минске состоялась первая декада самодеятельного искусства, посвященная 40-летию БССР. Ей предшествовали районные, городские и областные смотры художественной самодеятельности, в которых приняли участие 13 тыс. коллективов, объединявших более 200 тыс. человек. На юбилейной художественной выставке экспонировались работы не только историко-героического жанра, но и полотна пейзажного, бытового содержания.

В развитии белорусской кинематографии в 50-е гг. упор был сделан на увеличение выпуска художественных фильмов, разработку тем, связанных с жизнью и трудом рабочего класса, колхозного крестьянства, интеллигенции. Были экранизированы «Павлинка» Я. Купалы, «Поют жаворонки» и «Кто смеется последним» К. Крапивы. Значительным событием в белорусском киноискусстве явились тепло встреченные зрителем фильмы «Красные листья» и «Часы остановились в полночь».

Литература, искусство и народное творчество активно развивались и в последующие годы. Большое значение в литературной жизни республики имели регулярно проводившиеся съезды белорусских писателей. Они ориентировали мастеров литературы на более глубокое и правдивое отражение жизни народа, патриотических и духовно-нравственных качеств простых людей. В 60-е гг. значительным достижением белорусской литературы явились произведения И. Мележа из цикла «Полесская хроника», удостоенные в 1972 г. Ленинской премии. В 60—80-е гг. ярко проявлялся литературный талант М. Арочки, А. Осипенко, Р. Бородулина, А. Велюгина, Д. Бичель-Загнетовой, Г. Буравкина, А. Вертинского, Н. Гилевича, А. Гречаникова, В. Зуенка, Я. Сипакова, Р. Тармолы, Ю. Свирки. О высоком уровне белорусской реалистической прозы свидетельствовало творчество А. Адамовича, В. Быкова, В. Адамчика, А. Карпюка, В. Короткевича, А. Кудравца, А. Петрашкевича, И. Пташникова, И. Чигринова и др.

Литературная премия имени Я. Коласа присуждалась И. Мележу за роман «Люди на болоте», Я. Брылю за сборник рассказов «Продолжение разговора», В. Быкову за повесть «Третья ракета», М. Лужанину за книгу «Якуб Колас рассказывает...». Литературной премии имени Я. Купалы были удостоены поэты В. Дубовко, К. Киреенко, М. Аврамчик. Государственная премия имени Я. Купалы вручалась М. Танку, П. Панченко, А. Пысину, П. Бровке, А. Кулешову. Государственная премия БССР имени Я. Коласа была присуждена И. Шамякину за романы «Сердце на ладони» и «Тревожное счастье». За большой вклад в развитие белорусской литературы М. Лынькову было присво-

ено звание народного писателя Белорусской ССР, а П. Бровке и А. Кулешову — звание народного поэта Белорусской ССР.

Белорусская художественная литература получила широкое признание в других республиках СССР. Если до войны тираж изданий белорусской прозы за пределами БССР не превышал 60 тыс. экземпляров, то за 1960—1970-е гг. только произведения И. Мележа, И. Шамякина и В. Быкова вышли в большинстве республик тиражом более 6 млн экземпляров.

Значительными были достижения белорусских авторов в области инструментальной и хоровой музыки, оперного искусства. Плодотворно работали композиторы в массовых жанрах. И. Лученок создал патриотическую песню «Память сердца», которая на Всесоюзном конкурсе эстрадной песни была отмечена первой премией. Широкую известность получила песня Д. Смольского «Обелиски».

В 60—80-е гг. дальнейшее развитие получил и самый массовый вид народного творчества — художественная самодеятельность. Количество хоровых, драматических, музыкальных и танцевальных кружков в конце 60-х гг. достигло 19 тыс. Они объединяли 260 тыс. участников. В 1972 г. в БССР работало уже 35 тыс. таких коллективов. В них участвовало около полумиллиона человек. В конце 70-х — первой половине 80-х гг. в Беларуси работало 47 народных театров.

## § 3. БЕЛАРУСЬ НА МЕЖДУНАРОДНОЙ АРЕНЕ

### БССР — одна из учредительниц ООН

Международно-политический статус Беларуси после второй мировой войны изменился. Она вышла на международную арену в качестве субъекта международного права, самостоятельного участника международных отношений. В 1945 г. вместе с другими государствами Беларусь выступила в качестве страны — учредителя Организации Объединенных Наций, призванной бороться за укрепление всеобщего мира, международной безопасности, налаживание сотрудничества и дружественных отношений между народами.

30 августа 1945 г. Президиум Верховного Совета БССР ратифицировал Устав ООН. Делегации Беларуси вместе с представителями СССР и УССР с первых дней деятельности ООН принимали активное участие в работе сессий ее Генеральной ассамблеи, последовательно защищали принципы устава этой международной организации. В результате значительно возрос международный авторитет Беларуси, расширились ее политические и культурные связи. В 1946 г. делегация Беларуси участвовала в работе Парижской мирной конференции. В феврале 1947 г. БССР подписал мирный договор с Болгарией, Италией, Румынией, Венгрией и Финляндией. Было заключено соглашение с Администрацией помощи и восстановления Объединенных Наций, созданной международным сообществом для оказания помощи наиболее потерпевшим в войне странам. В соответствии с ним Беларусь получила до конца 1947 г. оборудования и товаров на 61 млн долларов, в том числе 23,5 млн долларов для восстановления промышленности и сельского хозяйства.

В 1946 г. по инициативе Беларуси Генеральная ассамблея ООН приняла резолюцию о выдаче и наказании военных преступников. Позже при активном участии республики была принята Конвенция о неприменении срока давности к военным преступникам и участникам злодеяний против человечества, согласованы принципы международного сотрудничества применительно к их поиску, аресту, выдаче и наказанию. Делегации Беларуси участвовали в подготовке и подписании конвенций об улучшении судьбы жертв войны и об охране культурных ценностей в случае вооруженного конфликта. Всего с 1944 по 1955 г. БССР подписала более 30 международных договоров, соглашений и конвенций по политическим, правовым и другим вопросам.

### Развитие сотрудничества с зарубежными странами

Широкому развитию зарубежных связей Беларуси мешал ряд обстоятельств: трудности восстановления хозяйства, «холодная война» между противоположными политическими системами, «закрытость» советско-

го общества, практика подозрительного отношения властей ко всем, кто имел контакты с представителями других стран. Деятельность республики на международной арене координировалась, согласовывалась с политикой СССР, стран — участниц Варшавского Договора и членов Совета экономической взаимопомощи. Даже текущие, оперативные вопросы отношений республики с иностранными государствами, международными организациями решались с ведома союзных органов. Серьезным препятствием стала и развернутая во второй половине 40-х — начале 50-х гг. кампания борьбы с так называемым космополитизмом и низкопоклонством перед Западом. Только в связи с «оттепелью» 50-х гг. расширились возможности международных контактов. В 1953 г. при правительстве начало работать управление по иностранному туризму. В 1955 г. Беларусь посетили первые иностранные группы туристов, и более 100 человек из Беларуси побывало за рубежом. В последующем зарубежные связи, особенно со странами социалистического содружества, стали развиваться более успешно.

Расширялись внешнеэкономические связи, которые осуществлялись, как правило, через общесоюзные специализированные ведомства и организации. В 1957 г. Минский автозавод выполнял экспортные заказы для 21 страны мира, продукция тракторного завода поставлялась в 20 государств. Это были преимущественно члены Совета экономической взаимопомощи (СЭВ), а также развивавшиеся страны Азии, Африки. В 1958 г. 20 предприятий Беларуси выполняли заказы всесоюзных внешнеторговых организаций. Из Беларуси за границу поставлялись станки, электротехнические изделия и некоторые другие товары. В 1957 г. объем экспорта промышленной продукции по сравнению с 1953 г. увеличился более чем в три раза.

Изделия белорусской промышленности экспонировались на международных выставках в Лейпциге, Вене, Лионе, Карачи. Только в 1956 г. Беларусь участвовала в 14 международных выставках. В 1958 г. на Всемирной выставке в Брюсселе некоторые товары были удостоены высших наград, в том числе двух премий «Гран-при». Золотыми медалями были награждены тракторы «Беларусь», 40-тонный автосамосвал, радиоприемник «Дружба».

25 Зак. 3201

Расширялись и культурные связи Беларуси с зарубежными странами. Всего в 1951—1958 гг. Беларусь посетило свыше 350 общественных парламентских и профсоюзных делегаций, творческих коллективов. В свою очередь чаще стали выезжать за границу представители белорусской науки и культуры. Со второй половины 50-х гг. в Беларуси стали практиковаться дни национальных культур отдельных стран, тематические кинофестивали, выставки и др. В 1958 г. такие мероприятия были проведены совместно с Польшей и Болгарией. Отмечались события, связанные со знаменательными датами в мировой культуре. В частности, юбилеи древнегреческого драматурга Аристофана, голландского живописца Х. Рембрандта, итальянского драматурга К. Гольдони, датского писателя Г. Х. Андерсена, английского писателя и общественного деятеля Б. Шоу. Значительную работу в этом направлении проводило Белорусское общество культурных связей с заграницей (БелОКС), преобразованное в 1958 г. в Белорусское общество дружбы и культурных связей с зарубежными странами.

Постепенно активизировались и зарубежные научные связи. В 1950-е гг. группы белорусских ученых-академиков участвовали в международных конференциях в Женеве по использованию атомной энергии в мирных целях. Ряд ученых выезжали в научные командировки за границу. Расширился обмен научной информацией и периодическими изданиями. АН БССР в это время направляла свои издания по 123 зарубежным адресам в 29 стран мира, получая в обмен тысячи научных зарубежных изданий.

Важным направлением внешней политики Беларуси была борьба за утверждение мирного сосуществования государств с различным общественным строем, за установление взаимовыгодных экономических и культурных связей. Предпринимались практические усилия в этом направлении. Повышению авторитета республики на международной арене способствовало учреждение постоянного представительства Белорусской ССР при ООН в Нью-Йорке, Европейском отделении ООН в Женеве и др. Ее представители работали в ряде специализированных учреждениях ООН, и в частности в экономической комиссии для Европы. Беларусь явля-

лась членом Всемирной метеорологической организации, Международного союза электросвязи, Всемирного почтового союза. Беларусь вступила в Международную организацию труда (МОТ) и к концу 1950-х гг. ратифицировала 18 конвенций этой организации, регламентировавших вопросы труда и социального обеспечения. Представители Беларуси подписали устав Международного агентства по атомной энергии (МАГАТЭ). Это открывало большие возможности добиваться полного запрещения ядерного оружия, налаживать сотрудничество стран в использовании атомной энергии в мирных целях. Большое значение имело принятие республики в члены Организации Объединенных Наций по вопросам образования, науки, культуры (ЮНЕСКО), где она добивалась расширения обмена достижениями науки и культуры между государствами.

Значительным направлением международной деятельности Беларуси стало участие в движении породненных городов и соответствующих территориальных единиц. В 1958 г. 7 городов Беларуси имели такие связи с 14 городами 9 стран: Анголы, Великобритании, Бельгии, Индии, США, Мексики, Финляндии, Франции и Японии. В этом же году все 6 областей республики имели систематические связи с воеводствами, округами и областями в Польше, ГДР, Болгарии, Чехословакии.

Активная деятельность Беларуси на международной арене обусловила создание соответствующих органов в системе государственного управления. Были созданы постоянная комиссия по иностранным делам Верховного Совета, специальные подразделения в Совете Министров, Госплане и других ведомствах. Создавались и общественные организации. С 1958 г. активно работал Комитет молодежных организаций, с 1974 г.— Белорусское общество по культурным связям с соотечественниками за рубежом «Родина». Международное признание получила деятельность Белорусского комитета защиты мира. Все это привело к расширению связей с зарубежными странами. Белорусское общество дружбы и культурной связи с зарубежными странами, например, в 1985 г. поддерживало отношения с 300 организациями 75 стран. С участием

общественных организаций на территории республики проводились митинги, марши, конгрессы, встречи и другие мероприятия.

Беларусь подписала и ратифицировала конвенции о борьбе с дискриминацией в области образования (1962), о ликвидации всех форм расовой дискриминации (1966), о политике в области занятости (1967) и др. По инициативе белорусской делегации ООН в 1975 г. приняла декларацию об использовании научно-технического прогресса в интересах мира и на пользу человечеству. Если в конце 50-х гг. республика была участницей 54 международных договоров, то в середине 80-х гг.— более 160.

Беларусь подписала также важные акты по защите прав человека: о ликвидации всех форм расовой дискриминации (1966); о гражданских и политических правах; об экономических, социальных и культурных правах (1968). Однако в течение 70—80-х гг. республиканское законодательство так и не было приведено в соответствие с некоторыми положениями этих документов. Это касается прежде всего права свободного перемещения граждан, их выезда за границу и возвращения, направления гражданами жалоб в случае нарушения их прав в международный Комитет по правам человека и др.

Расширялись и внешнеэкономические связи Беларуси. С конца 50-х до середины 80-х гг. во много раз возросли экспортные поставки, увеличился импорт. Если в 1956 г. только 100 предприятий поставляли свою продукцию в 47 зарубежных стран, то в 1985 г.— уже 300 предприятий более чем в 100 государств. В соответствии с международной программой в Беларуси в 60—80-е гг. осуществлялась подготовка кадров для зарубежных государств. К 1985 г. было подготовлено около 10 тыс. специалистов-иностранцев (преимущественно из развивающихся стран), в том числе 4 тыс. человек окончило вузы, более 1 тыс.— техникумы, многие стали высококвалифицированными рабочими.

Активизировался культурный и научный обмен с зарубежными странами. За 1946—1985 гг. за рубежом вышло в свет 342 произведения 55 белорусских писателей, которые знакомили иностранного читателя с

культурой, социальным опытом белорусского народа. Наибольшую известность за рубежом получило творчество Я. Купалы, Я. Коласа, Я. Брыля, И. Мележа, А. Адамовича, В. Короткевича, М. Танка и др. На 25 языках мира были изданы за рубежом произведения В. Быкова. Традиционными стали проведение дней национальных культур, межгосударственный обмен выставками, кинофильмами, творческими коллективами. Только в 1985 г. представители белорусской культуры и искусства выступали в 39 странах, а БССР в свою очередь приняла деятелей культуры из 17 государств. Начиная с 60-х гг. стали заключаться договоры о сотрудничестве с иностранными научно-исследовательскими, проектно-конструкторскими учреждениями. В 1985 г. 23 института АН БССР проводили совместные изыскания с зарубежными коллегами. Такую же работу проводили 10 вузов республики.

### Вклад Беларуси в борьбу за мир и безопасность народов

Осуществляя свою внешнюю политику, Беларусь направляла усилия на укрепление дружбы и взаимопонимания между народами, недопущение новой мировой войны, борьбу за разрядку международной напряженности. Используя трибуну ООН и других международных организаций, Беларусь настойчиво боролась за создание системы коллективной безопасности в Европе, за установление прочного и длительного мира между всеми народами. Она отстаивала идею мирного сосуществования двух различных социальных систем. Это было особенно важно, так как в конце 40-х — начале 50-х гг. начался период блокового противостояния: с одной стороны НАТО, созданного в 1949 г., с другой — стран Варшавского Договора, подписанного в 1955 г. В начале 50-х гг. международная обстановка осложнилась в связи с войной между Корейской Народно-Демократической Республикой и Южной Кореей. Белорусская делегация неоднократно выступала в ООН с требованиями прекращения этой войны и военных конфликтов в Индокитае.

Трудящиеся Беларуси решительно поддерживали народы, которые боролись за национальную независимость или становились жертвой военной агрессии. Когда осенью 1956 г. правительство Англии, Франции и Израиля организовали интервенцию в Египет (так называемый Суэцкий кризис), белорусский народ выступил в защиту свободы и независимости этой страны. В ООН делегация республики выступила с решительным осуждением действий этих государств как несовместимых с целями и принципами ООН и призвала все страны выступить против агрессии, за вывод иностранных войск из Египта. В республике прошли многочисленные митинги и собрания, на которых трудящиеся требовали обуздания агрессоров. Население Беларуси выражало солидарность с освободительной борьбой алжирского народа, осуждало происки Израиля против Сирии, вооруженную интервенцию США в Ливане, Англии — в Иордании в 1958 г.

На XV сессии Генеральной Ассамблеи ООН делегация Беларуси активно поддерживала проект Декларации о предоставлении независимости колониальным странам и народам. Принятие этого документа сыграло важную роль в том, что только в 60-е гг. на карте мира появилось около 30 независимых национальных государств. Последовательная позиция республики в поддержку национально-освободительного движения, против политики колониализма, вмешательства во внутренние дела других стран и народов способствовала возрастанию ее влияния в ООН. В 1975 г. представители Беларуси принимали участие в работе 56 международных организаций и органов ООН. В 1974—1975 гг. Беларусь избиралась непостоянным членом Совета Безопасности ООН.

В 60—70-е гг. внешнеполитическая деятельность Беларуси направлялась на разрешение главных проблем, стоявших тогда перед человечеством,— на борьбу за ослабление международной напряженности и предотвращение новой мировой войны. Беларусь решительно осуждала акты агрессии против народов Конго, Египта, Сирии, Ливана, Анголы и других государств, оказывала им возможную помощь и поддержку. В 1967 г. представители Беларуси решительно осудили агрессию Израиля против Египта, Сирии и Иордании. В 1975 г.

делегация Беларуси проголосовала за резолюцию ООН, квалифицировавшую сионизм как разновидность расизма.

Население Беларуси вместе со всеми народами СССР, других социалистических стран и широкими кругами мировой общественности подняло голос протеста против военного вмешательства США в события в Индокитае и в защиту суверенитета Демократической Республики Вьетнам. Как известно, США поддерживали правительство Южного Вьетнама в борьбе против ДРВ и подвергли Северный Вьетнам блокаде с моря, массированным бомбардировкам. На сессиях Генеральной Ассамблеи ООН, с трибуны многих ее специализированных органов представители Беларуси настойчиво требовали от США и их партнеров по военным блокам прекратить войну против ДРВ, дать народам Вьетнама возможность самим решить свою судьбу. На промышленных предприятиях, в совхозах и колхозах, в учреждениях и организациях Беларуси проходили митинги протеста против агрессии США во Вьетнаме. Белорусский народ выражал солидарность с вьетнамскими патриотами.

В 1961—1962 гг. после попытки вооруженного вторжения в Республику Куба США объявили блокаду острова. Трудящиеся Беларуси, как и другие народы СССР, стали на защиту кубинской революции. Искренним и единодушным было их требование «Руки прочь от Кубы!», высказывавшееся в многочисленных резолюциях митингов и собраний, письмах и телеграммах в адрес международных организаций и правительства США.

Беларусь поддерживала все предложения о сокращении вооруженных сил и военных бюджетов, приостановке гонки вооружений, запрещения ядерного оружия и использования космического пространства в военных целях. На сессиях ООН делегация Беларуси принимала активное участие в дискуссиях по проблеме разоружения, добивалась проведения Всемирной конференции по разоружению, выступала против попыток разговорами о разоружении увести ООН от практического решения этой проблемы.

На XIV сессии Генеральной Ассамблеи ООН делегация Беларуси поддержала предложение, выдвинутое СССР, о всеобщем и полном разоружении. На по-

следующих сессиях она настойчиво отстаивала линию на свертывание гонки вооружений, запрещение испытаний ядерного оружия, бактериологических и других средств массового уничтожения людей, на взаимное сокращение вооруженных сил двух противостоящих военных блоков. «Разум и совесть человечества,— заявил на XXX сессии Генеральной Ассамблеи ООН в 1975 г. министр иностранных дел А. Гуринович,— диктуют необходимость... положить конец ситуации, когда выдающиеся достижения человеческой мысли и таланта могут найти применения для создания средств массового уничтожения».

Представители республики участвовали в работе двусторонних, региональных и многосторонних встреч руководителей государств, международных совещаний и конференций, которые зачастую по инициативе СССР проводились в поисках путей решения наиболее важных мировых проблем. В итоге на рубеже 70-х гг. были достигнуты ощутимые результаты по смягчению напряженности в отношениях капиталистических и социалистических стран. Этот период, получивший название «периода разрядки напряженности», позволил подготовить и провести в 1975 г. в Хельсинки общеевропейское совещание по вопросам безопасности и сотрудничества в Европе. Трудящиеся Беларуси полностью поддерживали усилия своего правительства по проведению в жизнь решений этого общеевропейского форума, основанных на таких межгосударственных принципах, как невмешательство во внутренние дела друг друга, отказ от применения силы или угрозы силой при решении спорных проблем и др.

Целенаправленная деятельность Беларуси способствовала положительному решению ряда важных проблем, связанных с разоружением. Соблюдался Договор о запрещении испытаний ядерного оружия в атмосфере, космическом пространстве и под водой. Под этим документом стоит подпись и Белорусской ССР. Была разработана и вступила в силу Конвенция о запрещении разработки, производства и накапливания запасов бактериологического (биологического) и токсичного оружия и их уничтожении. Беларусь стала участницей Конвенции о запрещении военного или любого иного враждебного использования средств воздействия на природную среду.

Раздел XI

# ИЗМЕНЕНИЕ ПОЛИТИЧЕСКОГО И СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКОГО КУРСА. ПРОВОЗГЛАШЕНИЕ И ФОРМИРОВАНИЕ СУВЕРЕННОГО ПРАВОВОГО ГОСУДАРСТВА

## § 1. ПОЛИТИЧЕСКИЙ И СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКИЙ КРИЗИС

### Новый курс

На рубеже 70—80-х гг. СССР оказался в сложном социально-экономическом и политическом положении. Причины этого крылись прежде всего в некомпетентности высшего политического и государственного руководства, в догматической абсолютизации теоретических установок, в обезличивании средств производства, в сверхцентрализованном планировании и управлении, в непоследовательности осуществления принимавшихся решений. Тяжелым бременем лежала на плечах трудящихся непомерная милитаризация народного хозяйства.

Советское государство все более отставало от передовых стран мира в научно-технологическом плане, в повышении производительности труда. Одновременно происходило дальнейшее отчуждение подавляющего большинства граждан от государственной власти, которая практически стала монополией партийно-советской элиты. В результате общество оказалось скованным жестокими догмами и предрассудками, которые затрудняли его динамичное развитие, реализацию возможностей к саморазвитию и обновлению. Все это привело к дискредитации советского строя в целом.

С середины 80-х гг. по инициативе нового руководства во главе с М. Горбачевым в СССР начался период экономических и социальных преобразований. Однако все эти перестроечные преобразования, затрагивавшие интересы разных социальных слоев и

групп, проходили довольно болезненно. Расчеты на быстрое вхождение страны в рынок не оправдались. Ослабла исполнительная власть, снизилась дисциплина и пошатнулся порядок, обострились межнациональные отношения. СССР стал разваливаться.

## Обострение экономических и социальных трудностей

Дальнейший ход развития событий привел к углублению общего структурного кризиса общества. Он характеризовался резким ростом цен на товары, гиперинфляцией, значительным дефицитом бюджета, развалом бывших хозяйственных связей, спадом производства и, как следствие, значительным падением реальных доходов большинства населения всех республик. Все эти проблемы коснулись и Беларуси, хотя в годы двенадцатой пятилетки (1986—1990) в целом положение экономики Беларуси было относительно стабильным. Ее промышленность, другие отрасли хозяйства развивались довольно динамично. Так, объем промышленного производства в 1986 г. составил по отношению к 1985 г. 107%, в 1987 г.— 144%, в 1988 г.— 121% и в 1989 г.— 122%. За 1986—1988 гг. в Беларуси было создано 424 образца новой техники, внедрено 255 тыс. изобретательских и рационализаторских предложений, построено и введено в действие 24 крупных промышленных предприятия.

Однако в конце 80-х — начале 90-х гг. и в Беларуси начали усиливаться признаки наступавшего кризиса. Многие предприятия, используя предоставленную им самостоятельность, принимали для себя заниженные планы. Ослабла трудовая дисциплина, стала проявляться бесхозяйственность.

В начале 1992 г. в промышленности Беларуси кризисные явления стали проявляться более явственно. Объем производства сократился почти на 10%, удельный вес нерентабельных предприятий достиг 9,5%. Чувствительным ударом для экономики Беларуси стал резкий рост цен на энергоносители в 1992—1993 гг. В результате значительно возросла себестоимость про-

дукции, увеличились трудности со сбытом, начала снижаться рентабельность все большего числа предприятий. Перебои в поставках сырья и комплектующих становились систематическими, в результате чего объемы производства сокращались, участились простои предприятий. За 1991—1995 гг. валовой внутренний продукт снизился на 37%, объем капитальных вложений сократился более чем в два раза. Количество убыточных предприятий к концу 1996 г. достигло 25,5% от их общего числа.

Нарастание негативных явлений в народном хозяйстве привело к снижению экспортных поставок в зарубежные страны. Если в 1990 г. они составляли 4,5% в общем объеме промышленной продукции, то в 1992 г.— около 2%. Импорт республики также стал сокращаться, однако его перевес над экспортом не только сохранялся, но и возрастал, что порождало дефицит валютных средств.

Тяжелая ситуация сложилась в кредитно-финансовой сфере. Угрожающие размеры приобрела инфляция. Предприятия систематически повышали цены на свою продукцию, так как увеличить прибыль за счет снижения затрат на производство и наращивания выпуска продукции не могли. Появилась проблема неплатежей между предприятиями и организациями.

Вяло шел процесс развития новых форм организации труда и приватизации. В начале 1990 г. в Беларуси действовало только 5346 кооперативов, в которых трудились 123 тыс. человек. Индивидуальной трудовой деятельностью было занято 26,7 тыс. человек. В 1991 г. было приватизировано 19 предприятий республиканского подчинения. Приватизация осуществлялась путем превращения предприятий в акционерные общества. В сентябре 1993 г. действовало уже 236 таких обществ. Широкое распространение получили преступления, связанные с разбазариванием и разворовыванием государственного имущества. Из 66,5 тыс. зарегистрированных в 1989 г. преступлений они составили более 13 тыс.

Что касается агропромышленного комплекса республики, то во второй половине 80-х гг. он развивался относительно устойчиво. Производство продукции сельского хозяйства в 1986 г. по отношению к 1980 г.

составило 127%, а в 1989 г.— 136%. За 1986—1990 гг. урожай зерновых составил 29,5 ц с гектара. В 1990 г. в республике на душу населения производилось 115 кг мяса, 727 — молока, 686 — зерна, 838 — картофеля (в США соответственно 122, 868, 842, 65 кг).

В 1985—1990 гг. в Беларуси предпринимались меры по дальнейшему развитию социальной сферы. В 1986 г. были увеличены государственные ежемесячные пособия военнослужащим срочной службы, пенсии ветеранам, проживающим в сельской местности и связанным с сельским хозяйством. В 1987 г. были повышены размеры пособий инвалидам с детства, установлены дополнительные льготы участникам Великой Отечественной войны и семьям погибших военнослужащих, отменено взимание налога за бездетность с молодоженов в течение первого года с момента регистрации брака, до 14 дней увеличена продолжительность оплачиваемого отпуска по уходу за больным ребенком. С 1988 г. повышены минимальные размеры пенсий членам колхозов и их семьям, назначенных не ранее 10 лет тому назад, увеличены нормы расходов на питание больных в медучреждениях, приобретение медикаментов для лечения детей в возрасте до 3 лет. С 1989 г. повышены размеры средств, используемых на питание и медикаменты в домах-интернатах для престарелых и инвалидов. Был увеличен размер пенсий по старости, инвалидности и инвалидам с детства, а также по случаю потери кормильца родителям и женам военнослужащих. Все эти меры коснулись более 1 млн человек.

Поэтапно повышалась заработная плата специалистов здравоохранения, были повышены оклады работникам образования, культурно-просветительских учреждений, торговли и общественного питания, органов госуправления и др. Всего в 1986—1990 гг. на новые условия оплаты труда было переведено 2,8 млн человек.

В результате увеличения в апреле 1991 г. розничных цен на продовольственные товары и услуги жизненный уровень трудящихся снизился.

К критическому снижению жизненного уровня людей привела либерализация цен в январе 1992 г. в России, а затем и в Беларуси. Переход к свободному це-

нообразованию при монополизме производителей вызвал рост цен, в том числе и на товары первоочередного спроса. Это еще больше дестабилизировало потребительский рынок. Только в 1992 г. цены на товары и услуги выросли в 11 раз. Объем продажи товаров за этот год сократился на 26%. В 1993 г. реализация потребительских товаров снизилась еще на 17%.

Неуправляемый рост оптовых цен, отмена ограничений в оплате труда вызвали, несмотря на сокращение производства, необоснованно быстрый рост заработной платы, особенно в производственной сфере, кооперативном секторе, банках. Чтобы повысить зарплату, предприятия-монополисты неоправданно завышали цены на свою продукцию. Все это сопровождалось возрастающей инфляцией. Путем эмиссии в обращение вводилось все большее количество не обеспеченных товарами денег.

Падение производства вызвало безработицу. В 1991 г. ее наличие в республике было признано официальным. В 1993 г. на учете в службе занятости находились 58 тыс. безработных, 29 тыс. из них получали пособие по безработице. Напряженность на рынке труда продолжала возрастать, несмотря на то, что предприятия стали переходить на сокращенную рабочую неделю, отпускать работающих в неоплачиваемые отпуска и т. п. В конце 1996 г. официальный статус безработного имели 183 тыс. человек, что составило около 3,3% всего трудоспособного населения страны.

Острой оставалась проблема жилья, хотя во второй половине 80-х гг. было построено 27,7 млн м$^2$ жилья и население Беларуси получило 465,8 тыс. квартир. В 1993 г. на учете нуждающихся в улучшении жилищных условий состояли 700 тыс. семей. Следует заметить, что решение жилищных проблем осложнилось после чернобыльской катастрофы. Массовое переселение людей и расходы, связанные с ликвидацией ее последствий, потребовали огромных денежных средств, материалов, усилий многих строительных организаций.

Значительной социальной проблемой стало бытовое обслуживание населения. Введение свободных цен привело к многократному увеличению стоимости услуг, что, в свою очередь, уменьшило количество заказов. Многие из 12 тыс. предприятий бытового об-

служивания стали убыточными и полностью или частично прекратили работу. Фактически система бытового обслуживания оказалась в состоянии развала. Рост цен на топливно-энергетические ресурсы привел к увеличению тарифов на проезд в общественном транспорте, сокращению перевозок пассажиров. Тяжелое положение сложилось с обеспечением населения лекарствами. Оказалось, что в Беларуси выпускается только 80 наименований медикаментов из необходимых 2 тыс. Не хватало даже жизненно важных лекарственных препаратов первой необходимости.

## Экологические проблемы

Тяжелейшей техногенной катастрофой за всю историю человечества явился взрыв 26 апреля 1986 г. реактора Чернобыльской АЭС, расположенной на Украине близ границы с Беларусью. 23% территории нашей республики оказались радиоактивно загрязненными. Здесь проживала пятая часть населения республики (около 2,1 млн человек). Из хозяйственного оборота было выведено более 20% сельскохозяйственных угодий, почти 15% лесов. Катастрофа показала несостоятельность и равнодушие к судьбе народа тогдашнего партийно-государственного руководства как СССР, так и БССР.

В первые годы после катастрофы, несмотря на многочисленные заверения и обещания союзных и республиканских руководителей, коренных сдвигов в решении возникших проблем не произошло. Деятельность по преодолению последствий чернобыльской катастрофы активизировал избранный в 1989 г. Верховный Совет БССР. Он одобрил разработанную правительством долгосрочную государственную программу ликвидации последствий аварии на 1990—1995 гг. Было принято несколько законов, создавших систему социальной защиты пострадавших от аварии людей. Построено 18 тыс. квартир для переселенцев, что позволило завершить переселение людей с территорий, где уровень загрязнения превышал 40 кюри на квадратный километр и начато отселение с территорий, имеющих загрязнение в 15—40 кюри. Особое внимание уделя-

лось оздоровлению детей, проживавших на загрязненных территориях. Была подготовлена программа охраны здоровья, пострадавшим передан правительственный санаторий «Аксаковщина». В этом направлении активно действовал республиканский комитет «Дети Чернобыля».

Чернобыльская катастрофа осложнила и без того нелегкие экологические проблемы в Беларуси, вытекающие из высокой концентрации промышленности на территории республики, особенно крупных химических и нефтеперерабатывающих предприятий. За 1995 г., например, они выбросили в воздух 508 тыс. т вредных веществ. 1,5 млн т опасных для здоровья человека выбросов приходится на долю автомобильного транспорта. Наряду с этим, отрицательное влияние на экологическую ситуацию оказывали нерациональное использование природных ресурсов, нарушения правил и норм охраны окружающей среды и другие факторы.

Сложная экологическая обстановка сложилась и в сельской местности. Большой сброс промышленными предприятиями плохо очищенных, а то и вовсе не очищенных вод привело к загрязнению Свислочи, Вилии, Сожа, Муховца, Березины, Западной Двины, Днепра и других рек. Международные эксперты, изучавшие экологическую ситуацию в Беларуси, чистые пробы воды получили только на 10% обследованных территорий. Существенный вред природе нанесло чрезмерное употребление минеральных удобрений, туков, пестицидов. Землю и воду отравляли крупные животноводческие комплексы, стоки которых фактически не утилизировались.

В целом экологическая обстановка в Беларуси оставалась неблагоприятной. Ежегодно накапливается 45 млн т отходов, которые не перерабатываются, а складируются на свалках. В воздух выбрасывается около 3 млн т вредных веществ. Почти 10% промышленных отходов сбрасывается в водоемы недостаточно очищенными. Все это создает угрозу здоровью всех жителей республики, в том числе и самому генофонду белорусской нации.

## § 2. ГОСУДАРСТВЕННЫЙ СУВЕРЕНИТЕТ И ДЕМОКРАТИЗАЦИЯ ПОЛИТИЧЕСКОЙ СИСТЕМЫ

### Провозглашение суверенитета Беларуси

Радикальные изменения в общественно-политической жизни, начавшиеся во второй половине 80-х гг., сразу же стали сказываться на отношениях между союзными республиками и центром. Руководство СССР исходило из необходимости сохранить нерушимость страны. С целью сдерживания центробежных тенденций в апреле 1990 г. был принят закон «О распределении полномочий между Союзом ССР и субъектами федерации». Республикам предоставлялись более широкие возможности осуществлять друг с другом экономическое сотрудничество, вступать в отношения с другими государствами, принимать участие в работе международных организаций при сохранении определенной степени контроля со стороны союзного центра.

Однако в реальной жизни события стали развиваться по-иному. В июне—июле 1990 г. государственный суверенитет провозгласили Российская Федерация и Украина. Начало политической самостоятельности Беларуси было положено 27 июля 1990 г. В этот день Верховный Совет Беларуси принял Декларацию о государственном суверенитете Белорусской ССР. В ней провозглашалось верховенство на территории республики Конституции Белорусской ССР и ее законов.

После того как в августе 1991 г. группа высших государственных и партийных руководителей в Москве предприняла неудачную попытку остановить преобразования, создались более благоприятные условия для укрепления суверенитета республик. Центральная власть оказалась парализованной: союзные законы и президентские указы не выполнялись. В связи с этим 25 августа 1991 г. на внеочередной сессии Верховного Совета БССР был принят закон «О придании статуса конституционного закона Декларации Верховного Совета Белорусской ССР о государственном суверенитете Белорусской Советской Социалистической Республики», а также постановление «Об обеспечении политической и экономической самостоятельности Белорусской ССР», которыми объявлялась политическая и

экономическая независимость БССР. В собственность Беларуси перешли предприятия, организации и учреждения союзного и союзно-республиканского подчинения, размещенные на ее территории, за исключением тех, руководство которыми в соответствии с законодательством Беларуси оставалось за соответствующими органами СССР. Таким образом, в истории Беларуси начался новый этап — этап полной государственной независимости.

19 сентября 1991 г. Верховный Совет принял решение впредь Белорусскую Советскую Социалистическую Республику называть «Республика Беларусь», а в сокращенных и составных названиях — «Беларусь». В этот же день были приняты законы «О Государственном флаге Республики Беларусь» и «О Государственном гербе Республики Беларусь». Государственный флаг стал представлять собой прямоугольное полотнище с тремя горизонтальными полосами одинаковой ширины: сверху и снизу — белого цвета, посередине — красного. Государственным гербом стала «Погоня».

8 декабря 1991 г. вопреки воле абсолютного большинства населения СССР, высказанной на мартовском референдуме того же года, руководители России (Б. Ельцин), Украины (Л. Кравчук) и Беларуси (С. Шушкевич) подписали в Вискулях (в Беловежской пуще) Соглашение об образовании Содружества Независимых Государств (СНГ), которое должно было стать принципиально иным, по сравнению с Советским Союзом, объединением республик. Содружество объявлялось открытым для присоединения других республик. В Соглашении также констатировалось, что Союз ССР как субъект международного права и геополитическая реальность прекращает свое существование.

10 декабря 1991 г. Верховный Совет Республики Беларусь ратифицировал Соглашение об образовании Содружества Независимых Государств. Одновременно было принято постановление о денонсации договора 1922 г. об образовании СССР.

Целью образования СНГ, по заявлению инициаторов, являлось облегчение перехода республик в качественно иное состояние. Для координации деятельности субъектов Содружества был создан высший орган — Совет руководителей государств. Решение социально-

экономических вопросов поручалось Совету руководителей правительств. Совместной сферой деятельности государств — членов СНГ объявлялись: координация внешней политики; экономическое сотрудничество как на территории СНГ, так и на европейском и азиатских рынках; охрана окружающей среды; вопросы миграционной политики; борьба с организованной преступностью.

После провозглашения независимости в Беларуси стали формироваться новые органы управления. Союзно-республиканские министерства и комитеты преобразовывались в государственные органы Республики Беларусь. Комитет госбезопасности при Совете Министров был переподчинен Верховному Совету, при этом ликвидировались службы политического сыска, некоторые другие управления. В кадровой политике КГБ усилились требования к профессионализму сотрудников. Совету Министров были подчинены пограничные войска КГБ, местные органы военного управления, железнодорожные войска, система гражданской обороны. Белорусский военный округ ликвидировался, его части и подразделения перешли в подчинение Министерства обороны Республики Беларусь. Начиная с осеннего призыва 1991 г. граждане Беларуси стали проходить срочную военную службу на территории своей республики. Проводилась работа по уточнению границ между Беларусью и Латвией, Беларусью и Литвой и принимались меры по их охране.

Статус суверенного государства потребовал разработки новой внешнеполитической концепции. Верховный Совет и правительство приняли план всестороннего международного сотрудничества. Республика Беларусь стала руководствоваться в своей внешней политике принципами суверенного равенства государств, неприменения силы и отказа от угрозы силой, нерушимости границ, мирного урегулирования противоречий, невмешательства во внутренние дела и другими общепринятыми нормами международного права. Беларусь объявила себя нейтральным и безъядерным государством.

К середине 1994 г. суверенную Республику Беларусь признали 123 государства. Дипломатические отношения были установлены с 97 странами. Беларусь стала равноправным участником Совещания по безопасности и сотрудничеству в Европе (СБСЕ), подписав за-

ключительный акт СБСЕ в Хельсинки, вступила в другие международные организации. Наряду с этим были заключены двусторонние договоры с суверенными государствами — членами СНГ, приняты декларации о принципах добрососедских отношений с Литвой, Латвией и Эстонией.

## Демократизация политической системы

Изменения в государственном управлении сопровождались демократизацией всей политической системы. Наиболее конкретно она проявилась в обновлении избирательной системы. В октябре 1989 г. Верховный Совет БССР принял законы о выборах народных депутатов Белорусской ССР и о выборах народных депутатов местных Советов. В них определялись демократические основы выборов, возможность баллотироваться нескольким кандидатам в депутаты в одном и том же округе. Однако это была еще не до конца демократизированная избирательная система, так как существовали различного рода ограничения, определенные нормы и квоты. Это привело к тому, что 4 марта 1990 г., в день выборов в Верховный Совет, только 98 депутатов было избрано в первом туре. Даже 6 последующих голосований, проведенных в 1991 г. и позволивших довести число депутатов до 327, не дали результатов в 11 округах.

В работе Верховного Совета XII созыва преобладали демократические формы рассмотрения вопросов. Работали депутатские фракции, в том числе и оппозиционная, состоявшая из сторонников Белорусского народного фронта (БНФ). В мае 1990 г. Председателем Верховного Совета БССР был избран депутат Н. Дементей. В сентябре 1991 г. Н. Дементея по его просьбе освободили от должности. Вместо него избрали С. Шушкевича. После того как 26 января 1994 г. депутаты отозвали его с этой должности, Председателем Верховного Совета был избран М. Гриб.

До мая 1992 г. Верховный Совет принял 153 новых закона, в том числе такие принципиально важные, как «О государственном суверенитете», «О собственности», «О Национальном банке», «О земле», «О при-

оритетном социально-культурном и экономическом развитии села и агропромышленного комплекса», «О крестьянском (фермерском) хозяйстве», а также ряд законов по вопросам общественной безопасности.

Большая работа проводилась комиссией Верховного Совета по разработке Основного Закона — Конституции Республики Беларусь. 15 марта 1994 г. проект Конституции был утвержден. Беларусь стала жить по новому Основному Закону.

С развитием демократии в обществе сложились условия для многопартийности. В результате в короткий срок в Беларуси было создано и официально зарегистрировано 12 партий и 7 общественно-политических движений. Большинство из них выступили против монополизма коммунистической партии в общественно-политической жизни, за департизацию государственных предприятий и организаций. В июне 1991 г. этот вопрос был рассмотрен Верховным Советом, однако идея департизации не получила поддержки у большинства депутатов.

Только после августовских событий этого же года в Москве Верховный Совет запретил создание новых и деятельность существовавших структур Компартии Беларуси, других общественных объединений, добивавшихся политических целей, в органах государственной власти и управления, на государственных предприятиях, в учреждениях и организациях. 25 августа 1991 г. Верховный Совет временно приостановил деятельность Компартии на территории Республики Беларусь. В декабре 1991 г. ее собственность была конфискована. 3 июля 1993 г. Верховный Совет отменил запрет на деятельность Компартии.

В 1993—1994 гг. в Беларуси сложился широкий спектр политических течений: от последователей социализма на одном его фланге до сторонников капитализма — на другом. Активную политическую деятельность развернул Белорусский народный фронт, учредительный съезд которого состоялся в июне 1989 г. в г. Вильнюсе. В июне 1990 г. были образованы Национально-демократическая партия Беларуси (НДПБ), в сентябре 1990 г.— Объединенная демократическая партия Беларуси (ОДПБ), в феврале 1991 г.— Белорусская социал-демократическая партия (БСДП), в

марте — Белорусская социал-демократическая громада (БСДГ), в апреле 1992 г.— Партия народного согласия (ПНС). Появились партии и организации, которые ориентировались на верующих. 1 июня 1991 г. конференция белорусских христианских демократов объявила о возобновлении деятельности созданного еще в 1917 г. Белорусского христианско-демократического единения (БХДЕ). С декабря 1991 г. стала действовать партия коммунистов Беларуси (ПКБ), которая в 1993 г. ненадолго объединилась с Компартией Беларуси (в декабре этого же года они вновь размежевались). В июне 1992 г. создана Аграрно-демократическая партия Беларуси (АДПБ). В это же время состоялся учредительный съезд партии Славянский Собор «Белая Русь» (СС «Белая Русь»), цель которой — возрождение славянской духовности, защита славянских интересов во всех сферах общественной жизни, развитие в самосознании славянских народов чувства принадлежности к единому этносу, создание в Беларуси конституционным путем правового, гармоничного социального строя, основанного на соборности и самоуправлении.

Таким образом, в первой половине 90-х гг. в Беларуси шел процесс активного становления многопартийной системы. Количество партий продолжало расти. В конце 1995 г. в Минюсте Республики Беларусь было зарегистрировано 34 политические партии, это свидетельствовало о дальнейшем расширении и углублении процесса демократизации в стране.

Обновилось и профсоюзное движение. В октябре 1990 г. состоялся первый съезд Федерации профсоюзов Беларуси — самого крупного общественного объединения в стране. На волне забастовочного движения образовалась Конфедерация труда Беларуси (КТБ). В Солигорске возник Независимый профсоюз горняков Беларуси (НСГБ). В ноябре 1991 г. состоялся учредительный съезд Свободных профсоюзов Беларуси (СПБ), которые объявили себя конкурентами Федерации профсоюзов Беларуси.

В 1994 г. состоялись выборы Президента Республики Беларусь, пост которого был предусмотрен новой Конституцией. На него претендовали 6 кандидатов. В результате всенародного волеизъявления первым в белорусской истории президентом 10 июля 1994 г. стал

Александр Григорьевич Лукашенко. За него проголосовало 4,2 млн человек, или 81% участвовавших в выборах граждан. Предвыборная программа А. Лукашенко предусматривала такие важные положения, как обеспечение суверенитета страны, ее экономической и политической стабильности, проведение курса на реформирование общества, улучшение материального положения трудящихся, борьба с коррупцией и преступностью. Став Президентом, он приступил к ее реализации.

14 мая 1995 г. состоялся республиканский референдум по вопросам внутренней и внешней политики. В нем приняло участие 64,8% избирателей, имевших право голоса. Итоги голосования по каждому вопросу, вынесенному Президентом Республики Беларусь на республиканский референдум, свидетельствовали о полной поддержке народом его курса. С приданием русскому языку равного статуса с белорусским согласились 83% избирателей, принявших участие в референдуме. 75,1% избирателей поддержали предложение Президента об установлении новых Государственного флага и Государственного герба Республики Беларусь: за одобрение действий Президента, направленных на экономическую интеграцию с Российской Федерацией проголосовало 83,3% избирателей. 77,7%, принявших участие в референдуме, согласились с необходимостью внесения изменений в Конституцию Республики Беларусь, предусматривавших возможность досрочного прекращения полномочий Верховного Совета Президентом Республики Беларусь в случае систематического или грубого нарушения им Конституции.

В состоявшихся в день референдума выборах в Верховный Совет Республики Беларусь приняли участие 64,7% избирателей. Однако в первом туре были избраны только 18 депутатов. Для того чтобы новый парламент приступил к работе, требовалось, чтобы в него было избрано не менее 174 депутатов. Достичь кворума оказалось возможным только 10 декабря 1995 г., после трех дополнительных туров голосования. Это позволило начать работу Верховного Совета XIII созыва, хотя 62 депутатских мандата осталось вакантными, т. е. почти 1,5 млн избирателей оказались

без «своих» депутатов в высшем законодательном органе страны.

В состав Верховного Совета было избрано 95 беспартийных (45%), 42 коммуниста (21,1%), 33 члена Аграрной партии (16,7%), 9 представителей Объединенной гражданской партии (4,5%), 8 представителей Партии народного согласия (4%), по два депутата от Партии всебелорусского единства и согласия и Белорусской социал-демократической Громады, по одному — от Белорусского патриотического движения, Белорусской партии зеленых, Республиканской партии труда и справедливости, Белорусской крестьянской партии, Белорусской народной партии, Белорусской социально-спортивной партии и Экологической партии. Примечательно, что от Белорусского народного фронта в Верховный Совет не прошел ни один кандидат.

В соответствии с волеизъявлением народа сразу же после референдума была введена новая государственная символика. Постепенно сняты искусственные ограничения в использовании русского языка, более интенсивным стало белорусско-российское сотрудничество.

2 апреля 1996 г. Президент Республики Беларусь А. Лукашенко и Президент Российской Федерации Б. Ельцин подписали в Москве договор об образовании Сообщества Беларуси и России. Это стало событием, к которому, как отметил А. Лукашенко, наши народы стремились все эти годы. Договором предусматривались согласование сторонами своей внешней политики и выработка общих позиций по основным международным вопросам; взаимодействие в обеспечении безопасности, охране границ и борьбе с преступностью; разработка общих принципов военного строительства с совместным использованием элементов инфраструктуры обоих государств в соответствии с национальным законодательством и ряд других интеграционных мероприятий.

Процесс сближения двух государств последовательно осуществляется усилиями законодательных и исполнительных органов власти. В день памяти о начале Великой Отечественной войны 22 июня 1996 г. в Бресте состоялось заседание Высшего Совета Сообщества, а 25 июня в Смоленске прошла первая сессия Парламентского Собрания Сообщества России и Беларуси.

Усилия Парламентского Собрания были направлены на то, чтобы создать надежный «правовой коридор» для действий исполнительных властей, хотя к этому времени уже имелась серьезная договорно-правовая база (было подписано около ста межгосударственных и межправительственных договоров и соглашений, около 30 проектов документов находилось в стадии проработки).

В соответствии с курсом на дальнейшую интеграцию президентами А. Лукашенко и Б. Ельциным 2 апреля 1997 г. был подписан Договор о Союзе Беларуси и России. В мае—июне 1997 г. он был ратифицирован как Национальным собранием Республики Беларусь, так и Федеральным собранием Российской Федерации. 8 декабря 1999 г. в Москве был подписан Договор о создании Союзного государства Беларуси и России, что создало новые благоприятные условия для дальнейшей интеграции обоих народов.

Летом—осенью 1996 г. обострился конфликт из-за раздела властных полномочий между Президентом и Верховным Советом республики. Вскоре он приобрел характер конфронтации. Каждая из сторон предложила вынести на референдум свой проект Конституции, точнее, свой вариант поправок к действовавшему с 1994 г. Основному Закону. Согласно президентскому проекту, многих властных полномочий лишался Верховный Совет, а согласно парламентскому — упразднялся даже президентский пост.

Определились два противоположных подхода к решению основных задач развития белорусской государственности. Курс Президента Республики Беларусь был нацелен на создание социально ориентированной экономики и связан с дальнейшим развитием демократических процессов, а также улучшением благосостояния народа, углублением интеграции с Россией, другими странами СНГ, развитием образования, науки и культуры. Этому курсу противостоял второй путь, на который стремились столкнуть республику оппозиционные силы.

Главным политическим событием этого времени стало Всебелорусское народное собрание, состоявшееся 19—20 октября 1996 г. На это своеобразное вече, какого еще не знала история суверенной Беларуси, в

Минск приехали около 5 тыс. делегатов. Они были избраны с полным соблюдением демократических принципов в трудовых коллективах, учебных заведениях, воинских частях и по месту жительства. На собрании были широко представлены все социальные слои, различные возрастные группы населения. Почти половину делегатов составляли люди среднего возраста (41—50 лет), 21,4% — 30—40-летние, 20,6% — 50—60-летние, 6,8% — пенсионеры и 4,5% — молодежь до 30 лет. 3622 делегата (77%) имели высшее и неполное высшее образование, 1047 человек (22%) — среднее и среднее специальное. Среди делегатов было 1211 женщин. В работе собрания участвовали 110 депутатов Верховного Совета Республики Беларусь.

Собрание обсудило основные положения Программы социально-экономического развития республики до 2000 года, проект новой редакции Конституции Республики Беларусь, а также вопросы, предложенные Президентом А. Лукашенко на республиканский референдум. Оно продемонстрировало образец гражданственности и ответственности за будущее страны, высокой результативности в работе. В принятой резолюции была высказана поддержка политического и экономического курса главы государства. Форум осудил действия оппозиционных сил, направленные на раскол общества и дестабилизацию обстановки в стране, высказал надежду на конструктивное сотрудничество всех ветвей власти.

Оппозиционные силы провели в Минске 18—19 октября Национальный конгресс, в котором участвовали около полутора тысяч человек. Участники конгресса обратились к гражданам Республики Беларусь с призывом сделать правильный выбор на предстоящем референдуме. 19 октября на площади Парижской коммуны состоялся митинг представителей оппозиционных сил из Минска и других регионов страны.

Накануне референдума Президентом была предпринята еще одна попытка достижения согласия с Верховным Советом. 22 ноября в Минске состоялась встреча Председателя Высшего Совета Сообщества Беларуси и России Президента Республики Беларусь А. Лукашенко, Председателя Верховного Совета С. Шарецкого и Председателя Конституционного

27 Зак 3201

суда Республики Беларусь В. Тихини с Премьер-министром Российской Федерации В. Черномырдиным, Председателем Совета Федерации Е. Строевым и Председателем Государственной Думы Российской Федерации Г. Селезневым. На встрече были обсуждены общественно-политическая ситуация и ход конституционной реформы в Республике Беларусь.

По итогам встречи было подписано соглашение, позволявшее выйти из кризисной ситуации. Однако Верховный Совет и Конституционный суд не выполнили своих обязательств: принятое соглашение не было утверждено народными депутатами, а Конституционный суд не прекратил дело об импичменте Президенту. В ответ Президент А. Лукашенко объявил об обязательном характере референдума по вопросам поправок к Конституции и переноса Дня независимости республики на 3 июля. Таким образом, подписанное руководителями исполнительной, законодательной и судебной ветвей власти соглашение не выполнялось, конституционный кризис продолжался.

Черту под дискуссиями подвел референдум 24 ноября 1996 г. В нем участвовали 6,18 млн избирателей, или 84,14% белорусских граждан, имевших право голоса. За то, чтобы перенести День независимости Республики Беларусь (День Республики) с 27 июля на 3 июля — День освобождения Беларуси от гитлеровских захватчиков в Великой Отечественной войне, проголосовали 88,18% избирателей. За принятие Конституции Республики Беларусь 1994 г. с изменениями и дополнениями, предложенными Президентом, высказались 70,45% граждан (по вопросам о Конституции проценты учитывают общее количество избирателей, по всем другим — число пришедших на выборы). Против купли и продажи земли высказались 82,88%. Отмену смертной казни поддержали лишь 17,93% избирателей.

По вопросам, вынесенным на референдум депутатами Верховного Совета, результаты голосования были следующие: за принятие Конституции Республики Беларусь 1994 г. с изменениями и дополнениями, предложенными депутатами фракций коммунистов и аграриев, проголосовали 7,93% граждан; за выборы руководителей местных органов исполнительной власти высказались 28,14% участников референдума, за то,

чтобы финансирование всех ветвей власти осуществлялось публично и только из государственного бюджета, проголосовали 32,18% избирателей.

Указом Президента А. Лукашенко 27 ноября был одобрен список депутатов Верховного Совета, включенных в состав Палаты представителей Национального собрания Республики Беларусь, в количестве 110 человек. В связи с вступлением в силу новой редакции Конституции, принятой на референдуме 24 ноября, и завершением формирования Палаты представителей в этот же день был принят Закон «О прекращении полномочий Верховного Совета Республики Беларусь тринадцатого созыва».

Началась плодотворная совместная деятельность законодательной и исполнительной ветвей власти, что во многом способствовало развитию всех сфер общественной жизни. Во второй половине 90-х гг. был преодолен спад производства, обеспечены рост валового внутреннего продукта, положительная динамика выпуска продукции в большинстве отраслей народного хозяйства. В 1998 г. прирост ВВП к уровню 1997 г. составил 8%, промышленного производства — 11, товаров народного потребления — 17,4%. Розничный товарооборот в сопоставимых ценах возрос на 20,6%. Ввод жилья в 1998 г. по сравнению с 1995 г. возрос в 1,9 раза. Осуществлялись значительные преобразования в сфере различных форм собственности и хозяйствования, обеспечивалась государственная поддержка малого и среднего бизнеса при соблюдении интересов государства и прав граждан. Удельный вес выпуска продукции негосударственной формы собственности в общем объеме промышленного производства составил 43%. Оживление производства и оздоровление в финансово-экономической сфере привели к позитивным изменениям на рынке труда: за 1998 г. численность безработных уменьшилась на 16,1%.

В 2000 г. была закреплена положительная динамика развития в экономической и социальной сферах. Был превышен уровень докризисного 1990 г. (самого эффективного в плане экономических показателей советской эпохи) по объему производства промышленной продукции, потребительских товаров, реальных денежных доходов населения и других показателей.

Мировой финансовый кризис и кризис 1998 г. в России, повышение цен на нефть в 2 раза отрицательно сказались на темпах развития и Республики Беларусь. В целом за 1996—2000 гг. валовый внутренний продукт увеличился на 36%, продукция промышленности — на 65, инвестиции в основной капитал — на 26%. Была обеспечена продовольственная безопасность государства.

На новые рубежи вышла Республика Беларусь по экспорту и строительству жилья. Принятые системные меры позволили увеличить экспорт с 5 млрд долларов в 1995 г. до 8 млрд долларов в 2000 г. Ежегодно в строй вводится более 3,5 млн м$^2$ жилья, в том числе и социального. В 2000 г. по сравнению с 1994 г. почти в 1,5 раза увеличилось число молодых семей. В последние годы прошедшего XX столетия Беларусь окончательно оформила свою государственность и приобрела реальный суверенитет. Она стала сильным государством, способным успешно решать сложные задачи экономического и социального развития, повышения благосостояния. Успешно функционируют исполнительная вертикальная власти и судебная система. Отношения центра и органов управления строятся на правовой основе, взаимно дополняя и поддерживая друг друга. Это отчетливо продемонстрировал Съезд Советов депутатов, который стал новым явлением в государственном строительстве, характеризующим демократизацию общества, повышение ответственности всех его институтов.

В 2000 г. на демократической основе прошли выборы депутатов Национального собрания Республики Беларусь. Председателем палаты представителей избран В. Попов, заместителем — В. Коноплёв. Председателем Совета Республики стал А. Войтович, заместителем — М. Авласевич.

В соответствии с законодательством в стране действуют свыше тысячи общественных объединений, в том числе 18 политических партий, около 4 профессиональных союзов, 35 ветеранских, 37 молодежных, 18 женских организаций. Все они работают в соответствии со своими уставами, охватывая практически весь мировоззренческий спектр белорусского общества.

В XXI столетие Беларусь вошла с твердым намерением жить в мире и согласии, без социальных потрясений и революционных экспериментов обеспечить мощь и процветание страны и благополучие народа.

Второе Всебелорусское народное собрание состоялось 18 мая 2001 г. В нем отразилось сочетание исторического опыта и современных принципов народовластия. В Минск прибыли 2,5 тыс. делегатов со всей Беларуси. Среди них были представители всех социальных и профессиональных групп населения.

Народное собрание приняло Программу социально-экономического развития на 2001—2005 гг., что включает в себя стратегию социально-экономического развития, а также проблемы совершенствования внешней политики, повышения национальной безопасности и формирования гражданского общества. Важнейшей целью является повышение уровня благосостояния белорусского народа (в 1,8 раза). Предполагается увеличить внутренний валовый продукт на 40%, причем весь его прирост должен быть обеспечен за счет роста производительности труда, внедрения прогрессивных ресурсосберегающих технологий. Доля ручного труда должна сократиться в 2 раза.

Знаменательным событием в общественно-политической жизни Беларуси стали выборы ее президента, состоявшиеся 9 сентября 2001 г. В голосовании приняли участие 6 169 087 избирателей, или 83,86% от включенных в списки. За Александра Лукашенко было подано 4 666 680 голосов, или 75,65% от принявших участие в голосовании, за Владимира Гончарика — 965 261 голос, или 15,65%, за Сергея Гайдукевича — 153 199 голосов, или 2,48%.

Итоги выборов говорят о социально-политическом оптимизме белорусского народа, его стремлении к экономической и политической стабильности, вере в последовательность и обязательность власти.

# ВАЖНЕЙШИЕ ДАТЫ ИСТОРИИ БЕЛАРУСИ

| | |
|---|---|
| 100—40 тыс. лет назад. | Заселение людьми территории Беларуси. |
| 24—20-е тыс. до н. э. | Позднепалеолитические стоянки древнего человека у д. Бердыж Чечерского района и д. Юревичи Калинковичского района. |
| V—VII века н. э. | Появление славян на территории Беларуси. |
| 862. | Первое летописное упоминание о Полоцке. |
| 974. | Первое упоминание о Витебске. |
| 980. | Первое упоминание в летописи о Турове. Захват Полоцка новгородским князем Владимиром. |
| 988. | Принятие христианства в Киевской Руси. |
| 992. | Создание епархии в Полоцке. |
| Конец X в. | Княжение в Полоцке Изяслава Владимировича. |
| 1019. | Первое упоминание в летописях о Бресте. |
| 1044—1101. | Княжение в Полоцке Всеслава (Чародея). |
| 50-е гг. XI в. | Строительство в Полоцке Софийского собора. |
| 1066. | Поход полоцкого князя Всеслава на Новгород. |
| 1067. | Первое упоминание в «Повести временных лет» о Минске. Битва на р. Немиге. |
| Около 1120—1173. | Жизнь и деятельность просветительницы Ефросиньи Полоцкой. |
| Около 1130—1182. | Жизнь и творчество просветителя, религиозного деятеля Кирилла Туровского. |

| | |
|---|---|
| 1230-е гг. | Основание Великого княжества Литовского с центром в Новогрудке. |
| 1263. | Убийство заговорщиками великого князя литовского Миндовга. |
| 1293—1316. | Княжение Витеня в Великом княжестве Литовском. |
| 1314. | Победа Давида Городенского над крестоносцами под Новогрудком. |
| 1316—1341. | Княжение Гедимина в Великом княжестве Литовском. |
| 1323. | Перенос столицы Великого княжества Литовского в Вильно. |
| 1340. | Вхождение в состав ВКЛ Брестской земли. |
| 1345—1377. | Княжение Ольгерда в Великом княжестве Литовском. |
| 1363. | Разгром войсками Ольгерда Золотой Орды на реке Синие Воды. |
| 1368, 1370 и 1372. | Походы войск ВКЛ на Москву. |
| 1377—1392. | Княжение Ягайлы в Великом княжестве Литовском. |
| 1380, 8 сентября. | Куликовская битва.<br>Участие войск Андрея и Дмитрия Ольгердовичей и Дмитрия Боброка Волынского в битве с татарами на Куликовом поле. |
| 1385, 14 августа. | Заключение Кревской унии ВКЛ с Польским королевством. |
| 1390. | Получение Брестом магдебургского права. |
| 1392—1430. | Княжение Витовта в Великом княжестве Литовском. |
| 1393. | Получение Скиргайлом титула великого князя русского. |
| 1399. | Поражение войск Витовта в битве с татарами на р. Ворскла. |
| 1404. | Присоединение к ВКЛ Смоленска. |
| 1410, 15 июля. | Грюнвальдская битва.<br>Разгром крестоносцев войсками ВКЛ и Польского королевства. |

| | |
|---|---|
| 1430—1432. | Княжение Свидригайло в Великом княжестве Литовском. |
| 1432. | Провозглашение в Полоцке Великого княжества Русского |
| 1432—1436. | Гражданская война в ВКЛ. |
| 1432—1440. | Княжение в ВКЛ Сигизмунда Кейстутовича |
| 1440—1492. | Княжение Казимира IV в Великом княжестве Литовском. |
| 1468, 29 февраля. | Издание первого свода законов ВКЛ — Судебника Казимира IV. |
| Около 1490 — около 1551. | Жизнь и деятельность просветителя и славянского первопечатника Ф. Скорины. |
| 1492—1506. | Княжение Александра в Великом княжестве Литовском. |
| 1500—1503. | Война между Великими княжествами Московским и Литовским. |
| 1500. | Поражение войск ВКЛ московскими войсками на р. Ведрош. |
| 1506. | Разгром татар войсками ВКЛ под Клецком. |
| 1506—1548. | Княжение Сигизмунда I (Старого) в Великом княжестве Литовском. |
| 1507—1508. | Война между Великими княжествами Московским и Литовским. |
| 1508. | Восстание под руководством М. Глинского. |
| 1512—1522. | Война Великих княжеств Московского и Литовского. |
| 1514. | Разгром войсками ВКЛ войск Московского княжества под Оршей. |
| 1529. | Принятие 1-го Статута Великого княжества Литовского. |
| 1548—1572. | Княжение в Великом княжестве Литовском Сигизмунда II Августа. |
| 1530—1593. | Жизнь и творчество С. Будного. |
| Около 1540—1604. | Жизнь и творчество В. Тяпинского. |
| 1557. | Издание «Уставы на валоки» Сигизмундом II, согласно которой началась земельная реформа в ВКЛ. |
| 1558—1583. | Ливонская (Инфлянтская) война. |

| | |
|---|---|
| 1565. | Административно-территориальная и судебная реформа в ВКЛ. |
| 1566. | Принятие 2-го Статута Великого княжества Литовского. |
| 1569, 1 июля. | Заключение Люблинской унии. Создание Речи Посполитой — объединение ВКЛ и Польского королевства в федеративное государство. |
| 1579. | Основание Виленской иезуитской академии. |
| 1587—1632. | Правление короля польского и великого князя литовского Сигизмунда Вазы. |
| 1588. | Принятие 3-го Статута Великого княжества Литовского. |
| 1596, 6 октября. | Брестская церковная уния. Создание униатской церкви на территории Речи Посполитой. |
| 1648—1651. | Казацко-крестьянская антифеодальная, национально-освободительная война на Беларуси. |
| 1654—1667. | Война между Россией и Речью Посполитой за Украину и Беларусь. |
| 1708, 9 октября. | Разгром русскими войсками шведского корпуса генерала Левенгаупта возле д. Лесная (Славгородский р-н). |
| 1743—1744. | Восстание крестьян в Кричевском старостве под руководством В. Вощилы, И. Карпача и др. |
| 1768. | Решение сейма Речи Посполитой об уравнивании в правах православных и протестантов с католиками. |
| 1772. | Первый раздел Речи Посполитой. Включение восточной части Беларуси в состав России. |
| 1772. | Создание Белорусского генерал-губернаторства. |
| 1793. | Второй раздел Речи Посполитой. Присоединение к России центральной части Беларуси. |
| 1794. | Восстание под руководством Т. Костюшко. |
| 1795. | Третий раздел Речи Посполитой. Присоединение к России западной части Беларуси. |

| | |
|---|---|
| 1803. | Открытие Виленского университета. |
| 1812. | Отечественная война против нашествия войск Наполеона I. |
| 1817. | Создание в Виленском университете «Товарищества филоматов». |
| 1830—1831. | Восстание шляхты в Польше, Литве, Беларуси. |
| 1831. | Прекращение действия Статута 1588 Великого княжества Литовского в Витебской и Могилевской губерниях. |
| 1839. | Полоцкий церковный собор. Ликвидация униатской церкви в Беларуси. |
| 1840. | Отмена Статута 1588 Великого княжества Литовского на всей территории Беларуси. |
| 1848. | Создание Горы-Горецкого земледельческого института. |
| 1861. | Отмена крепостного права в России. |
| 1863—1864. | Восстание под руководством К. Калиновского. |
| 1879—1882. | Деятельность в Минске кружков организации «Черный передел». |
| 1885. | Возникновение рабочих кружков в Минске. |
| 1880—1889. | Деятельность в Минске кружков «Народной воли». |
| 1898. | I съезд РСДРП в Минске. |
| 1902. | Создание партии Белорусская социалистическая громада (БСГ). |
| 1903. | II съезд РСДРП. |
| 1905—1907. | Буржуазно-демократическая революция в России. |
| 1906. | Издание газет «Наша доля» и «Наша ніва». |
| 1911. | Принятие закона о введении земств в Витебской, Могилевской и Минской губерниях. |
| 1914. | Начало первой мировой войны. |
| 1917. | Победа февральской революции в России. |
| 1917, март. | Создание Минского, Гомельского, Витебского и др. Советов рабочих и солдатских депутатов. |

| | |
|---|---|
| 1917, март. | Съезд белорусских национально-демократических организаций. Создание Белорусского национального комитета. |
| 1917, июнь. | Создание Западной области. |
| 1917, июль. | Второй съезд белорусских национально-демократических организаций. Создание белорусской центральной рады (БЦР). |
| 1917, сентябрь. | Создание Северо-Западного областного комитета РСДРП(б). |
| 1917, октябрь. | Победа вооруженного восстания в Петрограде. |
| 1917, октябрь—ноябрь. | Провозглашение советской власти на неоккупированной части Беларуси. |
| 1917, ноябрь. | Созданис Областного исполкома Совета депутатов Зап. области и фронта и Совета народных комиссаров Зап. области и фронта. |
| 1917, декабрь. | Всебелорусский съезд (конгресс). |
| 1918, январь. | Декрет СНК РСФСР об образовании Белорусского национального комиссариата (Белнацком). |
| 1918, февраль. | Создание Радой Всебелорусского съезда Народного секретариата Беларуси. |
| 1918, 9 марта. | Провозглашение Белорусской народной республики (БНР). |
| 1918, 25 марта. | Провозглашение независимости Белорусской народной республики (БНР). |
| 1918, ноябрь—декабрь. | Освобождение белорусской территории от немецких захватчиков. |
| 1919, 1 января. | Провозглашение БССР. |
| 1919, февраль. | I Всебелорусский съезд Советов. Принятие 1-й конституции БССР. |
| 1919, февраль. | Создание Литовско-Белорусской ССР (ЛитБел). |
| Март 1919 — октябрь 1920. | Польско-советская война. |
| 1920, 31 июля. | Принятие «Декларации о провозглашении независимости БССР». |

| | |
|---|---|
| 1921, март. | Подписание Рижского мирного договора между РСФСР и УССР с одной стороны и Польши с другой, согласно которому Зап. Белоруссия отошла к Польше. |
| 1921, март. | Начало новой экономической политики (нэп). Декрет о замене продразверстки продналогом. |
| 1921. | Создание первого Белорусского государственного драматического театра. |
| 1922, декабрь. | IV Всебелорусский съезд Советов рабочих, крестьянских и красноармейских депутатов. Принятие Декларации о необходимости создания Союза ССР. |
| 1924, март. | VI (Чрезвычайный) Всебелорусский съезд Советов рабочих, крестьянских и красноармейских депутатов, законодательно оформивший укрупнение БССР. |
| 1924. | Постановление ЦИК БССР о проведении политики белорусизации. |
| 1926. | Второе укрупнение Беларуси. |
| 1926. | Создание первого белорусского художественного кинофильма «Лесная быль» (режиссер Ю. В. Тарич). |
| 1927. | Принятие 2-й Конституции БССР. |
| 1929. | Открытие Академии наук БССР. |
| 1932. | Введение в Беларуси всеобщего обязательного обучения малограмотных. |
| 1937. | Принятие новой Конституции БССР. |
| 1939, сентябрь. | Переход Красной Армией советско-польской границы. Воссоединение Западной части Беларуси с БССР. |
| 1939, октябрь. | Принятие Народным собранием Западной Беларуси декларации о провозглашении советской власти. |
| 1939, ноябрь. | Принятие 5-й сессией Верховного Совета СССР Закона о включении Западной Беларуси в состав СССР и воссоединение ее с БССР. |
| 1941, 22 июня. | Начало Великой Отечественной войны. |

| | |
|---|---|
| 1942, сентябрь. | Создание Белорусского штаба партизанского движения (БШПД). |
| 1943, сентябрь—ноябрь. | Освобождение восточных районов БССР от немецко-фашистских захватчиков. |
| 1944, июнь—август. | Белорусская наступательная операция Красной Армии «Багратион». |
| 1944, 3 июля. | Освобождение столицы БССР — г. Минска. |
| 1945, 9 мая. | Победа Советского Союза в Великой Отечественной войне 1941—1945 гг. над фашистской Германией. |
| 1945, июнь. | Подписание БССР Устава ООН (ратифицирован 30.08.1945). |
| 1946. | Принятие Закона о 5-летнем плане восстановления и развития народного хозяйства Белорусской ССР на 1946—1950 гг. |
| 1947. | Отмена карточной системы. |
| 1954. | Вступление БССР в Международную организацию труда (МОТ) и Организацию по вопросам образования, науки и культуры (ЮНЕСКО). |
| 1974. | Присвоение г. Минску почетного звания «Город-герой». |
| 1978. | Принятие новой Конституции БССР. |
| 1986, 26 апреля. | Техногенная катастрофа на Чернобыльской АЭС. |
| 1990. | Провозглашение Законом о языках в Белорусской ССР белорусского языка в качестве государственного. |
| 1991, 27 июля. | Принятие Верховным Советом БССР «Декларации о государственном суверенитете БССР». |
| 1991, 25 августа. | Придание Верховным Советом конституционного статуса «Декларации о государственном суверенитете БССР». |
| 1991, 8 декабря. | Заключение Беловежских соглашений о приостановке деятельности СССР и создании Содружества Независимых Государств (СНГ). |
| 1994, 15 марта. | Принятие Конституции Республики Беларусь. |

| | |
|---|---|
| 1994, 10 июля. | Избрание первого Президента Республики Беларусь А. Г. Лукашенко. |
| 1995. | Подписание Договора о дружбе, добрососедстве и сотрудничестве между Российской Федерацией и Республикой Беларусь. |
| 1995, май. | Парламентские выборы и референдум по вопросам придания русскому языку равного статуса с белорусским, установление новых Государственного флага и Государственного герба Республики Беларусь. |
| 1996, апрель. | Подписание Договора об образовании Сообщества Беларуси и России. |
| 1996, октябрь. | Состоялось Всебелорусское народное собрание. |
| 1996, октябрь. | Проведение оппозиционными силами Национального конгресса «В Защиту Конституции, против диктатуры». |
| 1996, ноябрь. | Принятие референдумом новой редакции Конституции Республики Беларусь, предложенной Президентом А. Лукашенко. |
| 1997, апрель. | Подписание Договора о Союзе Беларуси и России. |
| 1999, декабрь. | Подписание Договора о создании Союзного государства Беларуси и России. |
| 2000, октябрь. | Состоялись выборы в Палату представителей Национального собрания Республики Беларусь. |
| 2001, май. | Состоялось второе Всебелорусское собрание, утвердившее программу социально-экономического развития Беларуси на 2001—2005 гг. |
| 2001, сентябрь. | Избрание Президента Республики Беларусь А. Г. Лукашенко на второй президентский срок. |

# СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННОЙ ЛИТЕРАТУРЫ

1. История Белорусской ССР. Мн., 1977.

2. Доўнар-Запольскі М. В. Гісторыя Беларусі. Мн., 1994.

3. Ермаловіч М. Старажытная Беларусь. Полацкі і Новагародскі перыяды. Мн., 1990.

4. Старажытная беларуская літаратура. Мн., 1990.

5. Ігнатоўскі У. М. Кароткі нарыс гісторыі Беларусі. Мн., 1992.

6. Татищев В. История Российская. М.; Л., 1962.

7. Полное собрание русских летописей (ПСРЛ). Т. 23. М., 1962; Т. 32. М., 1975; Т. 35. М., 1980.

8. Нарысы гісторыі Беларусі. Ч. І. Мн., 1994.

9. Гайдук М. Паратунак. Мн., 1993.

10. Хроника Быховца. М., 1966.

11. Данилевич В. Очерки истории Полоцкой земли. К., 1896.

12. Юхо Я. А. Кароткі нарыс гісторыі дзяржавы і права Беларусі. Мн., 1992.

13. Статут Вялікага княства Літоўскага 1588 г. Тэксты. Даведнік. Каментарый. Мн., 1989.

14. Адраджэнне. Гістарычны альманах. Мн., 1995.

15. Белоруссия в эпоху феодализма. Т. 1—2. Мн., 1959.

16. Маркс К., Энгельс Ф. Соч. 2 изд. Т. 22. М., 1955—1977.

17. Болбас М. Ф. Развитие промышленности в Белоруссии (1795—1861). Мн., 1966.

18. Мальдзіс А. І. Беларусь у люстэрку мемуарнай літаратуры XVIII стагоддзя. Мн., 1982.

19. Шибеко З. В. Минск в конце XIX — начале XX в. Мн., 1985.

20. Белоруссия в эпоху капитализма. Т. 1. Мн., 1983.

21. Гісторыя Беларускай ССР. Т. 1—5. Мн., 1971—1975.

22. Липинский Л. П. Развитие капитализма в сельском хозяйстве Белоруссии. Мн., 1971.

23. Болбас М. Ф. Промышленность Белоруссии 1860—1900 гг. Мн., 1978.

24. Абезгауз З. Е. Развитие промышленности и формирование пролетариата Белоруссии во второй половине XIX в. Мн., 1971.

25. Бич М. О. Рабочее движение в Белоруссии в 1861—1904 гг. Мн., 1983.

26. Шабуня К. И. Аграрный вопрос и крестьянское движение в Белоруссии в период революции 1905—1907 гг. Мн., 1962.

27. Игнатенко И. М. Февральская буржуазно-демократическая революция в Беларуси. Мн., 1986.

28. Документы и материалы по истории Белоруссии. Т. 3. Мн., 1953.

29. Экономика Белоруссии в эпоху империализма. Мн., 1963.

30. Липинский Л. П. Столыпинская аграрная реформа в Белоруссии. Мн., 1978.

31. Ленин В. И. Полн. собр. соч. 5 изд. Т. 32. М., 1958—1965.

32. Нарысы гісторыі Беларусі. Ч. 2. Мн., 1995.

33. Круталевич В. А. Административно-территориальное устройство БССР. Мн., 1966.

34. Коммунистическая партия Белоруссии в цифрах. 1918—1978 гг. Мн., 1978.

35. Коммунистическая партия Белоруссии в резолюциях и решениях съездов и Пленумов ЦК. Т. 1. Мн., 1973.

36. Идеологическая деятельность Компартии Беларуси. Ч. I. Мн., 1990.

37. XIII съезд КП(б)Б. Стенографический отчет. Мн., 1990.

38. История и сталинизм. М., 1991.

39. Коммунист. 1988, № 9.

40. Туронак Ю. Беларусь пад нямецкай акупацыяй. Мн., 1993.

41. Всенародная борьба в Белоруссии против немецко-фашистских захватчиков в годы Великой Отечественной войны. Т. 1—3. Мн., 1983—1985.

42. Народное хозяйство Белорусской ССР в 1988 г. Статистический ежегодник. Мн., 1989.

43. Народное хозяйство Республики Беларусь в 1991 г. Статистический сборник. Мн., 1993.

44. Народное хозяйство Республики Беларусь в 1990 г. Статистический ежегодник. Мн., 1991.

45. Советская Белоруссия. 1993, 17 августа.

46. Ведомости Верховного Совета Республики Беларусь. 1991, № 27, 30.

47. XXIII съезд КПСС. Стенографический отчет. Т. 1. М., 1966.

48. Экономика Советской Белоруссии. 1917—1967. Мн., 1967.

49. Народное хозяйство Белорусской ССР за 40 лет. Мн., 1957.

50. Коммунистическая партия Советского Союза в резолюциях и решениях съездов и пленумов ЦК. Т. 8. М., 1985.

51. Народное хозяйство Белорусской ССР в 1971 г. Статистический сборник. Мн., 1972.

52. Народное хозяйство Белорусской ССР в 1985 г. Мн., 1986.

53. Белорусская Советская Социалистическая Республика. Мн., 1978.

54. Повесть временных лет. Ч. 1. М.; Л., 1950.

55. Вопросы формирования русских народности и нации. М.; Л., 1958.

56. Гринблат М. Я. Белорусы: очерки происхождения и этнической истории. Мн., 1968.

57. Дары данайцев. Мн., 1987.

58. Статут Великого княжества Литовского 1529. Мн., 1960.

59. Наша Ніва. 1912, 5 студзеня.

60. Беларуская мінуўшчына. 1993—1996.

61. Тарасаў К. Памяць пра легенды. Мн., 1994.

62. Оргиш В. П. Древняя Русь. Мн., 1988.

63. Становление и крушение однопартийной системы в СССР. 1917—1991. Гомель, 1995.

64. Ключевский В. О. Сочинения в девяти томах. М., 1988.

65. Казлоў Л., Цітоў А. Беларусь на сямі рубяжах. Мн., 1993.

66. Мельник В. А. Об идеологии белорусской государственности. Мн., 1996.

67. Спадчына. 1989—1996.

68. Народное хозяйство Белорусской ССР в 1989 г. Статистический ежегодник. Мн., 1990.

69. Беларускі гістарычны часопіс. 1993—1996.

70. Соловьев С. М. Сочинения. Т. 3—8. М., 1988—1989.

71. Ловмянский Х. Русь и норманны. М., 1985.

72. Мельник В. А. Политология. Мн., 1997.

73. Канфесіі на Беларусі. Мн., 1998.

74. Живописная Россия. Репринтное воспроизведение издания 1882 г. Мн., 1993.

75. Загарульскі Э. М. Заходняя Русь IX—XIII стст. М., 1998.

76. Гісторыя Беларусі: Дапаможнік для паступаючых у ВНУ. Мн., 1998.

## СОДЕРЖАНИЕ

Раздел IV

**Беларусь в составе Речи Посполитой (середина XVI — конец XVIII в.)**



Раздел V

**Беларусь в составе Российской империи (конец XVIII — начало XX в.)**



Раздел VI

**Политическое, социально-экономическое развитие Беларуси в начале XX в. (1900—1917)**



Раздел VII

**Беларусь в первые годы советской власти. Гражданская война и иностранные интервенции (1917—1920)**

## Раздел VIII

## Хозяйственное восстановление. Переход к социалистическим преобразованиям (1921 — июнь 1941)



## Раздел IX

## Беларусь в годы Великой Отечественной войны (1941—1945)



## Раздел X

## Послевоенное восстановление и дальнейшее развитие Беларуси (1946—1985)



## Раздел XI

## Изменение политического и социально-экономического курса. Провозглашение и формирование суверенного правового государства

Учебное издание

В помощь абитуриентам

*Чигринов Петр Гаврилович*

**ИСТОРИЯ БЕЛАРУСИ**

Редактор *В. К. Жолток*
Художественный редактор *Р. В. Кондрад*
Технический редактор *С. И. Староверова*
Корректоры *А. В. Алешко, Л. И. Жилинская, Л. К. Семенова*

Набор и верстка выполнены на компьютерной технике Республиканского унитарного предприятия «Издательство «Полымя». Подписано в печать 03.12.2001. Формат 84 × 108 1/32. Бумага газетная. Гарнитура «Таймс». Офсетная печать. Усл. печ. л. 22,68. Усл. кр.-отт. 23,1. Уч.-изд. л. 21,74. Тираж 5000 экз. Изд. № 434. Зак. 3201

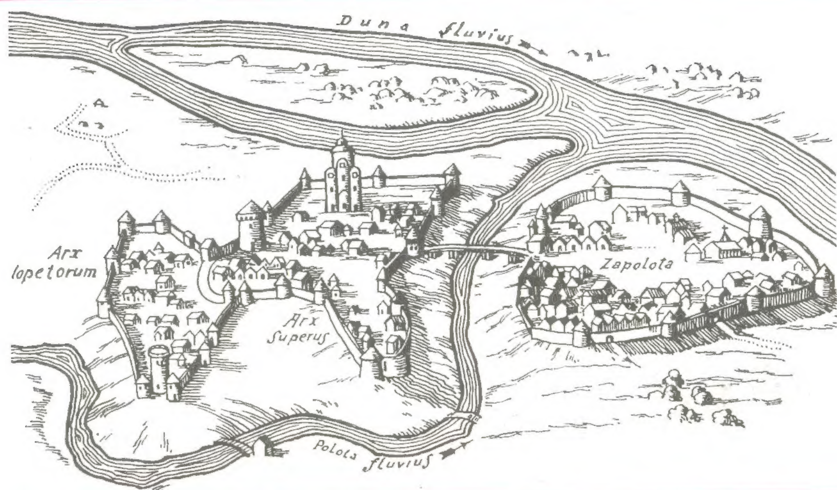
Республиканское унитарное предприятие «Издательство «Полымя» Государственного комитета Республики Беларусь по печати.
Лицензия ЛВ № 6 от 08.09.2000. 220004, Минск, пр. Машерова, 11

Типография «Победа» Государственного комитета Республики Беларусь по печати. 222310, Молодечно, В. Тавлая, 11

**Чигринов П. Г.**
Ч-58 История Беларуси/ П. Г. Чигринов.— 2-е изд., доп.— Мн.: Полымя, 2002.— 432 с.— (В помощь абитуриентам).
ISBN 985-07-0451-9.

В книге излагаются важнейшие явления и события белорусской истории от первобытных времен и до наших дней.
Рекомендуется для поступающих в вуз.

**УДК 947.6 (075.4)**
**ББК 63.3 (4Беи)я 729**







ISBN 985-07-0451-9



УП «ИЗДАТЕЛЬСТВО «ПОЛЫМЯ»